

ИСТОРИЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ:

СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА.

ИСТОРИЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ

СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА.

1685 — 1854.

СОСТАВИТЕЛЬ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА ШТАБСЬ-КАПИТАНЪ

КАРЦОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ШТАБА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1852.

John A. B. Jones
General, Major-General and Governor of Oregon, 1859

ПЕЧАТАНО СЪ ВЪСОЧАШИЩАГО СОНЗВОЛЕНІЯ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

1683 — 1725.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

ПОТЪШНЫЕ.

Учрежденіе Потѣшныхъ. — Комплектованіе ихъ. — Потѣшныя Семеновскіе. — Ихъ помѣщеніе и занятія. — Кожуховскій походъ. — Коломенскій маневръ. — Служба Потѣшныхъ и неслужебный бытъ ихъ.	<i>стр.</i> 3
--	------------------

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛКА.

Время переформированія Потѣшныхъ въ полки. — Первое списочное состояніе Семеновскаго полка и первые его офицеры. — Подраздѣленіе полка. — Первоначальное помѣщеніе и устройство.	15
--	----

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

АЗОВСКІЕ ПОХОДЫ (1695 и 1696 годовъ)

Назначеніе армій. — Выступленіе Семеновскаго полка. — Прибытіе къ Азову. — Взятіе коланчей. — Возвращеніе въ Москву. — Приготовленіе къ походу 1696 года. — Плаваніе р. Дономъ. — Взятіе Азова. — Возвращеніе полка.	25
--	----

УСМИРЕНИЕ СТРѢЛЬЦОВЪ (въ 1698 году).

стр.

Положеніе полка въ 1697 году. — Причины послѣдняго стрѣльцкаго бунта. — Составъ назначенной отъ полка команды. — Дѣло подъ Воскресенскимъ. — Походъ полка (въ 1699 г.) въ Воронежъ. 36

СЪВЕРНАЯ ВОЙНА.

ГЛАВА I-я (1700—1704.).

1700 годъ. Выступление изъ Москвы. — Обложеніе Нарвы. — Нарвская битва. — Подвигъ Гвардіи. — Отступление. — 1701 годъ. — Походъ въ Новгородъ. — 1702 годъ. — Откомандированіе одного баталіона къ арміи Шереметева и походъ двухъ другихъ въ Архангельскъ. — Осада Нотебурга. — Возвращеніе въ Москву. — 1703 годъ. — Движеніе къ Шлюссельбургу. — Бомбардированіе Непшанца. — Дѣло у деревни Калинкиной. — Семнадцатидневный походъ въ Москву. 43

ГЛАВА 2-я (1704—1706).

1704 годъ. — Предполагаемый походъ въ Корелію; движеніе къ Нарвѣ. — Особое участіе Семеновскаго полка въ дѣлѣ 8-го іюня. — Взятіе Дерпта. — Нарвскій приступъ. — 1705 годъ. — Походъ изъ Москвы чрезъ Полоцкъ и Вильно къ Митавѣ. — Осада Замка. — Движеніе къ Гродно. 60

ГЛАВА 3-я (1706 и 1707 г.)

1706 годъ. — Выступление изъ Гродно. — Заботы Государя о полкѣ, во время прибыванія его въ Кіевъ. — 1707 годъ. — Перенесеніе военныхъ дѣйствій въ Польшу. — Семеновскій полкъ получаетъ верховыхъ ло-

шадей. — Происшествіе, случившееся въ Дубнѣ. —
Зимнія квартиры полка въ Гродно. стр.
69

ГЛАВА 4-я (1708 годъ.)

Отступление отъ Гродно черезъ Бешенковичи къ Гор-
камъ. — Форсированные марши по р. Сожѣ; дѣло при
Добромъ. — Сраженіе при деревнѣ Лѣсной. — Уча-
стіе Семеновскаго полка въ этой битвѣ. — Движе-
ніе къ смоленску. — Состояніе полка въ концѣ 1708
года 77

ГЛАВА 5-я (1709 годъ.)

Одинъ изъ Семеновскихъ баталіоновъ конвоируетъ Царя
при поѣздкѣ въ Азовъ. — Общее движеніе къ Полта-
вѣ; канунъ битвы. — Очеркъ Полтавскаго сраженія.
— Семеновскій полкъ преслѣдуетъ Шведовъ до Пере-
волочны. — Возвращеніи полка, послѣ пяти-лѣтняго
похода, въ Москву. 90

ГЛАВА 6-я (1710 и 1711 года.)

1710 годъ. — Форсированный маршъ изъ Москвы въ
Петербургъ. — Осада Выборга. — Возвращеніе въ
Москву. — 1711 годъ. — Разрывъ Порты съ Россією;
выступленіе изъ Москвы. — Перемѣна маршрута. —
Бѣдственное отступление русской арміи. — Лагерь и
сраженіе при р. Прутѣ. — Заключеніе мира. — Зим-
нія квартиры въ Курляндіи 101

ГЛАВА 7-я (1712 и 1713 года.)

1712 годъ. — Походъ въ Польшу. — Осада Штетина;
переходъ полка въ Голштинію. — 1713 годъ — Дви-
женіе черезъ Шверинъ къ Гамбургу. — Дѣло при Эй-
лерштедтѣ. — Обратный походъ черезъ Штетинъ въ
Польшу 112

ГЛАВА 8-я (1714 и 1715 года.)

- 1714 годъ. — Участіе 1-го баталіона въ дѣлѣ при Нап-
по. — Соединеніе полка у Гельсингфорса. — Сраже-
ніе при Гангеудѣ. — Возвращеніе въ Петербургъ.
1715 годъ. — Движеніе 2-го и 3-го баталіоновъ къ Ли-
бау. — Стоянка въ Курляндіи. 118

ГЛАВА 9-я (1716 и 1717 года.)

- 1716 годъ. — Морской походъ въ Данію. — Зимняя
стоянка въ окрестностяхъ Ростока. — 1717 годъ. —
Сборъ на тѣсныя квартиры. — Возвращеніе моремъ
въ Россію. 127

ГЛАВА 10-я (1718 — 1721.)

- 1718 годъ. — Переходъ Псковской команды въ Петер-
бургъ. — Морской походъ въ Финляндію и оттуда
черезъ Ревель въ Псковъ. — 1719 годъ. — Движе-
ніе къ Петербургу. — Плаваніе къ берегамъ Финлян-
діи и Швеціи. — Зимнія квартиры. — 1720 годъ. —
Возобновленіе военныхъ дѣйствій. — Гренгамская би-
тва. — Возвращеніе въ Петербургъ. — 1721 годъ. —
Объявленіе Ништадскаго мира. — Петръ I-й импера-
торъ 135

ВОЙНА СЪ ПЕРСІЕЮ.

НИЗОВЫЙ ПОХОДЪ (въ 1722 году.)

- Конецъ 1721 года. — Походъ 2-го баталіона въ Астра-
хань. — Плаваніе по Каспійскому морю. — Занятіе
Дербента. Движеніе къ Баку. — Отступленіе къ Ас-
трахани. — Возвращеніе въ Москву. 149

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ПОЛКА.

Порядокъ комплектованія. — Переводы изъ арміи. —
Причины значительной убыли людей. — Пополненіе
офицерскихъ вакансій. — Приемъ иностранцевъ. . . 159

СОСТАВЪ И ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ ЧИНОВЪ.

Первоначальное подраздѣленіе полка на части. — На-
именованіе чиновъ . — Числительность полка въ 1698 г.
Списочное состояніе его въ 1704, 1706 и 1722 годахъ.
— Выводы изъ списковъ этихъ годовъ 164

УПРАВЛЕНИЕ.

Личное вліяніе Петра I-го на полковое управление. —
Князь Ромодановскій и управляемый имъ Преображен-
скій Приказъ. — Князь М. М. Голицынъ. — Зависи-
мость полка отъ Сената и Военной Коллегіи. — Ком-
миссарская часть. — Часть квартирмейстерская. —
Полковая канцелярія. — Отпуска. — Производство
офицеровъ. — Ротное управление. 173

ДЕНЕЖНОЕ СОДЕРЖАНИЕ.

Первоначальная неопредѣленность содержанія. — Указъ
1710 года; сборъ съ губерній. — Оклады 1702 и
1723 годовъ. 190

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ ПОЛКА.

Неопредѣленность продовольствія до 1702 г. — Положе-
ніе 1722 г. — Раціоны. — Фуражъ. 196

ОБМУНДИРОВАНИЕ ПОЛКА.

- Материальная часть и производство обмундирования. —
 Описание формъ одежды всѣхъ чиновъ полка. — Цѣп-
 ность и сроки обмундирования. 199

ВООРУЖЕНИЕ ПОЛКА.

- Общее вооруженіе войскъ до 1700 года. — Приемъ и
 сбереженіе оружія. — Описание оружія и амуниціи .
 всѣхъ чиновъ полка. — Музыкантскіе инструменты. —
 Знамена Семеновскаго полка, дорованшья послѣ Парв-
 ской битвы. — Знамена 1706, 1707 и 1711 годовъ. —
 Неопредѣленность первоначальнаго устройства полко-
 вой артиллеріи. — Прислуга и лошади. 210

ФРОНТОВОЕ ОБРАЗОВАШЕ.

- Начало фронтובה образованія положенное Петромъ I.
 — Уставъ 1698 г. — Составъ и расчетъ фронта. —
 Практическія занятія. 225

СЛУЖБА.

- Гарнизонная служба. — Командировки. — О работахъ.
 — Домашняя полковая служба. — Парады и церемоніи. 231

ГОСПИТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

- О пользованіи больныхъ въ походахъ. — Тогдашній по-
 рядокъ леченія. — Приобрѣтеніе и заготовленіе меди-
 каментовъ. 240

ПОДЪЕМНАЯ ЧАСТЬ.

- Обозъ военнаго времени. — Количество и устройство
 повозокъ въ 1706 г. — Новгородъ, какъ депо подъем-
 ной части полка. О подъемныхъ лошадяхъ. — Управ-
 леніе подъемною частью. 244

ПОМѢЩЕНІЕ ПОЛКА.

- Село Семеновское. — Семеновская слобода въ Москвѣ.
 — Квартирное помѣщеніе въ Петербургѣ. — Пред-
 положеніе о казармахъ. — Полковая церковь. 249

НЕСЛУЖЕБНЫЙ БЫТЪ.

- Семейства нижнихъ чиновъ. — Московская полковая и
 полковая инженерная школы. — Преимущества посѣщав-
 шихъ послѣднюю. — Положеніе о сиротахъ и объ от-
 ставныхъ. 254
- Приложенія 261
-

ВВЕДЕНИЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

ПОТЪШНЫЕ.

Учрежденіе Потѣшныхъ. — Комплектованіе ихъ. — Потѣшныя Семеновскіе. — Ихъ помѣщеніе и занятія. — Первый маневръ. — Кожуховскій походъ. — Коломенскій маневръ. — Служба Потѣшныхъ и неслужебный бытъ ихъ.

Начало исторіи Семеновскаго полка сливается съ исторіею Потѣшныхъ. Такъ назывались дѣти бояръ и царедворцевъ, собираемые или въ Кремль, или въ загородныхъ дворцахъ московскихъ — для игръ съ Царевичемъ Петромъ Алексѣвичемъ.

Когда начались эти собранія утвердительно сказать нельзя; но съ достаточною основательностію можно предполагать, что они были еще во время младенческихъ лѣтъ Петра I-го. Большая же часть историковъ относитъ учрежденіе Потѣшныхъ къ 1683 году. Представляя ихъ въ то время уже частицею войска, исторія этимъ самымъ показываетъ, что они получили устройство свое гораздо ранѣе.

Образованіе Потѣшныхъ совершилось при обстоятельствахъ совершенно неблагоприятныхъ; лица, окружавшіе

Учрежденіе
Потѣшныхъ.

Петра, считали его воинскія забавы вредными и неприличными. Предубѣжденіе было такъ сильно, что его раздѣляли благонамѣреннѣйшіе изъ бояръ и даже мать Царя. Но тринадцатилѣтній отрокъ показывалъ уже волю непреклонную и число Потѣшныхъ увеличивалось.

Комплектова-
ніе ихъ.

Комплектованіе Потѣшныхъ въ началѣ производилось изъ дѣтей бояръ и изъ дворянъ; но вскорѣ, не поставляя достоинства въ одной знатности рода, Петръ сталъ избирать себѣ товарищами юношей всякаго происхожденія [a]. Въ кругу ихъ Царь занялъ сначала должность барабанщика, потомъ солдата, и не по имени только, а по должности. Онъ спалъ съ Потѣшными въ одной палаткѣ, стоялъ въ очередь на часахъ, возилъ своими руками землю на постройку укрѣпленій; также какъ они одѣвался и ту же употреблялъ пищу. Этимъ примѣромъ уничтоженъ остатокъ мѣстничества и положено начало подчиненности и дисциплины, доселѣ мало извѣстныя, не только въ рядахъ временно собираемыхъ дружинъ, но и между стрѣльцами.

Потѣшные
Семеновскіе.

Не довольствуясь числомъ добровольно записавшихся, Петръ комплектовалъ Потѣшныхъ переводами молодыхъ людей всякаго состоянія, изъ другихъ службъ (*). Отъ этого вскорѣ дворецъ села Преображенскаго и слободы

(*) Въ 1687 году переведены въ Потѣшные изъ Бутырскаго полка : барабанщикъ и 15 солдатъ. *Дьянія Петра Великаго Голицова.*

его, гдѣ жили Потѣшные, сдѣлались недостаточными для помѣщенія новобранцевъ [а]. Царь перевелъ половину ихъ въ сосѣднее увесилительное село Семеновское и назвалъ Потѣшными Семеновскими.

Къ сожалѣнію нельзя было отыскать списка лицъ, переведенныхъ въ Семеновское; извѣстно только, что въ числѣ ихъ были, вмѣстѣ съ людьми простаго рода, дѣти знаменитныхъ сановниковъ того времени : Долгорукіе, Голицыны, Шереметевы, Прозоровскіе, Репнины, Бутурлины, Нарышкины, Толстые и другіе.

Семеновскіе Потѣшные составили особую роту, которая, постепенно увеличиваясь, въ 1695 году реформирована въ полкъ, сохранившій тоже имя.

Въ 1693 году Семеновская Потѣшная рота переведена была изъ села Семеновскаго въ Москву, гдѣ строились въ то время, близъ Нѣмецкой слободы, для жилья солдатъ Лефортовскаго полка, особыя деревянные дома. По образцу этихъ домовъ начали строить такіе же для Потѣшныхъ Семеновскихъ. Это послужило основаніемъ особой слободы названной Семеновскою.

Ихъ помѣщеніе
и занятія.

Обмундированіе Потѣшныхъ подробно не извѣстно. Писатели того времени говорятъ только, что они были одѣты и вооружены по образцу европейскихъ войскъ. Указаніе это должно отнести только къ покрою одежды, что же касается до цвѣта, то онъ былъ весьма разли-

чень. Неоспоримымъ доказательствомъ тому служатъ описи вещамъ, хранившимся въ складахъ принадлежавшихъ полку въ селѣ Семеновскомъ. Изъ нихъ видно, что предметы обмундированія, несомнѣнно принадлежавшіе Потѣшнымъ, были дѣланы, не только разныхъ цвѣтовъ, но даже изъ разныхъ матерій. Тоже самое можно сказать и о вооруженіи (*). Какъ были организованы Потѣшные, какое получали они содержаніе, какимъ способомъ продовольствовались, никакіе современные источники не объясняютъ намъ. Но если судить потому, что и съ переформированіемъ въ полки содержаніе чиновъ не было опредѣлено никакими постановленіями, то можно предполагать что и Потѣшные получали жалованье и прочее по личному назначенію Государя. Иначе быть не могло, потому что въ началѣ служили въ Потѣшныхъ люди большею частію богатые и казенное содержаніе могло быть опредѣлено только небольшому числу чиновъ, записанныхъ изъ людей бѣдныхъ.

По раздѣленіи Потѣшныхъ, занятія ихъ превратились изъ дѣтскихъ игръ въ правильное изученіе фронта. Оно производилось по новому, самимъ Царемъ исправленному уставу. Но и въ этомъ дѣлѣ доводилось Петру встрѣчать если не препятствія, то неохо-

(*) Дѣла полковаго архива за 1726 годъ и входящія письма № 93-й.

ту и осужденіе. Пользу нововведеній и преобразованій нужно было показывать на дѣлѣ и тѣмъ только доказывать людямъ, считавшимся въ то время и опытными и знающими военное ремесло, ихъ недалковидность и упрямство [6]. Вотъ причины, почему Потѣшные кромѣ обыкновенныхъ ученій, весьма часто вмѣстѣ съ другими немногими регулярными полками, производили въ окрестностяхъ Москвы маневры, продолжавшіеся иногда болѣе мѣсяца. На этихъ маневрахъ, создаваемыя Царемъ войска, дѣйствовали обыкновенно противъ армій формируемыхъ, по системѣ того времени, изъ ополченій. Этими уроками Петръ приготавлилъ Потѣшныхъ къ высокой чести быть основаніемъ своей гвардіи, и показывалъ приверженцамъ прежняго порядка ихъ заблужденія.

Первымъ маневромъ было взятіе крѣпости, построенной приближеннымъ къ Царю иностранцемъ Тимерманомъ. Она была сдѣлана въ одной изъ рощъ близъ села Преображенскаго и названа Пресбургомъ. Послѣ первой пробы, Государь, каждое лѣто устраивалъ примѣрныя осады и атаки крѣпостей, дѣлалъ съ Потѣшными практическіе походы до Александровской слободы и Лукьяновой пустыни, а иногда и далѣе.

Лагерь 1691 года отличался особенною дѣятельностію. Сначала ученья въ присутствіи Царя, потомъ маневры, продолжались два мѣсяца. Прямо изъ лаге-

Первый маневръ.

ря Потѣшные пошли въ Троицкую Лавру и оттуда по Ярославской дорогѣ къ городу Переяславлю, гдѣ были при спускѣ выстроенныхъ тамъ фрегатовъ, а потомъ исполняли на судахъ должность матросовъ.

Кожуховскій
походъ

Самый же замѣчательный и продолжительный маневръ былъ въ 1694 году. Онъ извѣстенъ подъ именемъ Кожуховскаго похода, названнаго такъ потому, что происходилъ близъ села Кожухова, находившагося не подалеку отъ Симонова монастыря, на правомъ берегу р. Москвы. Такъ какъ это было самое значительное военное предпріятіе во время существованія Потѣшныхъ, то и заслуживаетъ нѣсколько подробнаго описанія.

Близъ деревни Кожуховой, по приказанію Царя, построена была, по составленному генераломъ Горлономъ плану, крѣпость, на 5000 человекъ гарнизона. Она состояла изъ правильнаго пятиугольнаго бруствера съ амбразурами, бойницами и рвомъ въ 4 аршина глубины. Во время постройки крѣпости, двадцать два Царскіе Указа разсланы были о сборѣ ратныхъ людей, во всѣ города, лежащіе не далѣе 200 верстъ отъ Москвы; и въ то время, какъ изъ окрестныхъ городовъ пріѣзжали молодые люди и бояре, въ самой столицѣ собирали изъ приказовъ подъячихъ, записывали ихъ въ разрядъ и водили учиться на Преображенскій дворъ.

Когда сборный отрядъ былъ нѣсколько приготовленъ, Государь приказалъ всѣ назначенныя для маневра войска раздѣлить на двѣ арміи. Первая, состоявшая изъ стрѣльцовъ и временно собраннаго ополченія, получила начальникомъ боярина Ивана Ивановича Бутурлина, возведеннаго на это время въ званіе Генералиссимуса и названнаго Королемъ польскимъ. Вторая, въ которой были : Царь въ званіи капитана бомбардирской роты, Потѣшные, полки регулярныя и придворные служители — ввѣрена князю Кесарю Ромодановскому.

23-го сентября въ воскресенье въ 5-мъ часу дня, собралась армія Бутурлуна близъ Нововоскресенскаго, что на Преснѣ — и выступила со всѣми обозами и запасами изъ Москвы къ Кожухову. Ей предписано было занять Кожуховскую крѣпость и оборонять ее при нападеніи, время котораго опредѣлено не было.

Черезъ три дня по выступленіи 1-й арміи (26-го сентября), собрался отрядъ князя Кесаря въ селѣ Семеновскомъ, откуда съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ пошелъ черезъ Москву. Ромодановскій полагалъ въ тотъ же день перейти р. Москву, но Бутурлинъ, узнавъ о движеніи непріятеля, приказалъ развести мостъ. Сначала передовыя части завязали перестрѣлку, а потомъ приняли участіе въ сраженіи и главныя силы обоихъ отрядовъ. Первое

это дѣло кончилось тѣмъ, что Бутурлинъ удержалъ кожуховскій мостъ за собою, а Ромодановскій долженъ былъ возвратиться для ночлега въ московскія предмѣстья.

На слѣдующій день Князь Кесарь первый открылъ дѣйствія. Потѣшные Преображенскіе и Семеновскіе посланы были въ дер. Тюхоны готовить суда новаго изобрѣтенія. Нѣсколько барокъ, съ бойницами по бортамъ, къ полудню были готовы. Ихъ связали вмѣстѣ, наполнили людьми и пустили по теченію рѣки. Принимая суда эти за брандеры, Бутурлинъ безпрепятственно далъ имъ пристать къ берегу, отъ котораго, потому же заблужденію отошли всѣ караулы. Странная выдумка эта дала возможность устроить переправу, которая, не смотря на сильный дождь, удвоившій ширину рѣки, была скоро окончена. Этому способствовало еще то, что вся кавалерія перешла въ бродъ, а Потѣшные Семеновскіе переѣхали на лодкахъ у Тюхоны.

Переправившись, Ромодановскій оттѣснилъ Бутурлина до Кожухова, и расположился лагеремъ въ виду непріятели, ушедшаго въ крѣпость.

Послѣ 16-ти дневной осады, во время которой — «была осторожка великая, также подсылки были сто-
рожей скрадывать и оклики были великіе (*)», 15-го

(*) *Записки Матвѣева.*

октября назначенъ былъ приступъ. Дѣло этого дня началось отраженіемъ конной вылазки, напавшей на караулы князя Кесаря, и кончилось общимъ сраженіемъ безъ всякаго результата.

Потѣшные Семеновскіе во все время дѣйствовали вмѣстѣ съ полкомъ генерала Гордона, и въ минуту приступа, съ нимъ же бросились въ брешь, произведенную взрывомъ веденной самимъ Государемъ открытой мины. Атака эта была отбита — крѣпость не сдавалась. Ромодановскій приказалъ подвести къ валу ручныя трубы и заливать городокъ водою (*). Только это, нѣсколько странное, но многими писателями подтвержденное обстоятельство, заставило Бутурлина вытти изъ крѣпости и стать за нею въ укрѣпленномъ лагерѣ. Здѣсь онъ былъ окруженъ, сбитъ съ поля и армія Генералиссимуса, вмѣстѣ съ своимъ предводителемъ взята въ плѣнъ.

Такъ кончился походъ Кожуховскій, въ которомъ Потѣшные и составленные по образцу ихъ регулярныя полки Царя, одержали верхъ надъ многочисленною арміею, въ которой были «все люди храбрые, «бывалые въ походахъ съ княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, нещадно бывшіе Турокъ и Та-

(*) *Голиковъ томъ 1-й стр. 233.*

Полевой часть 1-я стр. 183.

«таръ, и только что возвратившіеся изъ огня» такъ пронически выражался авторъ, составленнаго по Царскому повелѣнію «описанія знаменитыхъ подвиговъ и «великой брани, бывшей между изящными господами: «генералиссимусами Бутурлинымъ и Ромодановскимъ.»

Коломенскій
маневръ.

Еще до наступленія зимы, новыя болѣе занимательныя для Царя маневры готовились подъ селомъ Коломенскимъ. Огромная крѣпость строилась за Нѣмецкою слободою, подъ руководствомъ Гордона. Потѣшные и солдаты регулярныхъ полковъ, во время отдыха, даннаго имъ послѣ Кожуховскаго похода, заготовляли бумажныя гранаты, и бомбы. Гордонъ собиралъ въ Москву стрѣльцовъ и полки нѣмецкіе.

Наканунѣ дня, назначеннаго для маневра, Гордонъ съ двадцати-тысячною арміею, составленною изъ стрѣльцовъ занялъ крѣпость. На утро противникъ его Лефортъ, выступилъ съ равными силами изъ Москвы и на разсвѣтѣ началъ атаку. Подъ прикрытіемъ артиллеріи полки Лефорта построились въ три отдѣльныя колонны и, по данному сигналу, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ съ трехъ сторонъ пошли на приступъ. Полкъ Лефорта, какъ составленный изъ отборныхъ и лучше обученныхъ людей, шелъ впереди, но былъ отраженъ. Хотѣли поправить неудачу и двинули всѣ войска разомъ. Завязалась схватка серьезная; бумажныя гранаты обжигали

ли лица, деревянные штыки наносили удары. Всѣ забыли, что они не въ дѣйствительномъ сраженіи. Многіе изъ солдатъ были убиты. Къ счастью вскорѣ знамя первой роты поставлено было въ проломѣ рavelина и крѣпость признали взятою.

Кромѣ фронтовыхъ занятій, на Потѣшныхъ лежали обязанности гарнизонной и отчасти полицейской службы. Они были тѣлохранителями Царя во время стрѣлечкихъ бунтовъ и неразлучными спутниками его во всѣхъ празднествахъ и забавахъ. Участвуя въ нихъ, Потѣшные то составляли свиту Государя, то построенные въ ряды, батальнымъ огнемъ увеличивали эффектъ фейерверковъ, то наконецъ, какъ гости Царя, были на обѣдахъ его. При объявленіи указовъ Потѣшные составляли конвой чиновниковъ, или посылались отдѣльно съ повелѣніями Царя въ Москву и сосѣдніе съ нею города.

Служба Потѣшныхъ и неслужебный бытъ ихъ.

Не смотря на служебныя занятія, Потѣшные весело жили въ Преображенскомъ и Семеновскомъ. Зимой устраивались тамъ катанья, игры, пирушки, и во всемъ этомъ Государь принималъ личное участіе, все оживлялъ онъ своимъ присутствіемъ. Свободное и милостивое обхожденіе, бесѣда съ каждымъ изъ послѣднихъ чиновъ роты, угощенія во дворцѣ, гулянья съ офицерами, запросто, доставляли Царю случай узнавать и оцѣнивать cadaго изъ бывшихъ своихъ товарищей, а ихъ, предаваться ему всѣми силами юныхъ

и пылкихъ сердець. Царь обусурманится — говорили враги нововведеній, Царь поведетъ насъ къ славѣ, должны были думать Потѣшные и восхищались имъ.

Коломенскимъ маневромъ кончились потѣхи Петра. Онѣ заключили забавы юноши и были послѣднимъ дѣломъ Потѣшныхъ.

Все вышесказанное говорить само собою, что Потѣшные были началомъ регулярныхъ войскъ въ Россіи. По образцу ихъ переформированы были полки : Бутырскій и Лефортовъ; они же замѣняли матросовъ при плаваніи Царя по Клещину-озеру. Еще ранѣе раздѣленія на Преображенскихъ и Семеновскихъ приучили ихъ къ конной службѣ по европейскому манеру. И такъ, Потѣшные были первые пѣхотинцы, первые кавалеристы и первые матросы въ Россіи.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛКА.

Время переформирования Потѣшныхъ въ полки. — Первое списочное состояніе Семеновскаго полка и первые его офицеры. — Подраздѣленіе полка. — Первоначальное помѣщеніе и устройство.

Желая утвердить господство свое на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, при устьяхъ рѣкъ Днѣпра и Дона, также выполняя договоръ съ Польскимъ Королемъ Яномъ Собѣскимъ (*), Петръ, въ 1695 году, возобновилъ войну съ Турками и, между прочими приготовленіями, счелъ нужнымъ переформировать Потѣшныхъ въ полки Преображенскій и Семеновскій.

Нельзя съ точностью опредѣлить время, когда именно Потѣшные получили названіе полковъ. Ясно толь-

Время пере-
формирования
Потѣшныхъ въ
полки.

(*) Договоръ заключенъ въ 1686 г. Россія обѣщала Королю помогать въ борьбѣ его съ Портою. Походы въ Крымъ Голицына не имѣли важныхъ послѣдствій и не отвлекли Турокъ отъ Польши.

ко, что переформирование сделано предъ объявленіемъ войны Туркамъ, слѣдовательно не ранѣ первыхъ мѣсяцевъ 1695 года.

Съ этимъ согласны почти всѣ историкъ, писавшіе о Петрѣ; напр. Голиковъ, Бергманъ, Архіепископъ Ѳеоданъ и другіе. Одинъ Желябужскій, въ запискахъ своихъ, противорѣчитъ этому, утверждая, будто бы Потѣшныя Преображенскіе и Семеновскіе во время Кожуховскаго похода назывались уже полками.

Какъ совершалось формированіе Семеновскаго полка, тоже опредѣленно неизвѣстно. Въ дѣлахъ полка нѣтъ никакихъ слѣдовъ, доказывающихъ несомнѣнное существованіе его до 1698 года. Были ли прежде какія бумаги, (въ чемъ нельзя впрочемъ сомнѣваться), утрачены ли онѣ впоследствии подъ Прутомъ вмѣстѣ съ обозами, или Петръ, сформировывая Семеновскій полкъ, лично занимался всемъ и словесно отдавалъ приказанія всегда бывшимъ при немъ Лефорту и Гордону, рѣшить нельзя. Имѣвшіе случай разсматривать архивы московскіе говорятъ, что и тамъ нѣтъ ничего для объясненія первыхъ трехъ лѣтъ существованія полка.

Первое списочное состояніе Семеновскаго полка и первые его офицеры.

Слѣдующіе выводы, взятые изъ разныхъ сочиненій о временахъ Петра, предоставляю на судъ читателей. Переформировывая Семеновскихъ Потѣшныхъ въ полкъ, Царь, чтобы увеличить число ихъ, разрѣшилъ мно-

гимъ желавшимъ записываться въ солдаты. Туда поступали дѣти боярскіе, стряпчіе, недоросли изъ дворянъ, люди посадскіе разныхъ городовъ и преимущественно дворяне московскіе.

Нѣтъ причины думать, чтобы численность полка, при формированіи его, была менѣе той, которая означена въ спискѣ 1698 г., послѣ убыли понесенной отъ двухъ Азовскихъ походовъ; по этому, довольно приблизительно сказать можно, что Семеновскій полкъ при основаніи своемъ имѣлъ:

Штабъ Офицеровъ	4
Оберъ Офицеровъ	46
Сержантовъ	40
Каптенармусовъ	13
Ротныхъ писарей	13
Подпрапорщиковъ	12
Алебардщиковъ	14
Ротныхъ му-) Сиповщиковъ .	19
зыкантовъ.) Барабанщиковъ	35
Пушкарей	14
Нестроевыхъ	55
Солдатъ	1145

всѣхъ чиновъ. 1410

Большая часть людей этихъ лично извѣстны были Государю, особенно Штабъ, Оберъ и Унтеръ Офице-

ры, бывшіе «изъ фамилій изящныхъ, комнатные Его «Величества люди и иноземцы (*).»

Позднѣйшіе, но все-таки близкіе ко времени учрежденія полка, списки, обозначая время вступленія въ полкъ cadaго лица, ясно показываютъ, кто началъ службу свою въ Потѣшныхъ Семеновскихъ и кто былъ налицо при формированіи изъ нихъ полка.

Прилагая полный списокъ переведеннымъ изъ Потѣшныхъ, въ дополненіяхъ ^[b], назову здѣсь имена лицъ, бывшихъ при началѣ формированія Офицерами, изъ которыхъ старшими, по волѣ Государя, поступили преимущественно иноземцы, переведенные изъ другихъ полковъ, или вновь принятые на службу (**).

Первымъ Полковымъ Командиромъ назначенъ Полковникъ Иванъ Ивановичъ Чамберсъ, а Штабъ и Оберъ Офицерами были:

ПОДПОЛКОВНИКИ

Иванъ Англеръ.

Федоръ Апраксинъ.

КАПИТАНЫ

Иванъ Аленгузень.

Олиферъ Брауверъ.

(*) *Записки Боярина Матѣева.*

(**) *Послужной списокъ полка за 1698 г. Дѣло полковаго архива № 1-й*

Яковъ Гастъ.

Иванъ Гастъ.

Павель Кунингамъ.

Князь Яковъ Лобановъ—Ростовскій.

Матвѣй Мевсъ.

Христофоръ Минстергаузенъ.

Даніилъ Пульстъ.

Богданъ Приставъ.

Богданъ Пульстъ.

Иванъ Робертъ.

Федоръ Цей.

Иванъ Дитриевъ Мамоновъ.

ПОРУЧИКИ

Федоръ Бутурлинъ.

Князь Михаилъ Волконскій.

Алексѣй Волковъ.

Евѣмъ Вѣстовъ.

Михаилъ Гастъ.

Димитрій Бабинъ.

Князь Петръ Голицынъ.

Никита Грипковъ.

Петръ Фонъ—Кеттенъ.

Иванъ Клачковъ.

Князь Борисъ Куракинъ.

Иванъ Леонтьевъ.

Федоръ Лопухинъ.

Михаилъ Матюшкинъ.

Андрей Пульстъ.

Князь Федоръ Хованскій.

Еюимъ Шестовъ.

Князь Иванъ Шеховской.

ПРАПОРЩИКИ

Иванъ Кольцовъ.

Князь Михаилъ Одоевскій.

Князь Борисъ Черкасскій.

Вильгельмъ Ангеръ.

Михаилъ Апраксинъ.

Авраамъ Бухвостовъ.

Александръ Баскаковъ.

Андрей Вицентьевъ.

Князь Василій Волконскій.

Князь Михаилъ Голицынъ.

Василій Головинъ.

Григорій Девясиловъ.

Князь Федоръ Дашковъ.

Князь Василій Долгоруковъ.

Князь Григорій Долгоруковъ.

Иванъ Измайловъ.

Григорій Клачковъ.

Лекаръ Михаилъ Манзей.

Полкъ раздѣлялся на одну гренадерскую и 12 мушкетерскихъ ротъ, командирами которыхъ были названные выше капитаны. Роты дѣлились на четыре капральства, изъ которыхъ каждое состояло изъ капрала, 5-ти рядовыхъ, 12-ти ефрейторовъ и 6-ти ланспасадовъ. Общей комплектъ ротъ былъ различенъ, отъ 85 до 100 человекъ. Въ томъ числѣ были нестроевые, которыхъ дѣлили по-ровну на каждую роту, и которые состояли изъ извошниковъ и оружейниковъ.

Подраздѣленіе
полка

Дача жалованья всѣмъ чинамъ полка производилась по назначенію самаго Государя и опредѣленнаго положенія вначалѣ не было никакого.

Полкъ былъ помѣщенъ въ селѣ Семеновскомъ и, какъ видно впоследствии, имѣлъ тамъ полковой дворъ, амбары, склады и другія хозяйственныя строенія. Трудно впрочемъ предполагать, что внутреннее и внѣшнее устройство его, въ первые годы существованія, могло быть совершенно окончено. Сначала походы азовскіе, а потомъ отъѣздъ Государя въ чужіе края безъ сомнѣнія препятствовали этому столько же, сколько и то, что главные чины полковаго управленія собраны изъ разныхъ мѣстъ и были преимущественно иноземцы, не знавшіе ни мѣстныхъ потребностей страны, ни языка, ни образа жизни своихъ подчиненныхъ. Не въ казармахъ и не на поляхъ Се-

Первоначальное помѣщеніе
и устройство.

меновскихъ, а на болотахъ Невскихъ, въ лѣсахъ Литвы и Волини, на берегахъ Прута и Даніи, на водахъ морей Балтійскаго и Каспійскаго, развивалась жизнь и устроивалось управленіе Семеновскаго полка. Не капитаны-иноземцы (впрочемъ необходимые при началѣ), а самъ Петръ и послѣ него князь Михаилъ Голицынъ, указали полку путь къ славѣ, и примѣромъ своимъ учили cadaго изъ чиновъ его быть героемъ брани, вѣрнопреданнымъ слугою престола и блюстителемъ порядка во время мира.

Изъ этого слѣдуетъ, что исторію полка мы должны начать описаніемъ военныхъ его дѣйствій; а потомъ уже изложимъ постепенное развитіе внутренняго его устройства.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

АЗОВСКІЕ ПОХОДЫ

1695 и 1696 годовъ.

Назначеніе арміи. — Выступленіе Семеновскаго полка. — Прибытіе къ Азову. — Взятіе коланчей. — Возвращеніе въ Москву. — Приготовленія къ походу 1696 года. — Плаваніе р. Дономъ. — Взятіе Азова. — Возвращеніе полка.

Главною цѣлью похода 1695 года предположено взятіе Азова. Войска раздѣлены на двѣ арміи. Первая, большая по составу, собрана въ Украинѣ и ввѣрена боярину Б. П. Шереметеву, который, соединившись съ Гетманомъ Мазепою, долженъ былъ итти къ Кази-Керменю и отвлекать Татаръ отъ устья Дона. Другая, меньшая, составлена изъ потѣшныхъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго и изъ стрѣльцовъ, подъ начальствомъ боярина Шеина, должна была отправиться на мелкихъ судахъ къ Азову. При послѣдней находился самъ Царь въ званіи капитана Преображенскаго полка.

Назначеніе
армій.

1695 годъ.
Выступление
Семеновскаго
полка.

Къ первымъ числамъ марта приготовления были кончены, и передовыя части начали выступленіе изъ Москвы. Семеновцамъ назначено выступить 28-го апрѣля, день, въ который долженъ былъ оставить Москву, при благословеніяхъ народа и слезахъ брата и Петръ, летѣвшій на первый бранный подвигъ свой. «Шутили подъ Кожуховымъ, а теперъ подъ Азовъ «играть идемъ», писалъ Государь Апраксину (*).

28-го апрѣля, въ воскресенье, въ составѣ семи ротъ, рано утромъ, вышелъ Семеновскій полкъ изъ Семеновской слободы къ Кремлю. Тамъ въ Успенскомъ Соборѣ слушалъ Царь литургію и принималъ папучественное благословеніе Патріарха. Весь отрядъ (**)
прошелъ изъ Кремля парадомъ черезъ городъ. Семеновскій полкъ слѣдовалъ за Преображенскимъ, предводимый командиромъ своимъ полковникомъ Чамберсомъ. У Всесвятскаго моста войска остановились; сѣли на приготовленные для нихъ струги, и на другой день поплыли внизъ по рѣкѣ Москвѣ.

Чины и части полка, оставшіеся отъ похода, помѣщены были въ селѣ Семеновскомъ, подъ началь-

(*) *Переписка Императора Петра I.*

(**) Онъ состоялъ изъ полковъ : Бутырскаго, Лефорта, Преображенскаго, Семеновскаго и 5 стрѣleckихъ. Кромя того Дворъ Государя и свита Его, бояре съ прислугою, едва ли не удвоивали численность отряда.

ствомъ ближняго стольника и генералиссимуса Ивана Ивановича Бутурлина. Часть внутренняго управленія Москвы, ввѣренная ему, въ отсутствіи Государя, перешла въ Штабъ полка. «Въ Семеновскомъ разные «розыски бывали; Бутурлинъ по челобитію изъ всѣхъ «приказовъ, всякіе дѣла бирываль, и по тѣмъ дѣламъ «указы всякіе чинилъ», пишетъ одинъ изъ современниковъ (*).

Не входя въ описаніе дѣйствій Шереметева, в опускающая подробности движенія главной арміи къ Азову, перейду къ тѣмъ дѣйствіямъ Шеина, въ которыхъ принималъ участіе Семеновскій полкъ. 29-го іюня, въ день тезоименитства Государя, на берегахъ рѣки Койсы, соединились Семеновцы съ войсками, назначенными для осады Азова. Переходы полка не только отъ Койсы, но и прежде, до соединенія арміи, были немовѣрно велики. Дневокъ вовсе не было.

Корпусъ генерала Гордона первый пришелъ къ Азову. Семеновскій полкъ, вмѣстѣ съ главной квартирою Государя, бывшаго при корпусѣ Головина, прибылъ пятью днями позже, поступилъ подъ команду Лефорта и расположился лѣвѣе отряда Гордона.

Прибытіе къ
Азову.

Первое время осады употреблено было на устройство баттарей, производившееся успѣшно, не смотря

(*) *Записки Желябужскаго.*

1695 годъ.

на частыя вылазки Турокъ, двѣ вылазки направленныя противъ генераловъ Лефорта и Гордона, отличались особенною стремительностію. Турки, сбивъ передовые караулы, ворвались уже въ батареи и начали заклепывать орудія, какъ вдругъ Государь наметѣлъ на нихъ съ Преображенцами и Семеновцами, выбилъ изъ траншей и преслѣдовалъ до стѣнъ крѣпости (*).

Въ этомъ дѣлѣ обратилъ на себя вниманіе Государя и особенно отличился тотъ, кто въ послѣдствіи сдѣлался однимъ изъ ревностнѣйшихъ исполнителей предначертаній Петра Великаго, и кто, вмѣстѣ съ Меншиковымъ прибавилъ не одинъ лучъ къ славѣ русскаго оружія, говорю о князѣ М. М. Голицынѣ, тогда еще прапорщикѣ Семеновскаго полка, произведенномъ за отбитіе вылазки въ поручики.

Осада продолжалась. Государь, среди грома оружія, подъ простою солдатскою палаткою, такъ описывалъ ее : «пятого числа іюля пришелъ подъ Азовъ, осадили и апрошами день отъ дня къ городу приближались; такъ же на батареи пушки и мортиры поставя, верхній бой мало весь не сбили; и то жестокое утѣсненіе непріятель видя, чинилъ двѣ вылазки, но послѣ ихъ наши уже и во рву непріятеля были (*)».

(*) *Лѣтопись о Царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ и его наследникѣ.*

(*) *Письмо Петра Великаго къ англичанину Крефту, отъ 16-го іюля.*

«Мы близко подошли» — писалъ онъ въ другомъ письмѣ «и шмелей такъ раздразили, что они крѣпко кусаются; но и гнѣздо ихъ по маленьку сыплется». 1695 годъ.

Удачное начало смѣнилось неудачными послѣдствіями : приступъ 5-го августа былъ отбитъ ; набѣгъ крымскихъ Татаръ заставилъ перенести осаду на другой берегъ рѣки; подкопъ, веденный Горлономъ, причинилъ вредъ только осаждающимъ; измѣна распорядителя инженерныхъ работъ Янсена, доставила много выгодъ непріятелю. Единственнымъ плодомъ двухмѣсячныхъ трудовъ было взятіе двухъ каланчей, стоявшихъ на Дону въ шести верстахъ выше Азова; Семеновскій полкъ принималъ въ этомъ дѣлѣ большое участіе.

Каланчи были не что иное, какъ сильно вооруженныя башни, построенныя на обоихъ берегахъ Дона и соединенныя подъ водою тремя желѣзными цѣпями, которыя вмѣстѣ съ орудіями, направленными вдоль рѣки, не допускали ни какому судну приближаться къ Азову. Трудность подвоза къ войскамъ припасовъ сухимъ путемъ, еще при началѣ осады, заставила Государя приказать Лефорту взять каланчи. 14-го іюля назначено было полкамъ Преображенскому и Семеновскому сдѣлать приступъ. Со славою выполнили они это отдѣльное и важное порученіе.

Взятіе каланчей.

По плеча въ водѣ, осыпаемые пулями и ядрами,

1695 годъ.

пошли Преображенцы и Семеновцы, къ стѣнамъ башни, стоявшей на правомъ берегу рѣки, и въ два часа дня овладѣли ею. Взятіе правой башни, такъ устрашило Турокъ, что они оставили лѣвую въ слѣдующую же ночь. Замѣтивъ это, наши поспѣшили занять ее и, къ счастью, вѣремя осмотрѣли все покинутое въ ней непріателемъ. Въ пороховомъ погребѣ дотлѣвалъ фитиль, воткнутый въ одинъ изъ боченковъ. Престарѣлый комендантъ не прежде оставилъ постъ свой, какъ приготовивъ Преображенцамъ и Семеновцамъ салютъ за ихъ храбрость.

Но не взрывъ турецкаго пороха, а вся Русская армія отдала честь неустрашимымъ. Царь радовался первому успѣху и писалъ Крефту : «Слава Богу, со «взятіемъ оныхъ башень яко врата счастья къ Азову отворились.»

Возвращеніе
въ Москву.

Такъ думалъ Петръ, но обстоятельства измѣнились. Описанныя выше неудачи, наступившая осень и съ нею болѣзни въ войскахъ, усиливавшіеся съ каждымъ днемъ набѣги Татаръ, и стойкость азовскаго гарнизона, колебали надежды Государя, хотя и не совершенно уничтожали ихъ. Не смотря на убѣжденія Гордона, 25-го сентября сдѣланъ новый приступъ, имѣвшій, подобно первому, невыгодныя слѣдствія и окончательно доказавшій, что Азовъ, безъ флота, атакуемый только съ береговъ взять быть не можетъ.

Царь приказалъ войскамъ отступать. 2-го октября 1696 годъ. выступилъ Семеновскій полкъ изъ подъ Азова, а 21-го ноября, въ день перваго своего полковаго праздника, имѣлъ счастье, въ присутствіи Монарха, вступить въ село Коломенское. На другое утро, Царь лично повелъ полки въ Москву (*).

Зима съ 1695-го на 1696-й годъ проведена была Семеновскимъ полкомъ, какъ можно предполагать, въ отдыхъ отъ похода, въ укомплектованіи людьми и въ продолженіи начатаго устройства.

6-го января 1696-го года, въ день Богоявленія Господня, полкъ участвовалъ въ общемъ парадѣ войскъ, по случаю выхода на Иордань, и въ послѣдній разъ видѣлъ Царя Іоанна.

У изголовья умиравшаго брата, обдумывалъ Петръ, какъ поправить неудачи прошлаго похода и приказывалъ готовиться къ новому. Съ 13-го января начали сзывать ратныхъ людей на службу. Ежедневно приѣзжали въ Преображенское и представлялись Царю выписанные изъ чужихъ краевъ инженеры, артиллеристы и морскіе офицеры. Семеновскому полку розданы новыя ружья, на почтовыхъ привезенныя изъ Архангельска и доставленныя туда на корабляхъ изъ Голландіи (**).

Приготовленіи
къ походу.

(*) *Записки Желябузскаго.*

(**) Долго они извѣстны были въ полку подъ именемъ ружей амстердамскаго калибра; но не отличались особенною прочностію. . .

1696 годъ.

Планъ новой компаніи былъ совершенно прежній. Шереметеву поручено защищать Украину, бояринъ Шеинъ назначенъ командиромъ главной арміи и долженъ былъ вновь осаждать Азовъ.

Армія Шеина состояла изъ 40,000 человекъ. Численность довольно большая, но не велика сила. Только восьмую часть арміи составляли полки регулярные; остальное, — на половину стрѣльцы, на половину, — дворяне, стольники и люди боярскіе.

23-го февраля выѣхалъ Государь изъ Москвы. Вслѣдъ за нимъ начали выступать войска эшелонами. Семеновцы вышли 15-го марта и въ первыхъ числахъ апрѣля были уже въ Воронежѣ, гдѣ видѣли Царя на корабельной верфи съ аршиномъ и топоромъ въ рукахъ. Двѣ недѣли полкъ простоялъ тамъ, занимаясь работами на судахъ, которыя нагружались припасами всякаго рода и инструментами.

Плаваніе р.
Дономъ.

Между тѣмъ передовые эшелоны продолжали идти къ Азову сухимъ путемъ. Только 4000 человекъ, въ числѣ ихъ и Семеновскій полкъ, назначилъ Государь экипажемъ создаваемого имъ флота. 25-го апрѣля роты Семеновскаго полка сѣли на суда и поплыли внизъ по Дону. 1-го мая были они у Дивногорскаго монастыря, что ниже Коротоярска, а 17-го въ Черкасскѣ дождались флотилии Государя. Оттуда Царь самъ повелъ ихъ къ Азову.

Такъ какъ во все время осады, Семеновскій полкъ 1696 годъ. не имѣлъ отдѣльныхъ порученій, но, по словамъ современниковъ (*) «храбро, вмѣстѣ съ другими, способствовалъ счастливому ея окончанію», — то опишу ее въ самомъ краткомъ видѣ.

Многолѣтіе, пѣтое 12-го іюля въ походной церкви Осада Азова. боярина Шеина, было сигналомъ къ открытію пальбы съ русскихъ батарей и первая граната пущена была рукою Царственнаго бомбардира. Не только планъ осады составленъ былъ самимъ Царемъ, но Онъ лично, подъ выстрѣлами крѣпости, размѣщалъ батареи и напомиавшимъ ему объ опасности отвѣчалъ: «Аще «Богъ по насъ, никто же на ны. Примѣръ мой ну-«женъ любезнымъ моимъ товарищамъ, съ которыми «долженъ я раздѣлять всю опасность (**)».

Одушевляемые Монархомъ, русскіе громилы Азовъ. «Сдайте городъ и идите куда угодно, но если допустите до приступа, объявляемъ смерть всѣмъ, и мы «не будемъ виновны въ крови вашей», — писалъ Государь коменданту. Черезъ двѣ недѣли послѣ этого письма, 19-го іюля, послѣдовала сдача Азова.

Семеновскій полкъ вмѣстѣ съ другими выстроенъ былъ по стѣнамъ и производилъ пальбу, когда Шейнъ

(*) *Записки русскихъ людей*, — Сахарова.

(**) *Дьянія Петра Великаго*, — Голикова.

1696 годъ.

принималъ, отъ колѣнопреклоннаго турецкаго чиновника, ключи города. Потомъ Семеновцы парадомъ вступили въ опустошенный, выжженный городъ и окружили шатеръ Царя, поставленный на площади. Въ шатрѣ пѣли молебень и при молитвѣ *Тебѣ Бога хвалимъ* выстрѣлы изъ крѣпости и съ приближавшагося къ ней флота, соединенные съ ружейною пальбою возвѣстили о паденіи Азова. «Нынѣ возглашу вамъ : «радуйтесь» писалъ Царь въ Москву «Богъ благословилъ двухлѣтніе труды и кровь нашу : — Азовъ «покорился намъ.»

Послѣднія числа іюля проведены были въ исправленіи крѣпости и очищеніи города. 31-го числа войска получили разныя назначенія : одни остаться въ Азовѣ, другія зимовать на Дону и въ Воронежѣ, а остальные, въ числѣ ихъ и Семеновскій полкъ, идти въ Москву. Прежде выступленія онъ участвовалъ, въ день храмоваго праздника Преображенскаго полка, въ общемъ парадѣ, бывшемъ при освященіи новой православной церкви, передѣланной изъ мечети (*) и оставилъ Азовъ уже не ранѣе 16-го августа. Государь удерживалъ тамъ оба полка свои, пока не выѣхалъ самъ.

Возвращеніе
полка.

Возвратный походъ совершался безостановочно: переходы полка были по 50 и болѣе верстъ; отды-

(*) Походъ боярина Шеина къ Азову — Рубана.

ховъ не было; только 30-го августа остановились на два дня на р. Айдорѣ, по случаю свиданія Государя съ ожидавшимъ его тамъ Шенномъ. Ровно черезъ мѣсяцъ пришелъ Семеновскій полкъ въ Коломенское, гдѣ, по прошлогоднему, Государь встрѣтилъ его и на другой день, 30-го сентября, повелъ парадомъ въ Москву.

Тамъ узнали, что Государю угодно было наградить заслуги полка производствомъ :

Маіора Павла Кунингама въ полуполковники; *капитановъ* : Якова Гаста и князя Якова Лобанова-Ростовскаго — въ Маіоры; *поручиковъ* : Ѳедора Бутурлина, князя Бориса Куракина, и князя Михайла Голицина, — въ капитаны (*); *прапорщиковъ* ; князя Григорія Долгорукова, Ивана Колокольцева, князя Ѳедора Дашкова, князя Бориса Черкаскаго и князя Василія Долгорукова, — въ поручики. Нижніе чины получили особую денежную награду.

(*) Послѣдній при штурмѣ крѣпости раненъ былъ стрѣлою въ лѣвую ногу.

УСМИРЕНИЕ СТРѢЛЬЦОВЪ

ВЪ 1698 ГОДУ.

Положеніе полка въ 1697-мъ году. — Причины послѣдняго стрѣleckаго бунта. — Составъ назначенной отъ полка команды. — Дѣло подь Воскресенскимъ. — Походъ полка (въ 1699 г.) въ Воронежъ.

Положеніе полка въ 1697 г.

Въ это время Государь предпринялъ путешествіе въ чужіе края и впервые разставаясь на долго съ бывшими товарищами своего дѣтства, ввѣрилъ ихъ непосредственному завѣдыванію Чамберса. Ему разрѣшено было записывать въ Семеновскій полкъ, кромѣ дворянъ, людей всѣхъ состояній. Всѣмъ добровольно поступившимъ даны были особыя права, распространявшіяся и на семейства ихъ (*).

Это относилось и до Преображенскаго полка, съ которымъ Семеновскій согласовался въ первоначальныхъ своихъ учрежденіяхъ и преобразованіяхъ. Какъ тѣ, такъ и другія, по принятому плану, рассмотрѣны

(*) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи.

будутъ въ послѣдствіи. Теперь же новый мятежъ 1698 годъ. стрѣльцовъ призывалъ Семеновцевъ къ оружію. Опишемъ участіе, которое принимали они, противъ этой послѣдней попытки буйныхъ приверженцевъ старины, уничтожить благодѣтельныя начала Петра Великаго.

Стрѣleckіе полки, въ наказаніе за первыя возмущенія, отправлены были въ отдаленные и преимущественно пограничные города Россіи. Четыре такихъ полка, лѣтомъ 1698 года, находились въ Великихъ Лукахъ, въ арміи князя Ромадановскаго, собранной на литовской границѣ. Недовольные тягостью непрерывной службы, помня прежнія льготы и веселую жизнь московскую, наконецъ, вѣря нелѣпнымъ толкамъ о принятіи Царемъ вѣры нѣмецкой и объ его смерти, они снова подняли знамя бунта и рѣшились самовольно возвратиться въ Москву (*).

Причины послѣдняго стрѣleckаго бунта.

Государь, отправляясь въ чужіе края, ввѣрилъ столицу и управленіе дѣлами совѣту бояръ, подъ предсѣдательствомъ князя Ромадановскаго. Страшная вѣсть о великолукскомъ возмущеніи дошла до правителей въ то время, когда, крамольники въ числѣ десяти тысячъ были уже въ Твери, и шли на Москву съ цѣлью истребить въ ней Нѣмцевъ и потѣшные полки, и возвести на престолъ Царевну Софію.

(*) *Записки Матвѣева.*

1698 годъ.

Вмѣсто того, чтобы дѣйствовать рѣшительно, Ромодановскій старался сначала только удержать въ повиновеніи Москву и потомъ уже, пропустя довольно времени, по убѣжденію князя Бориса Алексѣевича Голицына, отправилъ на встрѣчу стрѣльцовъ Шеина съ двѣнадцати тысячнымъ отрядомъ.

Составъ команды, назначенной отъ полка къ походу.

Генералъ Гордонъ былъ главнымъ помощникомъ Шеина. Подъ его начальство поступили Преображенцы и Семеновцы, входившіе въ составъ отряда. Но не весь Семеновскій полкъ, а только шесть ротъ его, именно : гренадерская, 3, 4, 5, 6 и 7, назначены были къ выступленію въ походъ (*). 16-го іюля получено приказаніе Шеина о выступленіи (**). Семеновцы, вмѣстѣ съ полками Лефорта, Гордона и Головина, были въ это время расположены въ окрестностяхъ села Семеновскаго, для ученій. 17-го числа пришли

(*) Каждая изъ нихъ имѣла отъ 90, до 100 человекъ. Все же списочное состояніе ихъ было слѣдующее :

Полковниковъ	1	Сиповщиковъ и барабанщиковъ	26
Капитановъ	4	Алебардщиковъ	6
Поручиковъ	2	Пушкарей	10
Прапорщиковъ	5	Солдатъ	540
Урядн. (унт.-офиц.)	21	Деньщиковъ	20
Писарей	5	Итого	638 чел.

Послужной списокъ 1698 года № 1.

(**) О днѣ выступленія писатели говорятъ разногласно; здѣсь означенъ онъ по журналу Гордона.

они въ Москву и на Ходынкѣ должны были ожидать главнаго отряда. Прибывъ туда съ Преображенскимъ баталіономъ, Шейнъ сдѣлалъ смотръ всему войску и, по настоянію генерала Гордона, отправилъ отрядъ его впередъ, для занятія Воскресенскаго монастыря, куда и вступилъ онъ только двумя часами ранѣе стрѣльцовъ. Видя монастырь занятымъ, полчища мятежниковъ остановились на лѣвомъ берегу р. Истры. Въ ночи прибылъ къ Воскресенскому Шейнъ съ главными силами и сталъ лагеремъ за монастыремъ.

1698 годъ.

Щадя безумцевъ и желая избѣгнуть пролитія крови соотечественниковъ, главнокомандующій началъ переговоры. Но попытки склонить стрѣльцовъ къ безусловной покорности оказались тщетны и Гордону приказано было готовиться къ бою. Еще до разсвѣта отрядъ его размѣщенъ былъ слѣдующимъ образомъ: противъ переправы поставлены полки Гордона и Головина, составившіе центръ. Правѣе, за небольшимъ пригоркомъ, расположенъ Семеновскій полкъ и составлялъ правый флангъ. Мелкій лѣсъ, лѣвѣе центра, заняли два баталіона полка Лефортова. Артиллерія полковнику Гранжу приказано было поставить пушки на высотѣ впереди Семеновскаго полка. Главныя силы стали въ резервъ за центромъ (*).

Дѣло подъ Воскресенскимъ.

(*) Журналъ генерала Гордона

1698 годъ.

Рано утромъ, барабанный бой въ станѣ стрѣльцкомъ возвѣстилъ о намѣреніи мятежниковъ принять бой. Подъ прикрытіемъ 10-ти орудій начали они переправу. Гордонъ, все еще жалѣя заблуждающихся, не начиналъ дѣла и не препятствовалъ переходу ихъ чрезъ рѣку. Онъ выѣхалъ имъ на встрѣчу и увѣщевалъ положить оружіе. Въмѣсто покорности мятежники сами открыли огонь. Полки перешли въ наступленіе; но стрѣльцы не дождались атаки и бросились бѣжать: «которые отъ ядръ не валились, тѣ падали на землю «и не смѣли повернуться (*).» Окруженные со всѣхъ сторонъ, бунтовщики быстро перешли отъ дерзости къ отчаянію, кинули ружья и молили о пощадѣ. Обезоруженныхъ ихъ отвели въ Москву. Такъ кончился послѣдній стрѣлецкій бунтъ, въ которомъ Семеновскій полкъ былъ защитникомъ престола и столицы, точно такъ же, какъ въ первые два бунта Потѣшныя были защитниками священной особы Петра Великаго.

Поспѣшая на спасеніе столицы, въ Краковѣ, 24-го іюля, узналъ Царь о разбитіи стрѣльцовъ подъ Воскресенскимъ и щедро наградилъ побѣдителей.

Въ Семеновскомъ полку какъ нижніе чины, такъ и офицеры получили денежныя награды; первые по рублю на человѣка, а изъ послѣднихъ — капитаны по 500, поручики по 200, а прапорщики по 100 рублей.

(*) *Журналъ барона Гизена.*

25-го августа прибылъ Государь въ Москву; а на другой день, рано утромъ, Семеновскій полкъ имѣлъ счастье видѣть его въ селѣ Преображенскомъ, куда былъ приведенъ на смотръ Царю. 1698 годъ.

Въ слѣдующемъ 1699 году, кромѣ парадовъ и церемоній, бывшихъ въ Москвѣ, полкъ участвовалъ въ походѣ въ Воронежъ. Движеніе это можетъ быть отнесено къ военнымъ предпріятіямъ потому только, что имъ Петръ I хотѣлъ подкрѣпить продолжавшіеся еще переговоры съ Турціею и показать Султану готовность свою вновь начать войну въ случаѣ нужды. Походъ полка въ Воронежъ.
Прямая же цѣль похода была та, что Государь хотѣлъ сдѣлать торжественный спускъ фрегатовъ, построенныхъ на воронежской верфи во время путешествія его за границу. Для этого Семеновскій полкъ, вмѣстѣ съ двумя другими, выступилъ изъ Москвы 22-го февраля подъ начальствомъ маіора Богдана Га-ста; но не достигнувъ Воронежа получилъ приказаніе возвратиться въ столицу. Причиною тому была смерть Лефорта. Усиленными маршами Семеновцы возвращались въ Москву и едва послѣли къ погребальной церемоніи, происходившей 21-го марта.

Въ декабрѣ того же года скончался и Гордонъ, другой свидѣтель начала Семеновскаго полка. Уже безъ этихъ двухъ друзей-наставниковъ, встрѣчалъ Государь новый 1700-й годъ; но все-таки встрѣчалъ

1699 годъ. съ торжествомъ, въ которомъ Семеновскій полкъ принималъ участіе. Задолго до разсвѣта онъ приведенъ былъ въ Кремль и, вмѣстѣ съ другими, самимъ Царемъ поставленъ на Ивановской площади. Громъ выстрѣловъ привѣтствовалъ первый день года, въ который полкъ совершилъ дѣло, его обезсмертившее.

СЪВЕРНАЯ ВОЙНА.

ГЛАВА I.

1700 — 1704.

1700 годъ. Выступление изъ Москвы. — Обложеніе Нарвы. — Нарвская битва. — Подвигъ Гвардіи. — Отступление. — 1701 годъ. Походъ въ Новгородъ. — 1702 годъ. Откомандированіе одного баталіона къ арміи Шереметева и походъ двухъ другихъ въ Архангельскъ. — Осада Потебурга — Возвращеніе въ Москву. — 1703 годъ. Движеніе къ Шлюссельбургу. — Бомбардированіе Нѣншанца. — Дѣло у деревни Каликипой. — Семнадцатидневный походъ въ Москву.

—

19-го августа 1700-го года обнародовано объявленіе войны съ Швеціею ^[1], а 22-го Семеновскій полкъ вмѣстѣ съ Преображенскимъ, Лефортовскимъ и тремя новобранными выступилъ изъ Москвы (*).

(*) День этотъ замѣчателенъ въ исторіи Семеновскаго полка. Его считаютъ днемъ переименованія полка въ лейбъ гвардію, на томъ основаніи, что во всѣхъ специальныхъ архивахъ государства, въ бумагахъ, писанныхъ отъ 22-го августа, въ первый разъ упоминается о Семеновскомъ полку, какъ о гвардейскомъ. Что же касается

1700 годъ.
Выступленіе
изъ Москвы.
Карта № 1.

Бутурлину ввѣрено начальство надъ этими шестью полками, въ которыхъ было до 8000 человекъ. Въ Семеновскомъ полку состояло на лицо : 19 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1238 нижнихъ чиновъ. Войска эти съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ прошли черезъ Москву. За городомъ размѣстили ихъ на заготовленныя подводы и повезли въ Новгородъ, гдѣ Государь приказалъ собираться всей арміи, назначенной дѣйствовать противъ Шведовъ. Изъ Новгорода войска по-эшелонно направлены къ Нарвѣ, для ея обложенія. Оба гвардейскіе полка прибыли туда вмѣстѣ съ Государемъ 23-го сентября (черезъ мѣсяць по выступленіи изъ Москвы).

Обложеніе
Нарвы.

Тридцати-пяти-тысячная армія наша расположилась лагеремъ на лѣвомъ берегу р. Наровы въ одну линію, тыломъ къ крѣпости. Фронтъ лагеря отъ правого до лѣваго фланга простирался болѣе семи верстъ. Его прикрыли сплошною циркумвалаціонною линією; а противъ крѣпости протянули линію контръ-валаціонную. Гвардейскіе полки стали развернутымъ фронтомъ на правомъ флангѣ, гдѣ находилась ставка Государя,

до полковаго архива, то въ немъ есть документъ, заставляющій предполагать, что наименованіе Семеновскаго полка гвардією произошло двумя годами ранѣе. Послужной списокъ 1698 года начинается словами : «*Списокъ по ротамъ офицеровъ Семеновской лейбъ гвардіи.*»

главный вагенбургъ и мостъ черезъ Нарову, служившій единственнымъ сообщеніемъ арміи съ правымъ берегомъ, по которому пролегалъ путь ея отступленія. Весь октябрь и половину ноября длилась безуспѣшная осада.

Часть людей Семеновскаго полка каждодневно ходила на работы; другая же, очередуясь съ Преображенцами, конвоировала Государя, часто ѣздившаго, то ко взморью для осмотра мѣстности и устья Наровы, то къ крѣпости для рекогносцировокъ и наблюденія за работами. Кромѣ того многіе изъ полка, по волѣ Царя отправлены были съ приказаніями въ Москву, Псковъ и Новгородъ. Ободряемые присутствіемъ Государя войска мужественно переносили и осеннюю непогоду и недостатокъ продовольствія.

Между тѣмъ внутреннее управленіе государствомъ, а особенно, необходимость ускорить прибытіе къ арміи резервовъ и военныхъ запасовъ и улучшить средства ея продовольствія, заставили Государя, ввѣривъ осаду и войска Герцогу де-Кроа, отправиться въ Москву (*).

(*) Въ часъ своего отъѣзда 18-го ноября Его Величеству угодно было возложить на одного изъ офицеровъ Семеновскаго полка порученіе особенной важности. Капитанъ князь Григорій Долгоруковъ, получилъ лично отъ Царя приказаніе отправиться къ Королю Польскому Августу, и состоять при немъ уполномоченнымъ [2].

1700 годъ.
Нарвская битва.

Въ день отъѣзда Петра изъ арміи, Король Шведскій, спѣшившій на помощь Нарвѣ, былъ отъ нея въ 10 верстахъ. «Намъ ли бояться мужиковъ московскихъ», говорилъ Карлъ тѣмъ, которые совѣтовали ему отложить нападеніе и, 19-го ноября, въ часъ пополудни, во время сильной мятели, атаковалъ центръ русскаго лагеря. Тамъ стояли войска князя Трубецкаго, только что набранныя и на половину состоявшія изъ стрѣльцовъ. Они не выдержали атаки и бѣжали. Безпорядокъ быстро распространился по всей линіи. Герцогъ де Кроа и многіе изъ иностранныхъ офицеровъ спѣшили отдаться въ руки непріятеля. Овладевъ центромъ лагеря и захвативъ почти безъ сопротивленія всю артиллерію, Карлъ началъ тѣснить оба крыла нашей арміи въ противоположныя стороны. Противъ перваго крыла направилъ онъ большую часть своихъ войскъ подъ начальствомъ Рейншильда; противъ лѣваго — генерала Веллинга, а самъ остался при резервѣ. Неуправляемыя ни кѣмъ, войска наши толпами бѣжали къ мосту. Онъ рухнулъ подъ ихъ тяжестью и единственный путь отступленія былъ прерванъ. Казалось все потеряно, — и гибель арміи была неизбежна. Но у моста стояла гвардія Петра Великаго: полки Преображенскій и Семеновскій. Когда для прочихъ войскъ сраженіе было кончено, — для нихъ оно только что начиналось. Мужественно встрѣтили гвар-

Подвигъ гвардіи.

дейцы ударъ непріятеля и остановили успѣхъ его. 1700 годъ.
Измученный неожиданнымъ сопротивленіемъ въ ту минуту, когда менѣе всего могъ ожидать его, Карлъ XII со всѣми резервами и съ отборными полками самъ вступилъ въ дѣло. Но ни личныя атаки Короля, ни подкрѣпленіе, которое доставилъ ему Веллингъ, не могли сломать гвардейцевъ. Ядромъ убило подъ Карломъ лошадь, пулею разорвало на немъ галстукъ; въ пылу одной изъ схватокъ онъ потерялъ сапогъ и цѣлый день оставался босой. «Вотъ каковы мужики!» кричалъ онъ въ досадѣ окружавшимъ — и ничего не могъ сдѣлать. До поздняго вечера всѣ усилія сбить гвардію оставались тщетными, наступавшая ночь прекратила побоище. Преображенцы и Семеновцы не уступили ни шагу.

Къ сожалѣнію, не было тогда въ русской арміи Отступленіе.
генерала, который сумѣлъ бы воспользоваться геройскимъ подвигомъ гвардіи. Подъ ея прикрытіемъ можно было бы ночью собрать полки Трубецкаго и Бутурлина и ударить съ ними на шведовъ. Но предводители наши спѣшили заключить съ Карломъ капитуляцію, по которой обязались отступить въ свои границы.

Вечеромъ 20-го ноября вполонину обезоруженная армія наша потянулась къ Новгороду. Въ этомъ бѣдственномъ отступленіи только гвардейскіе полки сохранили порядокъ.

1700 годъ.

По собраннымъ изъ бумагъ послѣдующихъ годовъ свѣдѣніямъ, потеря Семеновскаго полка въ день совершеннаго имъ подвига, была слѣдующая.

Убито : штабъ и оберъ офицеровъ. 5 (*)

нижнихъ чиновъ 177

Ранено . оберъ офицеровъ 10 (**)

нижнихъ чиновъ. 248

Пропало безъ

вѣсти : оберъ офицеровъ 2 (***)

нижнихъ чиновъ 22

Итакъ изъ 23-хъ штабъ и оберъ офицеровъ и 1200 нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ строю передъ началомъ сраженія, — выбыло : 17 штабъ и оберъ офицеровъ и 454 нижнихъ чиновъ.

Подвигъ, оказанный гвардіею подъ Нарвою, былъ единственнымъ утѣшеніемъ Петру Великому при горестномъ извѣстіи о понесенномъ пораженіи. Кровью купили Семеновцы славу въ несчастной Нарвской

(*) Полуполковникъ Павелъ *Кукшамъ*; капитаны : Матвѣй *Мевъ* и князь Иванъ *Шаховской*; поручикъ князь Иванъ *Великорушиловъ* и прапорщикъ Никита *Селивановъ*.

(**) Капитаны : князь Михаилъ *Голыцынъ*, Ефимъ *Шестовъ*, Федоръ *Цей*, Иванъ *Измайловъ* и Авраамъ *Леонтьевъ*; поручикъ Иванъ *Дмитріевъ-Мамоновъ*; прапорщики : Иванъ *Ивашко*, Степанъ *Шишковъ*, Михаилъ *Волковъ* и Степанъ *Колычевъ*.

(***) Прапорщики Иванъ *Водарацкій* и Борисъ *Кологривовъ*.

битвы, и награды Царя увѣковѣчили ее. Подробно не пзвѣстно, въ чемъ состояли онѣ для нижнихъ чиновъ; офицеры же до сихъ поръ носятъ на груди память о подвигѣ знаменитыхъ по полку предковъ : всѣмъ оберъ офицерамъ Высочайше дарована на знаки надпись : «1700 г. 19-го ноября», сохранившаяся досель. Это былъ и есть первый по времени знакъ отличія изъ всѣхъ, когда либо существовавшихъ въ нашемъ войскѣ. Почему онъ не былъ данъ штабъ офицерамъ, не найдено ни какихъ указаній. Въ Семеновскомъ полку это вѣроятно происходило отъ того, что подъ Нарвою въ немъ былъ только одинъ штабъ офицеръ, полуполковникъ Павелъ Кунигамъ, убитый при началѣ дѣла. Другіе штабъ офицеры оставлены были въ Москвѣ и Новгородѣ, слѣдовательно, какъ не участвовавшіе въ сраженіи, не имѣли права на награду, за него дарованную (*).

Всѣ бывшіе въ дѣлѣ, кромѣ надписи на знакахъ, произведены въ слѣдующіе чины.

Государь, умножая милости свои на возвратившихся въ Москву чиновъ Семеновскаго полка, не забылъ и павшихъ на полѣ битвы. Дѣти и жены ихъ взяты въ село Семеновское на казенное содержаніе. Имъ отведены дома и приказано выдавать жалованье и хлѣбъ.

(*) *Послужные списки полка 1700 г.*

1701 годъ.

Въ концѣ декабря вступилъ Семеновскій полкъ въ Москву и оставался въ ней только четыре мѣсяца.

Карта № 2.

Въ маѣ 1701 года возвратился Государь въ Москву; пробылъ тамъ нѣсколько дней и отправился въ Новгородъ, взявъ съ собою оба гвардейскіе полка. Семеновцы, по примѣру прошлаго года, на подводахъ слѣдовали за Царемъ, не разлучавшимся съ ними во все время пути.

Походъ въ
Новгородъ.

Походъ въ Новгородъ предпринять былъ съ цѣлью начать дѣйствія въ Ингрїи. Но убѣдившись, что большая часть вновь формируемыхъ полковъ еще не устроена, Государь ограничилъ военныя предпрїятія 1701 года поискамъ Шереметева въ Эстляндіи.

Изъ Новгорода Царь ѣздилъ въ Псковъ, куда отправлены были заранѣе нѣсколько чиновъ Семеновскаго полка. Между ними преимущественно были сержанты и капралы, которыхъ посылалъ Государь съ письмами отъ себя къ Шереметеву, Репнину, Чамберсу и другимъ.

Главная часть полка оставалась въ Новгородѣ и проводила лѣто, помогая другимъ полкамъ въ крѣпостныхъ работахъ, въ заготовленіи патроновъ и прочихъ военныхъ принадлежностей (*).

Въ декабрѣ полкъ былъ уже въ Москвѣ и въ при-

(*) Записки Желябужскаго, стр 81.

сутствіи Государя участвовалъ въ парадѣ, по случаю побѣды Шереметева надъ Шлиппенбахомъ у Эррест-фера. 1702 годъ.

Весною 1702 года, одинъ баталіонъ Семеновскаго полка, вмѣстѣ съ баталіономъ Преображенскаго, командированъ былъ къ арміи Шереметева, стоявшей тогда впереди Пскова, на Лифляндской границѣ. Два остальные баталіона вошли въ составъ отряда, отправлявшагося съ Государемъ къ Архангельску, на который ожидали нападенія Шведовъ.

Откомандиро-
ваніе одного
баталіона къ
арміи Шере-
метева; походъ
двухъ другихъ въ
Архангельскъ.

Ровно мѣсяць пробыли Семеновцы въ Архангельскѣ. Государь бралъ офицеровъ, въ свободное отъ службы время, на морскія прогулки, а солдаты помогали укрѣплять городъ. Среди этихъ занятій наступилъ августъ мѣсяць. Шведы не являлись. Тогда приказано было гвардейскому отряду идти къ Ладогѣ, гдѣ стоялъ въ то время Апраксинъ и куда шелъ изъ Пскова Шереметевъ. 5-го числа Семеновскіе баталіоны сѣли на наемныя голландскія суда и шли моремъ мимо Соловецкаго монастыря къ деревнѣ Нюхчѣ. Здѣсь Государь получилъ извѣстіе о побѣдѣ Шереметева подъ Гумельсгофомъ. Гвардейскіе баталіоны, посаженные на лошадей, и въ этомъ сраженіи были главными виновниками побѣды.

Рѣшившись до наступленія зимы овладѣть крѣпостью Нотебургомъ, Петръ Великій приказалъ сосре-

Осада Ноте-
бурга.

1702 годъ.

доточить у Ладogi войска Шереметева, Репнина и Апраксина, и, не зная еще объ уничтоженіи шведской флотиліи на Ладожскомъ озерѣ, повелъ отрядъ свой отъ Нюхчи прямо въ Повѣнецъ. Туда же приказалъ переташить и двѣ яхты. Нужно было итти большею частію безъ дороги, вновь прокладывая ее по дремучимъ лѣсамъ и болотамъ. Гвардія прошла эти мѣста, проложила дорогу и на каткахъ перевезла яхты, на разстояніи 160 верстъ, употребивъ для этого 10 дней. Одновременно съ выступленіемъ баталіоновъ изъ Архангельска, приказано было третьему баталіону Семеновскаго полка выступить изъ Пскова и слѣдовать къ Ладогѣ, куда писалъ Государь Апраксину : «Ружье, «2000 мушкетеновъ, пошлютъ сейчасъ, также и баталіоны солдатъ Преображенскихъ и Семеновскихъ «присланы будутъ тотчасъ съ маіоромъ Рихманомъ.»

5-го сентября всѣ три баталіона Семеновскаго полка соединились въ Ладогѣ. Тамъ былъ уже въ полномъ сборѣ отрядъ Апраксина. Не дожидаясь Шереметева, войска двинулись къ крѣпости Нотебургу, куда и прибыли утромъ 27-го числа. Авангардъ, въ составѣ котораго былъ одинъ баталіонъ Семеновскаго полка, расположился въ виду крѣпости на мысѣ, образуемомъ Невою. Въ тотъ же день начата осада.

11-го октября рѣшено штурмовать крѣпость. Наканунѣ этого дня изъ всѣхъ полковъ вызваны были

охотники и посажены на суда, стоявшія на Ладожскомъ озерѣ, въ полной готовности двинуться къ крѣпости. Въ два часа ночи произведенъ съ Царской баттарей залпъ, служившій сигналомъ къ нападенію. Съ разныхъ сторонъ устремились лодки охотниковъ къ стѣнамъ (*); но гарнизонъ отбилъ ихъ. Тогда Государь приказалъ возобновить нападеніе, и назначилъ для этого команды охотниковъ изъ гвардейскихъ полковъ. Начальство надъ ними поручено было подполковнику Семеновскаго полка, князю М. М. Голицыну.

Подъ градомъ картечи и ядеръ, Преображенцы и Семеновцы, вышедши изъ лодокъ, бросились къ стѣнамъ, приставили уже лѣстницы и тогда только замѣтили, что онѣ на полторы сажени были коротки. Шведы, отбивъ первый приступъ, обратили всѣ силы свои противъ Голицына. Начался бой отчаянный. Государь, видя, что гвардейцы гибнутъ, будучи стѣснены у проломовъ между стѣнами и рѣкою, послалъ приказаніе отступить. Голицынъ отвѣчалъ посланному : «скажите Государю, что теперъ я принадлежу «не Ему а Богу;» и чтобы уничтожить въ солдатахъ всякую мысль объ отступленіи, приказалъ оттолкнуть лодки въ рѣку. Тринадцать часовъ сряду продолжалъ

(*) *Марсова книга изданія 1715 года.*

1702 годъ.

ся этотъ бой и кончился тѣмъ, что въ половинѣ шестаго часа вечера, комендантъ опустилъ флагъ крѣпости. Войска вступили въ нее и Семеновцы заняли караулы (*).

Велико было участіе Семеновскаго полка въ этомъ дѣлѣ, велики и награды отъ Царя. Герой Голицынъ произведенъ въ полковники, получилъ золотую медаль, 3000 рублей денегъ и 314 дворовъ крестьянъ (**).

Всѣ остальные штабъ и оберъ офицеры, получили денежныя награды, а нижніе чины серебряныя медали.

Потери же полка были слѣдующія :

Убито : штабъ и оберъ офицеровъ 5 (***)
нижнихъ чиновъ 116

(*) *Журналъ Петра I. Голицынъ томъ II.*

(**) Кромѣ его произведены : капитанъ Шикита *Куштанъ* — въ маіоры; капитанъ-поручики : князь Михаилъ *Волковскій* и Ефремъ *Кампенъ* — въ капитаны; поручики : Сергѣй *Водоразскій* и Еѳимъ *Въстовъ* — въ капитанъ-поручики; подпоручики Дмитрій *Доможировъ*, князь Василій *Вяземскій* и Глѣбовъ — въ поручики; прапорщики : Иванъ *Пзмайловъ*, Алексѣй *Корсаковъ* и Спиридонъ *Зиновьевъ* — въ подпоручики; сержанты : Богданъ *Аладыинъ*, Григорій *Девесиловъ* и Иванъ *Захаровъ* — въ прапорщики.

(***) Хотя дѣла полка и не сохранили именъ падшихъ героевъ, но всѣ они извѣстны изъ списка, находящагося въ соборѣ Шлюссельбургской крѣпости. Онъ хранится на особомъ налоѣ, подъ крестомъ, подаренномъ въ эту церковь Петромъ Великимъ. По этому списку показаны *убитыми* : маіоръ Кондратій *Мейеръ*, капитанъ Егоръ

Ранено : оберъ офицеровъ 5 (*)

нижнихъ чиновъ 206

Итого выбыло изъ строя . . . 332 чел.

1703 годъ

Взятую крѣпость Государь назвалъ Шлюссельбургомъ, и, оставивъ въ ней гарнизонъ, далъ войскамъ различныя назначенія. Семеновскому полку приказано идти въ Москву, куда онъ и вступилъ торжественно 6-го декабря. Но въ эту зиму пребываніе полка въ Москвѣ было еще короче, чѣмъ въ прошедшую.

Возвращеніе
въ Москву.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1703 года, двадцати-тысячный корпусъ собрался у Шлюссельбурга. Семеновскій полкъ въ полномъ составѣ прибылъ туда же въ мартѣ мѣсяцѣ. Дѣйствія начались осадю Ніеншанца, небольшою крѣпости, стоявшей на правомъ берегу Невы, въ трехъ верстахъ отъ ея устья. Прежде обложенія крѣпости, 28-го апрѣля, Государь посадилъ на лодки семь гвардейскихъ ротъ, въ числѣ которыхъ были три Семеновскихъ, и отправился съ ними по теченію Невы для рекогносцировки. Осмотрѣвъ устье рѣки, онъ возвратился съ Преображенцами въ лагерь, а Семеновскія роты оставилъ на островахъ, близъ д. Калинкиной.

Движеніе къ
Шлюссельбур-
гу и бомбарди-
рованіе Ніен-
шанца.
Карта № 1.

Колбинъ, поручики : Федоръ *Лижаревъ*, князь Алексѣй *Шаховской*, и Иванъ *Дмитріевъ-Момоновъ*.

(*) Ранены были — поручики : Петръ *Сиклявинъ*, Семенъ *Нарышкинъ* и Михаилъ *Сухотинъ*; прапорщики : Артемій *Расфортъ* и Григорій *Сухотинъ*.

1703 годъ.

1-го мая, послѣ однодневнаго бомбардированія, Шеншанць сдался, выславъ въ нашъ лагерь амапатовъ до заключенія условій. Въ обмѣнъ шведскихъ заложниковъ посланы были въ крѣпость, съ русской стороны, Семеновскаго полка майоръ и прапорщикъ. Гвардія переправилась на правый берегъ Невы; Семеновскій полкъ поставленъ былъ въ прикрытомъ пути сдавшейся крѣпости и обезоруживалъ гарнизонъ ея. 2-го мая оба гвардейскіе полка, во время благодарственнаго молебствія, стояли на валу и пальбой возвѣстили о томъ, что Царь Петръ сталъ твердою ногою на берегахъ невскихъ.

Дѣло у деревни
Каликиной.

На другой день, съ карауловъ, оставленныхъ подлѣ устья Невы, получено извѣстіе о появленіи на взморьѣ двухъ непріятельскихъ кораблей. На условные выстрѣлы, съ нихъ сдѣланные, отвѣчали такими же изъ крѣпости. Это заставило Шведовъ думать, что Шеншанць еще не сдался. Они отправили ботъ за лодчанами, но лишь только бывшіе на немъ матросы вышли на берегъ, караулы, скрывавшіеся въ лѣсу, напали на нихъ и взяли въ плѣнъ. Въ ожиданіи проводниковъ, шведскія суда пошли въ устье и стали на якорь. 6-го мая Государь, на 30-ти лодкахъ, изъ которыхъ 12 заняты были Семеповскими солдатами, поплылъ лѣвымъ берегомъ Невы, потомъ рѣкою Фонтанкою, до Каликиной деревни, и сталъ за островами. Ясный

вечеръ заставилъ отложить нападеніе; но съ полуночи небо покрылось тучами, и пошелъ дождь. Государь приказалъ половинѣ флотиліи остаться за островами, съ другою же, со стороны взморья, вошелъ въ Неву и правымъ берегомъ началъ подыматься по ней подъ прикрытіемъ густаго лѣса, покрывавшаго тогда Васильевскій островъ. Въ то же время оставшіяся въ Фонтанкѣ лодки вышли изъ нея, и по данному сигналу, вмѣстѣ съ Царскими, напали на непріятеля. Не смотря на жестокой пушечный огонь, гвардейцы со всѣхъ сторонъ окружили непріятеля и отвѣчали на пальбу его сперва ружейнымъ огнемъ, а потомъ абординовали суда и овладѣли ими.^(*) Государь приказалъ бывшимъ въ дѣлѣ Преображенцамъ и Семеновцамъ отвести взятія суда къ Ніеншанцу ^[3]. За участіе въ этомъ дѣлѣ, офицеры Семеновскаго полка награждены золотыми медалями на цѣпяхъ, а солдаты — малыми серебряными безъ цѣпей. Изъ 300 человекъ полка, бывшихъ на Царской флотиліи —

Убито : оберъ офицеровъ 1 (**)

нижнихъ чиновъ 19

Ранено : оберъ офицеровъ 6 (***)

нижнихъ чиновъ 49

(*) *Журналь Петра Великаго и книга Марсова.*

(**) *Поручикъ Дорошей Силявинъ.*

(***) *Ранены* : капитанъ князь Волконскій, поручики : Юсифъ Монастыревъ и Иванъ Палинъ и прапорщикъ Батасовъ. *Послужной списокъ 1703 года.*

1703 годъ.

Во время же суточной осады Ніеншанца число убитыхъ и раненыхъ простиралось до 122 человекъ.

Спустя 10 дней послѣ описаннаго дѣла, Семеновскій полкъ находился при заложеніи на островѣ Лустъ-Эйландѣ крѣпости во имя Св. Петра, послужившей основаніемъ Санктпетербурга.

Обезпечивъ завоеванныя мѣста со стороны моря, нужно было сдѣлать тоже и съ сухаго пути. Для этой цѣли фельдмаршалъ Шереметевъ направленъ былъ въ Капорье и Ямы. Семеновскій полкъ остался въ Петербургѣ, и до 12-го іюня занятъ былъ работами воздвигаемой крѣпости. Между тѣмъ вѣсть о взятіи Ніеншанца дошла до Шведовъ, бывшихъ въ Финляндіи. Подъ начальствомъ генерала Кронгіорта спѣшили они на выручку взятой крѣпости. Узнавъ объ этомъ, Государь лично повелъ полки Преображенскій и Семеновскій вмѣстѣ съ 4-мя драгунскими на встрѣчу неприятелю. На берегахъ р. Сестры произошло сраженіе, въ которомъ, по причинѣ тѣсной позиціи, Семеновскій полкъ не принималъ прямого участія, и находился въ резервѣ. Цѣль этого счастливо-совершеннаго дѣла была достигнута; сбитый Кронгіортъ ушелъ къ Выборгу.

Семнадцатипневный походъ въ Москву.

До глубокой осени оставался Семеновскій полкъ на берегахъ Невы, занимаясь то крѣпостными работами, то содержаніемъ аванпостовъ. Въ послѣднихъ случа-

яхъ партіи его ходили за Лахту для развѣдыванія о неприятелѣ. Убѣдившись, что Шведы не предпринимаютъ ничего, что заставляло бы беспокоиться за воздвигаемую крѣпость, Государь приказалъ Гвардіи идти на зиму въ Москву, куда и выступилъ вмѣстѣ съ нею 24-го октября. Переходы были необыкновенно велики : оставивъ больныхъ (число которыхъ простиралось до 120 челов.) въ Ладогѣ и въ Новгородѣ, Семеновскій полкъ въ 17 дней дошелъ до столицы, гдѣ уже приготовленъ былъ торжественный пріемъ царской гвардіи [4].

ГЛАВА II.

1704 — 1706.

1704 годъ. Предполагаемый походъ въ Корелію; движеніе къ Нарвѣ. — Особое участіе Семеновскаго полка въ дѣлѣ 8-го іюля. — Взятіе Дерпта. — Нарвскій приступъ. — 1705 годъ. Походъ полка изъ Москвы черезъ Полоцкъ и Вильно къ Митавѣ. — Осада замка. — Движеніе къ Гродно.

—

Предполагае-
мый походъ въ
Корелію; дви-
женіе къ Нарвѣ.
Карта № 1.

Менѣ трехъ мѣсяцевъ простоялъ Семеновскій полкъ въ Москвѣ. 17-го февраля онъ выступилъ изъ нея, а 19-го марта находился уже опять въ Петербургѣ, и, подобно прошлой осени, употребляемъ былъ для крѣпостныхъ работъ, пока не получилъ приказанія съѣсть на суда и итти вверхъ по Невѣ къ Шлюссельбургу. Цѣлью этого предполагалось покореніе Кореліи. Но не успѣли еще дойти Семеновцы до р. Ижоры, какъ приказано было вернуться назадъ, и итти къ Нарвѣ (*).

(*) Государь узналъ въ это время о приближеніи къ Нарвѣ съ моря адмирала Депрау и отъ Ревеля генерала Шлиппенбаха, почему и снѣвшилъ вернуть войска назначенныя для похода въ Корелію, чтобы обезпечить Петербургъ со стороны Эстляндіи.

Непредвидѣнное обстоятельство доставило Семеновскому полку случай принять особенное участіе при покореніи Нарвы. Изъ перехваченнаго на аванпостѣхъ письма Государь узналъ, что комендантъ ожидаетъ подкрѣплений со стороны Ревеля, и употребилъ военную хитрость. Онъ приказалъ Семеновскому полку выступить по ревельской дорогѣ и остановиться у деревни С. Петерсъ, верстахъ въ десяти отъ лагеря; а начальникъ лагеря, Репнинъ, долженъ былъ принять Семеновцевъ за авангардъ Шлиппенбаха и идти противъ нихъ, оставивъ за собою засаду. Черезъ это Петръ хотѣлъ выманить гарнизонъ изъ крѣпости, разбить его, и такимъ образомъ обезсилить оборону. Семеновцы, имѣя синія епанчи, дѣйствительно могли казаться за Шведовъ. 8-го іюня, рано утромъ, прибылъ Государь съ Ингерманландскимъ и 2-мя драгунскими полками въ деревню Петерсъ, принялъ стоявшій тамъ Семеновскій полкъ подъ личное свое начальство, и повелъ его къ Нарвѣ. Въ виду крѣпости приказано сдѣлать два условные выстрѣла; съ вала отвѣчали тѣмъ же. Тогда Репнинъ, съ частию своего отряда, выступилъ на встрѣчу мнимой помощи. Началась перестрѣлка, скоро превратившаяся въ страшную канонаду: наши не жалѣли пороха. Лагерныя войска умышленно пришли въ замѣшательство. Вполнѣ убѣжденный, что настала часъ освобожденія, и видя, что

1704 годъ.

Особое участіе
Семеновскаго
полка въ дѣлѣ
8-го іюня.

1704 годъ.

снiе ряды мнимаго авангарда тѣснить Репнина, комендантъ Горнъ выслалъ изъ Нарвы 2 эскадрона кавалеріи и 800 человекъ пѣхоты, подъ начальствомъ полковника Моркварта. Думая встрѣтить Шведовъ, отрядъ этотъ попался прямо въ руки Семеновцевъ. Штыки ихъ съ фронта и сабли драгунъ съ тыла, изъ засады, уничтожили непріятеля (*). Только высланная Моркварту помощь, успѣла уйти въ крѣпость, и то съ большою потерею, потому что Репнинъ преслѣдовалъ ее вплоть до контръ эскарпа [5].

Взятіе Дерпта.

Во время осады Нарвы происходило взятіе Дерпта. При отъѣздѣ туда Государю угодно было взять съ собою нѣсколько чиновъ гвардіи, въ числѣ которыхъ были Семеновскаго полка : маіоръ Гастъ, капитанъ Вѣстовъ и прапорщики — Шепелевъ и Чулковъ; изъ нихъ Гастъ убитъ при осадѣ, а Вѣстовъ и Чулковъ произведены за отличіе въ слѣдующіе чины.

Нарвскій приступъ.

Осада Нарвы продолжалась до 9-го августа. Въ день Спасова Преображенія, въ то время, когда Государь слушалъ Литургію въ походной своей церкви, донесли ему, что сдѣланная въ крѣпости брешь, засыпала ровъ. Тотчасъ приказано было усилить пальбу и готовиться къ приступу. 9-го августа, весь отрядъ изъ лагеря придвинулся къ баттареймъ, и въ два часа

(*) *Журналъ Петра Великаго и Марсова книга*, стр. 34 и 35.

начался приступъ. Семеновскій полкъ, подъ начальствомъ бывшаго своего командира, генераль-маіора Чамберса, направленъ былъ противъ бастіона Гоноръ. Со всѣхъ сторонъ атака производилась съ одинаковымъ мужествомъ. Не смотря на жестокое сопротивленіе, на взрывъ мины и скатываніе штурмовыхъ бочекъ, черезъ три четверти часа, колонна Чамберса была уже на валу и бастіонъ Гоноръ палъ первый. Въ пылу битвы солдаты разгорячились до того, что преслѣдовали Шведовъ по улицамъ города, и не слышали давно уже просимой ими пошады. Прибытіе Государя остановило кровопролитіе. 15-го августа, въ день Успенія Богородицы, въ храмѣ, обращенномъ изъ иновѣрческаго въ православный, благодарили Господа за побѣду; а на другой день Онъ даровалъ намъ другую — сдався Иванъ-городъ.

Въ награду за оказанное при взятіи Нарвы мужество Его Величеству угодно было отличить Семеновскій полкъ въ лицѣ начальствовавшаго имъ во время штурма генераль-маіора Чамберса, на котораго Государь собственноручно возложилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго (*).

Въ дѣлѣ 8 іюня и при взятіи Нарвы, потеря Семеновскаго полка была слѣдующая :

(*) Первый командиръ Семеновскаго полка, Чамберсъ, былъ шестымъ Андреевскимъ кавалеромъ въ Россіи

1705 годъ.

<i>Убито</i> : оберъ офицеровъ.	1 (*)
нижнихъ чиновъ.	26
<i>Ранено</i> : оберъ офицеровъ.	1
нижнихъ чиновъ.	57

Отъ Нарвы Семеновскій полкъ отправленъ былъ, черезъ Псковъ и Новгородъ, на зимовку въ Москву.

Походъ полка
изъ Москвы че-
резъ Полоцкъ
и Вильно къ
Митавѣ.

Карта № 3.

До сихъ поръ, какъ видно изъ вышесказаннаго, Семеновскій полкъ ежегодно возвращался на зиму въ Москву. Теперь же обстоятельства перенесли военныя дѣйствія въ отдаленные предѣлы Государства, и полкъ оставилъ Москву на долго, выступивъ изъ нея 18 февраля въ трехъ-баталіонномъ составѣ, въ числѣ 34 штабъ и оберъ офицеровъ и 2197 нижнихъ чиновъ (**). Къ началу іюня пришелъ онъ въ Полоцкъ. Оттуда, въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Чамберса, и въ составѣ арміи фельдмаршала Шереметева, отправился въ Вильно съ тѣмъ, чтобы потомъ дѣйствовать противъ Левенгаупта, находившагося въ окрестностяхъ Митавы. Прибывъ въ Вильно, Семеновцы вмѣстѣ съ Преображенцами были тамъ остановлены, и ожидали Государя, который пріѣхалъ туда 15-го іюля.

(*) Убитъ подпоручикъ Андрей *Вицетисовъ*; раненъ поручикъ Іосифъ *Монастыревъ*.

(**) Остальные чины полка оставлены были въ Москвѣ, или состояли въ командировкахъ. *Послужной списокъ 1705 года № 7.*

Неудачное дѣло Шереметева у Гемауерсгофа заставило Петра выступить съ гвардіею изъ Вильно. 6-го августа Семеновскій полкъ прибылъ въ Биржу, а 10-го соединился съ разбитымъ отрядомъ Шереметева.

1705 годъ.

Досадуя на отступленіе Левенгаупта къ Ригѣ, Государь, взявъ подъ начальство свое всю кавалерію, и поспѣшилъ къ Митавѣ, а князю Репнину, съ пѣхотою, приказалъ слѣдовать за собою. Въ слѣдствіе этого Семеновскій полкъ пришелъ къ Митавѣ днемъ позже кавалеріи и введенъ въ городъ, тогда какъ кавалерія заняла предмѣстья. вмѣсто отдыха послѣ продолжительнаго похода, тотчасъ же начали готовиться къ осадѣ митавскаго замка (*).

Осада митавскаго замка.

Не имѣя столько артиллеріи, сколько нужно было для правильной осады, Государь возложилъ успѣхъ дѣла на храбрость полковъ своихъ и въ особенности на бывшихъ въ головѣ ихъ гвардейцевъ, которыхъ выдвинулъ впередъ, и расположилъ почти на гласисѣ. На другой день предположено произвести приступъ. Но Шведы вылазкою предупредили насъ. Открывъ ужасный огонь изъ укрѣпленій, съ двухъ сторонъ бросились они на закладываемыя апроши, вытѣснили изъ нихъ и принудили къ отступленію полки наши.

(*) Собственно въ Семеновскомъ полку приготовленія эти состояли въ томъ, что каждый баталіонъ долженъ былъ сдѣлать 200 туровъ и 600 фашиновъ.

1705 годъ.

Впрочемъ полки отступали тихо, въ порядкѣ, и, дорого отдавая каждый шагъ свой, доказали неприятелю, что онъ имѣеть дѣло не съ Нарвскимъ отрядомъ 1700 года. Русскіе отошли уже къ мосту, какъ вдругъ три гвардейскія роты, въ числѣ которыхъ одна была Семеновская, появились на флангѣ. Съ одними шпагами бросились гвардейцы на Шведовъ, оттѣснили ихъ на гласисъ и заняли снова траншеи (*). Особенно отличился при этомъ полковникъ князь М. М. Голицынъ, который и произведенъ за то въ бригадиры,

Къ 1-му сентября баттарей были готовы. Роты Семеновскаго полка, по-очередно съ другими, содержали въ нихъ караулы, и болѣе или менѣе подвергались опасности. Особенно пострадала 1-я рота, бывшая въ караулѣ 4-го сентября, въ одинъ день потерявшая 9 человекъ убитыми и 27 ранеными. 5-го сентября замокъ сдался.

Движеніе къ
Гродно.

Между тѣмъ, во время успѣха русскихъ въ Курляндіи и Лифляндіи, саксонскія войска вездѣ, гдѣ только сходились съ Шведами, претерпѣвали поражение. Желая поправить неудачи Саксонцевъ, Государь приказалъ бывшимъ въ Митавѣ войскамъ итти въ

(*) Въ этомъ дѣлѣ раненъ въ Семеновскомъ полку командиръ роты капитанъ князь Василій Долгоруковъ. Нижнихъ чиновъ : убито 5 и ранено 55.

Гродно. 12-го сентября выступилъ туда Семеновскій полкъ, и слѣдовалъ черезъ Кейданы и Ковно. Въ послѣднемъ городѣ получено приказаніе спѣшить сколько можно. Переходы значительно усилены; отстающихъ сажали верхомъ на обывательскихъ лошадей : фронтъ принималъ видъ полукавалерійскій. Обозы отставали; заготовленный въ Ковно провіантъ не успѣли испечь въ сухарн. Командующій полкомъ, маіоръ Кампенъ, согласуясь съ видами Государя, строго наблюдалъ, чтобы ничего не бралъ у обывателей безденежно; даже за хлѣбъ платили пока было возможно, не смотря на то, что въ полковой казнѣ оставалось всего 1200 рублей, которыхъ не доставало на жалованье за наступающую треть и половинѣ полка. Приказано было: «взять изъ большой казны и изъ иныхъ въ заемъ для «добавки и учинить поскорѣе (*)». Но пока написали въ Москву, а оттуда отправили казну мѣдными деньгами, на большомъ числѣ подводъ, — наступила осенняя распутица. Солдаты были въ самомъ стѣсненномъ положеніи, и, перенося недостатки всякаго рода, шли къ мѣсту своего назначенія въ Гродно. Переходы дѣлались верстъ по 45 и болѣе, безъ дневокъ. Неоднократно перегоня полкъ, Государь лично видѣлъ сколько затруднялось движеніе его отъ безпорядочна-

(*) Письмо Государя къ Шереметеву отъ 25-го сентября.

1705 годъ. го устройства обозовъ. Каждый солдатъ, имѣвшій какое нибудь состояніе (а такихъ было весьма много), шелъ при своей повозкѣ и заботился о ней больше, нежели о томъ, чтобы не отставать отъ своей части.

2-го октября Семеновскій полкъ вступилъ въ Гродно, и расположился по окрестностямъ его на зимнія квартиры.

ГЛАВА III.

1706 — 1707.

1706 годъ. Выступление изъ Гродно. — Заботы Государя о полкѣ во время пребыванія его въ Кіевѣ. — 1707 годъ. Перенесеніе военныхъ дѣйствій въ Польшу. — Семеновскій полкъ получаетъ верховыхъ лошадей. — Произшествіе, случившееся въ Дубнѣ. — Зимнія квартиры полка въ Гродно.

—

Движеніе Карла XII къ Гродно заставило нашу армію собраться въ укрѣпленный лагерь, устроенный при этомъ городѣ. Съ 1-го января 1706 года Семеновскій полкъ оставался въ Гродно всю зиму, переноса, вмѣстѣ съ другими войсками, крайній недостатокъ въ продовольствіи, произшедшій отъ того, что Карль XII всѣми силами сталъ на сообщеніяхъ нашей арміи, и пресѣкъ всѣ подвозы къ ней. Государь не находился при арміи, но гениальными распоряженіями спасъ ее [6]. Онъ нашелъ средство, съ наступленіемъ весны, вывести войска изъ Гродно [7]. 1-го апрѣля,

Выступление
изъ Гродно.
Карта № 3.

1706 годъ.

лишь только тронулся ледъ на Нѣманѣ, армія нашей приказано перейти на лѣвый берегъ рѣки, и черезъ Брестъ направиться къ Кіеву (*). Болота р. Прппети прикрывали это движеніе. Карлъ XII не могъ наступить нашихъ войскъ; но трудности, которыя они переносили на пути, были безчисленны. Не разъ доводилось переходить черезъ разлившіяся рѣки и ручьи и цѣлые переходы дѣлать по колѣно въ водѣ, которая во время весенняго разлива покрывала весь край. По недостатку квартиръ на пути слѣдованія, нерѣдко приходилось проводить холодныя весеннія ночи безъ кровли, необсушившись. Это не причинило однакожь разстройства въ войскахъ; всѣ труды и лишения не поколебали порядка.

6-го апрѣля Семеновскій полкъ былъ въ Бѣльскѣ, а 10-го вступилъ въ Брестъ; оттуда, слѣдуя общему движенію арміи, 19-го апрѣля прибылъ въ Ковель. Отсюда походъ былъ уже несравненно легче. Полкъ вездѣ находилъ заготовленное продовольствіе, хорошія переправы и квартиры.

Между тѣмъ Карлъ XII, убѣдившись въ невозмож-

(*) На случай, если бы Гродненскому отряду не удалось уйти отъ Шведовъ безъ боя, рукою Царя написана была подробная инструкция, какъ офицеры и солдаты должны вести себя въ сраженіи. Мудрое наставленіе это получено было въ Семеновскій полкъ въ Брестѣ, и роздано въ каждую роту [8].

ности догнать русскую армію, остановился на квартирахъ около Цинска, а потомъ, простоявъ болѣе мѣсяца въ Волини, направился черезъ Польшу и Силезію въ Саксонію.

1706 годъ.

Въ началѣ іюня Государь прибылъ къ войскамъ, собиравшимся близъ Гомеля. Здѣсь Семеновскій полкъ 27-го іюня имѣлъ счастье представиться Государю на смотрѣ, и 29-го участвовалъ въ парадѣ по случаю тезоименитства Его Величества. Изъ Гомеля князю Репнину приказано было вести войска въ Кіевъ, куда выступила и Гвардія.

Государь, сдѣлавъ три перехода съ Гвардіею, поѣхалъ въ Кіевъ впередъ, взявъ съ собою капитана Семеновскаго полка, Измайлова, котораго вскорѣ отправилъ къ Королю Августу и къ состоявшему при немъ посланникомъ князю Долгорукову, съ порученіемъ увѣрить Короля въ неразрывности союза съ нимъ.

Заботы Государя о Семеновцахъ во время пребыванія ихъ въ Кіевѣ.

10-го іюля Семеновскій полкъ вступилъ въ древнюю столицу Россіи, гдѣ, черезъ пять дней, рукою ея преобразователя заложена новая крѣпость.

Здѣсь провелъ полкъ остальные мѣсяцы 1706 года почти на мирномъ положеніи. Баталіоны по-очередно ходили на работы воздвигаемой крѣпости, занимался нѣсколько опустившеюся во время похода фронтовою частью, приводили въ порядокъ обозы и аммуни-

1706 годъ.

цію и отдыхали. Даже разрѣшено было треть солдатъ и офицеровъ уволить на 4 мѣсяца въ отпускъ. Государь, во все время пребыванія своего въ Кіевѣ, обращалъ на полкъ особенное вниманіе (*). Онъ приказалъ ему, вмѣстѣ съ полками Ингерманландскимъ, Вятскимъ и Черниговскимъ, состоять въ дивизіи храбраго представителя Семеновскаго полка, князя Михайла Михайловича Голицына, произведеннаго за гродненское отступленіе въ генералы. Укомплектованіе полка было также предметомъ заботливости Царя, что ясно доказывается письмомъ его къ князю Ромодановскому, гдѣ между прочимъ сказано :

«Въ Преображенскій и Семеновскій полки много ли «рекрутъ отпущенно и съ кѣмъ? отписать».

Передъ наступленіемъ 1707 года сдѣлано распоряженіе о немедленномъ сборѣ всѣхъ чиновъ полка, уволенныхъ въ отпускъ, о чемъ Государь писалъ Ромодановскому : «Преображенскимъ и Семеновскимъ офицерамъ, которые отпущены изъ полковъ на время къ «Москвѣ, изволь сказать всѣмъ, чтобы конечно явились «къ полкамъ генваря къ 1-му числу 1707 года».

Перенесеніе
военныхъ дѣй-
ствій въ Поль-
шу.

Карта № 3.

Альтранштадскій миръ, заключенный Королемъ Августомъ въ сентябрѣ 1706 года, заставилъ Петра I-го

(*) Въ Кіевѣ получены Семеновскимъ полкомъ новыя знамена, описаніе которыхъ изложено ниже.

усугубить усилія для борьбы съ Карломъ XII, и принять дѣятельныя мѣры къ обезпеченію своихъ границъ отъ вторженія Шведовъ. Съ этою цѣлью арміи приказано двинуться къ Польшѣ. Семеновскій полкъ, на другой день новаго года, оставилъ Кіевъ.

1707 годъ.

По справедливости оцѣнивая свою Гвардію, Государь постоянно употреблялъ ее во всѣхъ важныхъ военныхъ предпріятіяхъ, какъ надежнѣйшій резервъ.

Семеновскій полкъ получаетъ верховыхъ лошадей.

Теперь такіе случаи стали представляться чаще; по этому, что бы дать возможность быстро переноситься съ одного пункта театра войны на другой, и въ то же время, чтобы сберечь людей, Государь приказалъ Преображенскому и Семеновскому полкамъ быть на лошадяхъ. Въ слѣдствіе того назначено въ полкъ по 20 лошадей отъ каждаго драгунскаго полка съ сѣдлами и збруею; а для исполненія этого распоряженія, Государь приказалъ командировать отъ каждаго гвардейскаго полка офицера къ кавалерійскому отряду, бывшему на Вислѣ (*).

(*) Для этого отъ Семеновскаго полка назначенъ поручикъ Чириковъ, явившійся Его Величеству 17-го января въ Желквы для полученія приказанія. Отправляя его, Государь писалъ одному изъ коммиссаровъ : « посланъ отсюда Семеновскаго полка поручикъ Г. Чириковъ; и какъ онъ вамъ явится и вѣдомости за рукою генералъ-лейтенанта Алларта подастъ, тогда извольте, по онымъ рекрутъ, драгунскихъ лошадей и прочее, что принадлежитъ отправить не «медленно» ».

1707 годъ

Съ той поры Семеновскій полкъ былъ на кавалерійскомъ положеніи, имѣя, по числу наличныхъ людей, драгунскихъ лошадей. Въ такомъ видѣ шли Семеновцы отъ Кіева къ Дубнѣ, гдѣ, по положенію военнаго совѣта, пѣхота должна была остановиться и ожидать, чѣмъ кончатся дѣйствія князя Мещикова на Вислѣ и поѣздка Государя въ Польшу. Въ началѣ февраля штабъ Семеновскаго полка вступилъ въ Дубно, а роты заняли окрестныя деревни, расположась въ нихъ по тѣснымъ квартирамъ.

Произшествіе,
случившееся въ
Дубнѣ.

Произшествіе, случившееся во время пребыванія полка въ Дубнахъ, вполне обнаружило нерасположеніе къ намъ мѣстныхъ жителей и всю любовь Государя къ Семеновцамъ.

Вскорѣ по прибытіи полка, одинъ изъ обывателей селенія, шляхтичъ Вяжицкій, позвалъ къ себѣ въ гости капитана Бабина, поручика Шишимарина, артиллерійскаго сержанта Василья Козиминова и 9-ть человекъ солдатъ. Послѣ угощенія онъ оставилъ ихъ у себя и ночью предательски всѣхъ перерѣзалъ. Распоряженія начальства къ отысканію скрывшагося убійцы были напрасны. Донесли объ этомъ сначала фельдмаршалу Шереметеву, а потомъ Государю, который въ слѣдующихъ словахъ требовалъ удовлетворенія отъ мѣстной власти, и описывалъ это обстоятельство бывшему при польскомъ правительствѣ князю Долгорукову.

Господинъ Капитанъ.

«Сего часу получилъ я письмо отъ Г-на фельдмар-
 «шала Шереметева, что въ мѣстечкѣ Дубнѣ, шляхтичъ
 «Вяжицкій, отъ Гвардіи полка Семеновскаго, ѣдущихъ
 «завалъ въ гости и потомъ ночью, спящихъ побѣлъ
 «до смерти, двухъ офицеровъ, сержанта отъ пушка-
 «рей и 9 человекъ солдатъ (которымъ посылаю
 «роспись); о чемъ объяви Г-ну Прямасу и Подканце-
 «леру и Гетману и прочимъ, кому надлежитъ, что сіе
 «мнѣ zelo печально, о такихъ добрыхъ офицерахъ и
 «солдатахъ, которыхъ я съ молодыхъ лѣтъ съ собою
 «ростилъ; и ежели ихъ такъ здѣсь станутъ трактовать,
 «то мы напередъ контрвизитъ сдѣлаемъ, и чтобъ посла-
 «ны были немедленно указы вездѣ, чтобъ того отнюдь
 «не дерзали, и ежели сего убійцу не сыщутъ, то мы на
 «всемъ повѣтъ кровь сію будемъ сыскивать, о чемъ
 «я велѣлъ послать фельдмаршалу въ тотъ повѣтъ съ
 «симъ комплементомъ (*)».

Изъ Дубны Семеновскій полкъ сопровождалъ Госу-
 дарю въ Якубовцы, составляя, по-очередно съ Прео-
 браженцами, конвой его. 29-го мая, также вмѣстѣ съ
 Его Величествомъ, былъ въ Казимиржѣ, а оттуда от-
 дѣльно направленъ въ Тыкочинъ. Переходя пзъ Тыкочи-

(*) Голиковъ : Дополн. VII, стр. 551, Дьявилъ : XI, 278 и 279.

Бергманъ. Томъ II, стр. 212.

1707 годъ.

на въ Гродно, 21-го сентября, полкъ имѣлъ счастье въ первый разъ въ конномъ строю представиться на смотръ Государю, который, по случаю остановки Короля Шведскаго въ Слупцѣ, считалъ кампанію нынѣшняго года оконченною, и отъѣзжалъ въ Петербургъ.

Войскамъ приказано расположиться по зимнимъ квартирамъ. Семеновскій полкъ поставленъ въ Гродно, гдѣ и пробылъ до начала декабря.

ГЛАВА IV.

1708 годъ.

Отступление отъ Гродно черезъ Бешенковичи къ Горкамъ. — Форсированные марши по р. Сожѣ; дѣло при Доброми. — Сраженіе при деревнѣ Лѣсной. — Участіе Семеновскаго полка въ этой битвѣ. — Движеніе къ Смоленску. — Состояніе полка въ концѣ 1708 года.

—

Съ наступленіемъ зимы Карлъ XII открылъ военныя дѣйствія; въ началѣ 1708 года занялъ Гродно, и, слѣдуя за отступившими войсками нашими, дошелъ до Минска, въ окрестностяхъ котораго сталъ на квартирахъ. Наша армія, постепенно отступая, также расположилась по квартирамъ за рѣками Уллою и Березиною. Семеновскій полкъ сталъ около Бешенковичей. Во время отступленія отъ Гродно, особенно послѣ отъѣзда Государя изъ арміи, полкъ перенесъ много нужды отъ недостатка продовольствія и безпорядочной доставки его, такъ что половина лошадей, за годъ передъ тѣмъ ему данныхъ, пала. Карта № 3.

1708 годъ.

Въ началѣ іюня Карлъ возобновилъ военныя дѣйствія быстрымъ движеніемъ къ Березинѣ и оттуда къ Головчину. Часть нашей арміи, заслонившая ему путь къ послѣдному, была разбита, и Шведы заняли Могилевъ ^[9]. Семеновскій полкъ не участвовалъ въ этомъ неудачномъ для насъ сраженіи; онъ, вмѣстѣ съ другими войсками, составлявшими центръ арміи, шелъ отъ Бешенковичей черезъ Черейю къ Дибюру, и переправившись черезъ него выше Могилева, прибылъ въ Горки, гдѣ сосредоточились и главныя силы нашей арміи.

Съ первою вѣстью о началѣ наступленія шведской арміи, Государь, не смотря на болѣзнь свою, оставилъ Петербургъ, и 13-го іюля прибылъ въ Горки. На первомъ же смотрѣ онъ замѣтилъ разстроенное состояніе Семеновскаго полка, и, сдѣлавъ выговоръ Шереметеву за несбереженіе людей, принялъ на себя всѣ заботы хозяйственнаго управленія. Видя, что солдаты крайне обносились, Государь два раза писалъ Ромодановскому о присылкѣ мундировъ, епанчей и обуви ^[10]. Кромѣ того, чтобы улучшить содержаніе лошадей, приказалъ отпустить на каждую роту по 150-ти р. ^[11], заботился о новыхъ палаткахъ и пирамидахъ ^[12], лично назначалъ въ полкъ видныхъ рекрутъ и самъ производилъ ученья. Распоряженія эти доказывали особенное вниманіе къ полку и заботы о немъ, потому что

происходили среди другихъ занятій и распоряженій особенной важности.

1708 годъ.

Въ половинѣ августа Карлъ XII двинулся изъ Могилева къ Чирикову. Полагая, что онъ намѣренъ переправиться тамъ черезъ Сожъ, и идти въ Украину, Петръ Великій быстро направилъ часть своей арміи внизъ по лѣвому берегу Сожи, на перерѣзъ неприятелю, чтобы помѣшать его переправѣ. Въ числѣ войскъ, назначенныхъ для этого, былъ и Семеновскій полкъ. Онъ состоялъ въ отрядѣ генерала князя Голицына. 19-го августа прошелъ Долгичъ; 20-го Крычевъ, гдѣ и получено извѣстіе о занятіи Шведами Чирикова (*). Тотчасъ же обозъ отправленъ былъ за р. Сожу, а полкъ, подъ личнымъ начальствомъ Государя, перейдя рѣку въ бродъ у самаго Крычева, пошелъ берегомъ, и сдѣлалъ въ одинъ день 42 версты и три переправы черезъ весьма болотистыя рѣчки. 21-го августа Семеновцы дошли до деревни Борисовичъ, откуда Государь поѣхалъ впередъ къ отступившему отъ Чирикова отряду генерала Ренне, приказавъ полку оставаться въ д. Борисовичахъ впредь до распоряженія. Всю ночь съ 21-го на 22-е августа солдаты простояли въ ружьѣ.

Феррепрован-
ные марши по
р. Сожѣ.

На слѣдующее утро адъютантъ Государя Мавринъ привезъ князю Голицыну приказаніе вести Семенов-

(*) *Походы Россіянъ въ ХІІІ столѣтіи, Бутурлина.*

1708 годъ.

скій полкъ какъ можно скорѣе къ Веприну. Семеновцы успѣли во время. Черезъ полчаса по приходѣ ихъ, Шведы начали подходить къ переправѣ, и, видя что она занята, вмѣсто боя отступили.

Узнавъ, что Карлъ вдругъ повернулъ къ сѣверу по направленію къ Смоленску, Государь приказалъ отправленному за р. Сожь отряду Голицына возвратиться на присоединеніе къ главнымъ силамъ, чтобы вмѣстѣ съ ними заслонить дорогу Шведамъ. Чтобы поспѣть вовремя къ мѣсту назначенія полку приходилось дѣлать по 40 и 50 верстъ въ сутки, по дорогамъ едва проходимымъ. Но, благодаря присутствію Государя, переходы эти не были изнурительны, потому что вездѣ полкъ находилъ продовольствіе. Главныя силы нашей арміи, отступая передъ Карломъ, отошли за р. Наппу, и расположились у с. Добраго. 28-го августа, по другую сторону рѣки, расположилась армія Шведовъ.

Дѣло при Дорбромъ.

Для удобнѣйшаго сбора фуража, шведскій король размѣстилъ ее нѣсколькими отдѣльными лагерями, такъ что правый ея флангъ, подъ начальствомъ генерала Росса, отдѣленъ былъ отъ главныхъ силъ версты на три. Непобѣжденный до сихъ поръ нигдѣ, Карлъ XII не думалъ объ опасности, которой подвергало его растянутое расположеніе, тѣмъ болѣе, что болотистые берега рѣкъ Бѣлой и Черной Наппы служили прикры-

тіемъ для Шведовъ. Но при армія нашей былъ въ это время Петръ Великій, отъ проникательнаго взгляда котораго не укрылась оплошность Карла. Была тутъ и Гвардія, уже способная выполнять предначертанія Государя.

Въ ночь съ 29-го на 30-е августа князю Голицыну съ полками Преображенскимъ и Семеновскимъ и съ 30-ю эскадронами драгунъ, бывшими подъ командою генерала Флуга, приказано было выступить изъ лагеря, и, преправясь черезъ болота, окружавшія Наппу, атаковать войска Росса. Искусно и въ величайшей тишинѣ прошелъ отрядъ Голицына гати, и въ 6 часовъ утра началъ атаку. Захваченные въ расплохъ Шведы съ трудомъ построились въ боевой порядокъ, и, не смотря на то, что Голицынъ долженъ былъ вести атаку по гатямъ, послѣ двухчасоваго упорнаго боя, были опрокинуты. Пораженіе ихъ было бы еще сильнѣе, если бы кавалерія Флуга успѣла подойти и поддержать Гвардію; но, задержанная дурными дорогами, она опоздала, и полки Преображенскій и Семеновскій одни должны были драться съ сильнѣйшимъ неприятелемъ. Замѣтя, что Карлъ XII самъ идетъ на помощь Россу, Голицынъ вовремя прекратилъ преслѣдованіе, отвелъ отрядъ свой за болота, и въ тотъ же день присоединился къ главнымъ силамъ ^[13]. Въ награду за это дѣло пожалованъ ему орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

1708 годъ

Какое участіе принималъ Семеновскій полкъ въ сраженіи при Добромъ, видно изъ слѣдующихъ понесенныхъ имъ потерь :

<i>Убито</i> : нижнихъ чиновъ . . .	89
<i>Ранено</i> : оберъ офицеровъ . . .	5 (*)
нижнихъ чиновъ . . .	203

Успѣхъ при Добромъ вознаградилъ неудачу Головчинскую, но не измѣнилъ общаго плана войны, предложеннаго Петромъ Великимъ. Армія наша продолжала отступать по дорогѣ къ Смоленску до 5-го сентября; Карлъ шелъ за нею. Въ этотъ день онъ достигъ д. Старишъ, на границѣ тогдашней Россіи. Простоявъ тутъ 5 дней, Король Шведскій, вынужденный бѣдственнымъ положеніемъ своей арміи, пошелъ въ Малороссію для соединенія съ коварнымъ гетманомъ Мазепою.

Сраженіе при
д. Лѣсной.

Между тѣмъ Государь узналъ, что отдѣльный 15-ти тысячный корпусъ генерала Левенгаупта, съ огромнымъ транспортомъ военныхъ запасовъ, шелъ отъ Риги къ Днѣпру, и находился уже въ Черевѣ. Отрядивъ Шереметева съ главною арміею для защиты Украйны, Петръ лично принялъ начальство надъ отдѣльнымъ одиннадцати-тысячнымъ корпусомъ, и пошелъ на встрѣчу Левенгаупту. Семеновскій полкъ вошелъ въ

(*) Списки 1708 года показываютъ ранеными подъ Добрымъ — поручиковъ . Якова *Спирьева*, Ивана *Ватасова* и Александра *Лазарева*, прапорщиковъ : Ефима *Мордвинова* и Михаила *Полубринова*.

составъ Царскаго отряда, и 15-го сентября перешелъ изъ Соболева въ Григорково (*). Съ 16-го до 27-го числа. 11 дней сряду, войска дѣлали усиленные переходы, и, предводимыя Царемъ, рвались сразиться подъ Его начальствомъ. Съ 25-го числа кавалерія наша, предшествовавшая пѣхотѣ, начала наступать арьергардъ Левенгаупта, а 27-го подъ вечеръ, и весь корпусъ увидѣлъ его у деревни Долгихъ Мховъ, за рѣкою, на горѣ.

Левенгауптъ остановился только для прикрытія своихъ обозовъ, и, послѣ двухчасовой канонады, началъ отступленіе. Тогда Преображенскій и Семеновскій полки немедленно заняли деревню Мхи, гдѣ располагалась и главная квартира Государя.

Всю ночь, съ 27-го на 28-е сентября, солдаты провели въ работѣ, устраивая снятые Шведами мосты, а рано утромъ снова погнались за непріятелемъ, котораго настигли у деревни Лѣсной готовымъ принять сраженіе.

28-го августа Царь рѣшился атаковать Левенгаупта, и въ двухъ колоннахъ двинулъ свои войска черезъ лѣсъ, отдѣлявшій ихъ отъ непріятеля. Пѣхота (бывшая на лошадяхъ) и большая часть драгуновъ были спѣшены. Семеновскій полкъ шелъ въ головѣ правой

(*) Отрядъ состоялъ изъ полковъ : Преображенскаго, Семеновскаго, Ингерманландскаго, баталіона Астраханскаго полка и десяти драгунскихъ полковъ. Вся пѣхота (10 баталіоновъ) была посажена на лошадей.

1708 годъ.

колонны, для атаки лѣваго фланга. Въ часъ по полудни, войска лѣвой нашей колонны, приближаясь къ перелѣску впереди главной непріятельской позиціи, неожиданно были встрѣчены превосходными силами Шведовъ, скрывавшихся въ опушкѣ, и, послѣ упорнаго боя, начали отступать. Непрiятель обогнулъ уже ихъ правый флангъ, когда Царь привелъ на выручку правую колонну. Семеновскій полкъ быстро развернулся противъ лѣваго шведскаго фланга и сильною пальбою заставилъ его прекратить обходное движеніе. Между тѣмъ подошелъ Преображенскій полкъ и тогда, не ожидая остальныхъ войскъ, гвардейцы бросились въ штыки, выбили Шведовъ изъ лѣса, и выстроились на полѣ передъ главною непріятельскою позиціею. Шведы отступили къ своему вагенбургу, а Петръ Великій приостановилъ атаку, поджидая отряда генерала Баура (*).

Участіе Семеновскаго полка въ этой битвѣ.

Въ 4 часа сраженіе возобновилось. Начавъ движеніе, Петръ Великій предположилъ устремить главныя усилія на лѣвый флангъ непріятеля, какъ ближайшій къ пути его отступленія, и гвардейскіе полки постав-

(*) Бауръ шелъ съ восемью драгунскими полками изъ Кричева. Приказаніе о присоединеніи къ отряду Царя было послано къ нему съ подпоручикомъ Семеновскаго полка *Юдинымъ*. 27-го числа вечеромъ, офицеръ этотъ исполнилъ возложенное на него порученіе, но уже болѣе къ полку не возвращался. На обратномъ пути, онъ, вѣроятно, или взятъ въ плѣнъ, или убитъ Шведами.

лены были въ первой линіи противъ этого фланга. Не смотря на потери, понесенныя въ началѣ сраженія при атакѣ лѣса, Семеновскій полкъ, послѣ нѣсколькихъ залповъ, дружно бросился на непріятельскую линію. Завязался бой рукопашный и длился два часа. «Ружья раскалились отъ выстрѣловъ и люди «дрались до изнеможенія», доносили главный дѣйствователь битвы, князь Голицынъ, Царю. Вмѣстѣ съ Преображенцами ворвались Семеновцы въ вагенбургъ Шведовъ, и уже овладѣли мостами на р. Леснянкѣ, въ тылу ихъ позиціи; но тутъ встрѣтилъ побѣдителей шведскій резервъ, прибывшій изъ Пропойска, и остановилъ дальнѣйшій успѣхъ, а наступившая ночь прекратила битву, которую Петръ Великій называлъ матерью и предтечей Полтавскаго сраженія.

Важна была одержанная побѣда, но тяжелы и потери, понесенныя нашими войсками. Больше всѣхъ потерпѣлъ Семеновскій полкъ. Въ немъ :

Убито : оберъ офицеровъ . . . 4 (*)
 нижнихъ чиновъ . . . 210
Ранено : оберъ офицеровъ . . . 20
 нижнихъ чиновъ . . . 493

Но не столько число раненыхъ, какъ состояніе ранъ

(*) Капитанъ-поручикъ Федоръ *Вельяминовъ-Зерновъ*; подпоручики: Степанъ *Юрневъ* и Федоръ *Непогодинъ*; прапорщикъ Василій *Подымовъ*.

1708 годъ.

свидѣтельствуеть объ упорствѣ битвы (*). Многіе, получая двѣ и болѣе раны, оставались въ дѣлѣ; другіе, видя офицеровъ своихъ въ опасности, собственною жизнію выкупали ихъ спасеніе (**). Къ сожалѣнію, нѣ-

(*) По послужнымъ спискамъ значутся ранеными при д. Лѣсной:

Капитанъ Петръ *Измайловъ* — въ лѣвую руку картечью

Капитанъ Михайла *Ольцъ* въ руку пулею.

Капитанъ Василій *Чаадаевъ* въ ногу.

Капитанъ князь Федоръ *Дашковъ* въ правое колѣно.

Капитанъ князь Михаилъ *Щербатовъ* въ правую ногу выше колѣна и въ обѣ руки въ згибъ пулями.

Капитанъ князь Алексѣй *Хованскій* въ голову пулею.

Капитанъ Петръ *Ладыженскій* въ ногу пулею.

Капитанъ-поручикъ Михаилъ *Измайловъ* въ правую ногу пулею на вылетъ.

Капитанъ-поручикъ Борисъ *Бутурлинъ* въ правую ногу ниже колѣна.

Капитанъ-поручикъ Иванъ *Накинъ* въ шею, пуля въ немъ.

Поручики : Савва *Норовъ* въ ногу, Григорій *Овцынъ* въ ротъ пулею; князь Василій *Вяземскій* въ ногу пулею.

Подпоручикъ Иванъ *Бутурлинъ* въ шею и въ правую щеку пулями на вылетъ.

Подпоручикъ Степанъ *Шепелевъ* въ правый глазъ и въ носъ пулями.

Прапорщикъ Гурій *Сумароковъ* штыкомъ въ горло.

Прапорщикъ Сергѣй *Иксевъ* въ ногу.

Прапорщикъ Яковъ *Булатовъ*, — рука перерублена.

Прапорщикъ *Депрегасовъ* въ ногу.

Прапорщикъ Иванъ *Павловъ* въ лѣвую ногу пулею.

(**) Слѣдующіе примѣры, замѣствованные изъ отрывочныхъ бумагъ и списковъ, сохранившихся въ архивѣ полка, служатъ этому доказательствомъ:

1) Гренадеръ Ружевъ, получивъ три раны, оставаясь въ дѣлѣ, покуда ядромъ не оторвало ему ногу.

1708 годъ.

когда и нѣкому было тогда записывать всѣхъ частныхъ подвиговъ, совершенныхъ въ этомъ сраженіи. Не знаемъ даже, чѣмъ именно наградила Царь героевъ особенно отличившихся; но что онъ оцѣнилъ ихъ заслуги, можемъ заключать изъ того, что всѣ офицеры полка въ концѣ года показаны по спискамъ чиномъ или двумя выше чѣмъ при началѣ. Главный же виновникъ побѣды, князь Голицынъ, по выраженію самого Царя «сражавшійся какъ левъ», пожалованъ въ генераль-поручики. По окончаніи сраженія Государь подарилъ ему портретъ свой, осыпанный брилліантами, и предоставилъ просить, чего пожелаетъ [14].

На другой день послѣ битвы, раненые полка отправлены партіями въ Смоленскъ (*). Но большая часть ихъ померли или въ дорогѣ, или вскорѣ по прибытіи на мѣсто. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ капитанъ князь Федоръ Дашковъ.

Движеніе къ
Смоленску.

2) 12-й роты капралъ Алексѣй Кобылинъ, рядовые : Тимошей Седюковъ, Степанъ Аничковъ, Дмитрій Чобатаревъ и Алексѣй Банинъ, видя, что подпоручикъ Юренивъ слишкомъ выдался впередъ и окруженъ непріятелемъ, бросились отбивать его, но всѣ легли подъ штыками, вмѣстѣ съ Юренивымъ.

3) Многіе изъ солдатъ, во время самага дѣла, произведены Государемъ за храбрость въ офицеры.

(*) На одну изъ нихъ напали преданные Шведамъ Поляки и перерубили всѣхъ; при этомъ погибъ капитанъ-поручикъ Федоръ Вельяминовъ-Зерковъ.

1708 годъ.

Остатки Семеновскаго полка, простоявъ на мѣстѣ одержанной побѣды четыре дня, пошли къ Смоленску. Остатками называю всѣхъ участвовавшихъ послѣ сраженія при Лѣсной, потому что изъ 1200 человекъ, вступившихъ въ дѣло, 727 выбыло изъ строя. Къ этому нужно прибавить, что послѣ отступленія Левенгаупта, Государь послалъ за нимъ кромѣ кавалеріи партизанскія команды, при которыхъ были гвардейскіе унтеръ-офицеры. Сверхъ того многіе разосланы по окрестнымъ городамъ для выбора людей изъ гарнизоновъ на укомплектованіе ротъ, и для закупки лошадей. За всѣми этими расходами полкъ вступилъ, 8-го октября, въ Смоленскъ только въ числѣ 422 человекъ. Были роты, вовсе не имѣвшія офицеровъ, или предводимыя прапорщиками.

Состояніе полка въ концѣ 1708 года.

Государь, во все время пребыванія полка въ Смоленскѣ, также какъ два мѣсяца назадъ въ Горкахъ, не переставалъ о немъ заботиться ^[15]. Ежедневно, по Его распоряженію, поступали въ полкъ солдаты, выбираемые изъ арміи, и рекруты, приводимые изъ Москвы. Черезъ двѣ недѣли численность полка простиралась уже до 800 человекъ. Но этотъ сборъ людей долженъ былъ представлять странное смѣшеніе. Мундировъ еще не успѣли приготовить; всѣ переведенные оставались въ своихъ формахъ, и во фронтѣ, рядомъ съ синею епанчею Семеновца, сто-

яль въ полушубкѣ рекрутъ, или въ красномъ плащѣ переведенный солдатъ Бутырскій.

Пока Семеновскій полкъ устроивался въ Смоленскѣ, военныя дѣйствія приняли слѣдующее положеніе. вмѣсто подкрѣпленій Шведы находили въ Украинѣ ту же нужду, что и въ лѣсахъ днѣпровскихъ. Клятвопреступный Мазепа не могъ склонить вѣрную Малоросію къ измѣнѣ и только съ четырьмя тысячами чело-вѣкъ перешелъ къ Шведамъ. Батуричъ палъ подъ мечемъ князя Меншикова, и Карлъ XII увидѣлъ надежды свои разрушенными. 20-го октября выѣхалъ Государь, и выступилъ Семеновскій полкъ изъ Смоленска, чтобы, направлясь черезъ Глуховъ и Путивль къ Лебедину, присоединиться тамъ къ главной арміи, часть которой послана уже была къ Полтавѣ, и составила гарнизонъ ея. Въ Лебединѣ Семеновскій полкъ праздновалъ Рождество Христово, а Новый годъ, вмѣстѣ съ Государемъ, встрѣтилъ въ Сумахъ.

ГЛАВА V.

1709 годъ.

Одинъ изъ Семеновскихъ баталіоновъ конвоируетъ Царя при поѣздкѣ въ Азовъ.—
Общее движеніе къ Полтавѣ; канунъ битвы.—Очеркъ Полтавскаго сраженія.—
Семеновскій полкъ преслѣдуетъ Шведовъ до Переволочны. — Возвращеніе полка послѣ пятилѣтняго похода въ Москву.

1709 годъ.
Карта № 4.

Начало наступившаго года совершенно походило на конецъ прошедшаго. Всю зиму продолжались партизанскія дѣйствія, и всю зиму, вмѣстѣ съ морозами, Русскіе наказывали непріятеля.

Одинъ изъ Семеновскихъ баталіоновъ конвоируетъ Царя до Азова.

Весною Государь ѣздилъ въ Воронежъ, куда выѣхали на свиданье съ нимъ : Супруга Его, Царевичъ Алексій Петровичъ и Царевна Наталья Алексѣевна. Одинъ изъ баталіоновъ Семеновскаго полка сопровождалъ Царя, и составлялъ конвой Его во время поѣздки Двора въ Азовъ по Дону. Въ какомъ видѣ былъ этотъ баталіонъ, можно судить изъ слѣдующаго письма Государя изъ Таврова къ князю Меншикову: «На баталіонъ Семеновскій, который здѣсь съ нами, извольте прислать въ Азовъ мундиры не мѣшкавъ, по-

неже знаю, оныя обносились и стыдно ихъ показать безъ мундира» (*), 1709 годъ.

На двухъ новыхъ корабляхъ Ласка и Орель размѣщены были роты Семеновскаго баталіона. 22-го апрѣля вступили они въ Азовъ, и, пробывши тамъ около мѣсяца, въ началѣ іюня, присоединились къ полку (**).

Въ началѣ кампаніи 1709 г. Семеновскій полкъ не принималъ участія. Въ концѣ апрѣля шведская армія, стянувшись къ Полтавѣ, облегла ее съ праваго берега Ворсклы. Въ то же время корпуса Меншикова и Шереметева соединились на лѣвомъ берегу, и расположились лагеремъ при селеніи Крутой берегъ. Въ началѣ іюня полкъ прибылъ въ общій лагерь, и, принадлежа къ центру арміи, оставался при ней во все время, пока Государь избиралъ мѣсто для переправы, и ожидалъ прибытія казаковъ Скоропадскаго. 20-го іюня войска перешли Ворсклу у Черняхова.

Общее движеніе къ Полтавѣ; канунъ битвы.

Сознавая, что только генеральное сраженіе можетъ спасти Полтаву, Петръ назначилъ его въ день своего тезоименитства, но Шведы предупредили намѣренія Царя [16].

26-го числа утромъ Государь, въ ставкѣ своей, лично давалъ наставленія генераламъ, а въ полдень,

(*) *Переписка Петра Великаго.*

(**) *Дѣянія Петра Великаго, Голицева.*

1709 годъ.

окруженный свитою, объѣхалъ полки (*). Работы въ лагерѣ прекратились; войска отдыхали передъ битвою.

Раненный за нѣсколько дней казаками, Карлъ въ тотъ же день отвелъ войска отъ Полтавы, и сталъ лагеремъ въ двухъ верстахъ отъ русскихъ укрѣпленій (**). Подъ вечеръ 26-го іюня, Семеновскій полкъ, отправивъ обозы свои за Ворсклу, къ Черняхову, выведенъ былъ изъ укрѣпленій и построился правѣ ихъ, меж-

(*) Преображенскій и Семеновскій полки поставлены были въ центрѣ. Государь остановился передъ ними, вызвалъ впередъ штабъ и оберъ офицеровъ, и сказалъ имъ : «товарищи! завтра съ помощію Всевышняго кончимъ мы войну съ врагомъ, уже въ половину побѣжденнымъ. Вы были свидѣтелями оскверненія храмовъ, поруганія Святыни и посмѣянія Вѣры нашей. Кичливый Король Шведовъ росписалъ уже въ Москвѣ квартиры войскамъ своимъ, но да не будетъ такъ!» Радостными криками отозвались Преображенцы и Семеновцы на гласъ Царя, и когда замолкло ихъ «ура», полковникъ Семеновскаго полка князь Голицынъ, слѣдующими словами отвѣчалъ Петру : «Государь! Ты видѣлъ труды и вѣрность нашу; мы тѣ же, какими были подъ Лѣснымъ; уповаемъ на Бога и совершимъ Тѣбѣ угодное». «Уповаю!» сказалъ Царь, и поскакалъ къ собраннымъ нѣсколько далѣ Полковымъ Командирамъ. Наставленія его кончились словами. «Порадѣйте товарищи! церковь и отечество ждуть нашего подвига.»

(**) Объѣзжая въ качалкѣ расположеніе своей арміи, онъ приказалъ готовиться къ бою, и на вопросъ о диспозиціи, угрюмо отвѣчалъ : «Не нужно ея, я самъ буду съ вами». Въ безмолвіи и недоумѣніи разошлись шведскіе генералы

ду полками Преображенскимъ и Ингерманландскимъ, въ 1709 годъ. двѣ линіи, имѣя два баталіона въ первой и одинъ во второй. Въ такомъ положеніи, биваками, простояли Семеновцы ночь съ 26-го на 27-е іюня.

Въ два часа утра Шведы начали наступленіе. Жаркая канонада и кавалерійскія атаки Меншикова, продолжавшіяся два часа, заставили непріятеля отступить, хотя онъ и прорвался уже между редутами. Въ 6 часовъ сраженіе утихло и выстрѣлы прекратились (*). Въ этомъ введеніи къ достопамятному въ бытописаніяхъ Россіи бою Семеновскій полкъ не принималъ участія.

Очеркъ Полтавскаго сраженія.

Государь, довольный удачнымъ началомъ, вывелъ почти всѣ войска изъ окоповъ, и приказалъ строиться впереди ихъ въ боевой порядокъ. Семеновскій полкъ подвинулся впередъ и занялъ, въ томъ же порядкѣ, второе мѣсто на правомъ флангѣ боевой линіи. Былъ 9-й часъ утра. Священники, обходя полки, кропили ихъ Св. водою. Ровно въ 9 часовъ явился передъ полками Петръ, окруженный генаралами. Готовый двинуть на врага сомкнутыя въ двѣ боевыя линіи войска свои, Онъ снова напомнилъ имъ о ихъ обязанностяхъ, прекрасною рѣчью убѣждалъ имѣть въ виду, что они сража-

(*) *Бутурлинъ : Походы Россіянъ въ XVIII столѣтіи.*

1709 годъ.

ются не за Него, а за Отечество и Православную Церковь (*), и потомъ началъ наступленіе всею линією.

Такъ какъ два баталіона Семеновскаго полка, бывшіе въ первой линіи, не были употреблены отдѣльно, и дѣлали тоже, что другіе полки, а оставшіяся во второй линіи баталіонъ составлялъ вмѣстѣ съ нею резервъ, то обязанностію считаю представить хотя краткій очеркъ полтавской битвы.

Сойдясъ на близкій ружейный выстрѣлъ, обѣ арміи остановились и открыли убійственный огонь. Правый флангъ Шведовъ, одушевляемый присутствіемъ короля, устремился впередъ и оттѣснилъ одинъ изъ нашихъ баталіоновъ. Государь первый замѣтилъ это, и, взявъ

(*) Привожу сказанныя при этомъ слова Монарха, долженствующія имѣть мѣсто во всякомъ самомъ сжатомъ очеркѣ полтавскаго сраженія.

«Воины! Се пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества, и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ также смущать слава неприятеля, яко не побѣдимаго, которую ложно быти, вы сами побѣдами надъ ними неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи передъ очами вашими правду и Бога поборающаго за васъ; на того единого уповайте; а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея».

баталіонъ второй линіи, бросился на встрѣчу Шведамъ. Оба великіе противника лично сошлись на этомъ пунктѣ. Карлъ — въ качалкѣ, окруженный драбантами; Петръ — безъ конвоя. Кровава и убійственна была встрѣча ихъ. Три пули попали въ Петра : одна пробила шляпу, другая ударила въ сѣдло, а третья въ грудь; но Господь хранилъ своего помазанника : пулю удержалъ крестъ, бывшій на груди Петра (*).

Въ качалкѣ Карла убиты лошади; изъ 24-хъ человекъ, его конвоировавшихъ, остались въ живыхъ только трое.

Около получаса длился рукопашный бой, кончившійся тѣмъ, что вся непріятельская линія въ безпорядкѣ бросилась къ лѣсу. Карлъ едва избѣгнулъ плѣна. Русскія ядра достигали его въ лѣсу; одно раздробило качалку, другое убило лошадь, на которую посадили его.

Въ 12 часовъ все было кончено, и начали съѣзжаться къ Петру начальники отрядовъ, всѣ съ радостными донесеніями. Передъ каждымъ изъ нихъ Государь опускалъ окровавленный мечъ свой и каждого поздравлялъ съ побѣдой (**).

(*) Есть преданіе, что крестъ этотъ принадлежалъ Императору Константину Великому. Онъ присланъ былъ царю Феодору Іоанновичу съ Аѳонской горы.

(**) Увидѣвъ Преображенскій и Семеновскій полки возлѣ себя, Петръ, обратился къ нимъ и сказалъ : «здравствуйте сыны оте-

1709 годъ.

Первымъ дѣломъ Царя было принести благодареніе Богу за побѣду. Среди поля сраженія поставлена была походная Церковь; полки окружили ее, и тамъ, гдѣ раздавались громъ орудій, стоны умирающихъ и крики бѣгущихъ неприятелей, черезъ два часа слышался стройный напѣвъ хвалы Всевышнему

Преслѣдованіе
Шведовъ до
Переволочны.

Послѣ молебствія князь Голицынъ получилъ приказаніе Его Величества преслѣдовать Шведовъ. Для этого назначены были полки Преображенскій и Семеновскій. И такъ, въ то время, когда армія наша отдыхала на пожатыхъ ею лаврахъ, Семеновскому полку предстояли и трудъ и честь довершить побѣду. Въ 7 часовъ вечера, того же дня, весь полкъ, кромѣ 1-й роты, оставленной Государемъ въ лагерѣ, выступилъ съ Полтавскаго поля по слѣдамъ бѣжавшихъ Шведовъ, и шелъ, день и ночь, по правому берегу Ворсклы къ Переволочнѣ. Князь Меншиковъ, которому ввѣрено было главное начальство надъ отрядомъ, назначеннымъ для преслѣдованія, съ десятию драгунскими полками, шелъ за Гвардією. Еще до при-

«чества, чада мои возлюбленныя! Пѣтомъ трудовъ моихъ создалъ я васъ; вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ церкви и ко мнѣ, не щадили живота своего и на тысячи смертей устремлялись безбоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не забудетъ потомство». «Государь!» отвѣчалъ ему Голицынъ, «Въ тебѣ утвердились сердца наши. Ты силою разума, смысломъ ученія и храбростію своею обогатилъ насъ» *Записки Крекишна, изданныя Сахаровымъ.*

бытія его, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ворскла сливается съ Днѣпромъ, князь Голицынъ увидѣлъ подъ горою остатокъ шведской арміи, хотя и неимѣвшій никакихъ средствъ къ переправѣ, но по возможности устроенный и готовый къ бою. Видя невозможность атаковать Шведовъ, число которыхъ было несравненно болѣе двухъ Гвардейскихъ полковъ съ нимъ бывшихъ, Голицынъ употребилъ хитрость. Семеновскому полку приказано было спѣшиться и поставить лошадей съ двумястами челов. прикрытія, особо на горѣ, въ такомъ отдаленіи, что онѣ могли казаться Шведамъ сильнымъ кавалерійскимъ отрядомъ. На разсвѣтъ 30-го іюня князь отправилъ къ Левенгаупту трубача съ требованіемъ, чтобы онъ сдался на условія. Но въ это время прибылъ Меншиковъ и потребовалъ сдачи безусловной. Два баталіона Семеновскаго полка тотчасъ же употреблены были для отобранія у Шведовъ оружія (*).

Такъ погибла армія Карла XII; такъ отплатили ему Русскіе за Нарву. Разборъ слѣдствій этой великой битвы не можетъ входить въ объемъ краткаго очерка общихъ военныхъ дѣйствій. Скажу только, что слѣдствія эти вполнѣ выражаются словами Императрицы Екатерины II, сказанными при обзорѣни поля

(*). Шведы сдались въ числѣ 5000 пѣхоты и 9000 кавалеріи, при 28 орудіяхъ и 127 знаменахъ.

1709 годъ.

Полтавскаго сраженія : «Такъ въ одно мгновеніе судьба измѣняетъ жребій царствъ».

Въ Полтавѣ Государь роздалъ всему войску награды. Для чиновъ Семеновскаго полка онѣ были слѣдующія : князь Голицынъ получилъ болѣе 1000 дворовъ крестьянъ; всѣ штабъ и оберъ офицеры портреты Его Величества, осыпанные бриліантами, и золотыя медали, а нижніе чины серебряныя медали и годовое не въ зачетъ жалованье (*).

Въ день Полтавскаго сраженія выбыло въ полку изъ строя:

<i>Убитыми</i> : нижнихъ чиновъ.	59
<i>Ранеными</i> : оберъ офицеровъ	4 (**)
нижнихъ чиновъ.	102

Пробывъ недѣлю въ Полтавѣ, 12-го іюля Семеновскій полкъ выступилъ и 13-го пришелъ въ Решетилровку. Здѣсь составленъ былъ Государемъ планъ для дѣйствій во вторую половину 1709 г. Онъ состоялъ

(*) Кромѣ того, солдаты особенно отличившіеся, взяты Государемъ въ безсѣнные ординарцы; таковыми были рядовые : 4 роты Григорій *Заомбусовъ*, 5 роты Климъ *Вороновъ*, 7 роты Яковъ *Базметевъ*. Въ спискахъ они отмѣчались : «за обиходомъ Его Царскаго Величества». *Послужной списокъ 1709 года № 4-й*

(**) *Раны были* : капитанъ Александръ *Лазаревъ*, Капитанъ-поручикъ князь Иванъ *Барятинскій*, подпоручикъ Иванъ *Батасовъ* и прапорщикъ Иванъ *Апраксинъ*.

въ томъ, чтобы Меншикову итти съ кавалеріею черезъ Кіевъ въ Польшу, а пѣхотѣ подѣ начальствомъ Шереметева осадить Ригу.

1709 годъ.

Семеновскій полкъ не раздѣлялъ ни того ни другаго назначенія, потому что Гвардіи приказано было итти въ Москву для отдыха.

Прежде выступленія изъ Решетиловки, изъ Семеновскаго полка выбраны были 70 человекъ для конвоирования Шведскаго оружія и знаменъ до Смоленска. Оттуда команда эта, по присоединеніи къ ней всѣхъ выздоровѣвшихъ раненыхъ, должна была слѣдовать въ Москву отдѣльно.

Возвратный путь Семеновскаго полка, послѣ четырехлѣтняго похода, назначенъ черезъ Харьковъ и Бѣлгородъ. Въ началѣ сентября полкъ вступилъ въ Орель, гдѣ получено приказаніе уволить желающихъ въ отпускъ.

Возвращеніе
въ Москву.

Дальнѣйшее слѣдованіе, по причинѣ дурныхъ осеннихъ дорогъ, было весьма медленно. Отъ Орла до Москвы Семеновцы шли цѣлый мѣсяцъ, и, не входя въ столицу, прибыли 12-го октября въ с. Семеновское.

Въ началѣ декабря возвратился Государь, и назначилъ Гвардіи торжественное вступленіе въ Москву 18-го числа, но потомъ, по случаю рожденія Царевны Елисаветы Петровны, отложилъ до 21-го. Наканунѣ

1709 годъ.

этого дня, розданы войскамъ трофеи послѣднихъ двухъ кампаній, и распредѣлены плѣнные Шведы, которые должны были итти между рядами своихъ побѣдителей. На долю Семеновскаго полка достались преимуще- ственно имъ отбитыя при Лѣсной орудія и знамена ^[18].

До 1-го января продолжались ежедневные торже- ства, почему Семеновскій полкъ оставался въ Москвѣ до Новаго года, а потомъ перешелъ опять въ Семе- новское.

ГЛАВА VI.

1710 — 1711.

1710 годъ. Форсированный маршъ изъ Москвы въ Петербургъ. — Осада Выборга. — Возвращеніе въ Москву. — 1711 годъ. Разрывъ Порты съ Россією; выступленіе изъ Москвы. — Перемѣна маршрута. — Бѣдственное отступленіе русской арміи. — Лагерь и сраженіе при р. Прутѣ. — Заключеніе мира. — Зимнія квартиры въ Курляндіи.

Предоставивъ Шереметеву подъ Ригою, а Меншикову въ Польшѣ, дѣйствовать по ихъ усмотрѣнію, Государь, въ половинѣ февраля, отправился къ корпусу Апраксина въ Петербургъ, и приказалъ Гвардіи прибыть туда къ концу марта. Семеновскій полкъ выступилъ изъ Москвы 21-го февраля. Во время этого похода Государь показалъ особенную заботливость о полкахъ Гвардіи. Всегдашнее рвеніе усердно исполнять желанія Царя заставило начальство полковъ торопиться, дѣлая огромные переходы безъ дневокъ (*). Узнавъ

Форсированный маршъ изъ Москвы въ Петербургъ.
Карта № 2.

(*) На примѣръ : 28 февраля Семеновскій полкъ выступилъ изъ Твери, а 2-го марта былъ въ Вышнемъ Волочкѣ; значитъ въ три дня, по дурной дорогѣ, сдѣлалъ 135 верстъ.

1710 годъ.

объ этомъ, Государь писалъ князю Долгорукову, шедшему въ головѣ колонны съ Преображенскимъ полкомъ : «письмо ваше черезъ Маркова до насъ дошло, «въ которомъ пишешь, что солдаты отъ дальняго «перехода и худаго пути скучаютъ. Но для чего такъ «скоро въ пути вы спѣшите, я незнаю; ибо я имен- «но приказалъ, чтобы вамъ стать здѣсь въ послѣднихъ «числахъ этого мѣсяца; того для нынѣ дайте имъ от- «дохнуть и не спѣшите, токмобъ могли стать здѣсь къ «30-му числу сего мѣсяца; а Маркова оставилъ я здѣсь «для распредѣленія квартиръ». Въ слѣдствіе этого письма переходы уменьшены.

Осада Выборга

По прибытіи Гвардіи въ Петербургъ положено было немедленно осадить Выборгъ. 21-го марта Семеновскій полкъ, оставивъ обозъ и лишнія тяжести, отправился по льду къ острову Котлину. Тамъ переночевалъ, и на другой день, къ вечеру, былъ подъ стѣнами Выборга (*).

Не смотря на продолжавшіеся морозы, 1-го апрѣля открыли апроши. Солдаты, перенося стужу, должны были рубить, а не копать землю. Черезъ нѣсколько дней начали бомбардированіе; но оно шло весьма медленно, потому что осадную артиллерію боялись вести льдомъ, и взяли съ собою только мортиры малаго ка-

(*) Бутурлинъ : походы Россіянъ въ 18 столѣтіи.

либра. Кромѣ трудности работъ люди терпѣли большой недостатокъ въ пищѣ, будучи вынуждены довольствоваться только тѣмъ, что могли взять съ собою въ ратцахъ, и что было положено на небольшихъ ротныхъ повозкахъ вмѣстѣ съ аммуниціею. Транспорты изъ Петербурга, задержанные въ морѣ льдомъ и противными вѣтрами, прибыли уже къ 10-му мая. Долго потомъ выгружали артиллерію, и только 1-го іюня начали правильную осаду.

Шесть дней спустя положено было штурмовать крѣпость. Въ Семеновскомъ полку переписали уже охотниковъ, но 9-го числа получено извѣстіе, что комендантъ сдается на условіе. Три дня продолжались переговоры; 12-го числа пріѣхалъ Государь, а 14-го, по двумъ приготовленнымъ для атаки мостамъ черезъ проливъ, два баталіона Семеновскаго полка посланы для занятія бреши.

За взятіе Выборга всѣ офицеры полка получили денежное награжденіе смотря по чинамъ. Для солдатъ сдѣланъ особый праздникъ.

На другой день одинъ баталіонъ полка отправленъ въ Петербургъ со взятыми въ Выборгѣ трофеями. Замѣчательно, что всю дорогу шелъ онъ съ барабаннымъ боемъ, и не походнымъ, а учебнымъ порядкомъ (*).

(*) *Журналъ Петра Великаго.*

1711 годъ
Возвращеніе
въ Москву.

Въ теченіе лѣта 1710 года со всѣхъ сторонъ получалъ Государь извѣстія объ успѣхахъ своихъ войскъ : Шереметевъ доносилъ о взятіи Риги, генераль-маіоръ Букъ — Динамюнде, генераль-лейтенантъ Бауръ — Пернова, генераль маіоръ Брюсъ — Кексгольма. Предполагая остаться въ Петербургѣ на всю осень и на половину зимы, Царь призналъ необходимымъ дать Гвардіи отдыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ — возможность привести въ порядокъ нѣсколько разстроенное хозяйство; почему отпустилъ ее изъ новой столицы въ Москву.

Разрывъ Порты съ Россією.
Карта № 5.

Послѣ бѣгства отъ Полтавы Карлъ XII укрылся въ Бендерахъ, и всѣми мѣрами старался произвести разрывъ между Портою и Россією ^[19]. Черезъ полтора года онъ достигъ своей цѣли : Султанъ объявилъ намъ войну.

Выступленіе
изъ Москвы;
перемѣна
маршрута.

Царь съ сожалѣніемъ принужденъ былъ остановить успѣхи своего оружія противъ Шведовъ, и обратить его противъ Турокъ. 25-го февраля 1711 года обнародованъ манифестъ о разрывѣ союза съ Султаномъ. Этотъ день Государь слушалъ литургію въ Успенскомъ соборѣ; Семеновскій полкъ стоялъ развернутымъ фронтомъ противъ церкви. Когда кончилось богослуженіе, Семеновцы приняли благословеніе архипастыря на новые подвиги, и перемѣнили бѣлыя знамена свои на красныя, съ надписью : «за Иисуса Христа и Христіанство», и словами вокругъ креста —

«Смѣ знаменіемъ побѣдиши». Въ тотъ же день они выступили изъ Москвы къ литовской границѣ, гдѣ, въ началѣ апрѣля, должны были присоединиться къ главной арміи Шереметева. 1711 годъ.

Отъѣзжая къ войскамъ, Государь перемѣнилъ маршрутъ Гвардіи, чтобы имѣть ее всегда съ собою во время путешествія, которое предпринималъ вмѣстѣ съ супругою своею и со всѣми министрами. По этому писалъ онъ подполковнику Долгорукову, чтобы Преображенскій и Семеновскій полки направлены были вмѣсто Слуцка къ Полонному, а оттуда къ Брацлаву, куда слѣдовала и главная квартира. 1-го іюня прибылъ Государь съ Дворомъ, и нашелъ Гвардію уже на мѣстѣ.

Съ этихъ поръ Семеновскій полкъ, поочередно съ Преображенскимъ, постоянно находился въ конвоѣ Ихъ Величествъ, отдѣляя части и для конвоирова- нія министровъ. Почти двѣ недѣли продолжалось это парадное шествіе до Днѣстра. Пятидневный переходъ отъ Днѣстра къ Яссамъ, былъ чрезвычай- но труденъ по причинѣ невыносимаго жара. Мно- гіе померли отъ удара; у другихъ шла кровь гор- ломъ и изъ ушей; почти всѣ прибѣгали къ кровопу- сканію и только этимъ спасали себя (*). Дальнѣйшее

(*) *Журналъ Петра Великаго.*

1711 годъ. движеніе по степямъ представляло не меньше затрудненій. 5-го іюля полкъ, въ составѣ дивизіи генерала Аларта, бывшей въ авангардѣ арміи, выступилъ изъ Яссы къ Фальчи. 7-го числа, находившійся впереди генералъ Янусъ донесъ о приближеніи непріятеля, и, вмѣсто того, чтобы помѣшать переправѣ его черезъ Прутъ у Фальчи, началъ отступать къ главной арміи. Государь, взявъ подъ личное свое начальство полки Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій и Астраханскій, поспѣшилъ на помощь Янусу, но было уже поздно. Турки 8-го іюля перешли Прутъ и съ 250-ти тысячною арміею готовы были напасть на растянутыя дивизіи Русскихъ. Видя всю опасность своего положенія, Царь отдалъ приказаніе къ отступленію и принялъ на себя тяжкій трудъ прикрывать его.

Бѣдственное
отступленіе
русской арміи.

Преображенскій полкъ составилъ арріергардъ Царской дивизіи; Семеновскій слѣдовалъ передъ нимъ, и долженъ былъ оборонять главную квартиру, казну и экипажи Царицы. Чтобы облегчить движеніе, всѣ обозы полка были сожжены. Лишась послѣднихъ удобствъ труднаго похода, гвардейцы въ непрерывномъ бою отступали подъ натисками всей турецкой конницы, и болѣе 6-ти часовъ, безъ всякой помощи со стороны другихъ войскъ, защищали каждый шагъ. Въ степи, окруженные со всѣхъ сторонъ несмѣтнымъ непріателемъ, отступали они за арміею

и не позволяли не только отрѣзать себя, но и привести въ разстройство. Такъ прошли они мѣстечко Станилешти, и, не далеко отъ деревни Гушъ, остановились на берегу Прута, гдѣ русская армія расположилась лагеремъ въ видѣ треугольника, упиравшагося въ рѣку.

1711 годъ.

Въ 5-мъ часу дня Турки начали нападеніе. Масса пѣхоты, необъятной глубины, двинулась на то мѣсто, гдѣ стояла дивизія Алларта и принадлежащій къ ней Семеновскій полкъ. Турки подбѣжали на 30 шаговъ къ рогаткамъ; но убійственный огонь остановилъ ихъ. Вся русская артиллерія, заряженная двойными зарядами, сдѣлала залпъ, и произвела сильное опустошеніе въ густой колоннѣ непріятеля. До заката солнца повторялись атаки и были постоянно отражаемы. Сраженіе прекратилось.

Лагерь и сраженіе при рѣкѣ Прутѣ.

Ночь на 10-е іюля была едва ли не самая ужасная во всей жизни Петра I. Безчисленные огни турецкаго стана освѣщали окрестность. Спасеніе казалось невозможнымъ. Государь заперся въ своей палаткѣ, и никого не приказалъ впускать къ себѣ. Семеновскій полкъ перевели изъ центра влѣво въ первую линію противъ праваго фланга Турокъ. Два армейскіе полка отдѣляли его отъ Прута.

Многихъ изъ товарищей недосчитывались Семеновцы въ рядахъ своихъ, и зная, что только помощь

1711 годъ. Всевышняго можетъ спасти ихъ, готовились къ смерти. Помощь эта была ниспослана.

Заключеніе
мира.

Утромъ 10-го числа, отъ имени Шереметева, послано къ Осману—Агѣ письмо съ предложеніемъ мира. Отнести письмо и доставить отвѣтъ поручено унтеръ офицеру Шепелеву. Но какого отвѣта могъ ожидать Петръ? Миръ унижительный для Россіи былъ для него ужаснѣе смерти; миръ выгодный казался несбыточнымъ. Въ то время, какъ Военный Совѣтъ разсуждалъ что дѣлать въ случаѣ отказа со стороны Турокъ, Петръ готовился принести себя на жертву любезной ему Россіи, и писалъ объ этомъ Сенату ^[20].

Сверхъ всякаго ожиданія, 12-го іюля великій Ви-зирь подписалъ условія мира. Въ тотъ же день русскіе войска двинулись вверхъ по Пруту. 15-го числа Семеновскій полкъ былъ у рѣки Жижи; 17-го — въ Степановичахъ; 20-го перешелъ Прутъ, и вмѣстѣ съ Государемъ слѣдовалъ до мѣстечка Кучи, куда прибылъ 4-го августа. Отсюда Государь отправился къ Пирмонтскимъ водамъ, приказавъ войскамъ возвратиться въ предѣлы Россіи.

Большая часть убыли людей Семеновскаго полка, въ теченіе этого года, произошла отъ трудности похода. Смертность отъ болѣзней была вдвое болѣе потери въ сраженіяхъ.

При отступленіи и при атакѣ лагеря

<i>Убито</i> : нижнихъ чиновъ	103
<i>Ранено</i> : оберъ офицеровъ	4 (*)
нижнихъ чиновъ.	195
<i>Пропало безъ вѣсти</i> , вмѣстѣ съ частію посланнаго назадъ обоза, нижнихъ чиновъ	52
<i>Утонуло</i> въ Прутѣ	18

1711 годъ.

Всего . . 372 чел.

По вступленіи въ Россію, Семеновскому полку назначены новыя зимнія квартиры : онъ долженъ былъ идти въ Курляндію и Лифляндію.

Начальство полка радовалось этому назначенію, предполагая, что зимовка въ Курляндіи будетъ продолжительнѣе московскихъ, и что полкъ успеетъ тамъ отдохнуть, обмундироваться, устроить обозы, побывать въ отпускахъ, и весною явиться въ полной исправности туда, куда укажетъ воля Монарха.

Зимнія квартиры въ Курляндіи.

Во все время пребыванія своего за границею, Государь, среди переговоровъ съ королями Прусскимъ и Датскимъ, и среди распоряженій о перенесеніи военныхъ дѣйствій въ Померанію, не переставалъ ока-

(*) Капитанъ князь Василій *Вяземскій* въ правую ногу пулею на вылетъ; поручикъ Григорій *Овцынъ* въ плечо саблею; подпоручикъ Александръ *Нестеровъ*, — оторвало ядромъ лѣвую руку; прапорщикъ Димитрій *Ковтыревъ* въ правую ногу выше колѣна картечью навылѣтъ. *Послужные списки 1711 года.*

1711 годъ.

зывать милостивое вниманіе къ полку. Въ письмахъ къ командиру полка князю П. Голицыну приказывалъ Онъ принять мѣры къ лучшему устройству походной аптеки, понуждалъ присутственныя мѣста къ скорѣйшей выдачѣ жалованья, къ уплатѣ раціоновъ и недоимокъ, дѣлалъ имъ выговоры за медленность : «развѣ не знаете что время какъ смерть невозвратимо?» Узнавъ, что комплектованіе шло не скоро и рекруты присылались въ полкъ «такіе, что и въ «крестьянахъ быть негодны, не только въ солдатахъ», Онъ предписывалъ на будущее время строго наблюдать за этимъ Губернаторамъ.

Находясь между Дерптомъ и Ригю, Семеновскій полкъ не пользовался тѣми удобствами, какихъ ожидалъ. Мѣстные жители, еще не вполне расположенные къ русскимъ, отказывали во всемъ, и, получая хорошія деньги, доставляли дурное продовольствіе. Голицынъ нѣсколько разъ писалъ объ этомъ Государю, и получалъ въ отвѣтъ сначала совѣты мирно склонять жителей къ ихъ обязанностямъ, а потомъ приказанія взыскивать съ нихъ денежные штрафы. Начались отговорки въ неимѣніи денегъ. «Знаю» писалъ на это Государь «что въ Ригѣ былъ моръ, да «только на людей, а не на деньги». Тѣ только чины полка, которые воспользовались отпускомъ, могли вполне отдохнуть на родинѣ. Остальные всю зиму

были въ постоянномъ движеніи, ходили для караула въ Ригу, Дерптъ и Динамюнде, содержали верховую почту по всей Лифляндіи и караулы на почтовыхъ станціяхъ; переводили подъемныхъ лошадей своихъ въ Псковъ, гдѣ производилась постройка обоза, и командировались въ Петербургъ, Москву и Новгородъ для привоза оттуда разбросанныхъ вещей и аммуниціи полка. Во всѣхъ этихъ городахъ оставались команды при имуществѣ полка, значительно уменьшавшія наличную численность ротъ.

1711 годъ.

Такъ прошла для Семеновскаго полка осень и начало зимы 1711 года.

ГЛАВА VII.

1712 — 1713.

1712 годъ. Походъ въ Польшу. — Осада Штетина; переходъ полка въ Голпти-
нію. — 1713 годъ. Движеніе черезъ Шверинъ къ Гамбургу. — Дѣло при Эйдер-
штедтѣ. — Обратный походъ черезъ Штетинъ въ Польшу.

1712 годъ.
Походъ въ
Польшу.
Карта № 6.

Въ теченіе 1712-го года положено было перенести военныя дѣйствія въ Померанію. Прежде отъѣзда своего туда, Государь приказалъ гвардейскимъ полкамъ выступить изъ Курляндіи.

Въ началѣ марта роты Семеновскаго полка, собравшись въ Венденѣ, пошли къ Ригѣ; въ апрѣлѣ, пройдя Ковно, вступили въ прусскую Польшу, а оттуда, по соединеніи съ Преображенскимъ полкомъ, направлены къ Штетину, обложенному уже русскими войсками отряда князя Меншикова, подъ начальство котораго поступилъ и Семеновскій полкъ на все лѣто.

Въ началѣ августа, для возстановленія спокойствія въ Польшѣ, полкъ дѣлалъ движенія къ р. Вартѣ, въ

составѣ отряда генерала Баура, и потомъ опять возвратился къ Штетину. Участіе, какое принималъ онъ въ осадѣ этого города, было самое незначительное. Раздѣляя общія работы войскъ, полкъ простоялъ тамъ до 24-го августа.

Вскорѣ политическіе виды заставили Государя передвинуть войска свои частію въ Голштинію, частію къ Стральзунду, для осады этого города. Семеновскій полкъ, въ составѣ отряда назначеннаго для послѣдней цѣли, выступивъ изъ Штетина, направленъ чрезъ Укермюнде къ Анкламу; но когда получено было извѣстіе о вступленіи въ Померанію шведскихъ войскъ, подъ начальствомъ Штейнбока, то Государь, не желая во время бездѣйствія Датчанъ подвергать армію свою бесполезнымъ столкновеніямъ, которыя и при успѣхѣ могли бы быть убыточнымъ, приказалъ Гвардіи направиться къ Гистрову [21]. Въ слѣдствіе этого Семеновскій полкъ изъ Анклама повернулъ влѣво, и, въ началѣ ноября, прибылъ въ мѣстечко Лаго. Тамъ, 24-го числа, видѣлъ его Государь при возвращеніи своемъ изъ Карлсбада, и приказалъ развести по квартирамъ между Гистровомъ, Швериномъ и Висмаромъ (*).

Но не долго довелось Семеновскому полку пользоваться отдыхомъ на зимнихъ квартирахъ. Когда

Движеніе чрезъ Шверинъ къ Гамбургу.

(*) *Дѣянія Петра Великаго, Голицева.*

1713 годъ.

получено извѣстіе о движеніи Шведовъ къ Голштиніи, приказано немедленно преслѣдовать ихъ, и полкъ черезъ Шверинъ и Ратцебургъ направленъ къ Гамбургу, куда прибылъ 2-го января 1713 года. Государь вмѣстѣ съ Датскимъ Королемъ приѣхалъ туда же 3-го числа.

Движеніе русскихъ войскъ къ Гамбургу, а союзныхъ къ Любеку, поставило начальника Шведскаго отряда Штейнбока въ затруднительное положеніе. Отрѣзанный отъ Польши и Шведской Помераніи, онъ началъ отступать къ Фридрихштату. Въ слѣдствіе этого союзныя войска старались отрѣзать ему пути отступленія. 15-го января выступилъ Семеновскій полкъ изъ Гамбурга, прошелъ Любекъ, и, несмотря на дурную дорогу испорченную оттепелью, 20-го числа пришелъ въ Ренсбургъ, гдѣ на другой же день Государь назначилъ ему смотръ въ присутствіи Короля Датскаго (*).

Дѣло при Эй-
дерштетѣ.

Распоряжаясь лично движеніемъ отрядовъ, Государь съ обоими полками Гвардіи 24-го января прибылъ въ Гросъ-Рейде, 28-го, въ Гусумъ. Въ это время Шведы были въ одномъ переходѣ, и занимали Эйдерштетъ, куда можно было пробиться только по двумъ плотинамъ. Датчане отказались атаковать Штейнбока и Государь съ одними русскими войсками высту-

(*). *Журналъ Петра Великаго*

пиль къ Швабштедту. 30-го января, рано утромъ, вышелъ Семеновскій полкъ изъ Голлингштета, а вечеромъ того же дня Его Величество, лично осмотрѣвъ мѣстность, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія для атаки. Двумъ Семеновскимъ баталіонамъ, вмѣстѣ съ тремя баталіонами другихъ полковъ, приказано идти въ авангардѣ. Третій баталіонъ, съ остальными войсками, вошелъ въ составъ главныхъ силъ, начальство надъ которыми принялъ Государь на себя.

31-го числа, за три часа до свѣта, поднялись Семеновцы съ бивака и пошли по узкимъ плотинамъ, на которыхъ сдѣланы были завалы и перекопы. Проливной дождь довершалъ трудность пути. Къ разсвѣту подошли къ первымъ двумъ перекопамъ и взяли ихъ почти безъ боя. У третьяго непріятель поставилъ за брустверомъ сильную баттарею, но и она не удержала храбрыхъ Гвардейцевъ. По 6-ти и 8 человекъ въ рядъ, глубокою колонною пошли Семеновцы на баттарею, и, несмотря на жестокой картечный огонь, бросали въ амбразуры ручныя гранаты. Отважное мужество Русскихъ заставило Шведовъ столкнуть орудія свои въ воду и отступить. Тѣснимые по всѣмъ плотинамъ, они не успѣвали убираться, падали въ болота, тонули, и цѣлыми толпами сдавались Русскимъ (*).

(*) Въ этомъ дѣлѣ въ Семеновскомъ полку *убито* — нижнихъ чи-

1713 годъ.

У Кольденбиттеля Штейнбокъ занялъ новую позицію, но видя что Петръ продолжаетъ преслѣдованіе, безъ боя уступилъ ее, и пошелъ къ Тевингену (*).

Послѣ этого Государь оставилъ армію, и, ввѣривъ ее въ распоряженіе Датскаго Короля, отправился въ Петербургъ.

Семеновскій полкъ почти трѣ мѣсяца простоялъ въ Ольденсваргѣ, находясь въ непосредственномъ вѣдѣніи князя Меншикова. Отсюда, по случаю возобновленія осады Штетина, онъ направленъ въ началѣ іюня къ этому городу, и прибылъ туда 11-го іюля прежнимъ путемъ — черезъ Голштинію, Мекленбургію и Померанію. Участіе полка въ осадѣ Штетина не могло быть значительно, потому что 21-го августа крѣпость сдалась безъ препятствія.

Сентябрь и октябрь мѣсяцы полкъ провелъ въ Польшѣ, въ самомъ незавидномъ положеніи. Солдаты должны были получать продовольствіе отъ обывателей, которые, по наущенію пановъ своихъ, не доставляли имъ и необходимаго. Князь Долгоруковъ (*) доносилъ объ этомъ Царю, и, соглашаясь на просьбу жи-

новъ 21: *рашено*: оберъ офицеровъ 2, (капитанъ Спиридогъ *Зиновьевъ* и прапорщикъ Иванъ *Собакинъ*); нижнихъ чиновъ 48.

(*) *Походы Россіи въ 18 столѣтіи; Бутурлинъ.*

(*) Тотъ самый, который въ чинѣ поручика Семеновскаго полка отправленъ былъ въ 1700-мъ году, изъ подъ Нарвы, къ Королю Августу.

телей, испрашивалъ разрѣшенія о выдачѣ людямъ денегъ вмѣсто хлѣба. Государь писалъ : «развѣ солдаты могутъ ѣсть деньги, вмѣсто хлѣба? Я отвѣчать вамъ не буду, если подобными глупостями будете «впредь обременять меня [22].»

Къ счастію полкъ не долго стоялъ въ Польшѣ. Къ концу года онъ черезъ Лифляндію вступилъ въ русскіе предѣлы.

По прибытіи въ Ригу Семеновцевъ раздѣлили на двѣ части : 1-й баталіонъ продолжалъ походъ на подводахъ, усиленными переходами, къ Ревелю, откуда, перейдя заливъ, долженъ былъ въ Або присоединиться къ корпусу полковника своего, князя Голицына; 2-му и 3-му баталіонамъ, послѣ отдыха сначала въ Ригѣ, а потомъ въ Дерптѣ, предписано итти къ Петербургу.

ГЛАВА VIII.

1714 — 1715.

1714 годъ. Участіе 1-го баталіона въ дѣлѣ при Наппо. — Соединеніе полка у Гельсингфорса. — Сраженіе при Гангеудѣ. — Возвращеніе въ Петербургъ. — 1715 годъ. Движеніе 2-го и 3-го баталіоновъ въ Лябау. — Стоянка въ Курляндіи.

—

1714 годъ.
Участіе 1-го
баталіона въ
дѣлѣ при Наппо.

Карта № 7.

Въ концѣ января 1714 года, 1-й баталіонъ Семеновскаго полка прибылъ въ Або, и получилъ приказаніе немедленно готовиться опять къ походу.

Въ началѣ февраля князь Голицынъ съ осьмитысячнымъ корпусомъ вышелъ изъ Або, и, слѣдуя за отступавшими Шведами черезъ Біёрнеборгъ, Кюро и Иколисъ, 19-го числа пришелъ къ деревнѣ Наппо, гдѣ равными съ нимъ силами занялъ позицію генералъ Армфельдъ. Въ полдень началось сраженіе. Шведская пѣхота дралась отчаянно, но не будучи поддержана кавалеріею, и видя себя обойденною нашими драгунами, послѣ упорнаго трехчасоваго боя,

должна была отступить. Потеря Шведовъ была такъ велика, что они не могли удержать за собою Вазы, и пробрались въ Гамле-Карлеби. Нѣсколько дней Семеновцы пробыли въ Вазѣ и потомъ отступили въ началѣ марта къ Нейштадту (*).

1714 годъ.

Съ этихъ поръ Финляндія дѣлается постояннымъ театромъ военныхъ дѣйствій; Государь положилъ завоевать ее.

Въ то время, какъ 1-й баталіонъ Семеновскаго полка шелъ къ Нейштадту, 2-й и 3-й прибыли 2-го апрѣля въ Петербургъ, и начали готовиться къ походу въ Финляндію. Теперь открывалось для Семеновцевъ новое поприще дѣйствовать на морѣ.

22-го апрѣля генералъ Вейде увѣдомилъ князя Голицына, что Государь приказалъ ему присоединить къ

Соединеніе полка у Гельсингфорса.

(*) Получа донесеніе о дѣлѣ при Наппо и о взятіи Вазы, Государь произвелъ князя Голицына въ генералъ-аншефы и писалъ ему:

Monsieur!

«Пріятное ваше письмо, черезъ адъютанта вашего, мы получили и зѣло оному обрадовались, что Господь Богъ неоставляетъ милости своей и такую викторію даровалъ вамъ, въ началѣ сего года. «Дай Боже, чтобъ сей пѣтъ былъ доброму миру началомъ! При семъ поздравляемъ вашу милость повышеніемъ чина за ваше мужество и достоинство.»

Петръ.

14-го марта 1714 года.

PS. «Прошу мой поклонъ отдать всѣмъ высшимъ офицерамъ и рядовымъ и благодарить за храброе ихъ дѣло.»

1714 годъ. своему отряду остальные 8 ротъ Семеновскаго полка. Въ слѣдствіе этого, 3-го мая, роты начали грузиться на галеры : патронныя и провіантскіе ящики, снятые съ колесъ, поставлены на суда; аммуницію и аптекарскіе ящики грузили на компавей. 18-го мая баталіоны прибыли на Котлинъ островъ и оттуда поплыли къ Гельсингфорсу, гдѣ назначено вытти на берегъ. Пять дней шли они моремъ къ мѣсту своего назначенія. Въ это время розданы въ роты подробныя наставленія о флагахъ, лозунгахъ и морскихъ сигналахъ (*).

Весь іюнь 2-й и 3-й баталіоны пробыли у Гельсингфорса, гдѣ въ концѣ мѣсяца соединился съ ними и первый.

Сраженіе при
Гангёудѣ.

Въ началѣ іюля графъ Апраксинъ, стоявшій на судахъ съ 20 тысячами войска у Тверемюнде, донесъ о появленіи сильнаго Шведскаго флота у мыса Гангёудда (**). Тогда Государь со всею бывшею у Гельсингфорса флотиліею поспѣшилъ къ Апраксину; но соединиться съ нимъ было не легко, потому что

(*) Походъ въ Финляндію — изъ дѣлъ полковаго архива за 1714-й годъ.

(**) Шведскій флотъ состоялъ изъ 13-ти линейныхъ кораблей, 4-хъ фрегатовъ, 2-хъ бомбардирскихъ гальотовъ, 6-ти галеръ и 3-хъ малыхъ судовъ, и былъ подъ начальствомъ адмирала Ваттранга. *Бутурлинъ, часть 2-я стр. 644.*

Шведы уже заняли входъ въ заливъ. Адмиралъ Ваттрангъ, замѣтивши что галеры Царя стоятъ въ тѣсномъ мѣстѣ, вознамѣрился запереть ихъ. Для этого, оставшись съ половиною судовъ у Гангёудда, онъ отрядилъ въ заливъ контръ-адмирала Эрншильда. Русскіе дѣйствительно могли бы быть заперты, если бы Государь, пользуясь безвѣтріемъ, не провелъ галеры мимо непріятельскихъ кораблей. Этимъ движеніемъ Онъ не только успѣлъ спасти свои суда, но отрѣзалъ Эрншильда отъ главнаго флота и такимъ образомъ получилъ возможность сдѣлать на него нападеніе. 27-го іюля началось жаркое дѣло. Шведы дрались храбро, но Русскіе, предводимые Царемъ, не щадили себя, и сѣпились на абордажъ съ фрегатомъ Эрншильда. Менѣе чѣмъ въ полчаса фрегатъ, 6 галеръ и 3 бота были взяты.

Семеновскій полкъ потерялъ въ Гангёуддскомъ сраженіи :

Убитыми : нижнихъ чиновъ 37

Ранеными : оберъ офицеровъ 3 (*)

нижнихъ чиновъ 51

Послѣ описанной побѣды, имѣвшей слѣдствіемъ отступленія Шведскаго флота (**) и совершенное поко-

(*) При Гангёуддѣ ранены : капитанъ князь Василій *Одоевской*, подпоручики Василій *Рышковъ* и Петръ *Вельяминовъ*.

(**) Ваттрангъ, по причинѣ совершеннаго штиля, не могъ подать

1714 годъ.

реніе Финляндіи, Русскіе заняли Аландскіе острова. Оставивъ адмирала Апраксина дѣйствовать по его усмотрѣнію, Государь отплылъ въ Петербургъ. Семеновскій полкъ получилъ приказаніе состоять въ флотиліи Царя, и былъ свидѣтелемъ его необыкновеннаго присутствія духа во время ночной бури у Березовыхъ острововъ. 4-го сентября полкъ былъ въ Кроншотъ, а 5-го взошелъ въ Неву, и размѣщенъ въ Петербургъ по квартирамъ.

Въ это время получено было извѣстіе о прибытіи къ Стральзунду Карла XII.

1715 годъ.
Движеніе 2-го
и 3-го баталіона
отъ С. Петербурга въ Ревелью.
Карта № 6.

Военныя дѣйствія 1715 года не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго. Они ограничивались малою войною съ шведскими ополченіями въ Ботніи, вступленіемъ Шереметева въ Польшу, крейсированіемъ Апраксина между Готландомъ и Финляндіею и занятіемъ Курляндіи на случай, если бы Шведы вздумали сдѣлать въ ней высадку.

Съ цѣлью усилить бывшій въ Ригѣ корпусъ князя Репнина, Государь приказалъ Гвардіи готовиться къ выступленію изъ Петербурга. Въ Семеновскомъ полку приготовленія эти шли несравненно успѣшнѣе, чѣмъ въ прошломъ году, потому что производились безъ торопливости и что сборы въ морской походъ были

никакой помощи Эрншильду и суда его все время простояли въ 3-хъ верстахъ отъ мѣста сраженія.

уже дѣломъ знакомымъ. Къ выступленію назначенъ не весь полкъ; 1-му баталіону приказано остаться въ Петербургѣ, для содержанія карауловъ и для работъ. 29-го мая 2-й и 3-й баталіоны, посаженные на галеры, отплыли къ Кроншлоту, гдѣ пробыли до 6-го іюня.

Одновременно съ выступленіемъ баталіоновъ водою, потянулся сухимъ путемъ обозъ ихъ по направленію къ Пскову. Къ обозу присоединена полковая артиллерія и особая команда для конвоированія и для прислуги. Весь этотъ транспортъ ввѣренъ начальству капитана Сухотина (*).

6-го іюля, въ 9-мъ часу утра, выступилъ Семеновскій полкъ изъ Кроншлота, и, вмѣстѣ съ корабельнымъ и гребнымъ флотомъ, поплылъ къ Ревелю, состоя подъ главною командою адмирала Апраксина и непосредственнымъ начальствомъ Государя. Около Ревеля простояли баталіоны все лѣто, упражняясь въ морскихъ эволюціяхъ на плотяхъ и шлюпкахъ. Среди этихъ занятій, командиръ полка получилъ слѣдующее приказаніе Государя отъ 10-го августа: «по полученіи «сего указа, подите со всѣми галерами къ Ригѣ, и «тамъ, сколько возможно, приготовьте на людей про«віанта, для того, что можетъ быть и дальше пойдете на тѣхъ же галерахъ».

(* *Входящія письма полковаго архива, за 1715-й годъ.*

1715 годъ.

Едва успѣлъ полкъ пройти Гапсаль, какъ новое приказаніе заставило Голицына, не заходя въ Ригу, плыть къ курляндской гавани Либану. Причиною было то, что оттуда скорѣе можно было перевести войска въ Померанію, гдѣ, по просьбѣ союзниковъ, съ наступленіемъ будущаго года, предположено вновь начать военныя дѣйствія.

Тогда какъ 2 и 3 баталіоны шли къ Либану, капитанъ Сухотинъ, не доходя Риги, получилъ приказаніе вернуться къ Пскову, и, оставивши тамъ команду и обозы, идти съ лошадьми на зимовку въ Новгородъ. Въ то же время командиру 1-го баталіона майору Волкову послано слѣдующее собственноручное повелѣніе Государя : «По полученіи сего указа, поиди со всею «вашею командою въ Курляндію и тамъ расположи-
«тесь на вѣнтеръ-квартиры, отъ Митавы до Либавы,
«и провіантъ сбѣрайте съ тамошнихъ обывателей за-
«коннымъ порядкомъ, и кромѣ лишку, безъ универ-
«саловъ; но расположа посылайте съ вѣдома подпол-
«ковника своего князя Голицына, для сбора того
«провіанта съ расписками Офицеровъ».

18-го сентября 2 и 3 баталіоны вышли на берегъ въ Либану, а черезъ недѣлю прибылъ туда же и 1-й баталіонъ. Едва только начали разводить роты по квартирамъ, какъ повторились обстоятельства зимовки 1711-го года.

1715 годъ.

Не кормя солдатъ, жители жаловались, что ихъ раззоряютъ постоемъ; люди богатые и лучшихъ фамилій роптали больше бѣдныхъ; ко всѣмъ начальникамъ присылали множество писемъ и просьбъ объ освобожденіи то одного, то другаго имѣнія (*). Безпорядки дошли до того, что князь Голицынъ, отъ 29-го октября, предписалъ ротнымъ командирамъ наряжать для сбора провіанта офцера съ драгунскимъ конвоемъ, и брать хлѣбъ въ скрдахъ немолоченный (**).

Въ такомъ положеніи Семеновскій полкъ простоялъ въ Курляндіи до декабря мѣсяца, имѣя полковой штабъ въ Францбургѣ. [23] Въ концѣ декабря, маіоръ Волковъ, узнавъ о скоромъ поѣздѣ Государя къ дѣйствующей арміи, просилъ князя Голицына собрать весь

(*) Изъ дѣлъ полковаго архива: *Входящія письма за сентябрь и октябрь мѣсяцы 1715 года.*

(**) На донесенія Голицына обо всемъ этомъ, Государь отвѣчалъ слѣдующее :

Господинъ Подполковникъ !

«Пишешь ты, что Курляндскіе Ландсраты въ провіантѣ отговариваются, а въ мѣстностяхъ князей Курляндскихъ стараго хлѣба есть много : для того, оный вели переписать и брать, пока Ландсраты съ земли провіантъ станутъ давать и потомъ къ княжескимъ мѣстностямъ и замкамъ, въ которыхъ есть хлѣбъ, поставь своихъ людей; также и квартиры солдатскія имѣть по княжескимъ мѣстностямъ и городамъ и буде тамъ неуберутся, или далеко другъ отъ друга будутъ, тогда на шляхетскихъ дворахъ ставь». *Входящія письма за ноябрь 1715 года.*

1715 годъ.

полкъ на тѣсныя квартиры (*). Князь согласился съ его мнѣніемъ; въ слѣдствіе чего наканунѣ новаго года весь полкъ собрался къ Либау.

(*) «Ежели случится пришествіе Государя, и нашего полка тамъ нѣтъ, не будетъ ли это его волю противно?» Писалъ Волковъ князю Голицыну. *Донесеніе майора Волкова, отъ 27-го декабря 1715 г.*

ГЛАВА IX.

1716 — 1717.

1716 годъ. Морской походъ въ Данію. — Зимняя стоянка въ окрестностяхъ Ростокъ. — 1717 годъ. Сборъ на тѣсныя квартиры. — Возвращеніе моремъ въ Россію.

—

Въ концѣ января Государь прибылъ въ Либѣу и оставался тамъ до открытія навигаціи [24]. 14-го февраля гавань очистилась отъ льда, полки размѣстились на галеры, а въ началѣ апрѣля, подъ начальствомъ Царя, поплыли мимо Лабіау и Данцига къ Помераніи (*). Близъ острова Рюгена три шведскіе гальота встрѣтились съ гвардейскою флотиліею, и, послѣ самаго незначительнаго сопротивленія, сдались.

1716 годъ.
Карта № 6.

(*) Вся флотилія состояла изъ 40 галеръ, на которыхъ помѣщены полки : Преображенскій, Семеновскій и Астраханскій. Государь на третій день плаванія уѣхалъ впередъ въ Кенигсбергъ для свиданія съ Прусскимъ Королемъ. Изъ Кенигсберга оба Монарха выѣхали въ Лабіау, куда приказано было зайти русской флотиліи для смотра, назначеннаго Государемъ въ присутствіи Короля.

1716 годъ.

Грузъ ихъ состоялъ изъ мѣди, желѣза, смолы и сукна. Подходя къ Ростоку, гдѣ предполагалось высадить полкъ на берегъ, Государь узналъ о намѣреніи Шведовъ идти къ Копенгагену, почему и двинулъ туда отборные полки свои [25].

Приказаніе о походѣ къ Копенгагену получено Семеновскимъ полкомъ 27-го іюня. На галерахъ отслужили молебень въ память Полтавской битвы, и черезъ день, вмѣстѣ съ Августѣйшимъ имянникомъ, перешли къ деревнѣ Вармюнде, откуда, 4-го іюля, попутнымъ вѣтромъ понеслись на полныхъ парусахъ къ столицѣ Даніи. 5-го числа Государь лично велъ эскадру мимо Зеланда, а 6-го галеры Семеновскаго полка были уже въ Копенгагенской гавани. Жители города радостно встрѣтили русскихъ, не хотѣли брать за продукты денегъ съ нихъ и называли ихъ своими избавителями (*).

Два съ половиною мѣсяца пробыли Семеновцы въ столицѣ Даніи участниками празднествъ всякаго рода, и свидѣтелями славы своего Монарха, предводительствовавшего тамъ соединеннымъ флотомъ четырехъ главныхъ морскихъ державъ Европы [26]. Но неудовольствія, обнаружившіяся по проискамъ ганноверскаго министерства, между Россією и Англією,

(*) *Журналъ Петра Великаго.*

вскорѣ вселили подозрѣніе въ датское правительство. Въ слѣдствіе этого Государь приказалъ войскамъ своимъ вытти изъ Копенгагена. Семеновскій полкъ 2-го октября выступилъ на галерахъ къ Ростоку, и расположился въ окрестностяхъ его по квартирамъ слѣдующимъ образомъ : роты 1, 2, 3, 4, 9 и 10, подъ начальствомъ маіора Волкова, пошли къ Гистрову; всѣ остальные, подъ командою подполковника князя Петра Михайловича Голпцына, расположились близъ Ростока, въ ампахъ Бюрцовѣ и Рибницѣ.

Положеніе полка на квартирахъ въ Мекленбургіи, было нисколько не лучше квартированія его въ прошломъ году въ Курляндіи. Не смотря на распоряженія начальства касательно исправной платы за провіантъ и продукты, жители, недавно еще называвшіе Русскихъ своими избавителями, теперь, когда опасность миновала, во всемъ отказывали имъ. Доходило до того, что нѣкоторыя роты оставались по нѣскольку дней безъ квартиръ, потому что жители не пускали солдатъ въ дома. Получа объ этомъ донесеніе, Государь приказалъ нарядить слѣдственную комиссію изъ депутатовъ со стороны полка и мѣстной власти (*).

Претензіи солдатъ оказались справедливыми; въ слѣдствіе чего, для наказанія жителей, запрещено

(*) *Исходящій журналъ архива № 1.*

1716 годъ.

принимать отъ нихъ провіантъ въ зернѣ, (что прежде было допущено), и приказано ставить экзекуціа (*) на тѣ дворы, хозяева которыхъ дурно кормили солдатъ. Всѣ эти мѣры, доказывавшія заботливость Государя о полкѣ, не улучшили однакоже его положенія [27]. Вотъ что писалъ князь П. М. Голицынъ фельдмаршалу : «какое принужденіе дѣлать жителямъ и чѣмъ питаться? Экзекуціа на дворъ приходитъ, лишняго не смѣетъ требовать, а указнаго не даютъ и въ дома не пускаютъ; люди становятся въ сѣняхъ». Ко всему этому нужно прибавить, что полкъ до декабря не получалъ изъ Москвы жалованья, которое слѣдовало выдать еще въ сентябрѣ [28].

Въ такомъ положеніи встрѣтили Семеновцы 1717-й годъ.

Въ первые дни наступившаго года чины Семеновскаго полка удостоились новаго милостиваго вниманія Государя. Оно выразилось слѣдующимъ письмомъ Его Величества, адресованнымъ на имя командира полка князя П. М. Голицына.

«Объявляю вамъ, что хозяйка моя не доѣхавъ сюда, «въ Везелѣ, родила солдатченка Павла, о чемъ прошу «увѣдомить Гг. офицеровъ и солдатъ, и рекомандую «его офицерамъ подъ команду, а солдатамъ въ брат-

(**) Усиленные постои.

«ство, которымъ всѣмъ отъ меня и нововыѣзжаго 1717 годъ.
«прошу поклонъ отдать».

Петръ.

Въ теченіе января мѣсяца Семеновскій полкъ, оставаясь въ окрестностяхъ Ростока, сдѣлалъ слѣдующія передвиженія : штабъ переведенъ въ Гистровъ; семиротная команда Волкова перешла въ Шверинъ; остальные роты расположились около Бюрцова. При этомъ, какъ и прежде, не обошлось безъ затрудненій: солдаты по нѣскольку дней ходили отъ мызы къ мызѣ и не получали квартиръ (*). Явныя притѣсненія жителей полкъ переносилъ терпѣливо; строгій порядокъ сохранялся во всѣхъ частяхъ. Если и были примѣры взысканій съ мекленбургскихъ комиссаровъ, то они дѣлались по распоряженію начальства, и основывались на волю Государя, который писалъ Голицыну : «блюсти порядокъ, не чинить обидъ, но спуску комиссарамъ не давать, а взыскивать съ нихъ по волю». Только въ слѣдствіе подобныхъ приказаній случалось, что въ нѣкоторыхъ городахъ Голицынъ арестовывалъ чиновниковъ и управителей мызъ. Датское правительство, заключивъ условія и получа деньги за продо-

Передвиженія
ротъ въ окрестностяхъ Ростока

(*) Въ мѣстѣчкѣ Бюрцовѣ, не смотря на присутствіе тамъ датскаго гарнизона подъ начальствомъ подполковника, жители рѣшительно объявили, что не пустятъ роту на квартиры. *Входящія письма за 1717 годъ.*

1717 годъ.

вольствіе русскаго войска, начало отказываться отъ своихъ обязательствъ. Король Карлъ Леопольдъ писалъ командиру полка, и, жалуясь на передвиженіе Семеновскихъ ротъ, просилъ вывести ихъ изъ Рибница и Бюрцова. Но передвиженіе сдѣлано не по прихоти, а по желанію помѣстить солдатъ въ селеніяхъ богатыхъ вмѣсто бѣдныхъ; притомъ Голицынъ не зналъ, что король тѣже селенія намѣренъ былъ занять своими войсками [29].

28-го февраля получено приказаніе собрать всѣ роты къ Вармюнде для ученій, которыми не занимались уже давно. Здѣсь, на тѣсныхъ квартирахъ, принято было новое правило для продовольствія людей. Наряжались особые офицеры для сбора провизіи, состоявшей изъ муки, мяса и сельдей, и доставляли ее въ роты, гдѣ пища приготавливалась общею варкою.

Возвращеніе
моремъ въ
Россію.

Съ открытіемъ навигаціи, дѣятельность полка обращена преимущественно на починку и постройку галеръ въ Ростокъ. Эти работы продолжались цѣлый мѣсяцъ и къ первымъ числамъ іюня полковая артиллерія, также весь казенный и частный багажъ сложены на суда.

Государь, видя что всѣ старанія согласить союзныя державы къ высадкѣ въ Швецію были безуспѣшны, приказалъ войскамъ своимъ возвратиться въ Россію. 26-го іюня получено въ Семеновскій полкъ черезъ

генерала Головина слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Гвардіи итти моремъ къ Ревелю на галерахъ: въ «случаѣ непогодъ, или другихъ препятствій итти въ «Прусскія гавани, о чемъ генералу Головину хода- «тайствовать указа отъ Короля». Это повелѣніе при- нято съ радостію, потому, что полкъ, почти два го- да пробывши за границую, перенесъ много лишеній, и, между тѣмъ, ни разу не былъ въ дѣлѣ. 6-го іюля весь Мекленбургскій отрядъ собранъ къ Ростоку, рас- предѣленъ по судамъ, и на другой же день вышелъ въ море. Флотилія раздѣлилась на три части, слѣдовав- шія одна за другою. Чины Семеновскаго полка размѣ- щены по всѣмъ частямъ (*), вѣроятно потому, что

(*) Полкъ выступилъ изъ Ростока въ слѣдующемъ числѣ и по- рядкѣ.

а) Авангардъ

въ немъ отъ семеновскаго полка было:

оберъ офицеровъ	5
нижнихъ чиновъ	232

б) Кордебаталія

семеновскаго полка

оберъ офицеровъ	2
нижнихъ чиновъ	226

в) Аррьергардъ

семеновскаго полка

штабъ и оберъ офицеровъ . .	45
нижнихъ чиновъ	1396
неслужащихъ	142

Итого на лицо . . 2110

Сверхъ того больныхъ . 52

Всего вышло изъ Ростока . 2156

1717 годъ.

Государь, считая гвардейцевъ болѣе другихъ надежными по опытности и храбрости, желалъ имѣть ихъ въ каждомъ отрядѣ, хотя по немногу. Этому правила держался Онъ и въ другихъ случаяхъ. Такъ въ 1704 году, къ отправленной по взятіи Нарвы для преслѣдованія Шведовъ кавалеріи, присоединилъ Онъ только 60 гвардейцевъ, зная, что эти шестдесятъ человекъ поведутъ за собою въ дѣлѣ 600 другихъ; для усмиренія бунта на Дону, въ составъ отряда Шереметева назначенъ одинъ баталіонъ Преображенскаго полка; при завоеваніи Финляндіи, въ корпусъ Голицына, данъ первый баталіонъ Семеновскій.

10-го сентября полкъ прибылъ въ Ревель и оставался тамъ около двухъ мѣсяцевъ, а въ концѣ ноября выступилъ въ Псковъ, гдѣ трехсотенная команда однополчанъ съ радостію встрѣтила товарищей и заранѣе заготовила имъ квартиры.

ГЛАВА X.

1718 — 1721.

1718 годъ. Переходъ Псковской команды въ Петербургъ. — Морской походъ въ Финляндію и оттуда черезъ Ревель въ Псковъ. — 1719 годъ. Движеніе къ Петербургу. — Плаваніе къ берегамъ Финляндіи и Швеціи. — Зимнія квартиры. — 1720 годъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. — Гренгамская битва. — Возвращеніе въ Петербургъ. — 1721 годъ. Объявленіе Ништадтскаго мира. — Петръ I — Императоръ.

По прибытіи на зимнія квартиры, полкъ получилъ разрѣшеніе сдѣлать усиленные отпуска. Болѣе половины людей спѣшили повидаться съ родными, другіе отправлены къ обозу въ Новгородъ, пные въ Москву *къ вѣчнымъ квартирамъ* (*), а нѣкоторые назначены самимъ Государемъ въ Петербургъ. Тѣ, которые остались на зимнихъ квартирахъ, должны были заниматься устройствомъ и исправленіемъ обоза, вооруженія, аммуниціи и проч. (**).

1718 годъ.
Карта № 7.

(*) Въ бумагахъ того времени, всѣ люди, командированные въ Москву, показывались по спискамъ : « посланъ къ вѣчнымъ квартирамъ ».

(**) *Приказы по полку и входящія письма за 1718 годъ.*

1718 годъ.
Переходъ
псковской
команды въ
Петербургъ.

Въ половинѣ марта, остававшійся въ Псковѣ за старшаго, капитанъ Захаровъ, получилъ приказаніе выступить въ Петербургъ. Не смотря на то, что обозъ не былъ еще готовъ, Захаровъ 18-го марта вышелъ изъ Пскова; ровно черезъ мѣсяцъ былъ въ Дудровой мызѣ, оставилъ тамъ всѣ тяжести, и на другой день (19 апрѣля) вступилъ въ Петербургъ. До какой степени полкъ былъ разбросанъ въ это время, можно судить потому, что среднимъ числомъ въ каждой ротѣ было по 117 человекъ въ командировкахъ, и только по 70 на лицо (*). Такъ же разбросано было и имущество полка. Новыя вещи везли изъ Москвы въ Псковъ и Петербургъ, для приѣма, старыя — въ Москву, для сдачи; многое оставлено въ Ревелѣ, другое отправлено для склада въ село Семеновское и въ Новгородъ.

(*) Для примѣра беру расходъ 4-й роты :

По списку состоитъ 190

Расходъ :

больныхъ 6

въ Либау при галерахъ 10

въ Псковѣ и Ладогѣ 22

въ Вышнемъ Волочкѣ 2

въ Новгородѣ и Москвѣ 94

въ командировкахъ при Его Цар-

скомъ Величествѣ и въ присут-

ственныхъ мѣстахъ 9

въ Ревелѣ 2

Итого въ расходѣ 145

За тѣмъ при ротѣ въ Петербургѣ на лицо 45

Все это предполагали къ осени устроить и собрать въ Петербургъ; но не успѣли, потому что 3-го августа князь П. М. Голицынъ получилъ слѣдующее приказаніе отъ Апраксина :

1718 годъ.
Морской по-
ходъ въ Фин-
ляндію и отту-
да черезъ Ре-
вель въ Псковъ.

«Сіятељнѣйшій Князь, Г. Генералъ Маіоръ и Лейбъ «Гвардіи Подполковникъ! Царское Величество указалъ, «что бы вы съ Семеновскимъ полкомъ сѣли на гале- «ры и шли сюда. Извольте по тому указу идти не- «медленно».

Адмиралъ Апраксинъ.

Корабль
Москва, при Гангёудѣ
1-го августа 1718 г.

Некогда было дожидаться вещей, собирать обозъ и дѣлать приготовленія. Едва успѣвъ взять сухари, Семеновцы сѣли на галеры, и 6-го августа были уже у Гангёудда. Въ тотъ же день, многіе изъ офицеровъ полка были приглашены на адмиральскій корабль, гдѣ князь Меншиковъ давалъ обѣдъ Государю. На этомъ обѣдѣ, въ первый разъ послѣ долгой разлуки, увидѣлись два брата — Семеновцы, князья Михаилъ и Петръ Голицыны, лица одинаково для полка незабвенныя, одинъ въ военномъ, другой въ административномъ отношеніи [30].

Движеніе русскаго флота къ Гангёудду имѣло цѣлью поддержать требованія русскихъ уполномоченныхъ,

1718 годъ.

переговаривавшихся на Аландѣ. Но какъ цѣль эта не исполнѣ достигалась, потому что шведскій министръ Герцъ упорно отстаивалъ свои требованія, то, въ концѣ августа, Государь приказалъ Гвардіи ятти къ Ревелю, съ тѣмъ, чтобы по примѣру прошлаго года, стать на зимнія квартиры между Псковомъ и Новгородомъ.

Спокойно стоялъ полкъ въ Псковѣ, въ то время какъ дѣла необыкновенной важности совершались въ мірѣ политическомъ : Царевичъ Алексѣй Петровичъ скончался въ Петербургской крѣпости; Карлъ XII убитъ подъ Фридрихсгалломъ; жители Стокгольма любовались казню Герца, и въ тоже время праздновали коронаваніе Елеоноры.

Все это имѣло большое вліяніе на планы Русскаго Царя и на военныя наши дѣйствія.

Движеніе къ
Петербургу.
Карта № 8. а.

Одновременно съ передвиженіемъ корпуса князя Репнина изъ Польши въ Курляндію, приказано было Гвардіи перейти изъ Пскова въ Петербургъ. Походъ этотъ совершенъ Семеновскимъ полкомъ по тремъ дорогамъ. Люди бывшіе въ Москвѣ и отпускахъ, въ мѣстахъ къ ней близкихъ, пошли оттуда въ Вышній Волочекъ и потомъ водою черезъ Ладогу. Полковой обозъ, и всѣ кому изъ отпусковъ ближе было собраться къ Новгороду, шли прямо оттуда. Тѣ же, которые стояли на зимнихъ квартирахъ въ Псковѣ, направле-

ны черезъ Лугу. Всѣ эти команды соединились въ концы мая, и черезъ нѣсколько дней получили приказаніе грузиться на галеры. 1-го іюня полкъ былъ готовъ къ отплытію и ожидалъ только приказанія. Оно получено 8-го, а 9-го Семеновцы были въ Кронштатѣ и поступили въ эскадру Государя (*).

Узнавъ что англійская эскадра, подъ начальствомъ адмирала Норриса, идетъ въ Балтійское море, Петръ I-й ускорилъ нападеніе на шведскіе берега. Задержанный болѣзнію при Гангёуддѣ, онъ послалъ Апраксина сначала къ острову Лемланду, а потомъ къ берегамъ Зюдерманланда. Передъ началомъ этого движенія Семеновскій полкъ раздѣлился на двѣ части: половина галеръ его поступила въ отрядъ Апраксина, другая осталась при Государѣ. Черезъ нѣсколько дней, когда здоровье Царя поправилось, онъ выступилъ отъ Гангёудда, и 23-го іюля соединился съ Адмираломъ. Наступавшіе туманы были причиною, что близъ острова Аріангольма эскадра Апраксина скрылась изъ виду. Государь, у самыхъ береговъ Швеціи, остался съ нѣсколькими парусными судами и галерами Гвардіи.

Плаваніе къ берегамъ Финляндіи и Швеціи.

Въ это время одна рота Семеновскаго полка получила отдѣльную командировку. По недостатку съѣст-

(*) Отъ этого морскаго похода оставлены въ Петербургѣ: 4 оберъ офицера и команда изъ 400 человекъ.

1718 годъ

ныхъ припасовъ, капитанъ Бобоѣдовъ съ одною галерою, 3-мя корбусами и 5-ю лодками отправленъ на шведскій берегъ, чтобы достать тамъ муки и мяса. Отдѣлясь отъ эскадры, Семеновцы поплыли, и въ этотъ разъ, первые вступили въ Швецію. Черезъ два дня, не получая никакого извѣстiя о Бобоѣдовѣ, Государь полагалъ, что онъ встрѣтился съ непріятелями, и немедленно отправилъ, Семеновскаго же полка, капитанъ-поручика Олсуфьева узнать объ участи командированной роты. Но не успѣлъ Олсуфьевъ пристать къ берегу, какъ увидѣлъ суда Бобоѣдова, которые отваливали отъ берега, съ большимъ грузомъ хлѣба, крупы и мяса.

Во время этой фуражировки мѣстечко Кулла было совершенно раззорено. Той же участи подверглись многія прибрежныя селенія, не въ дальномъ разстоянiи отъ Стокгольма. Королева Елеонора, устрашенная появленiемъ Русскихъ, просила Государя о мирѣ, и Государь, соглашаясь начать опять переговоры, приказалъ флоту своему отступить.

Галеры Семеновскаго полка отъ шведскихъ береговъ пошли къ Ревелю. Тамъ приказано полку вытти на берегъ и расположиться на третью зиму въ Псковѣ.

Зимнiя квартиры.

20-го августа Семеновцы вошли въ ревельскую гавань; но только что починили галеры, сдали ихъ морскому вѣдомству и приготовились выступить, какъ по-

лучено было приказаніе (17 сент.) остаться на зиму въ Ревелѣ. Въ слѣдствіе этого два баталіона остались тамъ, а третій расположился въ Перновѣ. Между тѣмъ Петербургская команда переведена въ Псковъ, гдѣ нынѣшнею зимою складывался провіантъ и фуражъ полка, собираемый въ Новоржевѣ, Велпкяхъ-Лукахъ и Торопцѣ.

1719 годъ.

Когда жители Ревеля и Пернова узнали, что полку приказано остаться въ этихъ городахъ на зиму, то снова начали показывать свою скупость и употреблять разныя хитрости. Безпрерывныя жалобы и просьбы вывели наконецъ Голицына изъ терпѣнія; онъ запретилъ ближайшему начальству принимать ихъ. Въ концѣ декабря дошелъ до князя слухъ, что представители городовъ и деревень послали на полкъ жалобу въ Петербургъ (*). Тогда Голицынъ предписалъ ротнымъ командирамъ не оказывать жителямъ ни малѣйшаго снисхожденія, и требовать всего по положенію «неупустительно, безъ недомокъ [31]».

Надежда заключить миръ съ Швеціею, опять не сбылась. Королева Елеонора, видя что русскія войска отступили, и что Англія готова помогать ей, прекратила переговоры на Амандѣ. Въ слѣдствіе этого Петръ I

Возобновленіе
военныхъ дѣй-
ствій.

(*) Свѣденія о пребываніи полка къ Ревелѣ и Перновѣ взяты изъ приказовъ по полку и входящихъ писемъ за 1719 годъ.

1720 годъ.

снова рѣшился силою оружія искать мира; началъ дѣятельно снаряжать флотъ и собирать войско.

Въ мартѣ 1720 года всѣ три баталіона Семеновскаго полка собраны въ Ревель, а зимовавшей въ Псковѣ командѣ приказано возвратиться въ Петербургъ, и состоять въ вѣдѣніи маіора Волкова.

Въ то время, какъ въ Ревелѣ собирались къ походу, завѣдывавшій полкомъ князь П. М. Голицынъ получилъ отъ Государя письмо слѣдующаго содержанія :

«Оба наши полки (гвардіи) приготовь на галеры и «чтобъ имѣли недѣли на 4 провіанта и вручи командѣ надъ ними присланному маіору; (который на «завтра отсель поѣдетъ), а самъ останься въ Ревелѣ, «командиромъ надъ Ингерманландскимъ, Астраханскимъ и Кіевскимъ полками, которымъ велѣно маршировать къ Ревелю.»

Гренгамская
битва.

Семеновскій полкъ 1-го мая выступилъ изъ Ревеля къ Гельсингфорсу, гдѣ ожидало его новое приказаніе итти къ Кронштадту. Петербургской командѣ также приказано отправиться въ Кронштадтъ для соединенія съ полкомъ. Оттуда, въ началѣ іюля, полкъ, подъ командою маіора Волкова, ходилъ опять къ Гельсингфорсу, и провелъ тамъ весь мѣсяцъ въ наблюденіяхъ за непріателемъ, который, по донесенію князя Петра Голицына, пошелъ къ финляндскому берегу. Въ слѣдствіе этого Гельсингфорская эскадра двинулась бере-

гомъ къ Або. Авангардъ ея соединился сначала съ Апраксинымъ, потомъ съ Голицынымъ, галерный флотъ котораго назначался для дѣйствія возлѣ аландскихъ береговъ. Въ авангардѣ были три роты Семеновскаго полка, которыя, въ видѣ розыска, отправились къ острову Лемеланду, и не дошедши до него, встрѣтились съ непріятельскою эскадрою, состоявшею изъ 3 галеръ и 3 шлюпокъ. Превосходство Шведовъ, и, можетъ быть, неопытность пѣхотнаго капитана на морѣ, заставили нашихъ отступать; при чемъ одна изъ лодокъ стала на мель и Семеновцы потеряли ее, успѣвъ принять бывшихъ на ней людей на галеру. Получа объ этомъ донесеніе, князь Голицынъ спѣшилъ наказать Шведовъ, и узнавъ, что сильная эскадра ихъ расположена у Гренгама, приказалъ всей своей флотиліи итти къ этому острову, съ тѣмъ, чтобы атаковать непріятелей (*). Обольщенные незначительнымъ успѣхомъ, Шведы, полагая что Русскіе не посмѣютъ напасть на нихъ, безопасно стояли въ скерахъ. Когда Голицынъ сдѣлалъ неожиданное нападеніе, они спѣшили скрыться въ проливы; но Русскіе или предупреждали ихъ при выходахъ, или захватывали тѣ су-

(*) Непріятельская флотилія состояла изъ одного корабля, 4 хъ фрегатовъ, 3-хъ галеръ и 6 малыхъ судовъ. Голицынъ имѣлъ 61 гал. и 29 шлюпокъ.

1720 годъ.

да, которые сажались на мель. Въ числѣ послѣднихъ были два фрегата. Не смотря на отчаянную оборону, лодки наши окружили ихъ, и, послѣ непродолжительной перестрѣлки, бросились на abordажъ. Менѣе чѣмъ въ полчаса на четырехъ непріятельскихъ фрегатахъ опустили флаги; многіе мелкіе суда подверглись той же участи. Все, что уцѣлѣло, скрылось къ шведскимъ берегамъ, распространяя на нихъ вѣсть о приближеніи Русскихъ.

Въ этомъ сраженіи изъ Семеновскаго полка

Убито : нижнихъ чиновъ 27

Ранено : оберъ офицеровъ. 3 (*)

нижнихъ чиновъ 58

Гренгамская побѣда доставила Петру большую радость. «Мы одержали викторію,» — писалъ онъ Меншикову — «въ глазахъ Англичанъ, которые взяли оборону Швецію и флотъ Шведскій и не могли ихъ оборонить». Всѣ офицеры полка, бывшіе въ дѣлѣ, произведены въ слѣдующіе чины и получили медали, а нижніе чины — денежную награду. Князю Голицыну пожаловалъ Государь шпагу и трость осыпанныя брилліантами, а вѣстника побѣды, Семеновскаго полка майора Шипова, произвелъ черезъ чинъ въ полковники.

(*) Именно : лейтенантъ *Шетневъ*, унтеръ-лейтенантъ *Миллюковъ* и фендрикъ *Восйковъ*.

Оставивши большую часть флота для крейсированія при Финляндскихъ и шведскихъ берегахъ, Государь приказалъ Гвардіи плыть къ Петербургу, гдѣ Семеновцы провели всю зиму, занимаясь работами въ крѣпости, въ Адмиралтействѣ и особенно въ Кронштадтѣ, куда по-очередно ходили баталіоны, каждый на четыре недѣли.

1721 годъ.
Возращеніе
въ Петербургъ

Съ наступленіемъ весны 1721 года, начались опять приготовленія къ походу ^[32]; но военныя предпріятія этого года ограничились только дѣйствіями князя Голицына на Ботническомъ заливѣ. Семеновскій полкъ не принималъ въ нихъ участія. Онъ все лѣто простоялъ лагеремъ въ Кронштадтѣ, готовый по первому приказанію идти въ море. Между тѣмъ, 31-го августа, получено извѣстіе о заключеніи Ништадтскаго мира.

На другой день Государь, взявъ оба полка Гвардіи, отправился изъ Кронштадта въ Петербургъ и плылъ съ ними прямо къ крѣпости. Выстрѣлы съ Царской бригантини, музыка на ея палубѣ и разноцвѣтные флаги на мачтахъ, предвѣщали чтото необыкновенное и привлекли огромныя толпы народа къ Троицкой пристани, гдѣ Царь выходилъ на берегъ. Государь пошелъ прямо въ церковь. Митрополитъ Рязанскій встрѣтилъ Его словами : «Вниди побѣдитель и миротворецъ». Началась служба.

Объявленіе
Ништадскаго
мира.

Во время молебна Семеновскій полкъ, сойдя съ га-

1721 годъ.

леръ, построился передъ соборомъ въ каре, вмѣстѣ съ Преображенцами. Среди этого огромнаго каре наскоро устроили подмости и народъ окружилъ ихъ. Когда кончилась церковная служба Царь взошелъ на подмости и сказалъ: «Здравствуйте и благодарите Бога, православные! Господь прекратилъ войну двадцать одинъ годъ продолжавшуюся, и даровалъ намъ «счастливый миръ!» Крики народа, звонъ, пушечная пальба и батальный огонь полковъ, были отвѣтомъ на слова Монарха.

Всю осень 1721 года Семеновскій полкъ непрерывно участвовалъ въ торжествахъ и праздникахъ, бывшихъ по случаю заключенія мира. Описаніе ихъ недолжно входить въ исторію полка, но да позволено будетъ сдѣлать нѣкоторое отступленіе, и сказать о днѣ, который останется вѣчно памятнымъ для Россіи. Въ этотъ день Семеновскій полкъ видѣлъ зенитъ величія и славы своего Основателя, и принималъ въ торжествѣ его близкое участіе.

Петръ I-й
Императоръ.

Благоговѣя передъ подвигами Петра на полѣ брани, передъ узаконеніями и дѣлами Его по внутреннему устройству Россіи, всѣ сословія Государства, въ лицѣ главныхъ представителей своихъ, положили просить Царя принять титулъ Императора и наименованія: Великаго и Отца Отечества. Послѣ неоднократнаго отказа, Онъ

согласился наконецъ исполнить единодушное желаніе подданныхъ своихъ. 1721 годъ.

22-го октября назначено было объявить объ этомъ народу. Въ 6-мъ часу утра Семеновскій полкъ приведенъ парадомъ на Троицкую площадь, и поставленъ по правую сторону Собора, а по лѣвую расположенъ Преображенскій; далѣе на площади выстроились 27 другихъ полковъ и на Невѣ 125 галеръ. Въ 8-мъ часу утра Государь прошелъ въ церковь. По окончаніи службы Канцлеръ Головинъ, со всѣми высшими сановниками подошелъ къ нему и повторилъ во всеуслышаніе желаніе Россіи. «Тобой возведены мы», говорилъ онъ «изъ небытія въ бытіе. Твоя отъ твоихъ, достойному достойное воздаемъ». Стѣны собора потряслись отъ клика : «Да здаствуетъ Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій, Отецъ Отечества!» Голоса народа, выстрѣлы съ крѣпости и съ галеръ, звуки трубъ и литавръ, звонъ колоколовъ, барабаны, пальба изъ ружей заглушили эти слова. «Друзья мои» отвѣчалъ Государь «убѣдитесь въ томъ, что не я моими слабыми силами, но Богъ все сотворилъ для васъ. Помните, что и теперь ослабѣвать въ средствахъ войны не нужно, и пользу общую надобно предпочитать «всему»».

Съ площади Императоръ, вмѣстѣ съ сановниками, пошелъ въ Сенатъ, и объявилъ награды своимъ спо-

1721 годъ.

движникамъ; а за обѣдомъ (на тысячу особъ), къ которому приглашены были и офицеры Гвардіи, роздалъ медали, выбитыя по случаю заключенія мира.

Съ этого дня гвардейскіе полки стали именоваться *Императорскою Россійскою Гвардіею*.

ВОЙНА СЪ ПЕРСИЕЮ

(НИЗОВЫЙ ПОХОДЪ ВЪ 1722 ГОДУ).

Конецъ 1721 года. — Походъ 2-го баталіона въ Астрахань. — Плаваніе по Каспійскому морю. — Занятіе Дербента. — Движеніе къ Баку. — Отступленіе къ Астрахани. — Возвращеніе въ Москву.

Въ концѣ октября Семеновскій полкъ, вмѣстѣ со многими другими, выступилъ въ Москву, въ полномъ составѣ, и со всемъ своимъ имуществомъ. Огромное количество подводъ слѣдовало за нимъ (*). Государь лично заботился о томъ, чтобы Гвардія вступила въ Москву въ блестящемъ видѣ, и поздно привезенную изъ Ревеля новую аммуницію приказалъ отправить вслѣдъ за полкомъ на курьерскихъ.

Конецъ 1721
года.

Привывши въ село Всесвятское, полкъ оставался въ немъ до 13-го декабря, ожидая прибытія Госуда-

(*) Во время перехода полка изъ Петербурга въ Москву въ обозѣ его, какъ частномъ такъ и казенномъ, было 1475 лошадей. *Дѣла полка за 1722 годъ.*

1722 годъ.

ря, и, черезъ 5 дней, древняя столица Русскаго Царства впервые увидѣла Петра Императоромъ [33].

Не одни торжества удерживали Государя въ Москвѣ. Онъ составлялъ новые планы для благоденствія и пользы Россіи [34].

Утвердившись на берегахъ Балтики, Императоръ рѣшился перенести оружіе свое на югъ, и приказалъ готовиться къ походу въ Персію. Раннею весною началъ строить въ Москвѣ струги, заготовлять оружіе и аммуницію. 20 полковъ, бывшіе въ Финляндіи, перешли на квартиры внутрь Россіи, и заняли Кашинъ Ярославль и другіе города по Волгѣ.

Походъ 2-го
баталіона въ
Астрахань.

Изъ Семеновскаго полка назначенъ къ походу одинъ 2-й баталіонъ, въ усиленномъ комплектѣ (*). 10 мая онъ переведенъ былъ изъ села Семеновскаго въ слободу. Пять дней употреблено на укладку вещей и переноску

(*) Число чиновъ, назначенныхъ въ Низовый походъ въ составѣ 2 баталіона было слѣдующее :

Маіоръ	1	Каптенармусовъ	9
Адъютантъ	1	Гобюстовъ	9
Капитановъ	4	Унтеръ-фендриковъ	4
Капитаъ-лейтенантовъ	6	Фурьеровъ	4
Лейтенантовъ	5	Писарей	7
Унтеръ-лейтенантовъ	5	Солдатъ	832
Фендриковъ	10	Извозчиковъ	79
Лекарь	1	Нестроевыхъ	23
Сержантовъ	21	Деньщиковъ	77

Итого. 1098

ихъ въ лодки, приготовленныя на Москвѣ рѣкѣ. 15-го мая весь полкъ собранъ въ Кремль. Тамъ отдѣлился отъ него 2-й баталіонъ, и построился особо отъ другихъ, подлѣ Успенскаго Собора, гдѣ Императоръ слушалъ напутственный молебенъ. Изъ Кремля войска перешли къ рѣкѣ, и сѣли на суда. Остающіеся баталіоны полка поставлены вдоль береговъ, покрытыхъ несмѣтнымъ множествомъ народа. При звукахъ музыки, пушечной пальбѣ, колокольномъ звонѣ и благословеніяхъ товарищей поплыли Семеновцы, вмѣстѣ съ Императоромъ. Путь до Астакхани былъ какъ бы прогулкою. Слѣдуя черезъ приволжскія провинціи, Государь часто останавливался, и вездѣ Гвардейцы сопровождали Его. Они были съ нимъ : въ Нижнемъ Новгородѣ у могилы Мясина, въ Казани на заводахъ Михѣева, на развалинахъ древнихъ Болгаръ и въ Саратовѣ. 15 іюня Семеновскій баталіонъ прибылъ въ Астрахань, гдѣ оканчивалъ приготовленія къ дальнѣйшему походу и приводилъ въ исправность суда, нѣсколько попортившіяся отъ плаванія по Волгѣ.

1722 годъ.

Карта № 8. б.

Съ 18-го іюля началось крейсерство въ устьяхъ Волги; но Семеновцы оставались у берега до тѣхъ поръ, пока не отплылъ Царскій ботъ.

Плаваніе по Каспійскому морю.

Тогда, предводимыя Императоромъ, галеры Гвардейцевъ пошли въ головѣ всего флота. 23 іюля, въ слѣд-

1722 годъ.

ствіе предварительнаго условія, онѣ соединились близь устья Терека съ флотомъ Апраксина, а 26 были у острова Четыре-Бугра. 28 числа войска вышли на берегъ у Аграна. Здѣсь баталіонъ участвовалъ въ закладкѣ перваго на Кавказѣ русскаго укреплѣнія, названнаго Агранскимъ. Отсюда предполагалось идти къ Дербенту сухимъ путемъ, а парусныя суда отправились туда же моремъ. Но прежде этого труднаго движенія, пѣхотные полки, въ томъ числѣ и Семеновскій баталіонъ, должны были дожидаться шедшихъ изъ Астрахани берегомъ обозовъ и кавалеріи.

Не ранѣе 6-го августа пришелъ баталіонъ къ р. Сулаку, хотя она была всего въ 20 верстахъ отъ Аграна. Два дня продолжалась переправа, которая возможна была только на камышевыхъ плотахъ, и производилась съ необыкновеннымъ затрудненіемъ, по причинѣ слишкомъ быстраго теченія рѣки. 15-го августа прибылъ Государь и въ слѣдъ за нимъ Гвардейцы вступили въ Тарки. Здѣсь Семеновскій баталіонъ отдѣлилъ изъ рядовъ своихъ сводную роту, поступившую въ составъ передоваго отряда, который отправленъ впередъ къ Дербенту. Дербентъ сдался безъ боя. Главная часть баталіона вышла изъ Тарковъ 19-го августа. Проходя владѣнія Утемышскаго Султана, Русскіе встрѣтили толпы горцевъ, занявшихъ дорогу. Полки остановились и построились къ

Занятіе Дербента.

бою. Высланные впередъ драгуны и казаки готовились атаковать непріятеля съ фланговъ, а пѣхота съ фронта. Но Утемышцы не дождался атакъ: дѣлая залпы они оставляли свои завалы и потомъ скрылись въ горы. Кавалерія преслѣдовала ихъ и выжгла ближайшія деревни. Дальнѣйшее слѣдованіе было безъ препятствій. 23-го августа полки вступили въ Дербентъ.

Предполагая, что Баку послѣдуетъ примѣру Дербента, Государь послалъ туда незначительный кавалерійскій отрядъ; но когда узналъ, что жители хотятъ сопротивляться, выступилъ со всемъ войскомъ. Этотъ походъ былъ изъ числа самыхъ трудныхъ. Необыкновенно знойный климатъ, болѣзни и недостатокъ припасовъ, не смотря на всѣ мѣры предосторожности, принятыя Государемъ^[35], истощали и истребляли людей. Къ этому присоединились буря, уничтожившія много судовъ на морѣ. Послѣднее обстоятельство было особенно чувствительно для Семеновцевъ. Транспортъ ихъ погибъ на другой день послѣ выхода изъ Астрахани, вмѣстѣ съ 40 человекъ конвоя. (*) По

Движеніе къ
Баку.

(*) Часть этой команды, въ числѣ 16-ти человекъ, выброшена была на одинъ изъ необитаемыхъ песчаныхъ острововъ восточнаго берега. Принужденные питаться раковинами и мертвою рыбою, нѣкоторые изъ нихъ померли и только 10 человекъ, на остаткахъ прибитой къ острову лодки, успѣли добраться до берега, гдѣ новыя бѣдствія ожидали несчастныхъ. Блуждая по безвѣстнымъ степямъ, они были ограблены кочующими толпами Киргизъ и нагіе погиба-

1722 годъ.

этимъ причинамъ Государь, не желая подвергать войска свои еще большимъ бѣдствіямъ, возвратился отъ устья рѣки Милукенчи къ Дербенту, довольный и тѣмъ уже, что взятіемъ этого города «поставилъ ногу въ края Кавказа и получилъ крѣпкое основаніе на водахъ Каспія» (*).

Отступление къ Астрахани.

7-го сентября Семеновскій баталіонъ вышелъ изъ Дербента, 29-го достигъ Аграхана и 4-го октября вступилъ въ Астрахань, потерявъ болѣе 200 человекъ отъ бурь и болѣзней [36].

Пока баталіонъ отдыхалъ въ Астрахани, занимаясь постройкою галеръ, на берегахъ Сулака заложена крѣпость Св. Креста, усиленъ Аграханскій ретраншанментъ, снаряжался отрядъ къ Баку и другой въ Рящъ, на южный берегъ Каспійскаго моря. Упоминаю объ этомъ потому, что начальникомъ отправляемой въ Рящъ экспедиціи назначенъ Семеновскаго полка полковникъ Шиповъ, вѣстникъ Гренгамской побѣды, и съ тѣхъ поръ любимецъ Петра (**).

ли отъ голода. Одинъ изъ всѣхъ, кауценармусъ Егоръ Карцовъ, черезъ два года явился въ Москву, и рассказалъ объ участи своихъ товарищей. Это извѣстіе взято изъ показаній, отобранныхъ у Карцова въ Москвѣ. *Входящія письма Московской команды за 1724 годъ.*

(*) Собственные слова Монарха. *Письма Петра Великаго въ Сенатъ.*

(**) Получа только 2 баталіона пѣхоты, Шиповъ считалъ отрядъ свой слишкомъ малымъ. «Стыдись Шиповъ!» сказалъ ему Импера-

Государь оставался еще въ Астрахани, когда Гвардейскіе баталіоны, возвращались на судахъ по Волгѣ въ Москву. Семеновцы выступили въ обратный путь 1-го ноября и 18-го декабря вступили, предводимые Монархомъ, въ Москву. Съ умиленіемъ смотрѣлъ народъ на загорѣвшее лице Императора, при входѣ его въ Успенскій Соборъ, гдѣ Архіепископъ Теофанъ встрѣтилъ Петра I-го словами: «*Благословенъ грядый во имя Господне*».

1722 годъ.
Возвращеніе
въ Москву.

Персидскимъ походомъ заключаются военныя дѣйствія Семеновскаго полка въ Царствованіе Петра Великаго.

торъ, — «Сенька Разинъ съ 500 разбойниковъ взялъ Ряцъ и держался въ немъ, а у тебя два баталіона регулярнаго войска и ты «боишься!» Полный успѣхъ оправдагъ слова эти.

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ПОЛКА.

Сословія изъ которыхъ производилось комплектованіе. — Порядокъ поступления. — Переводы изъ арміи. — Причины значительной убыли людей. — Пополненіе офицерскихъ вакансій. — Пріемъ иностранцевъ.

Въ концѣ введенія кратко упомянуто было о формированіи Семеновскаго полка въ 1695 году. Теперь, при изложеніи внутренней жизни полка, надлежало бы сказать объ этомъ пространнѣе : но недостатокъ источниковъ, изъ которыхъ можно бы заимствовать свѣденія о подробностяхъ формирования, заставляетъ ограничиться тѣмъ, что уже сказано, и приступить къ описанію другихъ предметовъ полковаго устройства и управленія.

Въ первые годы своего существованія полкъ комплектовался людьми, большею частію, по непосредственному назначенію самого Государя, который не стѣснялъ

Сословія изъ которыхъ производилось комплектованіе.

Комплектованіе.

себя при этомъ ни числительностью, ни другими условіями. Во все время царствованія Петра Великаго, въ полкъ поступали преимущественно дворяне; можно сказать, что только треть полка комплектовалась людьми посадскими, боярскими дѣтьми и жпльцами.

Порядокъ поступленія.

Желающіе, видя отличія, которыя дѣлалъ Царь вступавшимъ въ ряды полка, искали случая лично просить Государя о написаніи ихъ въ солдаты, или подавали просьбы черезъ лицъ къ нему приближенныхъ.

Въ послѣдствіи, и именно съ 1710 года, поступали въ полкъ по челобитнымъ, писаннымъ на Высочайшее имя, но подаваемымъ прямо въ полкъ. Челобитныя эти представлялись Государю, и просители получали удовлетвореніе по его благоусмотрѣнію. Съ 1722 года, когда полкъ рѣже находился въ движеніи, разрѣшено было принимать въ полкъ князю Михайлу Михайловичу Голицыну, какъ главному завѣдывавшему имъ лицу.

Во время походовъ, при значительной убыли людей, комплектованіе полка производилось исключительно двумя путями : переводомъ изъ арміи и рекрутами. Переводили какъ изъ пѣхоты, такъ и изъ кавалеріи; а рекруты набирали преимущественно въ Москвѣ, и приводили къ дѣйствующей арміи партіями. Если разбивка партій производилась виѣ расположе-

нія полка, то для выбора въ полкъ людей, командировали офицеровъ съ предписаніемъ выбрать только видныхъ. Случалось, что князь Ромодановскій, управлявшій Преображенскимъ Приказомъ и дѣлами Гвардіи, назначалъ въ полкъ рекрутъ въ Москвѣ; но не иначе, какъ прннямая на себя отвѣтственность за всѣхъ выбранныхъ. Указъ отъ 26 февраля 1714 года значительно увеличилъ число желающихъ записываться въ полкъ. Этимъ указомъ постановлено производить въ офицеры только тѣхъ, которые служили солдатами въ Гвардіи. Изъ числа записывавшихся Государь приказывалъ самыхъ видныхъ приводить въ Петербургъ или въ Москву, гдѣ они, по представленіи Его Величеству, распредѣлялись въ полки Гвардіи. Особенно многочисленныя приемы недорослей были въ 1711 и 1715 годахъ.

Въ первомъ случаѣ Государь писалъ Сенату : «До-
«полнить людьми и амунщицею полки: Семеновскій, Ин-
«германландскій и Астраханскій; а въ Семеновскій и
«Преображенскій поставить 273 дворянскихъ недоро-
«сля». Отправляя подобныя собственноручныя прика-
занія, Государь довѣрялъ наблюдать за исполненіемъ
ихъ офицерамъ гвардейскихъ полковъ. Это доказы-
вается тѣмъ, что вслѣдъ за помѣщеннымъ выше ука-
зомъ, Онъ съ офицеромъ Семеновскаго полка послалъ
другой : «Въ Преображенскій и Семеновскій полки

Комплектованіе.

«273 чел. надо сыскать недорослей изъ дворянскихъ дѣтей; буде такихъ нѣтъ, послать самыхъ лучшихъ рекрутъ и отдать ихъ именно Г. Лейтенанту «Князю Голицыну».

Причины значительной убыли людей.

Когда не было отставокъ — убыль, а слѣдовательно и комплектованіе полка, повидимому, не должны бы были значительны. Но принявъ во вниманіе большія потери полка въ дѣлахъ, особенно до 1710 года, переводы унтеръ-офицеровъ офицерами въ армію, часто производимый Государемъ выборъ во флотъ и учрежденіе отставной Московской роты, видимъ, что все это требовало постояннаго и усиленнаго комплектованія. Такъ, въ 1715 году, на убылыя мѣста переведено 170 человекъ изъ одного Казанскаго драгунскаго полка. По окончаніи шведской войны, когда армейскіе полки финляндскаго корпуса вступили въ Петербургъ, и Государю угодно было выбрать изъ нихъ довольно большое число въ Гвардію, тогда въ Семеновскій полкъ поступило вдругъ 372 человека.

Кромѣ исчисленныхъ случаевъ комплектованія, въ полкъ имѣли право поступать дѣти всѣхъ чиновъ когда либо служившихъ въ немъ. Это обстоятельство, выставленное въ челобитной, давало просителю преимущество предъ другими, и почти всегда принималось во вниманіе. Въ спискахъ полка весьма часто встрѣчаются отмѣтки, что сыновья записывались на

мѣста отцевъ своихъ. Совмѣстная служба съ родственниками была также принимаема въ уваженіе.

Всѣ вновь поступавшіе, или переходившіе въ полкъ изъ другихъ мѣстъ службы, въ случаѣ недостатка вакансій, записывались сверхъ комплекта, и показывались въ спискахъ отдѣльно. Такъ въ спискахъ полка до 1704 года, многіе дѣти знатныхъ дворянъ, состоя въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ, показаны малолѣтними и сверхъ-комплектными. Офицерами комплектовался полкъ чрезъ производство изъ среды своихъ унтеръ-офицеровъ, или черезъ переводъ изъ арміи и флота. Кромѣ того были примѣры, особенно въ первые годы по учрежденіи полка, что офицеровъ Государь назначалъ изъ стольниковъ и другихъ болѣе или мѣнѣе высшихъ чиновъ гражданской службы. Впрочемъ это дѣлалось весьма рѣдко. Штабъ-офицерами назначались иногда капитаны Преображенскаго полка, по производствѣ ихъ въ маіоры.

Кромѣ Русскихъ подданныхъ, въ полкъ записывались и иностранцы. Въ началѣ они поступали преимущественно офицерами и унтеръ-офицерами; но въ послѣдствіи, когда полкъ образовалъ своихъ, пріемъ иностранцевъ сдѣлался рѣдкостью. Ихъ продолжали принимать только для обученія и комплектованія музыкантовъ, (называвшихся тогда *гобоистами*) и мастеровыхъ. Заключая условія (*капитуляціи*, контракты)

Комплекто-
ваніе.

на различные сроки, они пользовались преимуществами, о которыхъ подробно будетъ сказано въ послѣдствіи.

Писаря комплектовались большею частію изъ приказныхъ, — или добровольно записывавшихся, или сдаваемыхъ въ солдаты; но случалось что и рекруты опредѣляли въ эту должность.

СОСТАВЪ И ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ ЧИНОВЪ ПОЛКА.

Первоначальное подраздѣленіе полка на части. — Переименованіе чиновъ — Численность полка въ 1698 году. — Списочное состояніе его въ 1704, 1716 и 1722 годахъ. — Выводы изъ списковъ этихъ годовъ.

Первоначаль-
ное подраздѣ-
леніе полка на
части.

Составъ Семеновскаго полка, до 1711 года, непрерывно измѣнялся, не только въ числѣ, но и въ названіи чиновъ; потому можно предполагать, что по этой части въ началѣ не было никакихъ опредѣленныхъ правилъ. Изъ послужныхъ списковъ за первыя 10 лѣтъ существованія полка видно, что онъ, по окончаніи формированія своего состоялъ изъ 3-хъ баталіоновъ (*), каждый баталіонъ раздѣлялся на четыре

(*) Раздѣленіе на баталіоны существовало только въ строю, и не имѣло до 1716 года ни какого вліянія на полковое управленіе.

роты, которыя считались одна за другою по порядку ; въ 1-мъ баталіонѣ : роты 1-я, 2-я, 3-я, и 4-я; во второмъ : 5-я, 6-я, 7-я, и 8-я; въ третьемъ : 9-я, 10-я, 11-я, и 12-я. Сверхъ того была гренадерская рота, которая не принадлежала ни къ одному изъ баталіоновъ, а иногда, особенно во время военныхъ дѣйствій, дѣлилась между ними по частямъ.

Роты раздѣлялись на капральства, число которыхъ измѣнялось, но не было, никогда менѣе 4-хъ и — болѣе 8-ми, оставаясь всегда четнымъ и одинаковымъ во всѣхъ ротахъ полка. Кромѣ 13-ти строевыхъ ротъ, была *пушкарская*, или артиллерійская команда, которая по временамъ, то входила въ составъ ротъ, то составляла отдѣльную часть. Была еще *заротная команда*, состоявшая изъ алебарщиковъ, пшошниковъ и деньщиковъ. Въ послѣдствіи къ нимъ присоединились гоболсты, писаря, фельдшера, лекарскіе ученики, мастеровые всякаго рода и профосы. Въ 1703 году учреждена при полку отставная рота, называвшаяся, по причинѣ постоянного расположенія въ Москвѣ, *Московскою отставною Семеновскою ротою*. Въ нее поступали тѣ чины полка, которые за стростию, ранами и болѣзнями, не могли нести фронтальной службы. Комплектъ этой роты постоянно измѣнялся, а назначеніе въ нее зависѣло отъ полковаго лекаря и штабъ-офицеровъ. Служба отставной роты состояла въ караулахъ при

Составъ и
штаты.

полковыхъ московскихъ зданіяхъ, въ присмотрѣ за церковью, за домами штабъ-офицеровъ и проч. Одинъ изъ престарѣлыхъ офицеровъ завѣдывалъ ею, состоя въ вѣдѣніи начальника московской команды.

Наименованіе
чиновъ.

Чины полка въ 1698 г. были слѣдующіе : капралъ, подпрапорщикъ, ротный писарь, каптенармусъ и сержантъ. Въ послѣдствіи прибавленъ фурьеръ, занявшій мѣсто между капраломъ и подпрапорщикомъ. Это чины нижніе, за которыми слѣдовали высшіе, или офицерскіе : прапорщикъ, поручикъ, капитанъ, маіоръ, полуполковникъ и полковникъ. Въ 1703 году появляется чинъ подпоручика и вскорѣ за тѣмъ капитанъ-поручка. Чины до маіора и въ то время назывались оберъ-офицерскими, а выше — штабъ-офицерскими, носившими общее названіе *господъ полковыхъ штабовъ* (*). Вакансія полковника иногда оставалась праздною. Такъ послѣ Чамберса, до 1702 года полковника не было. Это было скорѣе почетное званіе, нежели собственно чинъ. Князь Голицынъ, со взятія Шлюссельбурга до смерти своей, даже бывъ въ чинѣ генералъ-фельдмаршала, назывался полковникомъ Семеновскаго полка.

Въ послѣдствіи Семеновцы имѣли счастье имѣть

(*) О полковыхъ штабахъ будетъ сказано подробнѣе при обзорѣ полковаго управленія.

полковниками только Монарховъ своихъ, что продолжалось до 1796 года. Въ концѣ царствованія Императора Петра Великаго названія чиновъ измѣнены: прапорщики стали именоваться фендрками, подпоручики — унтеръ-лейтенантами, поручики — лейтенантами и капитанъ-поручики — капитанъ-лейтенантами. Когда именно сдѣлана эта перемѣна, не извѣстно. Сверхъ означенныхъ чиновъ, къ штату полка присоединены въ разныя времена: полковой секретарь, квартирмейстеръ, обозный, адъютантъ, священникъ и лекарь.

Въ первые годы по учрежденіи полка число чиновъ не было опредѣлено штатами. Хотя въ представленіяхъ къ производству и спискахъ балотированія означались убылыя мѣста, но на чемъ основано было число вакантныхъ мѣстъ, нигдѣ опредѣленно не сказано. Въ 1704 году фельдмаршалъ Шереметевъ предложилъ Государю табель о составѣ какъ армейскихъ, такъ и гвардейскихъ полковъ; но какъ эта табель не была примѣнена къ Семеновскому полку, то и не считается нужнымъ приводить ее.

Самые полные списки полка сохранились за 1698, 1704, 1716 и 1722 года (*). Численность полка по этимъ спискамъ была слѣдующая :

(*) Говоря объ этихъ спискахъ, считаю обязанностію замѣтить, что въ «Исторіи Русской Гвардіи» Г. Пушкарева, о штатахъ Семеновского полка, не упоминается.

Составъ и
штаты.
Числитель-
ность чиновъ
въ 1698 году.

Въ 1698 году въ полку состояло всѣхъ чиновъ:

Штабъ-офицеровъ 5

именно :

Полковникъ 1

Полуполковникъ . . . 1

Маіоровъ 3

Оберъ-офицеровъ 44

Капитановъ 14

Поручиковъ 15

Прапорщиковъ . . . 12

Полковой писарь (се-
кретарь) 1

Квартермистръ 1

Обозный 1

Унтеръ-офицеровъ 106

Сержантовъ 39

Каптенармусовъ . . . 13

Ротныхъ писарей . 13

Подпрапорщиковъ . 12

Алебардщиковъ . . . 14

новскаго полка говорится иначе, чѣмъ здѣсь. Г. Пушкаревъ отвергаетъ существованіе въ архивѣ полка списковъ до 1796 года, тогда какъ они съ 1716 года сохранились во всей подробности. Кромѣ того онъ опровергаетъ добросовѣстный трудъ Г. Писарева, напечатанный въ военномъ журналѣ Г. Рахманова, подъ заглавіемъ: «*подробное извѣстіе о Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку,*» тогда

именно :

Составъ и
штаты.

	За полкомъ сержант.	9
	Малолѣтнихъ	6
<i>Музыкантовъ</i>		54
	Сиповщиковъ (Флейши- ковъ).	19
	Барабанщиковъ	35
<i>Рядовыхъ</i>		1262
	Гренадеръ	96
	Мушкетеръ	1162
	Пушкарей	4
<hr/>		
	Итого	1471

Каждая рота, за исключеніемъ унтеръ-офицеровъ, состояла изъ 96 человѣкъ, раздѣленныхъ на 4 капральства, изъ коихъ въ каждомъ было :

Капраль	1
Ефрейторовъ	12
Ландспосадовъ	6
Рядовыхъ	5

Итого въ капральствѣ 24 человѣка.

какъ списки и числа, въ этомъ сочиненіи выставленныя, совершенно согласны съ выводами, сдѣланными нами по дѣламъ архива прежде, нежели мы узнали о статьѣ Г. Писарева.

Составъ и штаты.
Списочное состояніе въ 1704, 1716 и 1722 годахъ.

Числительность полка въ 1704, 1716 и 1722 г. прилагаю для сравненія въ общей таблицѣ :

Какой части принадлежали.		НАЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	1704	1716	1722
Ч И Н Ы П О Л К О В А Г О Ш Т А Б А	С т р о е в ы е .	Полковникъ	1	1	1
		Подполковникъ	1	2	2
		Маіоровъ	2	3	3
		Квартермистровъ	1	2	2
		Адъютантовъ	«	3	«
	Н е с т р о е в ы е .	Полковой обозный	1	1	1
		Полковой писарь (секретарь).	1	1	1
		Профосъ	1	1	1
		Лекарей	1	3	3
		Священниковъ	«	1	1
	З а р о г н а я к о м а н д а .	Пушкарской (артиллерій- скій) сержантъ	«	1	1
		Пушкарской капралъ . . .	«	1	«
		Кондукторовъ	«	«	3
		Пушкарей	17	37	39
		Алебардщиковъ	«	7	«
Полковой барабанщикъ . .		«	1	1	
Гобоистовъ		9	30	38	
Писарей	4	11	26		

Составъ и штаты.

Какой части принадлежали.		НАЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	1704	1716	1722
Ч И Н Ы	П О Л К О В А Г О Ш Т А Б А.	Лекарскихъ учениковъ.	«	6	6
		Полковой фельдшеръ.	«	«	1
		Слесарей	«	8	8
		Кузнецовъ	2	6	7
		Плотниковъ	6	8	8
		Коноваловъ.	1	2	2
		Дьячковъ.	«	2	2
		Извозчиковъ	18	18	150
		Генеральскихъ	«	25	130
		Полковничьихъ	«	«	
		Подполковничьихъ	«	32	
		Маіорскихъ.	«	24	
		Адъютантскихъ.	«	9	
		Квартермистрскихъ.	«	2	
		Флигель-адъютантскихъ	«	4	
		Лекарскихъ.	«	6	
		Полковаго профоса.	«	1	
Р О Г Н Ы ХЪ Ч И Н О ВЪ.	Капитановъ.	6	13	12	
	Капитанъ-поручиковъ.	7	13	13	
	Поручиковъ	13	13	3	
	Подпоручиковъ.	«	14	14	
	Прапорщиковъ	12	«	12	
	Сержантовъ.	30	27	49	

Составъ и
штаты.

Какой части принадлежалъ.	НАЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	1704	1716	1722
РОТНЫХЪ ЧИНОВЪ.	Каптенармусовъ	13	26	26
	Подпрапорщиковъ	«	12	«
	Фурьеровъ	13	12	13
	Капраловъ	69	78	79
	Писарей	13	13	«
	Фельдшеровъ	«	13	13
	Обозныхъ	«	13	13
	Барabanщиковъ	36	38	35
	Флейщиковъ	9	3	3
	Рядовыхъ	1772	1704	1878
	Профосовъ	«	13	13
	Извозчиковъ	13	132	«
Деньщиковъ	«	91	«	
	Итого	2072	2487	2586

Выводы изъ
списковъ этихъ
годовъ.

Сравнивая списочное состояніе этихъ годовъ, ви-
димъ :

1) Что нѣкоторые чины въ одно время числились въ штабѣ полка, въ другое переходили въ списочное состояніе ротъ.

2) Нуждаясь въ офицерахъ для выполненія особыхъ порученій, Государь съ 1712 года значительно уве-

личили число ихъ. Наличное же состояніе оставалось равнымъ прежнему списочному.

Составъ и штаты

3) Съ увеличеніемъ числа артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей съ 1711 года, число извозчиковъ и обозныхъ постепенно возрастало.

4) По учрежденіи въ 1722 году инженерной школы для офицеровъ, опредѣлено быть въ полку кондукторамъ.

Вотъ данныя, опредѣляющія составъ Семеновскаго полка и числительность чиновъ его въ царствованіе Петра I-го. Повторяемъ еще разъ, что выставленныя въ спискахъ числа измѣнялись ежегодно безъ всякой ссылки на какіе либо указы, или постановленія; слѣдовательно штатовъ полка, въ настоящемъ значеніи этого слова, не было.

УПРАВЛЕНІЕ ПОЛКА.

Личное вліяніе Петра I-го на полковое управленіе. — Князь Ромодановскій и управляемый имъ Преображенскій Приказъ. — Князь М. М. Голицынъ. — Зависимость полка отъ Сената и Военной Коллегіи. — Коммисарская часть. — Часть квартирмейстерская. — Полковая канцелярія. — Отпуски. — Производство офицеровъ. — Ротное управленіе.

Въ первые годы по учрежденіи полка, управленіе имъ производилось по личнымъ распоряженіямъ Государя, а въ отсутствіе его, въ 1697 году, поручено

Личное вліяніе Петра I на полковое управленіе.

Управленіе.

было генералу Гордону. Тогда оно не могло быть сложно. Видя почти ежедневно каждаго изъ чиновъ полка, Царь лично отдавалъ приказанія, которыя немедленно исполнялись. Въ послѣдствіи, когда политическія и военныя событія стали часто отвлекать Петра отъ войска, начала обозначаться въ полку другая власть, — власть *Полковаго Командира*. Но и въ удаленіи отъ полка Государь не рѣдко выражалъ свою заботливость о немъ, чему яснымъ доказательствомъ служатъ распоряженія, указанные въ статьѣ о военныхъ дѣйствіяхъ полка. Въ первые годы Семеновскій полкъ не зналъ въ дѣлахъ другой инстанціи, кромѣ особы Государя. На асамблеяхъ князя Меншикова, также какъ и на поляхъ Полтавы, при радости о рожденіи сына, какъ и при скорьби о потерѣ Наслѣдника, не прекращались заботы Петра о бывшихъ Потѣшныхъ своихъ. Въ рѣдкія минуты досуга онъ, вмѣсто отдыха, утверждалъ образцы обмундированія и вооруженія полка, разсматривалъ представленія производства и балотировки, назначалъ въ полковыя должности, и давалъ усерднымъ награды сверхъ положеній (*).

Не только Царь, но и Супруга его часто отличала начальство полка особыми, не касающимися службы

(*) *Дѣла полка: 1718 года, января 16 — 1720 г. и декабря 10 — 1724 г.*

порученіями [37]. Государь почти всегда лично назначалъ офицеровъ въ командировки. Въ 1723 году Онъ приказалъ маіору Дмитріеву—Мамонову подать себѣ списокъ всѣхъ находившихся въ то время въ Москвѣ офицеровъ полка и собственною рукою назначилъ многихъ изъ нихъ членами комиссіи по дѣлу Шафирова и Писарева (*).

Управленіе.

Со времени отъѣзда Государя въ чужіе края въ 1697 г., полкъ поставленъ въ зависимость отъ Преображенскаго Приказа, которымъ управлялъ князь—кесарь Ромодановскій. Отъ него получали Семеновцы обмундированіе, денежное содержаніе, продовольствіе, и посылали къ нему книги для повѣрки. По окончаніи военныхъ дѣйствій сношенія съ Ромодановскимъ сдѣлались чаще. О всѣхъ перемѣнахъ, въ полку происходившихъ, нужно было доносить ему, хотя донесенія эти мало Приносили пользы. Выдачи изъ Преображенскаго приказа производились большею частію медленно и несвоевременно. Случалось, что полкъ имѣлъ недоимки за 5 и болѣе лѣтъ. Все это заставляло начальство полка заботиться о томъ, чтобы освободиться отъ вліянія Ромодановскаго и его Приказа. Съ 1717 года начались постоянныя жалобы полка князю Голицыну

Князь Ромодановскій и Преображенскій Приказъ.

(*) Подлинный списокъ этотъ, съ отиѣткою руки Его Величества, доселѣ хранится въ кабинетѣ Петра Великаго.

Управленіе. на затрудненія отъ напрасной перипески съ Кесаремъ. Съ того же времени настойчивѣе стали требовать отъ Преображенскаго Приказа ведомки и увѣдомленій, по какимъ цѣнамъ онъ заключаетъ подряды на поставку въ полкъ вещей. Съ этихъ поръ начинается повѣрка дѣйствій и ограниченіе произвола Ромодановскаго, касательно хозяйственнаго управленія Семеновскаго полка. Наконецъ, съ 19 декабря 1723 года, приказано было всѣ вѣдомости и требованія вмѣсто Преображенскаго Приказа подавать въ Штатсъ-Контору.

Князь М. М.
Голицынъ.

Совершенно другое вліяніе на полкъ имѣлъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ. Онъ сдѣлался главнымъ начальникомъ полка со дня производства своего въ полковники, и слѣдилъ за всѣми перемѣнами, бывшими въ полку, даже тогда, когда разлученъ былъ съ нимъ, по назначеніи корпуснымъ командиромъ въ Финляндію. Голицынъ былъ самый дѣятельный шефъ полка, хотя и не носилъ тогда этого званія. Не говоря о служебныхъ сношеніяхъ, офицеры и нижніе чины постоянно обращались къ нему съ своими частными просьбами. Всѣ лица, завѣдывавшія разными частями полка, не стѣняясь въ своихъ распоряженіяхъ, увѣдомляли о нихъ князя. Такъ начальникъ московской команды изъ Москвы, начальникъ обоза изъ Пскова и Новгорода, и завѣдывавшій хозяйствомъ полка въ Петербургѣ, доносили ему, каждый о своихъ

распоряженіяхъ, не смотря на то, что онъ былъ въ то время въ Польшѣ или Финляндіи. Управленіе.

По окончаніи шведской войны вліяніе князя Голицына на полковое управленіе увеличилось. 1721 и 1722 годы особенно замѣчательны полезными приказами, которые онъ ежедневно отдавалъ по полку (*). Власть Голицына въ полку была весьма значительна. Онъ разрѣшалъ прошенія, подаваемые чрезъ полкъ на Высочайшее имя, и дѣйствовалъ иногда самовластно. Такъ напримѣръ въ 1721 году, онъ разжаловалъ въ солдаты фендрика князя Голицына, за просрочку въ отпуску.

Послѣ Преображенскаго Приказа полкъ поступилъ въ вѣдѣніе Сената и Военной Коллегіи. Первый повѣрялъ отчетность полка и распоряжался его содержаніемъ; послѣдняя завѣдывала дѣлами касательно прибыли и убыли людей. Чрезъ нее также дѣлали иногда сношенія съ разными присутственными мѣстами, и получали общія по военному вѣдомству приказанія. Сенатъ имѣлъ право требовать отъ полка приходныя и расходныя книги. Это дѣлалось не въ срочное время, а большею частію неожиданно. Получа такое требованіе, въ полку приходили обыкновен-

Завѣсимость полка отъ Сената и Военной Коллегіи.

(*) Приказный журналъ 1721 года, самый старинный въ архивѣ Семеновскаго полка. Изъ него видно, что въ то время существовали уже въ полку тѣ же порядки и правила, которымъ слѣдовали потомъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ и изъ которыхъ нѣкоторыя соблюдаются доселѣ.

Управленіе.

но въ крайнее затрудненіе, потому что не легко было сводить общіе счеты, когда приходъ и расходъ полка одновременно велся въ Петербургѣ, Москвѣ и Новгородѣ. Съ 1722 года устранено это затрудненіе опредѣленіемъ сроковъ для доставки денежныхъ вѣдомостей въ Сенатъ и въ Ревизионъ-Коллегію. Съ тѣхъ поръ всѣмъ частямъ полка предписывалось заканчивать книги къ извѣстному времени, и присылать ихъ туда, гдѣ находилось главное полковое управленіе (*).

Не одна денежная часть подвергалась контролю. Съ учрежденіемъ Кригсъ-Коммиссаріата, полкъ обязанъ былъ представлять въ него, чрезъ Военную Коллегію, вѣдомости о числѣ и качествахъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей. Въ слѣдствіе этого предписано вести въ ротахъ подробныя переписи, вполнѣ соответствующія вышшимъ арматурнымъ спискамъ,

Комиссарская
часть.

Главною причиною улучшенія полковаго управленія, по всѣмъ частямъ его, былъ Адмиралтейскій Регламентъ, долгое время служившій руководствомъ для всѣхъ частныхъ начальниковъ. Декабря 10-го 1724 года, бывъ на асамблеѣ у князя Меншикова, Государь словесно приказалъ, чтобы съ 1-го января 1725 года вся отчетность денежныхъ приходоу и расхо-

(*) *Исходящій журналъ № 1. Входящія письма и приказныи журналъ за 1722, 1723 и 1724 годы.*

довъ велась въ Семеновскімъ полку по Адмиралтейскому Регламенту. Въ слѣдствіе этого одинъ изъ квартирмейстровъ полка опредѣленъ въ должность комиссара и въ помощь ему дано по одному сержанту съ каждаго баталіона (*). Съ тѣхъ поръ учреждена новая часть полковаго управленія подъ названіемъ *Коммиссарской*, съ особою при ней канцелярією. Должность комиссара соотвѣтствовала нынѣшней казначейской, хотя по кругу дѣйствій отличалась отъ нее во многомъ. Съ учрежденіемъ комиссарской части, команды полковаго штаба и заротныя, до сихъ поръ переходившія, по прозволу старшаго въ полку штабъ-офицера, отъ одного лица къ другому, были распределены слѣдующимъ порядкомъ: писаря подчинены полковому секретарю, пушкарн — завѣдывающему ими сержанту или офицеру, а гобойсты, церковники и извозчики — квартирмейстру. Руководствомъ для комиссаровъ, кромѣ регламента, служила особая *полковничья инструкция*, въ которой преимущественно имѣлось въ виду употребленіе суммъ, отпускаемыхъ казною на содержаніе полковъ.

Инструкция эта составлена собственно для полковъ армейскихъ, но и Гвардія во многомъ руководствовалась ею; по этому не излишне будетъ рассмотретьъ

(*) Первымъ комиссаромъ полка, по общему выбору офицеровъ, былъ капитанъ-лейтенантъ *Мишурковъ*.

Управленіе

содержаніе ея съ нѣкоторою подробностію, особенно въ тѣхъ статьяхъ, которыя примѣнялись къ Семеновскому полку. Въ первомъ отдѣленіи инструкціи предписывалось между прочимъ, чтобы командиръ полка, послѣ сдѣланнаго комиссаріатомъ назначенія суммъ, посылалъ за деньгами полковаго комиссара, потому чтобы вмѣстѣ со всѣми офицерами полка принималъ деньги отъ него, и хранилъ за общими печатами; за тѣмъ полковой командиръ долженъ былъ разсчитать деньги на разныя части полковаго хозяйства и управленія. Суммы такъ называвшіяся: на генералитетъ, за сукно, за медикаменты, за ружья и прибавочныя, или сверхштатныя, отсылались немедленно въ Преображенскій Приказъ, а послѣ въ Военную Коллегію; потому что по всѣмъ помянутымъ статьямъ деньги и вещи получались въ полкъ изъ этихъ мѣстъ. Суммы на провіантъ, фуражъ и соль, препровождались къ главному провіантмейстеру; жалованье оставалось у полковаго комиссара. За тѣмъ отсчитывались суммы, называвшіяся мясными, на госпиталь, на покупку лошадей, шитье мундировъ и на всякіе полковыя припасы и расходы. Онѣ хранились въ полковой казнѣ.

Второе отдѣленіе инструкціи предписывало полковому командиру заботиться о сбереженіи зданій полковаго двора, строго соблюдать правила Адмиралтейскаго Регламента касательно смѣны и выбора комис-

сара; главное же, наставляло его какимъ образомъ производить мелочные по полку расходы. Эта статья оканчивалась слѣдующими словами Монарха : «Всѣмъ «онимъ деньгамъ быть въ волѣ Полковничьей со всѣ- «ми офицерами, а для того, Полковникъ не долженъ «пріема и расхода держать одинъ, но со всѣми офи- «церами, а равно и подряды дѣлать общежь».

Въ третьемъ отдѣленіи опредѣлялись отношенія полковаго командира къ мѣстнымъ властямъ, во время передвиженій и стоянки полка внѣ городовъ. Тамъ помѣщены правила какъ охранять спокойствіе края, искоренять воровъ, разбойниковъ и всякія злоупотребленія.

Пріемъ денегъ производился обыкновенно по третиамъ года, и преимущественно въ февралѣ, іюнѣ и декабрѣ мѣсяцахъ. Что касается до мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, то для пріема и доставки ихъ не было опредѣленныхъ правилъ. Изъ дѣлъ того времени видно только, что большую часть вещей доставлялъ Преображенскій Приказъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда полкъ пріобрѣталъ ихъ покупкою и подрядомъ, то и другое не составляло обязанности ни комиссара, ни квартирмистра, а назначались для этого фронтовые офицеры, изъ которыхъ каждому поручалось пріобрѣтать для полка тотъ или другой предметъ. Такъ одинъ подряжалъ сукно, другой — подкладку, третій — хозяйственнымъ образомъ дѣлалъ султаны и т. д. Коммис-

Управленіе.

сарская часть полковаго управленія получила особенное устройство въ самомъ концѣ царствованія Императора Петра Великаго; но такъ какъ эти улучшенія въ Семеновскимъ полку начали приводиться въ исполненіе уже послѣ кончины Государя, то и будутъ разсмотрѣны во 2-й части этого сочиненія.

Часть квартермистрская.

Послѣ коммиссарской, важный отдѣлъ управленія составляла *квартермистрская часть*. Число квартермистровъ въ Семеновскомъ полку было не всегда одинаково. Въ приложенной выше таблицы, ихъ показано одинъ и два, но по бумагамъ видно, что иногда было и три. Всѣ они назначались изъ поручиковъ и капитанъ-поручиковъ, по выбору полковника князя Голицына, и съ утвержденія Государя. Имѣть нѣсколько квартермистровъ было необходимо потому, что одинъ изъ нихъ, большею частію, находился при обозѣ въ Новгородѣ, другой — въ Петербургѣ. Кромѣ подъемной части и завѣдыванія гобойстами и церковниками, на квартермистрѣ лежали и фронтовія обязанности. Въ парадахъ и церемоніяхъ онъ замѣнялъ нынѣшняго жалонернаго офицера; въ походѣ соответствовалъ квартирьеру. Провіантская часть, въ описываемое время, не входила въ кругъ дѣйствій квартермистра, и принадлежала или коммиссару, или особо опредѣленному офицеру. Въ статьѣ о продовольствіи полка будутъ помѣщены, по возможности подробно, вы-

воды объ этомъ предметѣ полковаго управленія, весь-
ма бѣдномъ источниками. Управленіе

Всѣ вышеописанныя части полковаго управленія Полковья кан-
целярія. были подчинены полковой канцеляріи, въ которой средоточивалось движеніе всѣхъ письменныхъ дѣлъ полка. Она непосредственно зависѣла отъ полковаго секретаря, называвшагося прежде полковымъ писаремъ (*). Письменная часть того времени требовала отъ полковаго секретаря особенной дѣятельности и распорядительности. Не смотря на недостаточное еще развитіе полковаго управленія и его отчетности, переписка была огромная. Полкъ, въ первыя 30 лѣтъ своего существованія, никогда не былъ въ сборѣ, и канцелярія вела переписку со всѣми его частями, не рѣдко по такимъ дѣламъ, которыя легко могли бы исполняться по одному словесному приказанію. Кромѣ того канцелярія часто одновременно получала предписанія отъ князя Голицына, отъ Ромодановскаго и отъ командира полка, не только не согласныя, но иногда противоположныя. Нужно было отвѣчать каждому изъ нихъ и каждому доносить о всѣхъ пере-

(*) У многихъ писателей того времени упоминается объ учрежденіи въ 1704 году *Семеновской Канцеляріи*. Но эта канцелярія не касалась полка, а была не что иное, какъ особое присутственное мѣсто, которое обязано было производить сборъ съ иновѣрныхъ свадебъ, съ повѣнчиныхъ памятей и съ мельницъ всего государства. Названіе же свое получила по мѣсту учрежденія въ с. Семеновскомъ.

Управленіе. мѣнахъ. Сверхъ всего этого, каждый солдатъ имѣлъ право, не только по дѣлу службы, но и по своему собственному, подавать челобитныя въ канцелярію полка. Она вынуждена была переписываться съ присутственными мѣстами о тяжбахъ, начавшихся гораздо ранѣе поступленія просителя въ полкъ. Прошенія по дѣламъ службы были безчисленны, потому что всякій солдатъ, по чему бы то ни было, не получившій жалованья или провіанта, долженъ былъ подавать объ этомъ челобитную въ канцелярію; иначе ему не могли выдать слѣдующее. Въ заключеніе должно прибавить, что полковая канцелярія доставляла въ роты копіи со всѣхъ постановленій, не только по военной, но и по гражданской части; объявляла по полку о всѣхъ назначеніяхъ, какого бы они вѣдомства ни касались, и сообщала о происшествіяхъ, случавшихся въ мѣстѣ расположенія полка.

Затруднительна также была переписка полковой канцелярії касательно отпусковъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Отпуска. . . Положенія объ отпускахъ весьма часто измѣнялись, смотря по ходу военныхъ дѣйствій; но большею частию разрѣшалось, во время пребыванія на зимнихъ квартирахъ, увольнять въ отпускъ четвертую часть чиновъ полка. Каждый изъ нихъ, не исключая и нижнихъ чиновъ, подавалъ въ канцелярію про-

шеніе объ увольненіи, выставляя въ немъ причины отпуска и мѣсто, куда просятся; къ этому прошенію прилагалось ручательство трехъ офицеровъ, что увольняемый явится въ срокъ, и, сверхъ того, собственная о томъ росписка, называвшаяся въ это время *Реверсомъ*. По собраніи всѣхъ этихъ бумагъ, канцелярія заготовляла паспорта (всѣ писанные, а не на бланкахъ). Впрочемъ этимъ не оканчивалась переписка объ отпускахъ; нужно было еще входить въ разныя сношенія съ присутственными мѣстами тѣхъ провинцій, куда увольнялись отпускные. Изъ описанія неслужебнаго быта нижнихъ чиновъ, читатель увидить степень ихъ нравственности. Многіе возвращались изъ отпусковъ съ жалобами, а на большую часть изъ нихъ жаловались сосѣди по имѣнію, проѣзжіе по дорогамъ, и полиція, другіе не возвращались въ срокъ; ^[38] все это подлежало разбору канцеляріи, и было причиною безчисленныхъ ея затрудненій. Съ 1724 года новыя правила объ отпускахъ, до нѣкоторой степени, облегчили канцелярію. Тогда прекращены непосредственныя сношенія съ каждымъ изъ отпускныхъ, которые, во все время бытности ихъ въ домахъ, подчинялись уже вполне мѣстной власти, обязанной разбирать всѣ жалобы и заботиться о прибытіи уволеннаго въ срокъ ^[39]. Въ то же время принято за правило всѣхъ отпускныхъ, смотря по мѣсту ихъ увольненія, пере-

Управленіе. водить: ближайшихъ къ Москвѣ — въ роты тамъ находившіяся, или въ постоянную Московскую команду; остальныхъ же — считать въ спискахъ частей оставшихся въ Петербургѣ.

Производство
офицеровъ.

О томъ, по какимъ правиламъ было въ полку производство до 1711 года, не сохранилось ни какихъ извѣстій. Судя по послужнымъ спискамъ, оно дѣлалось преимущественно за отличіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и на убылыя мѣста, оставшіяся послѣ убитыхъ, выходящихъ за старостью и ранами, и переводимыхъ изъ полка. Съ 1722 года, по окончаніи персидской кампаніи, главнымъ основаніемъ производства были вакансіи. Впрочемъ на нихъ производились не старшіе въ чинахъ, а удостоиваемые по балотированію, которое дѣлалось слѣдующимъ порядкомъ: всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка собирались вмѣстѣ, и прежде всего произносили слѣдующую клятву :

«Мы, къ настоящему воинскому балотированію назначенные, кланемся Всемогущимъ Богомъ, оное балотированіе чинить по сущей правдѣ, не для какой страсти, дружбы или склонности, подарковъ или зависти, не для дачи; но токмо едино, чтобъ произвести въ настоящіе ранги, по Его Императорскаго Величества указу, хотимъ учинить право и нелицемѣрно, такъ какъ намъ отвѣтъ дать на страшномъ судѣ Хри-

«стовомъ; въ чемъ да поможетъ намъ Онъ нелице-
«мѣрный судія!»

Послѣ этого полковой секретарь объявлялъ вакансіи, и вмѣстѣ называлъ имена трехъ офицеровъ, кандидатовъ, которые по старшинству должны были занять убылое мѣсто. Тогда всякій изъ присутствовавшихъ, на розданныхъ заранѣ билетахъ, писалъ, удостоивалъ ли онъ, каждаго изъ названныхъ, къ повышенію, или нѣтъ. Кромѣ бѣлыхъ и черныхъ баловъ допускались еще балы сомнительные, которыми балотировали обыкновенно лицъ, недавно въ полкъ поступившихъ, и еще мало извѣстныхъ обществу офицеровъ. По окончаніи балотированія составлялся списокъ тѣмъ, которые получали болѣе бѣлыхъ нежели черныхъ баловъ, и представлялся на Высочайшее разсмотрѣніе. Государь дѣлалъ на немъ собственноручно отмѣтки, награждая чинами тѣхъ, кто имѣлъ большее число баловъ. Зная службу почти каждаго изъ офицеровъ, Царь замѣчалъ иногда несправедливость балотированія, и приказывалъ вновь произвести его. Бывали случаи, что Онъ лично являлся въ собраніе, и доказывалъ излишнюю строгость или благосклонность товарищей къ балотируемому (*). Съ учрежденіемъ пре-

(*) Въ дѣлахъ полка хранится нѣсколько списковъ съ отмѣтками руки Петра Великаго. Одинъ изъ таковыхъ помѣщенъ въ приложеніяхъ [40].

Управленіе. подаванія офицерамъ инженерныхъ наукъ, успѣхи въ нихъ имѣли большое вліяніе на производство. Лица, выдержавшія опредѣленное испытаніе, производились въ слѣдующій чинъ, не подвергаясь уже балотировкѣ. До 1721 года присягали только одинъ разъ, при поступленіи на службу; съ тѣхъ поръ предписано приводить къ присягѣ на каждый чинъ, и, съ 22 декабря этого года, въ дѣлахъ полка появляются первые присяжные листы. Патенты на всѣ офицерскіе чины подписывались Его Величествомъ собственноручно.

Ротное управленіе.

Систематически изложить ротное управленіе полка въ царствованіе Петра Великаго, по неизмѣннѣ свѣденій, не возможно. Повторять то, что опредѣлено было воинскимъ артикуломъ и Адмиралтейскимъ Регламентомъ, значило бы говорить о томъ, что относилось къ войскамъ вообще, и должно входить въ исторію всей русской арміи, а не одного полка ея. Во всякомъ случаѣ, считаемъ обязанностью указать на то, что заимствовано, по этой части, изъ дѣлъ полковаго архива. Производство нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицерскія званія, равно какъ и перемѣщеніе ихъ съ одного оклада на другой, дѣлалось по представленію ротныхъ командировъ, или, какъ они назывались тогда, *командующихъ офицеровъ*. Представленіе командующаго офицера приводилось въ исполненіе по полученіи изъ канцеляріи ордера, за подписью, по крайней

мѣръ, одного изъ маіоровъ. Раздача жалованья до 1715 года не входила въ обязанности командующаго офицера; каждый солдатъ получалъ его лично отъ комиссара, или въ случаѣ отсутствія, письменно поручалъ это кому либо изъ своихъ товарищей (*). Въ послѣдствіи, когда раздача предоставлена командующимъ офицерамъ, роты обязаны были въ опредѣленный срокъ доставлять въ канцелярію требованія на жалованье, въ которыхъ помѣщали сначала наличныхъ людей, а потомъ тѣхъ, кто былъ въ отпуску и командировкахъ. Люди, особенно нуждавшіеся въ деньгахъ, по представленію ротнаго начальства, могли просить у комиссара жалованье свое впередъ.

Храненіе казенныхъ вещей на людяхъ состоящихъ и въ то время лежало на отвѣтственности ротъ. Въ опредѣленные сроки онѣ доставляли въ канцелярію подробныя описи вещамъ въ ротѣ числившимся. Приложенная въ дополненіи вѣдомость показываетъ названіе и количество вещей, состоявшихъ въ ротахъ [41].

Касательно надзора за поведеніемъ людей, ихъ занятіями и вообще неслужебнымъ бытомъ, дѣла полковаго архива говорятъ только то, что нижнимъ чинамъ запрещено было торговать виномъ, пивомъ и

(*) *Входящія письма полковаго архива съ 1718 по 1725 годъ.*

Управленіе. табакомъ, и вступать въ бракъ безъ разрѣшенія начальства.

Изъ того, что сказали мы о полковомъ управленіи, о вліяніи на него главныхъ воинскихъ начальниковъ и зависимости его отъ высшихъ инстанцій, о сущности учрежденій по части комиссарской, квартирмейстерской и канцелярской, о производствѣ офицеровъ и ротномъ управленіи, — можно видѣть, что организація управленія не была еще доведена до должной полноты и ясности; этого, конечно, и ожидать было нельзя. Безпрерывные походы и административная неопытность частныхъ начальниковъ, едва дозволяли приводить въ исполненіе личныя распоряженія Государя, въ началѣ занятаго войною, а потомъ не имѣвшего времени подробно вникать, какъ понимали и исполняли его волю.

ДЕНЕЖНОЕ СОДЕРЖАНІЕ.

Первоначальная неопредѣленность содержанія. — Указъ 1740 года; сборъ съ губерній. — Оклады 1702-го, и 1723-го годовъ.

Первоначальная неопредѣленность содержанія.

Въ первое время послѣ переформированія Потѣшной роты въ Семеновскій полкъ, содержаніе его зависѣло отъ обстоятельствъ войны, временныхъ нуждъ и распоряженій Преображенскаго Приказа. Оно не опредѣля-

лось ни табелями, ни указами. Жалованье выдавалось по личному назначенію Государя, знавшаго нужды каждаго; отъ этого были въ полку лица, служившія во все безъ жалованья, и примѣры, что младшіи получалъ больше старшаго. Когда открывалась надобность въ деньгахъ на обмундированіе полка, на прибавку лошадей, или покупку оружія, писали требованіе въ Преображенскій Приказъ и требованіе это, рано или поздно, исполнялось. Содержаніе.

Указъ 1710 года, о подушномъ сборѣ на содержаніе арміи, нѣсколько объясняетъ источники, изъ которыхъ полкъ получалъ свое содержаніе. Въ слѣдствіе этого указа, крестьянскіе дворы всѣхъ губерній расписаны были на доли, изъ которыхъ каждая заключала въ себѣ 5536 дворовъ. Подушный сборъ съ долей производился въ губернскихъ городахъ; каждая губернія должна была содержать приписанные къ ней полки. Семеновскій полкъ получалъ сборъ съ Московской губерніи, деньгами — до 63,103 рублей и большое количество хлѣба и фуража. Все это поступало въ распоряженіе Преображенскаго Приказа, и доходило въ полкъ иногда съ большими недоимками (*). Въ 1722

Указъ 1710 г.,
сборъ съ гу-
берній.

(*) *Входящія письма* 1725 года показываютъ, что въ то время не были еще получены полкомъ отъ князя Ромодановскаго раціоны за 1721 и 1722 годы, и что командированные люди еще не могли быть удовлетворены жалованьемъ за 1716 г.

Содержаніе.

году, не извѣстно по какой причинѣ, Семеновскій полкъ, вмѣсто Московской губерніи, перешелъ на сборъ Костромской и Суздальской провинцій, которыя въ то же время переписывалъ маіоръ полка Волковъ. Черезъ два года вновь произошло измѣненіе, и полкъ сталъ получать содержаніе изъ доходовъ Сибирской губерніи, принимая ихъ черезъ Военную Коллегію. Съ тѣхъ поръ все слѣдуемое полку получалось исправнѣе, но встрѣтились новыя затрудненія, происходившія отъ того, что сборъ недоимокъ возложенъ былъ на полковое управленіе. Вполнѣ обнаружилось неудобство этой мѣры уже въ послѣдующія царствованія, почему и будетъ подробнѣе объяснено ниже.

Оклады 1702
1723 годовъ.

Касательно распределенія окладовъ по чинамъ полка, послужные списки, хранящіеся въ архивѣ, представляютъ слѣдующія свѣдѣнія.

Для примѣра беремъ списокъ 1702 года.

Въ то время получали :

	Деньгами :	Хлѣбомъ :	Солью :
Маіоръ	168 руб.	15 юфтей.	
Капитанъ . . .	134 —	11 —	
Поручикъ . . .	96 —	8 —	
Прапорщикъ . .	63 —	10 —	
Сержантъ . . .	21 —	10 —	5 пудъ.
Каптенармусъ .	18 —	10 —	5 —
Капралъ	17 —	3 —	4 —

Оклады рядовыхъ раздѣлялись уже на разряды. Они были *старый* и *племянничій*. За особое отличіе по службѣ давался *капральскій* окладъ. Кроме того существовалъ еще *цареградскій рубль*, за что и когда данный, неизвестно (*).

Старый окладъ состоялъ : деньгами 16 рублей, хлѣба 5 юфтей и соли 3 пуда.

Племянничій — деньгами 11 руб., хлѣба 2 юфти, соли 2 пуда.

Какимъ образомъ, и въ слѣдствіе какихъ причинъ увеличивались потомъ оклады, дѣла полка не объясняютъ; хотя изъ нихъ видно, что содержаніе офицеровъ, къ концу царствованія Петра I-го, возрасло весьма значительно.

Такъ въ 1723 году чины Семеновскаго полка получали слѣдующіе оклады:

	въ годъ за вычетомъ :	за руб.	безъ вычетовъ слѣдовало бы :	руб.	алт.	коп.
Полковникъ	1368	—	1380	—	—	—
Маіоръ	656	—	660	—	—	—
Капитанъ	159	75	216	—	—	—
Капитанъ-лейтенантъ	133	29	180	—	—	—

(*) Солдатскіе оклады тогдашняго времени были больше нынѣшнихъ. Но нужно замѣтить, что на эти деньги солдатъ обязанъ былъ пѣлый годъ содержать себя, и что кромѣ провіанта и вооруженія, онъ ничего болѣе не получалъ отъ казны.

Содержаніе.

	въ годъ за		безъ вычетовъ		
	вычетами :		слѣдовало бы :		
	руб.	коп.	руб.	алт.	коп.
Лейтенанты	иноземецъ . . .	142	5	174	
	русскій	107	37	144	(*)
Унтеръ-лейтенантъ, фен- дрикъ, полковой обозный и полковой профось	70	5	97	6 4
Старшій лекаръ	240	—	261		
Младшій лекаръ	201	12	211		
Сержантъ	17	91	22	13	2
Каптенармусъ	13	44	20	—	—
Лекарскій ученикъ	36	36	38	13	2
Капралъ, пушкарь и фурь- ерь	12	87	18	» —
Рядовой, старшаго оклада .	»	—	17	»	—
племянничьяго . . .	»	—	12	»	—
Гобонсты	иноземный	»	—	72	» —
	русскій	»	—	18	» —
Мастеровые	иноземный	»	—	41	» —
	русскій	»	—	7	» —

Иногда особенныя, мѣстные обстоятельства были причиною прибавокъ, которыя дѣлались полку сверхъ приведеннаго выше содержанія. Это впрочемъ каса-

(*) Разница между вычетами штабъ-офицеровъ съ оберъ-офицерскими была такъ значительна потому, что оберъ-офицеры имѣли шарфы и знаки не собственные, а полковые, за которые, при выдачѣ жалованья, удерживали съ нихъ опредѣленную сумму.

лось болѣе хлѣбныхъ и другихъ выдачъ, нежели жалованья. Такъ напримѣръ всѣ чины полка, во время пребыванія ихъ въ Петербургѣ, получали по 2 фунта соли и по алтыну въ недѣлю, болѣе тѣхъ, которые были въ то же время въ Москвѣ. Кромѣ того выдавали полку деньги на подъемъ, при назначеніи похода. Такъ при движеніи полка изъ Петербурга въ Москву, въ 1724 году, отпущено по 2500 рублей на баталіонъ.

Что стоило казнѣ продовольствіе, обмундированіе, вооруженіе полка, и сколько пменно получалъ онъ на содержаніе подъемной части и на устройство хозяйственнаго обзаведенія, по неизмѣннѣю точныхъ отчетовъ и по запутанности тѣхъ незначительныхъ бумагъ, которыя сохранились въ архивѣ, вывести не возможно. Указъ 9-го февраля 1720 года, которымъ опредѣлялось содержаніе генералитета и полевыхъ полковъ, не былъ примѣненъ къ Семеновскому, оставшемуся на прежнемъ положеніи.

ПРОДОВОЛЬСТВІЕ ПОЛКА.

Неопредѣленность продовольствія до 1702 года. — Положеніе 1722 года. — Раціоны. — Фуражъ.

—

Неопредѣлен-
ность продо-
вольствія
1702 года.

О томъ, какимъ образомъ продовольствовался Семеновскіи полкъ до 1702 года, не осталось никакихъ слѣдовъ. Можно только предполагать, что во время походовъ, продовольствіе возлагалось на общее управленіе войскамъ; въ мирное же время оно требовалось отъ хозяевъ квартиръ, на которыхъ размѣщался полкъ, и такъ какъ при этомъ не было надобности въ перепискѣ, то въ полку и не могло оставаться никакихъ свѣдѣній. Сверхъ того большая часть солдатъ были дворяне, люди во всякомъ случаѣ имѣвшіе столько, чтобы прокормить себя. По этому остается думать, что въ первое время предоставлялось каждому довольствовать себя, какъ кто хотѣлъ и какъ могъ. Съ 1702 года, какъ видѣли мы въ предшествующей статьѣ, хлѣбъ положено отпускать зерномъ. Такъ опредѣлено было, но такъ ли исполнялось на дѣлѣ, — сомнительно. Находясь въ непрерывныхъ походахъ, солдаты едва ли могли получать провіантъ натурою, не только по третямъ, но и помѣсячно. Вѣроятноже, что въ Москвѣ дѣлали только раскладку хлѣба, опредѣляя количество

провіанта юфтями и четвергами, и отпускали за него деньги. Это мы видимъ и въ послѣдствіи, когда жизнь полка сдѣлалась уже болѣе осѣдлою.

Продоволь-
ствіе.

Съ 1722 года свѣдѣнія о продовольствіи принимають нѣкоторую опредѣленность. Общія положенія въ войскахъ, по этому предмету, показываютъ, что онъ состоялъ уже въ вѣдѣніи полковаго комиссара, которому вмѣнялось въ обязанность наблюдать, что бы провіантъ принимался изъ магазиновъ, или отъ подрядчика, въ надлежащемъ количествѣ и хорошаго качества. Съ тѣхъ поръ замѣчается правильная задача его въ роты и запись въ приходо-расходныхъ книгахъ (*). Соль полкъ началъ получать съ 30 августа 1714 года, когда Высочайшимъ указомъ предписано было отпускать на каждаго человѣка, исключая деньщиковъ, по 2 фунта соли въ мѣсяць. Начавъ службу съ рядоваго, Петръ Великій собственнымъ опытомъ узналъ все, что нужно солдату. Однажды, три дня, при утомительныхъ физическихъ трудахъ, питался Онъ солдатскою пищею, и убѣдился въ достаточности положеннаго каждому провіанта.

Положеніе
1722 года.

Кромѣ провіанта, не только офицеры, но и унтеръ-офицеры получали фуражъ или раціоны, натурою или

Раціоны.

(*) О провіантскихъ книгахъ извѣстно изъ бумагъ, но изъ самыхъ книгъ ни одна не сохранилась.

Продоволь-
ствіе.

деньгами. Чему равнялся въ то время каждый раціонъ, или что онъ могъ стоить, опредѣлить трудно; известно только, что въ 1724 году чины полка получали слѣдующее ихъ количество :

Капитанъ	8	раціоновъ.
Капитанъ-лейтенантъ	7	— — —
Лейтенантъ	5	— — —
Унтеръ-лейтенантъ и фендрикъ	}	4 — — —
Сержантъ и капте- вармусъ		
Капралъ	1	— — —

Раціоны для полка собираемы были съ губерній Московской и Новгородской. Для этого назначался обыкновенно офицеръ съ командою. По прибытіи на мѣсто, команда дѣлилась на части, изъ которыхъ каждая получала особый округъ. Рѣдко случалось, что бы въ полкъ доставляли собранные раціоны патурою; обыкновенно за нихъ получали съ обывателей деньги. Если команды не сходилась съ жителями въ цѣнахъ, то собирали овесъ и сѣно въ склады, и оставляли при нихъ людей до распродажи. Такой порядокъ требовалъ большаго расхода людей, и представлялъ много случаевъ къ столкновеніямъ съ жителями и мѣстными властями. Только самый строгій присмотръ и опредѣленность отношеній, чего тогда трудно было ожидать,

могли бы оградить отъ неизбѣжныхъ въ подобномъ дѣлѣ злоупотребленій.

Продоволь-
ствие.

Полковныя подъемныя лошади въ теченіе лѣта до-
вольствовались обыкновенно подножнымъ кормомъ, а
на зиму сѣно заготовлялось въ Новгородѣ, на отведен-
ныхъ полку дачахъ. Это было причиною, что не смо-
тря на пребываніе полка въ Москвѣ или Петербургѣ,
подъемная часть его была постоянно въ Новгородѣ.
Овесъ для полковыхъ лошадей покупался на общія
расходныя деньги.

Фуражъ.

ОБМУНДИРОВАНИЕ ПОЛКА.

Матеріальная часть и производство обмундирования. — Описание формъ одежды
всѣхъ чиновъ полка. — Цѣнность и срокъ обмундирования.

Въ исторіи Семеновской Потѣшной роты сказали
мы, что она была одѣта по образцу европейскихъ
войскъ того времени, и что подробнаго описанія ея
одежды нѣтъ. Перейдя въ составъ полка, рота эта
передала ему и свою форму, въ которой онъ оставал-
ся до 1700 года. Съ этого времени форма одежды
Семеновскаго полка можетъ быть описана подробно,

Матеріальная
часть и произ-
водство обму-
ндирования.

Обмундированіе.

благодаря трудамъ одного изъ современныхъ изслѣдователей военныхъ древностей Россіи (*).

Въ первое время полкъ отличался отъ другихъ цвѣтомъ своей одежды, какъ это видно изъ описанія торжественныхъ вступленій въ Москву русскихъ войскъ послѣ азовскаго похода, также по взятіи Шлюссельбурга и Нарвы (**). Сукно, бывшее главнымъ матеріаломъ для одежды, привозили изъ за границы, по распоряженію князя Ромодановскаго, а въ послѣдствіи, — по подрядамъ полка, заключавшаго условія съ иностранными корреспондентами въ Петербургѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ полку предоставлено самому приобрѣтать матеріалы для обмундированія, всегда обращали строгое вниманіе на то, чтобы они сходны были съ утвержденными образцами (***)).

(*) Полковникъ А. В. Висковатовъ.

(**) Не только русскіе писатели, но и современные иностранцы, подтверждають это : Голландецъ Бреннъ, посѣщавшій Россію въ XVIII столѣтіи, описывая торжественное возвращеніе Гвардіи въ 1702 году, говоритъ : «Il (le regiment de Préobrajensky) était suivi de Semenovsky, aussi Garde de Sa Majesté, habillée de bleu, doublé de rouge».

Сукно подряжалось преимущественно въ Амстердамѣ и Лондонѣ.

(***) Иногда Государь принималъ на себя заботу о доставкѣ въ полкъ суконъ. Такъ напримѣръ, писалъ онъ отъ 8 октября 1703 года къ англичанину Стельсу.

Нер!

«О сукнахъ на наши два полка писалъ я прежь сего къ вамъ и нынѣ подтверждаю, такожь и красныхъ на камзолы.»

Peter.

Входщія письма 15-го марта 1722 года.

Какъ производилось обмундированіе во время походовъ упомянуто въ описаніи военныхъ дѣйствій. Были ли положены сроки для одежды, нигдѣ не указано. Впрочемъ если и были, то не всегда строго соблюдались; доказательствомъ тому служить письмо Государя къ Ромодановскому въ апрѣлѣ 1709 года (*). По окончаніи кампаній обмундированіе стало производиться правильно. Одежду заготовляли не по мѣркамъ на каждого человѣка, а по разрядамъ : на ростъ большой, средній и малый. Прежде нежели приступали къ кройкѣ, дѣлали образцовое обмундированіе на каждый ростъ, и представляли на утвержденіе полковымъ штабамъ, а иногда и Государю. Потомъ собирали изъ ротъ портныхъ, а въ случаѣ недостатка, требовали ихъ чрезъ Военную Коллегію изъ другихъ полковъ, и устроивали швальню въ одномъ изъ обывательскихъ домовъ, или дѣлали для этого на большихъ дворахъ, занятыхъ полковымъ постоемъ, мазанки. Теперь трудно представить, съ какою быстротою производилась тогда постройка одежды. Въ 1721 году начали обмундировывать полкъ 1-го марта, а къ святой недѣлѣ (9 апрѣля) было уже готово 220 камзоловъ и кафтановъ (**). Тѣмъ болѣе невозможнымъ кажется это,

(*) См. *Военныя дѣйствія* : приложение № 26.

(**) *Входящія письма 6-го марта 1721 года.*

Обмундированіе.

что форма одежды требовала много работы, какъ увидимъ изъ самаго ея описанія.

Не смотря на то, что полкъ принималъ производство обмундированія на себя, роты должны были слѣдить за работою и отвѣчать за исправность и форму одежды. Это было причиною, что съ 1719 года принято обмундировывать полкъ по-ротно, отпуская матеріалъ по раскладкѣ; кройка же и шитье производились въ ротахъ.

Съ точностію нельзя опредѣлить въ какую сумму обходилось обмундированіе полка, потому что численность его измѣнялась. Основываясь на томъ, что въ 1708 году для постройки мундировъ на походное списочное состояніе полка, отпущено было 20 тысячъ рублей ^[42], можно полагать вообще, что обмундировать полкъ каждый разъ стоило не менѣе 25,000 руб. Были впрочемъ случаи, что обмундированіе ничего не стоило казнѣ. Напримѣръ въ 1704 году Государь приказалъ думному дьяку Украинцову, въ наказаніе, обмундировать весь Семеновскій полкъ на свой счетъ.

Одежда Семеновскаго полка при формированія его состояла въ слѣдующемъ :

1) *Кафтанъ* — верхнее платье, просторное и длинное, почти до колѣнъ, похожее на нынѣшній офицерскій сюртукъ, за исключеніемъ стоячаго воротника.

2) *Камзолъ* — или поддѣвка безъ рукавовъ, длиною почти равная кафтану. Обширное
ваніе

3) *Штаны*, обыкновеннаго покроя, доходившіе только до подколенной подвязки.

4) *Башимаки*, большею частію тупоносые, надѣвавшіеся на чулки, которые доходили до колѣна.

5) *Галстукъ*, шейный платокъ темнаго цвѣта.

6) *Перчатки*, сдѣланныя изъ кожи или лосины.

7) *Шляпа*, пуховая или шерстяная, черная, съ большими поднятыми съ трехъ сторонъ полями.

8) *Епанча*, короткій плащъ безъ рукавовъ, надѣвавшійся въ ненастное время сверхъ кафтана.

По возвращеніи изъ чужихъ краевъ, Государь нѣсколько измѣнилъ форму одежды своей Гвардіи. При выступленіи подъ Нарву, въ 1704 году, чины Семеновскаго полка имѣли на себѣ :

Кафтанъ снѣгаго (васпльковаго) цвѣта, общаго европейскаго покроя, (безъ воротника, замѣненнаго узкою обшивкою) съ рукавами, оканчивавшимися на $\frac{1}{2}$ вершка выше кисти, и обшлагомъ, съ одной стороны разрѣзаннымъ. По обоимъ бокамъ и сзади шли разрѣзы, въ двухъ мѣстахъ сшитые; возлѣ боковыхъ разрѣзовъ на полахъ были частыя складки, а на заднемъ — находились для украшенія петли. Напереди, ниже пояса, по разрѣзамъ, — карманы съ клапанами, срѣзанными пятью зубцами. Подкладка кафтана каразейная,

Описание
формъ одежды
всѣхъ чиновъ.

Обмундпро-
ваніе.

красная. По борту — петли отъ 12 до 16 ^[43], смотря по росту челоуѣка; кромѣ того на боковыхъ разрѣзахъ — по 2 пуговицы, и по 4 на обшлагахъ рукавовъ и на клапанахъ кармановъ. Пуговицы всѣ мѣдныя, конусообразныя, выдутыя. Гарусный шнурокъ снѣгаго цвѣта нашитъ на лѣвомъ плечѣ для поддержанія перевязи; онъ застегивался на суконную пуговицу, пришитую къ замѣнявшей воротникъ обшивкѣ. Зависѣло отъ произвола каждаго имѣть кафтанъ отстегнутымъ, или застегнутымъ. (*Рисунокъ № 1-й и 5-й*)

Камзолъ былъ преимущественно красный, но иногда и другаго цвѣта, что зависѣло отъ привоза заграничныхъ суконъ. Покрой камзола совершенно одинаковъ съ кафтаномъ, только нѣсколько тѣснѣе и тремя верхками короче его; пуговицы камзола тоже металлическія, но меньшей величины. (*Рисунокъ № 1-й*)

Штаны также дѣлались по большей части красные, съ небольшими мѣдными пуговицами на бокахъ, длиною на 3 вершка ниже колѣнъ. (*Рисунокъ № 1-й и № 8-й*)

Галстукъ, пзъ чернаго триппа; длинныя концы его завязывались бантомъ и спускались по груди. (*Рисунокъ № 11-й*)

Башмаки, тупоносые, кожаные, на толстой подошвѣ, съ металлическою пряжкой, которая прикрывалась клапаномъ. Они надѣвались сверхъ чулокъ тем-

наго цвѣта, подвязанныхъ у колѣна подѣ штаны. Во время похода, вмѣсто башмаковъ, надѣвали большіе сапоги съ раструбами до колѣна. (*Рисунокъ № 11-й*) Съ 1707 года и по 1711 годъ носили сапоги, драгунской формы, со шпорами. (*Рисунокъ № 10-й*)

Епанча, изъ снѣга сукна съ двумя воротниками. Одинъ имѣлъ отъ двухъ до трехъ вершковъ ширины, и обыкновенно откладывался у шеи; другой всякій, въ родѣ капишона, въ 8 вершковъ длиною. Епанча застегивалась у шеи мѣднымъ крючкомъ и такою же петлею. (*Рисунокъ № 2-й*)

Перчатки не всегда отпускаемы были въ полкъ, и дѣлались то съ крагами въ родѣ нынѣшнихъ кирасирскихъ, то обыкновенныя. Въ 1712 году онѣ вовсе уничтожены.

Шляпа треугольная, черная, шерстяная, съ тульею въ 3 вершка вышины; поля ея обшивались тесьмою и по краямъ бѣлымъ гаруснымъ шнуромъ, подлѣ котораго клали такой же галунъ полувершковой ширины. На лѣвой сторонѣ пришивалась мѣдная пуговица. Волось не стригли и зачесывали ихъ назадъ, къ затылку. (*Рисунокъ № 5-й*)

Начальственные лица, какъ высшія такъ и низшія, имѣли платье одинаковаго покроя съ солдатами. (*Рисунокъ № 5-й и 4-й*)

Для отличія отъ рядовыхъ, унтеръ-офицеры имѣли

Обмундиро-
ваніе.

на обшлагахъ и вокругъ шляпы золотой галунъ, въ $\frac{1}{2}$ вершка ширину; а у офицеровъ галунъ былъ на кафтанахъ и камзолахъ, по обороту, по краю обшлаговъ, карманныхъ клапановъ, у боковыхъ разрѣзовъ штановъ и по полямъ шляпы. Пуговицы у нихъ были вызолочены; на шляпахъ носили плюмажъ изъ красныхъ и бѣлыхъ перьевъ, въ парадномъ строю — большіе напудренные парики (*).

Галстукъ офицеровъ были бѣлые, полотняные. Что же касается до перчатокъ, то онѣ были постоянною принадлежностію офицерскаго обмундированія, и дѣлались съ небольшими раструбами. (*Рисунокъ № 4-й и 9-й*)

Такъ одѣты были мушкетеры. У гренадеръ одежда была совершенно одинаковая съ ними, съ тою только разницею, что вмѣсто шляпъ имѣли они черную кожаную шапку съ страусовымъ перомъ. Форма этой шапки слѣдующая: тулья кожаная, похожа на теперешнюю каску; спереди поднятый налобникъ въ 4 вер-

(*) Что въ царствованіе Петра I нижніе чины пудрили уже волосы, доказывается слѣдующимъ письмомъ генерала Бутурлина къ командиру полка. «Благородный и высокопочтенный господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ другаго ордена и Лейбъ-Гвардіи маіоръ!»

«Вчерашняго дня былъ я вверху у Государыни, и Она Государыня сказала, Лейбъ-Гвардіи полковъ солдатамъ: волосъ мукою «не сыпать и впрядь того не дѣлать» и т. д.

Входляція письма за декабрь мѣсяцъ 1725 года.

шка длиною, а сзади отпущенный затыльникъ, въ 3 вершка. Къ задней части тульи прикрѣплялась мѣдная бляха, съ вензелемъ Государя; подъ нее втыкалось страусовое перо бѣлаго, или краснаго цвѣта, такимъ образомъ, что наклонясь къ налобнику, оно касалось наложенной на него мѣдной бляхи, съ изображеніемъ двуглаваго орла (*). (*Рисунокъ № 5-й и 9-й*) Такая же шапка, только съ золотымъ шитьемъ вокругъ тульи и налобника, отличала офицеровъ грендерской роты отъ другихъ. (*Рисунокъ № 9-й*)

Обмундированіе *пикинеровъ* не имѣло никакого отличія отъ *фузелеровъ*; отличіе ихъ заключалось въ вооруженіи. (*Рисунокъ № 6-й*)

Барабанички и гобоисты имѣли платье одного покроя съ рядовыми, отъ которыхъ отличались только тѣмъ, что по бортамъ и по краямъ обшлаговъ и клапановъ, носили узкій трехцвѣтный голунъ, состоявшій изъ полосъ — бѣлой, синей и красной. Первые, сверхъ того, имѣли на правомъ плечѣ обшитую такимъ же голуномъ накладку, для предохраненія отъ тренія перевязью. (*Рисунокъ № 7-й*)

Нестроевыя чины полка, за исключеніемъ *деньщиковъ* и *извозчиковъ*, которые не имѣли опредѣленной

(*) Въ походѣ на грендерскія шапки нахѣвали черный клеенчатый чехоль.

Обмундиро-
ваніе.

Формы, носили одинаковое съ строевыми обмундированіе.

Въ описанномъ видѣ обмундированіе всѣхъ чиновъ полка оставалось до 1719 года. Учрежденная тогда Военная Коллегія, издавая новыя правила, сдѣлала слѣдующія, незначительныя впрочемъ перемѣны.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ положено имѣть кафтанъ, камзолъ и штаны темнозеленыя. Полковой цвѣтъ сохранился только на воротникахъ кафтана и епанчи. Обшлага и оторочки петель даны красныя, галстуки и чулки бѣлыя (*). Сообразно съ этимъ измѣнились цвѣта и офицерскаго обмундированія. (*Рисунокъ № 8-й, 11-й и 12-й*) Адъютантамъ и штабъ-офицерамъ даны сапоги съ клапанами и мѣдными шпорами.

Цѣнность и
сроки обмун-
дированія.

Всѣ означенные предметы, вмѣстѣ взятые, носили общее названіе *мундиръ*. Строился онъ отъ полка, но послѣ вычитали у каждаго изъ жалованья сумму, употребленную на обмундировку. Помѣщенная въ приложеніи таблица ^[44] показываетъ, сколько какого матеріала шло на обмундированіе. Изъ нея видно, что

(*) Берягольцъ, описывая парадъ Гвардіи, бывшій въ С. Петербургѣ на Царицыномъ луку 23-го іюля 1721 года, про Семеновскій полкъ говоритъ : «Die beide Regimenter gehen grün gekleidet, mit rothen Aufschlägen; die ersten haben rothe, die Semenovskischen aber blaue Kragen, wie auch zu mehereren Unterschied, die ersten noch grüne, die letzten aber blaue Mäntel tragen».

расходъ превышалъ во всемъ армейское положеніе, изданное въ 1720 году. Но если принять и его за среднюю цѣнность солдатскаго обмундированія, то увидимъ, что одежда фузелера стоила 4 рубля 28 копѣекъ, а гренадера 5 рублей 35 $\frac{3}{9}$ коп. въ годъ; слѣдовательно рядовому младшаго оклада оставалось на его продовольствіе и прочія нужды только 7 рублей 72 коп.

Хотя Гвардія обмундировывалась по особымъ правиламъ, относительно количества и качества матеріаловъ, но сроки одежды, съ 1720 года приняты были тѣ же, которые положены для армій, а именно :

Шляпа полагалась	на . 2 года.
Кафтанъ и камзолъ	3 —
Епанча	3 $\frac{1}{2}$ —
Галстукъ	1 $\frac{1}{2}$ —
Башмаковъ 2 пары	1 —
Сапогъ 1 пара	1 —
Чулочъ 2 пары	1 —
Нижняго платья 2 перемѣны . . .	1 —

Гренадеры получали предметы своего обмундированія на тѣже сроки, исключая шапки, полагавшейся на 3 года. Сроки эти опредѣлялись только положеніемъ Военной Коллегіи, въ полку же они весьма часто измѣнялись; такъ напримѣръ въ 1719, 1721 и 1722 годахъ, слѣ-

Вооруженіе

довательно въ теченіе четырехъ лѣтъ, полкъ три раза обмундировывался во все новое (*).

ВООРУЖЕНІЕ

Общее вооруженіе войскъ до 1700 года. — Приемъ и сбереженіе оружія. — Описаніе оружія и аммуниціи всѣхъ чиновъ полка. — Музыкантскіе инструменты. — Знамена Семеновскаго полка, дарованныя послѣ Царской битвы. — Знамена 1706, 1707 и 1711 годовъ. — Полковая артиллерія — Неопредѣленность первоначальнаго ея устройства. — Хозяйственная часть. — Прислуга и лошади.

Общее вооруженіе войскъ до 1700 года.

По общему показанію писателей, оружіе полковъ, учрежденныхъ по образцу Потѣшныхъ, состояло : изъ *шпаги* съ португеею, надѣвавшееся по поясу сверхъ кафтана, и *фузези*. Два эти предмета были основаніемъ вооруженія Семеновскаго полка, при формированіи его.

Фузеп или ружья заказывались для полка за границею. Такъ во время пребыванія Государя въ Гол-

(*) Другой причины этому быть не могло, какъ только то, что этимъ хотѣли возратить полку обмундированіе, на которое во время походовъ, вычитали у людей деньги, не присылая имъ мундировъ.

ландіи куплено имъ въ Амстердамъ, на заводъ Вят- Вооруженіе
зена до 30,000 ружей, изъ которыхъ часть посту-
пила на вооруженіе Семеновскаго полка. Доставка ру-
жей производилась моремъ, въ Архангельскъ, оттуда
онѣ пересылались въ Москву. Прежде уже замѣчено,
что ружья эти въ отличіе отъ другихъ, извѣстны бы-
ли въ полку подъ именемъ *фузей амстердамскаго кали-
бра*. Съ 1707 года ихъ начали замѣнять ружьями
русскими, которыя стали готовить въ Туль.

Какъ сохранялось оружіе въ полку, какимъ обра-
зомъ раздавалось въ роты и какія были принимаемы
мѣры къ сбереженію его, — источники полка до 1721
года ни чего не объясняютъ. Приказы по полку это-
го времени показываютъ, что полковникъ князь М. М.
Голицынъ первый обратилъ вниманіе на сбереженіе
оружія, предписавъ осматривать его, и исправлять
раздѣленнымъ по-ротно слесарямъ, что дѣлалось послѣ
каждаго ученья съ порохомъ. Оружіе, не состоящее
на людяхъ, или пришедшее въ негодность, хранилось
въ полковыхъ анбарахъ, устроенныхъ еще для Потѣ-
шныхъ въ селѣ Семеновскомъ. Анбары эти иногда до
излишества наполнялись вещами отмѣненной формы,
и потому многое продалось съ публичнаго торга (*).
Между прочимъ въ этомъ заключается причина, поче-

(*) Изъ дѣла полковаго архива за 1718 годъ.

Вооруженіе.

му не осталось никакихъ образцовъ одежды и вооруженія Потѣшныхъ ^[45]. Подобно обмундированію, точное описаніе вооруженія Семеновскаго полка можетъ быть начато только съ 1700 года.

Описание ору-
жія и аммун-
ціи всѣхъ чп-
новъ.

До 1708 года рядовые фузелеры полка были воору-жены фузеями и *багинетами*. Принадлежностью первой была патронная сумъ съ ремнемъ или перевязью, второй носился на портупеѣ.

Въ 1709 году багинеты уничтожены и вмѣсто ихъ даны *штыки*, и *шпаги*.

Фузея того времени въ главныхъ частяхъ своихъ была то же, что нынѣшній ружья, только съ менѣе совершенною отдѣлкою. Шомполь сначала дѣлался деревянный, по концамъ только оправленный желѣзомъ, а потомъ, въ концѣ шведской войны, введенъ металлическій. Велчина и наружный видъ фузей были различны. Это происходило отъ того, что ихъ перемѣняли не всѣ вдругъ, такъ что у однихъ фузей оставались голландскія, у другихъ шведскія, а у иныхъ Тульскія или Сестрорѣцкія. (*Рисунокъ № 2-й, 3-й и 8-й*).

Багинетъ, широкій желѣзный ножъ, отъ двухъ до трехъ четвертей (аршина) длиною, на концѣ заостренный, по краямъ съ лезвіемъ и обухомъ. Онъ имѣлъ небольшой мѣдный ефесъ, и насаживался на деревянный черень, одинаковаго діаметра съ пустотою фузей-

наго дула, куда обыкновенно вставлялся, если имъ Вооруженіе дѣйствовали въ замѣнъ штыка. Въ остальныхъ случаяхъ онъ вкладывался въ кожанныя ножны, и носился на портупеѣ, замѣняя при надобности палашь или тесакъ. Въ 1709 году багинеты замѣнены штыками отъ 6-ти до 8-ми вершковъ длиною. (*Рисунокъ № 5-й*).

Штыки, какъ и фузеи, были различнаго вида; у однихъ плоскіе, въ родѣ ножа, у другихъ трехъ-гранные, подобныя нынѣшнимъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, насаживались на дуло посредствомъ трубки. Другое оружіе, замѣнившее багинетъ, была *шпага*, данная рядовымъ въ одно время со штыками. Она состояла изъ узкаго желѣзнаго клинка въ аршинъ длиною и такого же, или мѣднаго ефеса, съ перевитымъ проволокою черенкомъ. Ножны шпаги дѣлались изъ черной кожи, съ металлическимъ крючкомъ, посредствомъ котораго держалась въ портупейной лопасти. (*Рисунокъ № 5-й, 5-й и 8-й*).

Для носки и сбереженія отъ сырости патроновъ, всѣ чины полка вооруженные фузеями имѣли *суму*. Она дѣлалась изъ кожи, въ 6 вершковъ длиною, $1\frac{1}{2}$ шириною и около 5 въ глубину. Въ первые годы царствованія Петра I-го на сумахъ не было никакихъ украшеній; въ послѣдствіи же, къ крышкѣ ея прикрѣплялась мѣдная бляха съ вензелемъ Государя, перемѣненнымъ, около 1720 года, на изображеніе друглаваго

Вооруженіе.

орла. Подъ крышкою сумы пришивалась маленькая кожаная сумочка для фузейныхъ кремней. Прикрѣпленная къ перевязи, сума надѣвалась черезъ лѣвое плечо, и висѣла у праваго бедра. Къ задней сторонѣ перевязи, на 3 вершка отъ концовъ ея, пришивались два узкіе ремя, которые проходили черезъ два мѣдныя кольца, прикрѣпленные къ бокамъ сумы. Кроме того къ перевязи, противъ груди, привѣшивалась *на-труска* для пороха. (*Рисунокъ № 5-й*).

Перевязь и португя дѣлалась первоначально изъ желтаго сафьяннаго, а въ послѣдствіи, изъ лосиного ремня, который подшивался кожею и прострочивался по краямъ. Перевязь застегивалась на спицѣ мѣдною пряжкой, съ такимъ же наконечникомъ; португя надѣвалась по поясу и закрѣплялась продолговатою пряжкою напередѣ. (*Рисунокъ № 1-й*).

Описанные предметы вооруженія полагались не только для рядовыхъ, но и для капраловъ и подпрапорщиковъ. Каптенармусы отличались тѣмъ, что вмѣсто фузеи имѣли алебарду и большую кожаную суму, для запасныхъ патроновъ.

Алебарда представляла видъ топора, насаженнаго на 3-хъ-аршинное древко съ желѣзнымъ подтокомъ. Въ началѣ она дѣлалась съ большимъ рѣзнымъ остриемъ, которое потомъ было замѣнено меньшимъ, имѣвшимъ видъ выгнутаго полумѣсяца. (*Рисунокъ № 5-й*).

Каптенармусская сума была совершенно такая же Вооруженіе. какъ и солдатская, только бѣльшаго объема. (*Рисунокъ № 3-й*).

Фурьеры имѣли шпагу и ротный значекъ.

Фурьерскій значекъ состоялъ изъ четырехъ-угольнаго и нѣсколько продолговатаго куска холста, китайки, или тафты, прибитаго къ алебардному древку. Въ послѣдніе годы царствованія Петра I-го, на полотнѣ значка выставляли начальныя буквы имени полка Л. Г. С. П. и номеръ роты. (*Рисунокъ № 3-й*).

Оружіе офицеровъ Семеновскаго полка, со времени учрежденія его до 1725 года, составляла шпага, совершенно одинаковая съ солдатскою. Для красоты, ефесъ ея, крючекъ и наконечникъ золотились, а португеза по краямъ обшивалась узкимъ золотымъ галуномъ (*). Ефесъ обвязывали темлякомъ, одинаковаго вида, но несравненно меньшаго размѣра, съ шарфомъ.

Для отличія обыкновенной формы отъ строевой, офицеры полка имѣли знакъ, шарфъ и партазанъ. (*Рисунокъ № 4-й и 9-й*).

Первоначальный размѣръ *знаковъ* не извѣстенъ. Они были серебряныя, у оберъ-офицеровъ съ позолоченнымъ вокругъ кантникомъ, а у штабъ-офицеровъ всѣ вызоло-

(*). Для полковаго архива послѣдующихъ царствованій доказываютъ, что при Петрѣ I, офицеры во время сраженій имѣли ружья. *Входящія письма 1712 года, и переписка о шведской войнѣ того времени.*

Вооруженіе.

ченныя. Тѣ и другіе имѣли изображеніе креста Св. Андрея Первозваннаго — изъ голубой эмали съ разноцвѣтною короною, и носились на голубой лентѣ. Въ память Нарвской битвы, оберъ-офицерамъ полка, за отличіе, дарована на знаки подпись : «1700 года №. 19». сохранившаяся доселѣ. Тогда же пзмѣнена и самая форма знаковъ. Они дѣлались нѣсколько длиннѣе, и имѣли, — у оберъ-офицеровъ вмѣсто голубаго золотой, а у штабъ-офицеровъ бѣлый финляндскій крестъ, съ золотыми подъ нимъ лавровыми вѣтвями.

Шарфы были шелковые, трехъ полосъ : бѣлой, красной и синей, съ двумя, — у оберъ-офицеровъ серебряными, а у штабъ-офицеровъ золотыми кистями. Ихъ носили черезъ плечо, завязывая кисти у шпажнаго ефеса.

Партазаны имѣли видъ копья, насаженнаго на черное, трехъ-аршинное древко, которое оканчивалось вызолоченнымъ подтокомъ. На лезвіи копья съ одной стороны было золотое изображеніе Андреевскаго креста, окруженное разными украшеніями, а съ другой — двуглаваго орла. Подъ копьемъ прикрѣплялась кисть въ $\frac{1}{4}$ аршина длиною; у оберъ-офицеровъ серебряная, а у штабъ-офицеровъ золотая. (*Рисунокъ № 4-й и 9-й*).

Вооруженіе рядовыхъ гренадеръ было то же, что и фузелеръ, съ прибавкою гренадерской сумы, лядунки

и погоннаго ремня у фузеи. *Погонъ* — длинный ремень съ пряжкой — продѣвался черезъ два кольца прикрѣпленныя къ фузейной ложѣ, одно у приклада, а другое на половинномъ разстояніи между замкомъ и дуломъ. Назначеніе погона было держать ружье перекинутое черезъ плечо, въ то время, когда гренадеръ бросалъ гранату. (*Рисунокъ № 5-й*).

Лядунка имѣла видъ уменьшенной солдатской сумы, сшитой изъ яволочной кожи. Внутрь ея вставлялась жестянка, съ 12 гнѣздами для патроновъ. Лядунку прикрѣпляли спереди портупей двумя обхватывающими ее ремешками, застегнутыми подъ нею пряжкой. На крышкѣ лядунки была мѣдная бляха, того же вида, какъ и на солдатской сумѣ.

Гренадерская сума прикрѣплялась и надѣвалась такъ же, какъ фузелерная, которую она замѣняла, только вмѣсто патроновъ она наполнялась ручными гренадями. Крышка ея имѣла на углахъ мѣдныя изображенія пылающей гренადы. (*Рисунокъ № 5-й*).

Вооруженіе гренадерскихъ офицеровъ отличалось тѣмъ, что они вмѣсто партазана имѣли фузею со штыкомъ и золотаго голуна погономъ, и кромѣ того лядунку, надѣтую черезъ правое плечо на одинаковомъ съ погономъ ремнѣ. (*Рисунокъ № 9-й*).

Случалось, что первая шеренга фузелернаго строя получала вмѣсто ружей пикн, отъ чего и получала

Вооруженіе.

названіе *пикинеровъ*. Кромѣ копья и шпаги треть пикинеровъ имѣли пистолеты и лядунки.

Пикинерное копье, во многомъ сходное съ нынѣшнимъ кавалерійскими пиками, состояло изъ чернаго древка, въ сажень длиною, съ желѣзнымъ трехъ-граннымъ въ $\frac{3}{4}$ аршина остріемъ, подъ которымъ прибывался двухвостый прапорець или флюгеръ, полутора аршинной длины и въ полъ-аршина ширины. Последній дѣлался изъ матеріи темнаго цвѣта, съ золотымъ изображеніемъ двуглаваго орла и двухъ драконовъ. Пикинерныя копья были въ полку только до 1724 года. Тогда приказано было сложить ихъ въ московскій цейхаузъ и хранить до востребованія. (*Рисунокъ № 6-й*).

Пистолы были двухъ родовъ : одни совершенно похожіе на пистолеты нынѣшняго устройства, съ куркомъ, огнивомъ и полкою; другіе, съ колесными нѣмецкими замками (*). У послѣднихъ на мѣстѣ нынѣшняго огнива былъ курокъ, а на мѣстѣ курка — полка съ желѣзнымъ колесомъ, въ которое ударялъ курковый кремень. Какъ тѣ, такъ и другіе пистолы, подобно фузеямъ, были весьма разнообразныхъ формъ; имѣли мѣдную или желѣзную оправу и деревянный шомполь.

(*) Rad-Schlösser, Deutschen-Schlösser, — Нюренбургское изобрѣтеніе XVI столѣтія.

Лядунка пикинеровъ отличалась отъ гренадерской только тѣмъ, что бляха ея была безъ изображенія пламени. Кромѣ описанныхъ предметовъ вооруженія и амуниціи, у каждаго рядоваго и капрала была кожаная заплечная сума или ранецъ, и сверхъ того, у рядовыхъ, жестяная или мѣдная водоносная фляжъ. *(Рисунокъ № 6-й).*

Вооруженіе

Музыкантскіе инструменты того времени состояли изъ барабана, флейты и гобоя.

Музыкантскіе инструменты.

Барабаны дѣлались деревянные, вышиною къ $9\frac{1}{2}$, а въ діаметрѣ 10 вершковъ. Ихъ окрашивали зеленою краскою, и украшали узорами и разными изображеніями, изъ которыхъ главными были двуглавый орелъ и рука съ мечемъ, выходящая изъ облаковъ. Барабанъ носился на лосинной перевязи съ крючкомъ, пряжкою и мѣднымъ наконечникомъ, надѣтой черезъ правое плечо. *(Рисунокъ № 7-й).*

Флейты и *гобои*, сдѣланные изъ пальмоваго дерева, были того же вида, какъ и нынѣ, но несравненно простѣйшаго устройства.

Войска того времени, сверхъ исчисленнаго выше оружія, имѣли еще рогаточныя копья для составленія рогатокъ, но въ Семеновскомъ полку ихъ не было. Дѣйствуя до 1705 года при небольшихъ отрядахъ, а потомъ посаженный на лошадей, онъ не нуждался въ рогаткахъ.

Вооруженіе.
Знамена Се-
меновскаго
полка, даро-
ванныя послѣ
Нарвской бит-
вы

Первыя знамена Семеновскому полку пожалованы были въ 1695 году, при переформированіи его изъ потѣшнаго въ дѣйствующій. Число и видъ ихъ остались для насъ неизвѣстными. Въ 1700 году, по возвращеніи изъ подъ Нарвы, Государю угодно было даровать полку новыя знамена, описаніе которыхъ сохранилось до настоящаго времени. Но прежде, чѣмъ представимъ это описаніе, скажемъ вообще о числѣ и устройствѣ знаменъ, бывшихъ въ царствованіе Петра Великаго.

Всѣ знамена полка дѣлались отъ казны. Ихъ полагалось 12, т. е. на каждую роту по одному; но одно, находившееся обыкновенно въ 1-й ротѣ, называлось *полковымъ знаменемъ*. Знаменное древко было красное, въ 5 аршинъ длины, съ металлическимъ копьемъ вверху и такимъ же подтокомъ внизу. Къ древку прибивался суконный мѣшечекъ, или такая же тесьма, къ которой пришивалось полотно.

Въ 1701 году полкъ вышелъ въ походъ съ новыми знаменами, о которыхъ упомянуто выше. *Бѣлое или полковое знамя* имѣло по среднѣ, между двумя пальмовыми вѣтвями, цѣпь, образующую кругъ, подъ которымъ находился крестъ ордена Св. Андрея Первозваннаго. Внутри круга былъ двуглавый орелъ съ тремя коронами, надъ которыми изображено Всевдѣющее Око, въ облакахъ. Поверхъ цѣпи была большая корона. Въ

верхнемъ углу полотна, у древка, нарисованъ серебряный крестъ, отдѣленный отъ средняго изображенія облакомъ. Въ срединѣ копья былъ также крестъ, вырѣзанный насквозь. (*Рисунокъ № 15-й*).

Вооруженіе.

Голубья знамена (копѣ было 11) различались отъ бѣлаго цвѣтомъ полотна и тѣмъ, что по срединѣ круга, образуемаго цѣпью, вмѣсто орла, былъ обнаженный мечъ, остриемъ къ низу. По сторонамъ цѣпи, надъ вѣтвями, нарисованы серебряныя звѣзды; число ихъ указывало нумеръ роты, которой знамя принадлежало. Всѣ эти знамена имѣли полотно, по древку 3 аршина, а въ длину 3 аршина 3 вершка. (*Рисунокъ № 14*).

Въ 1706 году полкъ получилъ другія знамена, въ томъ же числѣ, слѣдующаго вида и величины.

Знамена
1706 года.

Бѣлое знамя было квадратное, трехъ-аршинной мѣры; оно имѣло, какъ и вышеописанное, по срединѣ, между пальмовыми вѣтвями, золотую Андреевскую цѣпь связанную внизу лентою; подъ нею тотъ же орденскій крестъ съ короною. Внутри цѣпи только двуглавый орелъ, безъ Всевидящаго Ока. (*Рисунокъ № 15-й*).

Голубья знамена походили на данныя въ 1701 году, съ тою разницею, что помѣщенное надъ мечемъ око было бѣльшаго размѣра, и, прикрывая сіяніемъ своимъ верхнюю часть цѣпи, занимало мѣсто короны; часть полотна, отдѣленная въ верхнемъ углу у древка

Вооруженіе

облакомъ, бѣлая, а крестъ на ней нарисованный золотой. Мечъ внутри цѣпи имѣлъ серебряный клинокъ и золотой ефесъ. Копье надъ древкомъ было трехгранное, безъ креста (*). (*Рисунокъ № 16-й*).

Знамена
1707 года.

Въ 1707 году, когда полкъ получилъ верховыхъ лошадей и долженъ былъ въ конномъ строю дѣлать походы, даны знамена меньшаго противъ описанныхъ размѣра. Хотя знамена эти нигдѣ не сохранились, но, полагая, что они, кромѣ цвѣта, ничѣмъ не отличались отъ знамени Преображенскаго полка, представляемъ описаніе послѣдняго, хранящагося въ Петербургскомъ арсеналѣ (**). Оно имѣетъ по древку 1 аршинъ 7 вершковъ, а длиною 1 аршинъ 6 вершковъ. Между пальмовыми вѣтвями, связанными лентою, голубой Андреевскій крестъ и надъ нимъ большая корона. По краямъ полотна шла расписанная бѣлыми, синими и красными зубчиками кайма, оканчивавшаяся золотой бахрамою. Подъ копьемъ подвязаны золотыя кисти. (*Рисунокъ № 7-й*).

Знамена
1711 года.

Въ описаніи военныхъ дѣйствій было упомянуто, что въ 1711 году, въ день выступленія полка изъ

(*) Часть таковыхъ знаменъ хранится въ С. Петербургскомъ арсеналѣ.

(**) Основаніемъ предположенію служитъ то, что въ царствованіе Петра Великаго, всѣ знамена Семеновскаго полка были совершенно сходны съ знаменами Преображенскаго, и отличались только цвѣтомъ полотна.

Москвы, вмѣсто бѣлаго дано было *красное знамя*. Оно было слѣдующаго вида : красное полотно по древку 3, а длиною $3\frac{1}{2}$ аршина. Въ верхнемъ углу, у древка, крестъ съ сіяніемъ, окруженный облакомъ и словами : «*симъ знаменіемъ побѣдимъ*». Вдоль полотна надпись : «*за Имя Іисуса Христа и Христіанство*». Это были послѣднія знамена, дарованныя Семеновскому полку въ царствованіе Петра I. (*Рисунокъ № 18-й*).

Вооруженіе.

Когда учреждена въ полку артиллерія и каково было первоначальное устройство ея, не извѣстно. Во время походовъ она то соединялась съ полкомъ, то отдѣлялась отъ него; по причисленіи же въ 1717 г. къ обозу, находилась большею частію въ Псковѣ и Новгородѣ. По окончаніи военныхъ дѣйствій, когда дѣятельнѣе стали заниматься фронтовымъ образованіемъ полка, и на устройство полковой артиллеріи обращено было больше вниманія. Тогда опредѣлено имѣть въ полку 2 мѣдныхъ трехъ-фунтовыхъ пушки и 4 желѣзныхъ шести-фунтовыхъ мортирцы, и составленъ штатъ полковой артиллеріи ^[46]; управленіе ею поставлено въ непосредственную зависимость отъ *Главной артиллеріи* (*), которая распоряжалась всѣмъ, что касалось собственно орудій, и отпускала по табели не-

Неопредѣленность первоначальнаго устройства полковой артиллеріи.

(* Такъ называлось управленіе въ войскахъ артиллерійскою частію.

Вооруженіе.

обходимые для нихъ припасы. Хозяйственная же часть, какъ то : устройство упряжи, сѣдель, закупка и ремонтровка лошадей, содержаніе и одежда прислуги, оставался постоянно въ вѣдѣніи полка, который обязанъ былъ каждую треть доставлять въ главную артиллерію отчеты о наличномъ числѣ и состояніи орудій и всѣхъ артиллерійскихъ принадлежностей.

Прислуга и лошади.

Завѣдываніе артиллерійскою частью въ полку поручалось обыкновенно одному изъ сержантовъ, переводимому для того изъ Преображенской бомбардирской роты. Въ помощь ему назначался иногда артиллерійскій капралъ. Прислугу составляла особенная команда *пушкарей*, число которыхъ постоянно измѣнялось, смотря потому, находились ли орудія при полку, или въ главной артиллеріи. Последнее принято за правило съ 1724 года; пушки и мортиры съ готовыми картузами брали изъ арсенала только для полковыхъ ученій, и, по окончаніи ихъ, сдавали обратно. Аммуниція пушкарей не отличалась отъ фузелеръ; должно предполагать впрочемъ, что не имѣя ружей, они не носили сумъ и перевязей.

Перевозка полковыхъ орудій, какъ во время походовъ, такъ и изъ арсенала, производилась по усмотрѣнію начальства полка. На этотъ предметъ не существовало никакихъ опредѣленныхъ правилъ. Случалось иногда, что нанимали лошадей и при нихъ погонщи-

ковъ поденно (*). Какія отпускались полку суммы на содержаніе артиллеріи, какія были правила о дѣйствіи ея въ строю и какое участіе принимала она въ военныхъ дѣйствіяхъ полка, по источникамъ того времени, опредѣлить трудно.

Фронтное
образованіе.

ФРОНТОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Начало фронтнаго образованія положенное Петромъ I. — Уставъ 1698 года. — Составъ и расчетъ фронта. — Построенія. — Практическія занятія.

Начало фронтному образованію положено въ Семеповскомъ полку еще прежде сформированія его. Исторія Потѣшныхъ показываетъ, въ какой степени Государь лично заботился о фронтной части и какимъ образомъ преобразовалъ ее. Въ послѣдствіи, главнымъ руководствомъ при обученіи солдатъ фронту, былъ

Начало фронтнаго образованія, положенное Петромъ I.

(*) Въ обзорѣ подъемной части полка показано опредѣленное число лошадей подъ полковою артиллерією, но это не доказываетъ, что она имѣла ихъ постоянно. Тамъ приведено раздѣленіе подъемныхъ лошадей, бывшее въ 1715 году.

Фронтвое
образованіе.

уставъ, составленный въ 1698 году генераломъ Вейде (*).

Фронтвое образованіе, доведенное у Потѣшныхъ до возможной въ то время степени совершенства, въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ существованія полка, не только не подвигалось впередъ, но постепенно упадало. Безпрерывные походы и передвиженія не позволяли обращать на этотъ важный предметъ должнаго вниманія. Только съ 1720 года, можно было снова начать обученіе нѣсколько систематически. Выше замѣчено, что всѣ поступавшіе въ полкъ рекруты записываемы были сначала въ извошники, и въ этомъ званіи ожидали перевода въ роты рядовыми, на вакансіи. Съ этого перевода начиналось обученіе солдата. Первымъ правиломъ внушали то, что бы солдатъ стоялъ во фронтѣ не разговаривая и не шевелясь. О выправкѣ и осанкѣ тогда еще не заботились; то и другое заключалось въ одномъ словѣ стоять «*бодро*». Приучивъ строиться въ шеренги, не нарушая тишины, солдатамъ давали ружья и начинали учить приѣмамъ. Способъ держанія ружья былъ двоякій : на плечѣ лѣвою рукою и у ноги правою. Первый походилъ на нынѣш-

*) Адамъ Вейде, родомъ Прусакъ, принятъ въ русскую службу въ 1698 году генераломъ. Прежде составленія устава, онъ посланъ Сынъ Государемъ въ иностранныя земли, для изученія фронтваго образованія войскъ.

нее держаніе ружья на правомъ плечѣ. съ тою разницей, что конецъ дула былъ поднять выше в лѣвый локоть болѣе отдѣленъ впередъ; второй же соотвѣтствовалъ приему на перевѣсѣ, только прикладъ ружья ставился на землю, возлѣ правой ноги.

Главные ружейныя приемы были слѣдующіе (*):

- 1) *Мушкетъ на караулъ.*
- 2) *Мушкетъ къ ногъ.*
- 3) *Положи мушкетъ на землю.*
- 4) *Возьми ружье.*
- 5) *Превращенно на плечо.*
- 6) *Отъ ноги на караулъ.*
- 7) *Схорони замокъ отъ дождя.*
- 8) *На погребеніе.*

Заряжаніе и пальба, раздѣленные на 14 отдѣльныхъ темповъ, производились по тремъ главнымъ командамъ: 1) *Заряжайте ружья и будьте готовы.* 2) *Прикладывайтесь.* 3) *Стрѣляйте.*

Со времени введенія въ полку багинетовъ для штыковъ, приняты правила, для примыканія ихъ и дѣйствія пмп. Это дѣлалось по слѣдующимъ командамъ: 1) *Мушкеты изъ за плеча ставьте передъ себя и примыкайтесь за багинеты.* 2) *Багинеты къверху.* 3) *Перенесите багинеты къ мушкету.* 4) *Примыкайте багинеты.*

Для дѣйствія багинетомъ, брали ружье сначала на караулъ, по тремъ отдѣльнымъ командамъ, изъ кото-

(*) Подробное описаніе того, какъ дѣлался каждый приемъ, изложено въ приложеніи, № 47.

Фронтвое
образованіе.

рыхъ каждая сама собою объясняетъ предписываемое ею дѣйствіе.

- 1) *Ухватите мушкетъ правою рукою по серединѣ.*
- 2) *Ухватите лѣвою рукою подъ правую.*
- 3) *Мушкетъ съ багинетомъ на караулъ.*

Послѣ этого командовали :

Уклони багинетъ человѣку въ грудь.

Всѣ вышеописанные приемы относились къ фузелярамъ.

Гренадеры, для дѣйствія гренадами, исполняли слѣдующіе темпы :

- 1) *Гренады изъ сумы.*
- 2) *Вскрываютъ и будьте готовы,*
- 3) *Зажмите гренады свои.*

По порядку устава, окончивши приемы, начинали учить солдатъ поворотамъ. Они были тѣ же, что и нынѣ, съ тою разницею, что полуоборотовъ вовсе не было, а команда *во фронтъ* замѣнялась словами *по прежнему*. Повороты дѣлались не только при держаніи ружья на плечѣ или у ноги, но и тогда, когда держали фузелъ на караулъ. Въ этомъ случаѣ солдаты, вмѣстѣ съ началомъ поворота, лѣвою рукою прижимали ружье къ груди, и, сдѣлавъ оборотъ, вновь отдѣляли его и брали какъ описано въ приложеніяхъ.

Составъ и
расчетъ фронтъ-
та.

Фронтъ строился преимущественно въ 4 и 6 шеренгъ; при чемъ уставомъ предписывалось, чтобы

люди одного и того же капральства стояли вмѣстѣ, составляя отъ 4 до 6 рядовъ. Роты во фронтѣ, смотря по числу людей, дѣлились на 4 плутонга или взвода, изъ которыхъ въ каждомъ было по два отдѣленія.

Всѣ построенія заключались во вздвиганіи рядовъ и шеренгъ, разными способами и видами, и въ построеніи каре.

Первое производилось по командамъ :

1) *На право вздвойте ряды свои.*

По этому всѣ четные ряды фронта поворачивались на право и становились за не четные.

2) *На лѣво вздвойте ряды свои.*

Исполнялось то же самое нечетными рядами, которые поворачивались на лѣво.

Что бы стать въ прежнемъ порядкѣ, командовалось: *на лѣво станьте по прежнему, или, на право станьте по прежнему.*

Вздвиганіе рядовъ цѣлыми шеренгами, или полшеренгами, вдвое увеличивая глубину фронта, замѣняло въ нѣкоторой степени нынѣшнія колонны. Каре строилось только изъ большихъ частей фронта. Самое малое было полуполковое, состоящее изъ 6-ти ротъ. Для этого фронтъ рассчитывался на пять частей; четыре употреблялись для фасовъ, а пятая, раздѣленная тоже на четыре части, назначалась для обороны угловъ каре. Построивъ каре, какъ фасы такъ и углы

Фронтвое
образованіе.

вздвигали, образуя фронтъ въ 8 шеренгъ глубины. Для обороны каре, употреблялась пальба шеренгами, начинаая съ задней, которая одна держала ружья на караулъ (т. е. на изготовкѣ), всѣ же впереди стоящія, сколько бы ихъ ни было, по командѣ : *переднія шеренги падите*, становились на колѣни, упирали приклады въ землю, а багнеты впередъ. По приближеніи непріятеля начальникъ командовалъ : *прикладывайтесь, стрѣляйте*. Это относилось только къ задней шеренгѣ, которая, выстрѣливъ, становилась на колѣни и заряжала ружья, а передъ нею стоящая быстро вставала, брала ружья на караулъ и ожидала той же команды. Такимъ образомъ стрѣляли всѣ шеренги одна за другою. Пальба шеренгами замѣнялась пальбою плутонгами, при чемъ первые плутонги ротъ прикладывались вмѣстѣ, за ними вторые и т. д. по командѣ : *первые или вторые плутонги прикладывайтесь, давайте огня*.

Кромѣ правилъ для дѣланія пріемовъ и построеній, въ уставѣ заключались еще наставленія касательно смѣны карауловъ, лагерной службы, соблюденія порядка въ обозахъ и содержанія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ.

Фронтвое образованіе полка заключалось обученіемъ солдатъ стрѣльбѣ въ цѣль. Для этого полкъ получалъ ежегодно пороху, по фунту на человѣка, изъ главной

артиллерія. Но какъ изъ этого же количества расходовался порохъ для пальбы на всѣхъ парадахъ, то его не могло оставаться много для практической стрѣльбы.

Служба.

СЛУЖБА.

Гарнизонная служба. — Командировки. — 0 работахъ. — Домашняя полковая служба. — Парады и церемоніи.

Служба полка въ мирное время, кромѣ фронтоваго образованія, состояла : въ караулахъ, дежурствахъ, командировкахъ, работахъ, участіи въ торжествахъ и церемоніяхъ.

Въ чемъ состояла гарнизонная служба, во время краткаго пребыванія полка на зимнихъ квартирахъ въ Москвѣ, нигдѣ не сказано. Только съ 1718 года сохранились о ней нѣкоторыя свѣдѣнія. Подробная роспись карауловъ того года, [48] въ Петербургѣ бывшихъ, показываетъ, что главными постами были : адмиралтейская крѣпость и разныя присутственныя мѣста. Не смотря на малое пространство го-

Гарнизонная служба.

Служба.

рода и незначительную еще населенность его, караулы требовали довольно большаго числа людей. Напримѣръ въ 1721 году, когда, за выводомъ изъ Петербурга армейскихъ полковъ, Гвардія одна содержала всѣ караулы, полкъ употреблялъ для занятія ихъ 568 человекъ (*). Въ 1724 году число постовъ было еще больше; для занятія ихъ выходило уже ежедневно 690 человекъ [49]. Обязанности часовыхъ и начальниковъ карауловъ опредѣлялись уставомъ и особыми инструкціями. Хотя нѣкоторыя инструкціи и сохранились въ дѣлахъ полка, но приводить ихъ не позволяетъ предположенный объемъ сочиненія. Замѣчательно одно, что всѣ онѣ были крайне сложны и потому едва ли выполнялись въ точности. Напримѣръ начальники карауловъ при въѣздахъ въ городъ, и особенно на мостахъ черезъ Фонтанку, обязаны были переписывать всѣ обозы, обозначая число подводъ, откуда, куда и съ чѣмъ идутъ. Что же касается до существенныхъ обязанностей, гарнизонною службою возлагаемыхъ, то онѣ не могли не соблюдаться съ полною точностію. Не только начальство полка, но самъ Государь часто повѣрялъ часовыхъ, во всякое время дня

(*) Нарядъ дѣлался съ каждаго баталіона по-ровну. *Дѣла полковнаго архива за 1721 годъ.*

и ночи; много было примѣровъ наградъ и взысканій за исправное стояніе на часахъ и за упущенія.

Для большей осторожности часовыхъ, отдавались всѣмъ карауламъ пароли и лозунги, которые состояли изъ послѣдовательныхъ словъ молитвъ (*), росписанныхъ на недѣлю впередъ, они присылались полковому командиру секретно. Уставомъ опредѣлены были правила для вступленія и смѣны съ карауловъ. Главные изъ нихъ остаются неизмѣнными доселѣ. Караулы шли къ мѣсту назначенія съ барабаннымъ боемъ, услышавъ который, начальникъ смѣняемаго караула выводилъ людей въ ружье и отдавалъ честь пришедшему. Послѣдній выстраивалъ фронтъ противъ стараго караула, и отдавши ему честь съ своей стороны, сходилъ съ начальникомъ для смѣны. Начальники карауловъ, при выходѣ въ ружье, становились не на флангахъ, а противъ середины фронта. Часовые смѣнялись каждые три часа. Для певѣрки ихъ и самыхъ

(*) Для примѣра приводимъ пароли и лозунги, отдаваемые по полку въ теченіе недѣли, съ 18-го по 25-е октября 1722 года.

	Пароль :	Лозунгъ :
Октябрь 19.	Имя	Твое.
20.	По всей	Вселенной.
21.	Яко	Ты.
22.	Единъ	Богъ.
23.	Всемогущій	Всесильный.
24.	И нѣсть	Инаго.
25.	Развѣ	Тебе.

Служба

карауловъ наряжались рунды : главный, — обязанность котораго соотвѣтствовала нынѣшнему дежурному по карауламъ; средній, — который долженъ былъ повѣрять караулы съ полуночи, и дневный (нынѣ бѣлый) — на разсвѣтѣ.

Находящіяся въ приложеніяхъ табели карауловъ показываютъ, что они разсылались слишкомъ на дальнее разстояніе, такъ что едва ли могли быть односуточными, хотя и включены въ разрядъ таковыхъ. Напр. посты въ Усть-Ижорѣ и въ Красномъ селѣ нельзя было смѣнять ежедневно, да и не представлялось надобности, потому что въ то время существовали караулы трехъ-суточные, недѣльные, мѣсячные и вѣчные. *Недѣльные* и *мѣсячные* наряжались къ работамъ Петергофа, Царскаго Села, Стрѣльны, Ораніембаума, равно какъ въ Сенатъ и другія мѣста, гдѣ караульнымъ давались порученія, требовавшія продолжительнаго отсутствія, или нѣкотораго навыка. *Вѣчными* караулами назывались постоянныя командировки въ отдаленные города, также должности въ селѣ Семеновскомъ и въ Москвѣ, соотвѣтствующія обязанностямъ нынѣшнихъ сторожей.

Командировки.

Командировки, во все время царствованія Петра I, составляли главный расходъ людей въ полку. Гдѣ и при комъ не состояли Гвардейцы, какихъ должностей и порученій не исполняли? Отъ Сената до са-

мыхъ низшихъ присутственныхъ мѣстъ, — всюду командировались чины полка съ инструкціями, часто подписанными собственною рукою Государя и доказывавшими, какого высокаго довѣрія удостоивалъ Онъ Семеновцевъ. Не только офицеры но и нижніе чины, посылаемые въ провинціи, имѣли право, черезъ князя Голицына, доносить Его Величеству о всѣхъ злоупотребленіяхъ и непорядкахъ, ими замѣченныхъ (*). Не имѣя возможности исчислить всѣ порученія, чинами полка исполненныя, назовемъ главныя изъ командировокъ, извѣстныя изъ списковъ, хранящихся въ архивѣ.

1) При *Его Царскомъ Величествѣ* постоянно состояли нѣсколько офицеровъ и рядовыхъ (**).

2) *Посланниками* при иностранныхъ дворахъ (***) .

3) Въ *Сенатѣ* командировки были чаще и многочисленны.

(*) *Входящія письма за 1720 годъ.*

(**) Въ 1708 году поручикъ *Норовъ*, капитанъ-поручикъ *Ушаковъ*. Сержантовъ 2.

Въ 1709 году рядовыхъ 5; въ 1717 году сержантовъ 2, рядовыхъ 10; въ 1718 году прапорщикъ *Никита Кирьевскій*; въ 1721 капралъ *Иванъ Темирязевъ*; въ 1722 году майоръ князь *Алексѣй Шаховской*, унтеръ-лейтенантъ *Осипъ Крюковъ*, съ 1718 по 1725 г. майоръ *Шиповъ*.

(***) При королѣ *Августѣ II*, и потомъ при польскомъ правительствѣ, поручикъ князь *Григорій Долгоруковъ*; при датскомъ дворѣ князь *Василій Долгоруковъ*; китайскимъ посланникомъ капитанъ *Левъ Измайловъ*.

Служба.

нѣе другихъ; случалось, что туда вдругъ требовали 10 или 12 офицеровъ и нѣсколько десятковъ рядовыхъ, и посылали ихъ въ провинціи для сбора недопомокъ (*), для высылки народа въ назначенныя къ заселенію мѣста, для рубки и прогона корабельныхъ лѣсовъ, для приведенія къ присягѣ, для ревизіи присутственныхъ мѣстъ, для надзора за прокурорами, для набора рекрутъ и т. д. Последнее назначеніе было самое затруднительное. На офицера, назначаемаго къ набору, возлагалась отвѣтственность за всякое злоупотребленіе мѣстныхъ властей, также за исправное содержаніе и сбереженіе рекрутъ (**).

Въ 1722 году, въ слѣдствіе назначенія офицеровъ и нижнихъ чиновъ для расписанія полковъ по губерніямъ на вѣчныя квартиры, число командировокъ значительно увеличилось ^[50], и, какъ видно изъ дѣлъ полка, стало до того разнообразно, что начальство иногда теряло людей изъ виду, не зная гдѣ они и куда посланы. Часто случалось, что посланные въ одно вѣдомство, являлись изъ другаго; полковая кан-

(*) *Входящія письма : 28-го февраля и 2-го июня 1721 г.; 14-го февраля и 25-го марта 1722 года.*

(**) Въ 1721 году лейтенантъ полка *Мясной* привелъ рекрутскую партію, въ которой 11 человекъ оказалось негодными. За это по Высочайшему повелѣнію, такое же число людей взято изъ его собственного имѣнія.

целярія вынуждена бывала посылать объявленія и повѣстки, чтобы чины полка явились, или увѣдомили, гдѣ они находятся.

Одною изъ важныхъ служебныхъ обязанностей полка были работы. Между походами, во время непродолжительныхъ остановокъ въ разныхъ городахъ, полкъ раздѣлялъ постоянно общіе труды войскъ. Такъ мы видѣли, что онъ работалъ въ Азовѣ, — при очисткѣ укрѣпленій города, въ Петербургѣ и Кіевѣ, — при заложениі крѣпости, въ Кронштадтѣ, — на адмиралтейской верфи. Съ того же времени, какъ начались морскіе походы, устройство и починка галеръ, сдѣлались предметомъ постоянныхъ занятій полка, на зимнихъ его квартирахъ. По возвращеніи въ 1722 году изъ астраханскаго похода, когда весь полкъ собрался въ Петербургъ, главною работою, въ которой онъ принималъ непосредственное участіе, было построение Кронштадтской крѣпости. Три года сряду Семеновцы, каждое лѣто, ходилитуда всѣмъ полкомъ, или по-баталіонно. Въ первомъ случаѣ полкъ располагался лагеремъ, и ежедневно наряжалъ для работъ большія команды; во второмъ — помѣщался въ казармахъ, или по квартирамъ.

Кронштадтскія работы тягостны были только тѣмъ, что содержаніе и продовольствіе людей часто подвергалось случайностямъ. Транспорты, ходившіе изъ

Служба.

Петербурга, задерживались иногда погодою, и припасы доставлялись или поздно или несвѣжими. Сверхъ того всѣ больные отправлялись въ Петербургъ, и часто, по вышеприведенной причинѣ, оставались долгое время безъ пособія (*). Кромѣ этихъ работъ въ большихъ размѣрахъ, малыя команды почти постоянно участвовали при работахъ въ Царскомъ Селѣ, Стрѣльнѣ, Петергофѣ, Ораніембаумѣ, Екатерингофѣ и другихъ мѣстахъ.

Домашняя пол-
ковая служба

Домашняя полковая служба состояла изъ дежурствъ и полкового караула. Какъ то, такъ и другое не имѣло еще опредѣленнаго правилами устройства, дѣлалось по прежнимъ порядкамъ, и непрерывно измѣнялось, завися отъ старшаго въ полку начальника. Наряда дежурныхъ по полку и по баталіонамъ не было; только съ 1722 года приказано, чтобы ежедневно въ каждой ротѣ, одинъ изъ офицеровъ, по очереди, былъ дома (**). Полгода спустя, принято правиломъ, чтобы одинъ изъ маіоровъ, а въ случаѣ небытности ихъ, одинъ изъ капитановъ, былъ при полку. Изъ дѣлъ полкового архива видно, что въ 1724 году къ очередному маіору, или капитану, ежедневно приходили дежурные по ротамъ унтеръ-офицеры за приказаніями, и что въ то время одинъ изъ ближайшихъ къ полку-

(*). Дѣла полковаго архива за 1722 и 1724 годы.

(**) Приказъ по полку 14-го марта 1722 г.

вому двору домовъ отводился для дневальныхъ полковой канцеляріи. Служб.

Въ полковой караулъ наряжался сержантъ и нѣсколько рядовыхъ, число которыхъ зависѣло отъ количества постовъ. Часовые ставились : у денежной казны, хранившейся въ канцеляріи, у полковаго двора, при всѣхъ складахъ и анбарахъ, въ комиссарской конторѣ и у арестантовъ, содержавшихся при полковой канцеляріи. Все это указываетъ на нѣкоторое устройство внутренняго порядка, но не объясняетъ его подробно.

Къ службѣ полка въ мирное время относилось также участіе его въ торжествахъ и праздникахъ. Нѣкоторые изъ нихъ были описаны въ военныхъ дѣйствіяхъ, остальные совершались тѣмъ же порядкомъ. Ежегодно весь полкъ участвовалъ въ трехъ парадахъ : въ воспоминаніе Полтавской побѣды, крещенскомъ, и въ тезоименитство Государя. Части полка наряжались въ парады при торжественныхъ вѣздахъ пословъ и ихъ аудіенціяхъ, къ спускамъ кораблей и для прохода ихъ до Кронштадта. Особенною торжественностію отличались парады по случаю коронованія Императрицы и отпускнуой аудіенціи персидскаго посла. Последній парадъ былъ 14 сентября 1723 года, у сенатскихъ палатъ ; въ немъ участвовалъ одинъ 2-й баталіонъ. Парады и церемоніи. Офицеры полка, сверхъ поименованныхъ

Госпитальная
часть.

случаевъ, часто приглашались къ литургіи въ Троицкій соборъ, на асамблеи во Дворцы, или въ дома приближенныхъ къ Царю сановниковъ, и на обѣды къ лицамъ Царской Фамиліи.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

О пользованіи больныхъ во время походовъ. — Тогдашній порядокъ леченія. — Приобрѣтеніе и заготовленіе медикаментовъ.

О пользованіи
больныхъ во
время походовъ.

Во время походовъ полка, больные оставлялись большею частію въ проходимыхъ городахъ, куда отсылались такъ же раненные въ дѣлахъ. Устроенные тамъ временные или постоянные госпитали принимали больныхъ, и пользовали ихъ независимо отъ полковаго начальства. Такъ изъ послужныхъ списковъ видно, что раненыхъ подъ Нарвою препроводили въ Новгородъ, подъ Шлюссельбургомъ и Ніеншанцомъ — въ Ладугу, подъ Дерптомъ и Нарвою (въ 1704 году) — въ Псковъ, подъ Добрымъ и Лѣснымъ — въ Смоленскъ.

Больные же, во время передвиженій полка, оставляемы были въ разныя времена въ Полтавѣ, Кіевѣ, Ригѣ, Ревелѣ и Гельсингфорсѣ.

Во время пребыванія полка на постоянныхъ квартирахъ въ Петербургѣ и Москвѣ, по госпитальной части полковаго управленія существовали слѣдующія правила :

Госпитальная
часть.
Тогдашній по-
рядокъ лече-
нія.

По непмѣннѣю полковаго лазарета, всѣ заболѣвающіе нижніе чины ежедневно присылались къ квартирѣ полковаго лекаря, который ихъ осматривалъ и давалъ лекарства. Тѣхъ, которые не могли выходить изъ домовъ, лекарь обязанъ былъ посѣщать ежедневно. Само сабою разумѣется, что это сопряжено было съ большими неудобствами. Разбросанные на огромномъ пространствѣ ротныхъ помѣщеній, больные не могли всякій день пользоваться визитами доктора, который могъ не ѣздить къ больному, отговариваясь бытностью у другаго, живущаго на противоположномъ концѣ города (*). Самая болѣзнь, отъ того что больной за нѣсколько верстъ шелъ или ѣхалъ къ доктору, усилывалась, не смотря на прописываемыя лекарства. Это поддерживало, существовавшее еще въ сильной степени, предубѣжденіе противъ лекарей, преимущественно нѣмцевъ, и заставляло солдатъ скрывать болѣзни, или пользоваться простонародными средствами, а иног-

(*) Въ статьѣ о помѣщеніи полка читатель увидитъ, что роты одного и того же баталіона, иногда стояли на Васильевскомъ островѣ, на Петербургской сторонѣ и у Невскаго монастыря.

Госпитальная
часть.

да прибѣгать къ ворожеямъ и знахарямъ (*). Такіе способы леченія были причиною, что обыкновенныя болѣзни часто переходили въ хроническія.

Въ началѣ былъ въ полку только одинъ лекарь, имѣвшій помощниками ротныхъ фельдшеровъ (**). Съ 1705 г. по спискамъ полка начинаютъ значиться баталіонные лекаря, число которыхъ было не одинаково. Они обязаны были посѣщать больныхъ своего баталіона и доносить о состояніи ихъ старшему доктору и дежурному маіору. Съ 1714 года положено имѣть въ полку лекарскихъ учениковъ, поступавшихъ изъ молодыхъ грамотныхъ недорослей, или изъ солдатскихъ дѣтей.

Приобрѣтеніе
и заготовленіе
медикаментовъ.

Медикаменты получались изъ главной аптеки, по требованію за подписью всѣхъ лекарей полка, и состояли большею частію изъ предметовъ весьма обыкновенныхъ, что доказывается ихъ малоцѣнностію. Сверхъ того разныя цѣлительныя травы, какъ напримѣръ: звѣробой, ромашка и другія, собирались въ поляхъ лекарскими учениками, фельдшерами и барабанщиками, и составляли хозяйственныя аптекарскія заготовленія полка.

Съ 1722 года Высочайшимъ указомъ предписано вычитать со всѣхъ чиновъ полка, исключая рядовыхъ,

(*) Сльдственныя дѣла архива, съ 1716 по 1722 годъ.

(**) Первымъ лекаремъ полка былъ прусскій уроженецъ *Михаилъ Манзей*, поступившій на службу въ 1690 году.

за бытность ихъ въ госпиталѣ или больнымъ при полку, половину жалованья. Деньги эти отсылались въ госпитальныя конторы, или оставлялись въ полку на пополненіе суммы, издержанной на леченіе больного, если онъ пользовался на квартирѣ. Вообще нужно сказать, что не смотря на благодѣтельныя, общія распоряженія правительства о госпитальной части, въ примѣненіи къ дѣлу, она была въ весьма несовершенномъ состояніи. Не недостатокъ усердія или дѣятельности со стороны полковаго начальства былъ этому причиною, а непрерывные походы и передвиженія. Въ правилахъ, которыми руководствовались для сбереженія здоровья солдатъ, встрѣчаются иногда несообразности. На примѣръ : изъ нѣкоторыхъ распоряженій видно, что людей слабаго здоровья увольняли отъ тяжелыхъ крѣпостныхъ работъ; изъ другихъ, — что при недостаткѣ людей наряжали больныхъ въ домашніе караулы и должности (*).

(*) *Входящія письма за май мѣсяць 1724 г.*

ПОДЪЕМНАЯ ЧАСТЬ.

Обозъ полка въ военное время. — Количество и устройство повозокъ въ 1706 году. — Новгородъ, какъ депо подъемной части полка. — 0 подъемныхъ лошадей. — Управление подъемною частию.

Подъемная
часть.

При описаніи военныхъ дѣйствій мы видѣли, что полкъ дѣлалъ походы иногда на обывательскихъ подводахъ. На такихъ же подводахъ перевозились всѣ полковыя тяжести и воинскіе снаряды; слѣдовательно перевозка эта дѣлалась предметомъ общихъ распоряженій и только отчасти входила въ кругъ дѣйствій полковаго управленія. Если же обратить еще вниманіе на то, что въ первое время поступали въ полкъ преимущественно дворяне, люди имѣвшіе собственныя средства содержать въ походѣ лошадей и повозку, то можно съ достаточною вѣроятностію сказать, что обозъ полка былъ скорѣе частною, нежели казенною собственностію, и потому самому не могъ имѣть однообразнаго и правильнаго устройства.

Количество и
устройство по-
возокъ въ 1806
году.

Жалкое состояніе обоза въ 1706 году, обратило на себя вниманіе Государя, и было причиною учрежде-

нѣкоторыхъ правилъ касательно подъемной части полка.

Тогда положено было :

1) Въ каждой ротѣ имѣть одну телѣгу для провіанта, другую — для палатокъ и двѣ — для больныхъ.

2) Подъ заряды назначать по двѣ телѣги на баталіонъ.

3) Къ казенному обозу солдатъ изъ фронта не опредѣлять, а употреблять рекрутъ.

4) Воспретить солдатамъ быть лично при собственныхъ повозкахъ, и дозволить имѣть ихъ только тѣмъ, у кого есть собственные или наемные люди.

О состояніи подъемной части во все остальное время царствованія Петра I-го, сохранились, въ уцѣлѣвшихъ дѣлахъ полковаго архива, слѣдующія свѣдѣнія :

Съ 1706 года въ полку состояло повозокъ :

Для перевозки сухарей и провіанта 13 телѣгъ.

Для палатокъ 13 — —

Для ручныхъ мѣльницъ 2 — —

Для гренадъ 1 — —

Для пикинерныхъ пикъ 1 — —

Для патроновъ 6 — —

Для медикаментовъ 1 — —

Итого . . . 37 повозокъ.

Всѣ они назывались *фурманами*, и были четырехъ-

Подъемная
часть.

колесныя, исключая опредѣленныхъ подъ заряды, которыя дѣлались на двухъ колесахъ и назывались *одноколками*. Обыкновенно онѣ слѣдовали непосредственно за полкомъ, и, снятыя съ хода, въ случаѣ надобности, могли быть поставлены на суда. Устройство фурмановъ было весьма разнообразно (*). Одни дѣлались на подобіе нынѣшнихъ телѣгъ, — другіе въ видѣ роспусковъ, на которые ставились ящики съ патронами, аммуниціею и прочими предметами.

Новгородъ —
какъ депо
подъемной ча-
сти полка.

Съ тѣхъ поръ, какъ полкъ сталъ дѣлать морскіе походы, подъемная часть, собранная въ одномъ мѣстѣ, начала болѣе и болѣе устроиваться: сборными мѣстами для обозовъ, были преимущественно Псковъ и Новгородъ. Въ Новѣгородѣ въ 1715 году, были уже устроены сараи для помѣщенія фурмановъ и конюшни для лошадей. Туда собирали, остававшіяся въ разныхъ мѣстахъ пребыванія полка, повозки, сбрую и прочія принадлежности обоза. Въ послѣдствіи (въ 1724 году) устроили въ Новѣгородѣ кузницу съ мастерскими для плотниковъ, и съ тѣхъ поръ городъ этотъ сдѣлался постояннымъ депо подъемной части Семеновскаго полка. Въ 1724 году, по случаю приказанія сдѣлать всѣ повозки вновь, не только плотники и кузнецы, но и сапожники и маляры полка отправлены въ Новго-

(*) *Входящія письма, за мартъ мѣсяць 1715 г.*

Подъемная
часть.

родъ, первые — для шитья сбрун, послѣдніе — для окраски обоза, который съ тѣхъ поръ приказано имѣть желтаго цвѣта. Въ то время количество повозокъ было уже весьма значительно; однихъ провіантскихъ и фуражныхъ телѣгъ сдѣлано 52.

Для повозокъ полагалось имѣть въ полку подъемныхъ лошадей, число которыхъ, завися отъ числа фурмановъ, безпрестанно измѣнялось. Въ 1715 году, при слѣдованіи обоза изъ Новгорода въ Псковъ, казенныхъ лошадей было 373 (*). Такое значительное количество не уменьшалось и въ мирное время, потому что тогда лошади употреблялись не для однихъ только полковыхъ надобностей. Такъ въ 1720 году, лучшія лошади полка всю зиму возили изъ Новгорода въ Петербургъ корабельный лѣсъ, а въ слѣдующемъ году — употреблялись при работахъ Екатерининскаго дворца и парка (**).

О подъемныхъ
лошадяхъ.

(*) Онѣ были раздѣлены по частямъ полка въ слѣдующемъ количествѣ :

Для полковой артиллеріи	53
Для инструментовъ	8
Для непредвидѣнныхъ расходовъ .	10

ПОДЪ РОТНЫЯ ТЯЖЕСТИ :

Въ гренадерскую роту	31
Въ остальныя роты, по	22
Подъ медикаменты	2

(**) Дѣла полковаго архива, за 1720 и 1721 годы.

Подъемная
часть.

Продовольствіе подъемныхъ лошадей стоило полку и казнѣ весьма немного. До 1710 года онѣ паслись табунами около Ладоги; потомъ переведены въ Новгородъ ^[51], гдѣ, четыре года спустя, полкъ имѣлъ собственные, отведенные ему казною луга, по берегамъ Мсты и Волхова. Эти луга доставляли не только подножный кормъ въ теченіе лѣта, но и сѣно на зиму, съ избыткомъ; такъ что иногда продавали его въ значительномъ количествѣ. Овесъ собирался съ раціоновъ, сначала, пока полкъ былъ приписанъ къ губерніямъ Новгородской и Московской, — натурою, а потомъ, когда раціонное довольствіе переведено на внутреннія губерніи — деньгами ^[52].

Управленіе подъемною частію и присмотръ за нею ввѣрялся полковому обозному. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда къ обозу придавалась полковая артиллерія и отдѣльныя команды, обозный поступалъ подъ начальство особо наряжаемыхъ офицеровъ. Въ помощь полковому, въ послѣднее время, учреждены ротные обозные, а для прислуги и ухода за лошадьми и повозками, были извозчики, число которыхъ зависѣло отъ величины обоза. Въ извозчики поступали обыкновенно всѣ вновь принимаемые на службу, такъ что это было первое и самое низшее званіе солдата. Привыкнувъ къ военнымъ порядкамъ и требованіямъ, извозчики переименовывались въ солдаты, на свободныя ва-

капсін въ ротахъ, а на ихъ мѣста поступали рекруты. Такимъ образомъ извошпчья служба была въ то время первою школою для поступающихъ въ полкъ, и служила переходомъ изъ домашняго быта въ солдатскій.

Не весь обозъ помѣщался въ Новѣгородѣ; необходимое число повозокъ, особенно съ палатками и зарядамъ, находилось при полку въ Петербургѣ. Тамъ, снятые съ колесъ, патронные ящики хранились въ складахъ крѣпости. Помѣщеніе это было для полка весьма невыгодно: кладовыя устроены были въ подвалахъ, и при самомъ незначительномъ наводненіи наполнялись водою; при этомъ порохъ сырѣлъ, или размокалъ совершенно. Въ 1723 году полкъ потерялъ его до 75 пудъ. Не смотря на это, другаго безопаснаго мѣста для храненія зарядовъ устроено не было.

ПОМѢЩЕНІЕ ПОЛКА.

Село Семеновское. — Семеновская слобода въ Москвѣ. — Квартирное помѣщеніе полка въ Петербургѣ. — Предположеніе о постоянныхъ казармахъ. — Полковая церковь.

Село Семеновское, гдѣ помѣщалась Потѣшная рота, было мѣстопребываніемъ полка въ первые годы его

Помѣщеніе. существованія. Тамъ, какъ было уже говорено, находились хозяйственныя строенія, — сарап, анбары и проч.

Семеновская слобода въ Москвѣ. Съ 1700 года полкъ располагался въ Москвѣ по квартирамъ, въ предмѣстьяхъ землянаго города и на Воронцовомъ полѣ. Постоянное размѣщеніе полка въ этомъ мѣстѣ было причиною, что одна изъ главныхъ улицъ его, получила названіе *Семеновской слободы*. Въ центрѣ расположенія полка устроенъ былъ полковой дворъ, или помѣщенія для канцеляріи и караула, также конюшни, анбары, и сарап. Во время походовъ, строенія эти, оставаясь подъ надзоромъ отставной роты, мало по малу пришли въ упадокъ, такъ что въ 1721 году, полкъ, возвратясь въ Москву, нашелъ полуразвалившимся то, что оставилъ новымъ и еще несовершенно достроеннымъ. Причиною почему не поддерживали этихъ зданій, нужно полагать то, что начальству полка уже извѣстно было желаніе Государя перенести резиденцію свою и помѣщеніе Гвардіи въ Петербургъ. Съ 1718 года, Москва была только временнымъ мѣстопробываніемъ полка, хотя и носила названіе вѣчныхъ квартиръ его. Тамъ оставялась, вмѣстѣ съ отставною ротою, особая команда подъ начальствомъ одного изъ капитановъ или капитанъ-поручиковъ, на которую возлагалась обязанность занимать караулы при полковыхъ зданіяхъ, конвоиро-

вать транспорты съ вещами и деньгами, и вообще содержать сообщеніе между Петербургомъ, Новгородомъ и Москвою.

Помѣщеніе.

Касательно помѣщенія полка въ Петербургѣ, изъ дѣлъ полковаго архива, видно слѣдующее. Въ началѣ весь полкъ разставлялся на Петербургской сторонѣ и Васильевскомъ островѣ; по мѣрѣ же заселенія адмиралтейской части, нѣкоторыя роты, а въ послѣдствіи и цѣлый баталіонъ, расположены на лѣвомъ берегу Невы. Квартыры отводились во всѣхъ домахъ, безъ всякаго исключенія, съ такимъ расчетомъ, что бы на каждую комнату или покой дома, приходилось по два постояльца. Распоряженія касательно назначенія квартиръ были дѣломъ полиціяместерской канцеляріи, которой полкъ обязанъ только былъ доставлять вѣдомости о числѣ чиновъ въ ротахъ, обозначая отсутствующихъ и тѣхъ, кто могъ вскорѣ прибыть къ полку. Съ 1718 года правила о постояхъ начали принимать большую опредѣленность: по увольненіи людей въ отпускъ, постоя уравнивался; офицерамъ предписано нанмать помѣщенія для своей прислуги; отмѣнено для облегченія обывателей требованіе отъ хозяевъ освѣщенія и отопленія квартиръ, и позволено брать у нихъ дрова только два раза въ недѣлю, для печенья хлѣбовъ. Съ 1723 года отводъ квартиръ для офицеровъ совершенно прекращенъ: они обязаны были

Квартирное помѣщеніе полка въ Петербургѣ.

Помѣщеніе.

или нанимать ихъ, или строить собственные дома на отведенной казною землѣ. Такой порядокъ размѣщенія полка по квартирамъ ставилъ полковое управленіе въ безпрерывныя и не всегда благопріятныя для него сношенія съ полиціею, которая, подъ видомъ уравнинія постоя, передвигала части полка съ мѣста на мѣсто. Передвиженія эти дѣлались иногда ежемѣсячно, независимо отъ того, что каждую весну и осень, передъ прекращеніемъ сообщенія черезъ Неву, части полка переходили на одну изъ сторонъ ея.

Предположеніе
о постоянныхъ
казармахъ.

Желаніе устранить всѣ эти неудобства подало мысль объ устройствѣ постоянного и независимаго отъ жителей помѣщенія полка. Хотя эта мысль осуществилась уже въ послѣдствіи, но тѣмъ не менѣе принадлежитъ Великому основателю полка, и должна быть объяснена при описаніи его царствованія.

Въ 1720 году Государь приказалъ отвеси мѣста для постройки домовъ, которые служили бы помѣщеніемъ всѣмъ чинамъ полка. Въ слѣдующемъ году фортификаціонная канцелярія вымѣрила пространство за рѣкою Фонтанкою, отъ нынѣшняго Анничкина и до Обухова моста, и представила планъ на Высочайшее разсмотреніе. Все это мѣсто назначено подъ строенія Семеновскаго полка, и поступило въ его владѣніе. Въ томъ же году приступили къ разбивкѣ улицъ. Это

дѣлалось особо назначенными кондукторами, при помощи наряжаемыхъ отъ полка рабочихъ (*).

Помѣщеніе.

По заключеніи мира съ Швеціею, походъ полка въ Москву и потомъ война съ Персіею воспрепятствовали продолжать начатое. Въ 1723 году разрѣшено всѣмъ чинамъ полка строить собственные дома на полковой землѣ, съ тѣмъ что бы выстроенный въ расположеніи полка домъ не продавался ни кому, кромѣ служащихъ въ полку; въ случаѣ же выхода, или перевода изъ полка владѣльца, — казна вносила за домъ деньги и онъ дѣлался полковою собственностію. Такою мѣрою полагали застроить все отведенное пространство и постепенно обратить эти строенія въ собственность полка. Обзоръ полковаго помѣщенія въ слѣдующемъ періодѣ покажетъ — когда и въ какой степени достигнута эта цѣль.

Первою полковою церковью, которая въ то же время оставалась и приходскою, была церковь села Семеновскаго. Съ переводомъ полка въ Москву, въ слободѣ его устроена церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, но когда именно, не извѣстно. Въ 1712 году упоминается уже о ней, какъ о старой. Состоявшій при ней священникъ былъ вмѣстѣ и полковымъ. Въ 1718 году, когда полкъ зимовалъ

Полковая
церковь.

(*) Дѣла полковаго архива, за 1720 годъ.

Помѣщеніе.

въ Петербургѣ, положено имѣть втораго священника, который бы постоянно былъ при полку. Князь Голицынъ, обращавшій вниманіе на все, что касалось Семеновскаго полка, особенно заботился о томъ, что бы изъ приходоу въ полкъ поступали священники по возможности образованнѣйшіе (*).

Полковою празднику былъ какъ и нынѣ, 21 ноября. Впрочемъ изъ дѣлъ не видно, что бы онъ въ царствованіе Петра Великаго праздновался официально.

НЕСЛУЖЕБНЫЙ БЫТЬ.

Семейства нижнихъ чиновъ. — Московская полковая и полковая инженерная школы. — Примушества посѣщавшихъ послѣднюю. — Положеніе о сиротахъ и объ отставныхъ.

Подъ заглавіемъ «*неслужебный бытъ*» помѣщаемъ многія свѣдѣнія, сохранившіяся въ дѣлахъ архива. о семейной жизни чиновъ полка и о средствахъ, ка-

(*) Первымъ священникомъ московской церкви былъ Іоаннъ Родіоновъ, остававшійся при ней до 1732 года. Первымъ же при полку (или походнымъ) Терентій Буслевъ.

кія доставляло имъ правительство къ приобрѣтенію умственнаго образованія, въ свободное отъ службы время.

Неслужebníи
быть.

Не смотря на то, что вступленіе въ бракъ нижнихъ чиновъ дѣлалось не иначе, какъ съ разрѣшенія начальства, число женатыхъ было весьма значительно. Семейства ихъ проживали въ Москвѣ не только во время походовъ, но и по переводѣ полка въ Петербургъ. Дѣлалось это изъ привычки ли къ родинѣ, или по недостатку помѣщенія въ новой столицѣ, — рѣшить трудно. Содержались семейства сами собою, кто какъ могъ; отъ того многія изъ нихъ жили въ большой бѣдности, иногда совершенно забытыя мужьями и отцами, которые постоянно находясь въ походахъ, отвыкали отъ семейной жизни. Последнее обстоятельство должно было обратить вниманіе начальства на положеніе солдатскихъ семействъ, и служило поводомъ, что у всѣхъ женатыхъ приказано удерживать половину хлѣбнаго жалованья въ пользу ихъ женъ и дѣтей.

Семейства нижнихъ чиновъ.

Дѣти нижнихъ чиновъ мужескаго пола, съ 8-ми лѣтняго возраста, записывались въ списки полка, и считаясь малолѣтними, оставались на содержаніи родителей до 18 лѣтъ; потомъ, смотря по росту и способностямъ, потсупали во фронтъ, въ извошники, фельдшера, гобоисты и мастеровые. Самые неспособные

Неслужебный
быть.

отправлялся въ матросы. (*) Въ послѣдствіи, нижніе чины, не имѣвшіе средствъ содержать сыновей при себѣ, обязаны были отдавать ихъ на воспитаніе служащимъ въ отставной Московской ротѣ, съ передачею права пользоваться отпускаемымъ имъ хлѣбомъ.

Московскій
полковникъ и пол-
ковная инженер-
ная школы.

Съ 1721 года въ Москвѣ, въ Преображенской слободѣ, учреждена для солдатскихъ сыновей школа, въ которой они подъ надзоромъ начальника отставной роты, обучались чтенію и письму. Въ то же время Государю угодно было учредить при полку инженерную школу, чтобы и служащимъ доставить возможность, въ часы свободные отъ службы, приобрѣтать полезныя свѣдѣнія [53]. Преподавателемъ въ этой школѣ назначенъ унтеръ-лейтенантъ *Гартуэгъ*, которому въ помощь даны изъ главнаго фортификаціоннаго правленія 3 кондуктора. Число учениковъ не опредѣлялось, потому что каждый желающій могъ поступить въ школу. Въ началѣ записались учениками, 3 оберъ-офицера, 10 унтеръ-офицеровъ и 21 рядовыхъ (**). Въ

(*) Въ 1820 году, изъ числа солдатскихъ сыновей поступили въ матросы 112 человекъ.

(**) Первыми записавшимися въ инженерную школу были:

Капитан-мурсы князь *Петръ Прозоровскій*.

князь *Романъ Горчаковъ*.

Рядовые : князь *Дмитрій Макуловъ*.

послѣдствіи, когда польза учрежденія и выгоды предоставленныя учащимся сдѣлались для всѣхъ ясными, число желающихъ постоянно возрастало. Школа помѣщалась въ одномъ изъ лучшихъ домовъ, отведенныхъ подъ постой полка.

Неслужебный
быть.

Преимущества, данныя ученикамъ инженерной школы состояли въ томъ, что офицеры, успѣшно обучавшіеся, баллотировались въ чины прежде своихъ сверстниковъ, хотя бы были и моложе ихъ; тѣ же, которые изучили болѣе опредѣленнаго, производились за отличие въ слѣдующій чинъ, обходя старшихъ. Нижніе чины увольнялись отъ карауловъ и домашней службы, и скорѣе повышались унтеръ-офицерскія званія, противъ старшихъ своихъ товарищей. Въ 1724 году программа школы, опредѣленная Высочайшимъ Указомъ, значительно увеличена, и введено преподаваніе французскаго и нѣмѣцкаго языковъ.

Преимущества
посѣщавшихъ
Инженерную
школу.

Тогда же опредѣлено:

1) Изъ обывательскаго дома перевести школу въ казенный, для нея собственно построенный, на полковомъ дворѣ.

2) Учениковъ раздѣлить на два класса, изъ кото-

Федоръ Сабуровъ.
Михаилъ Пуцинъ.
Алексѣй Полубояриновъ.

Неслужебный
быть.

рыхъ во 2-й принимать вновь записывающихся, а въ первомъ продолжать курсъ прежде начатый.

3) Собираться въ классы въ 6 часовъ утра, и заниматься до часу пополудни.

4) Покупать отъ казны нужныя книги и инструменты для тѣхъ, кто не изъ дворянъ, а дворянамъ предоставить приобрѣтеніе ихъ на своей счетъ.

5) Дозволить каждому выбрать для себя изъ программы, какойнибудь одинъ предметъ чтобы преимущественно заниматься имъ.

Плоды этого полезнаго учрежденія вскорѣ обнаружались. Черезъ три года по открытіи школы, многіе изъ нижнихъ чиновъ, исключительно дворяне, отличившіеся успѣхами, переведены были въ разныя мѣста кондукторами (*).

Положеніе о
спросахъ и
объ отстав-
ныхъ.

Не ограничиваясь заботами о дѣтяхъ лицъ, состоящихъ на службѣ, Петръ I обращалъ высокое вниманіе свое и на тѣхъ, отцы которыхъ пали въ сраженіяхъ, или оставили службу по старости и болѣзнямъ. Высочайшая милость къ вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ въ 1700 году подъ Нарвою, была распространена и на сиротъ, оставшихся послѣ убитыхъ при Лѣсной и

(* Адмиралъ графъ Сиверсъ первый просилъ о назначеніи къ нему 4-хъ лучшихъ по успѣхамъ учениковъ полковой инженерной школы. *Входящія письма за 1725*

подъ Полтавой. Всѣмъ имъ отпускался окладной хлѣбъ и шло жалованье, которое полкъ получалъ сначала а изъ Преображенскаго, а потомъ изъ Монастырскаго Приказа.

Неслужбыны
быть.

Чины полка, выбывшіе за ранами и старостью, въ тѣхъ случаяхъ, когда не могли нести службы въ отставной ротѣ, и не имѣли средствъ содержать себя, отправляемы были въ монастыри на полное содержаніе, или получали пенсію [54]. Кромѣ оффиціальныхъ пособій, чины полка нерѣдко имѣли счастье лично пользоваться милостями Государя, по частнымъ своимъ просьбамъ. Одни просили его крестить дѣтей, другіе — на именины къ себѣ, третьи — помощи въ тяжёлыхъ дѣлахъ, и. т. п.

Жизнь и дѣянія Великаго Монарха свидѣтельствуютъ, до какой степени простиралось его милостивое вниманіе ко всѣмъ такого рода просителямъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

—
ВВЕДЕНІЕ.
—

А.

Въ 1687-мъ году Царь Петръ, бывъ въ Сокольникахъ на охотѣ съ братомъ своимъ Царемъ Иоанномъ, увидѣлъ что 300 человѣкъ составляли прислугу ихъ. «Какое число людей «безъ пользы содержится», — сказалъ онъ; — «не лучше ли «охоту эту уничтожить, а расходы употребить на Государство.» Кроткій Иоаннъ предоставилъ это на волю брата, и всѣ молодые люди Царской охоты записаны были въ Потѣшныя.

Голиковъ томъ I-й.

—
Б.

Однажды Царь приказалъ стрѣлечьему полку Тарбѣева произвести передъ Преображенскимъ дворцомъ ученье, по старинному артикулу. Начали зряжаніе по темпамъ: «подыми мушкетъ ко рту; содми съ полки; возьми пороховой «зарядецъ; опусти мушкетъ къ низу; насыпь порохъ на

«полку; поколоти немного о мушкетъ; закрой полку; стряхни; содми; положи пульку въ мушкетъ; положи пыжь на пульку; вынь забойникъ; добей пульку и пыжь до пороха; приложися; стрѣляй.» — Во время длинныхъ командъ этихъ Государь остановилъ ученье. — «Не лишнее ли все это?» замѣтилъ Онъ окружавшимъ, приказалъ одному капральству Потѣшныхъ построиться передъ стрѣльцами и скомандовалъ: «Слушай! Подыми пушкетъ; заряжай; прикладывайся; стрѣляй! — Не лучшели такъ, создайте сами?» сказалъ Царь окружавшимъ его приверженцамъ старины, и приказалъ все полки обучать по новому уставу.

—

С.

СПИСОКЪ

чинамъ Семеновскаго полка, служба которыхъ, по спискамъ хранящимся въ архивѣ, началась въ Семеновской Потѣшной ротѣ, и которые при переформированіи вошли въ составъ полка.

—

1) Служили въ Потѣшныхъ и при формированіи полка были офицерами:

Иванъ Мамоновъ.

Князь Яковъ Ростовскій.

Федоръ Бутурлинъ.

Князь Михаилъ Волконскій.

Алексѣй Волковъ.

Ееимъ Вѣстовъ.
Димитрій Еабинъ.
Князь Петръ Голлицынъ.
Никита Грипковъ.
Иванъ Клачковъ.
Князь Борися Куракинъ.
Иванъ Леонтьевъ.
Федоръ Лопухинъ.
Михаилъ Матюшкинъ.
Князь Федоръ Хованскій.
Ееимъ Шестовъ.
Князь Иванъ Шаховской.
Михаилъ Апраксинъ.
Авраамъ Бухвостовъ.
Александръ Баскаковъ.
Андрей Вицентьевъ.
Князь Василій Волконскій.
Князь Михаилъ Голицынъ.
Василій Головинъ.
Григорій Девясиловъ.
Князь Федоръ Дашковъ.
Князь Василій Долгоруковъ.
Князь Григорій Долгоруковъ.
Иванъ Измайловъ.
Григорій Клачковъ.
Лекаръ, Михаилъ Манзей.

2) При формированіи полка поступили, изъ Семеновской Потьшной роты, нижними чинами.

Кузьма Астафьевъ.
Богданъ Аладьинъ.
Иванъ Батасовъ.
Александръ Блохинъ.
Борисъ Бутурлинъ.
Алексѣй Борисовъ.
Евѣмъ Блудовъ.
Князь Иванъ Великорушиловъ.
Федоръ Зерновъ.
Иванъ Водороцкій.
Сергѣй Водороцкій.
Князь Василій Вяземскій.
Андрей Глѣбовъ.
Прокофій Горюшкинъ.
Князь Владимиръ Долгоруковъ.
Димитрій Доможировъ.
Князь Никита Засѣкинъ.
Василій Загряжскій.
Иванъ Захаровъ.
Спиридонъ Зиновьевъ.
Антипъ Зоринъ.
Иванъ Ивашкинъ.
Никита Кафтыревъ.
Димитрій Кафтыревъ.
Иванъ Кнутовъ.
Григорій Кобылинъ.
Алексѣй Климовскій.
Андрей Колокольцевъ.

Тимофей Коробовъ.
Тимофей Коптевъ.
Алексѣй Корсаковъ.
Семень Костомаровъ.
Кирила Касковъ.
Матвѣй Карцовъ.
Василій Кропотовъ.
Михаилъ Куроѣдовъ.
Лука Ланской.
Александръ Лазаревъ.
Федоръ Лопухинъ.
Маркъ Ларчинъ.
Іосифъ Монастыревъ.
Фадей Макавецкій.
Артемій Марковъ.
Василій Мишуковъ.
Федоръ Мясной.
Ефимъ Мордвиновъ.
Иванъ Малыгинъ.
Савва Норовъ.
Василій Нефедьевъ.
Князь Василій Одоевской.
Алексѣй Панинъ.
Иванъ Панинъ.
Михаилъ Полубояриновъ.
Авдей Прягаевъ.
Михаилъ Пуцинъ.
Яковъ Поплавскій.
Князь Владиміръ Прозоровскій.
Гасилій Подымовъ.

Иванъ Павловъ.
Иванъ Ростовчинъ.
Василій Рычковъ.
Григорій Рубцовъ.
Гурій Сумароковъ.
Василій Спешневъ.
Иванъ Семеновъ.
Михаилъ Сухотинъ.
Дороѣй Сиявинъ.
Никита Селивановъ.
Иванъ Трегубовъ.
Петръ Толстой.
Андрей Усовъ.
Андрей Ушаковъ.
Князь Алексѣй Хованскій.
Князь Семенъ Хилковъ.
Князь Юрій Хилковъ.
Князь Михаилъ Хилковъ.
Михаилъ Чириковъ.
Савва Чулковъ.
Василій Чаадаевъ.
Прокофій Шестимировъ.
Иванъ Шепелевъ.
Иванъ Шишковъ.
Князь Иванъ Щербатовъ.
Князь Михаилъ Щербатовъ.
Степанъ Юреневъ.
Никита Юдинъ.
Петръ Яковлевъ.

3) При формированіи полка поступили изъ полковъ Бутырскаго и Лефортовскаго.

Герасимъ Барыковъ.
Яковъ Гребенкинъ.
Ипатій Еропкинъ.
Федоръ Исаковъ.
Алексѣй Карякинъ.
Семенъ Карякинъ.
Григорій Клачковъ.
Степанъ Колычевъ.
Астафій Крыловскій.
Иванъ Мякишевъ.
Федоръ Непогодинъ.
Григорій Овцынъ.
Астафій Приклонскій.
Левъ Рязановъ.
Андрей Соловьевъ.
Яковъ Спирхеевъ.
Василій Фаворовъ.
Никита Шиповъ.
Петръ Юшковъ.
Богданъ Жердинскій.
Михаилъ Измайловъ.
Ефремъ Кампенъ.
Борисъ Кологривовъ.
Василій Коростеловъ.
Авраамъ Леонтьевъ.
Іосифъ Мандерштернъ.
Михаилъ Ольцъ.
Петръ Роде.

Артемій Растфортъ.
Петръ Ротъ.
Петръ Циммерманъ.

4) *Поступили изъ иностранцевъ офицерами:*

Иванъ Англеръ.
Вильгельмъ Англеръ.
Иванъ Аленгузенъ.
Олиферъ Брауверъ.
Яковъ Гастъ.
Иванъ Гастъ.
Михаилъ Гастъ.
Петръ Фонъ-Кеттенъ.
Павелъ Кунингамъ.
Матвѣй Мевсъ.
Даниилъ Пульстъ.
Богданъ Пульстъ.
Федоръ Цей.
Никита Кунингамъ.
Христофоръ Минстергаузенъ.

Послужной списокъ 1698 года и Свѣдѣнія о Л. Гв. Семевскомъ полку Писарева.

ВОЕННЫЯ ДѢИСТВІЯ.

—

1.

Обнародованіе шведской войны происходило на другой день по объявленіи мира въ Турцію. Многія причины заставляли Петра I-го начать борьбу съ Карломъ XII, но главною изъ нихъ было желаніе обладать берегами Балтійскаго моря. Государь, не зная еще что союзникъ его Король Датскій положилъ оружіе передъ Карломъ и заключилъ съ нимъ миръ въ Травендалѣ, — 22-го августа писалъ Апраксину: «Мы здѣсь въ 19-й день августа объявили войну «противъ Шведовъ и сего числа съ Г. Генераль-Маіоромъ «Бутурлинымъ пойдемъ въ походъ. На подводахъ одни полки: Нашъ, Семеновскій, старый Лефортовъ, да новонабранныхъ три полка, во всѣхъ будетъ 8000 человекъ.»

Письма Петра 1-го, изданіе Голикова.

—

2.

Съ Долгорукимъ Государь отправилъ къ Королю письмо слѣдующаго содержанія: «Возлюбленный Брате! Понеже «Мы благоизобрѣли, чтобы къ Вашему Величеству послать «своего служителя и Капитана отъ Гвардіи нашей Князя «Григорія Долгорукова, для нашихъ общихъ дѣлъ доношенія, которому при Вашемъ Дворѣ быть приказали;

«о чемъ просимъ Васъ, дабы Ваше Величество, ему на то «позволили, тоже и что онъ будетъ Вамъ доносить извольте вѣрить.

«За симъ пребываю Вашего Величества вѣрный другъ и братъ.»

Петръ.

Дьяніе Петра 1-го, Голицова.

—

3.

Слѣдующія два письма Государя могутъ служить поясненіемъ описанныхъ дѣйствій.

1) Князю Ромодоновскому.

«Извѣствую Вашему Величеству, что вчерашняго дня «крѣпость Ніеншанць, по дѣсятичасной стрѣльбѣ изъ мортировъ, на акортъ сдалась; а что въ той крѣпости пушекъ «и всякихъ запасовъ, о томъ Вашему Величеству донесу «впредь купно съ текеномъ (рисункомъ) оной.»

Вашего Величества нижайшій подданный
Piter Michaylof,

«PS. Извольте это торжество отправить хорошенько, и «чтобъ послѣ соборнаго молебства, изъ пушекъ, что на «площадн, было по обычаю стрѣлено.»

2) Господину Апраксину!

«Извѣствую Вашей Милости, что сего числа въ 5-мъ часу «пришла на устье Невы непріятельская эскадра, подъ «правленіемъ Вице-Адмирала Нумберса, о чемъ увѣдавъ, «нашъ Г. Генераль-фельдмаршалъ, послалъ насъ въ 30 «лодкахъ; и мы, пришедъ къ устью, гораздо осмотрѣли «непріятеля, и по нарочитомъ бою, взяли два фрегата, одинъ

«Геданъ о десяти, а другой Астрѣль о осьми цушкахъ.
«Понеже непріатели пардонъ зѣло поздно закричали, того
«для солдатъ унять было трудно, которые ворвався едва не
«всѣхъ покололи; только осталось 13 живыхъ.»

PS. «Хотя и недостойны, однакожъ отъ Господина фельд-
«маршала и Адмирала мы съ Г. Поручикомъ учинены
«Кавалерами Святаго Андрѣя.»

Переписка Петра Великаго.

—

4.

Голиковъ описываетъ вступленіе Семеновскаго полка въ
Москву слѣдующими словами.

«Генераль-Маіоръ и Гвардіи Подполковникъ Чамберсъ
«ѣхалъ на турецкомъ богато-убранномъ аргамакѣ; за нимъ
«шли строемъ оба полка Гвардіи на Семеновскихъ
«кафтаны были синіе новые, съ алыми камзолами, обшла-
«гами и нижнимъ платьемъ, въ башмакахъ и шляпахъ съ
«голунами, передъ каждою ротою шли Офицеры, съ обна-
«женными шпагами; полковая музыка и битье въ барабаны
«не умолкали во все шествіе.»

—

5.

Одинъ изъ поэтовъ того времени, прославляя удачную
хитрость Петра, написалъ слѣдующую эпиграмму.

Римъ хвалится, что бралъ въ игрѣ дѣвицъ Сабинныхъ :
Безсильный бяше полъ, не храбро дѣло бысть.
Здѣсь Русскіе, игрой, мужей имають львиныхъ :
Столь хищные поймать, то большая корысть.

Привожу это потому, что Семеновскій полкъ принималъ
главное участіе въ прославляемомъ дѣлѣ.

6.

Государь во время вступленія арміи въ Гродно былъ въ Москвѣ; но и тамъ, занятый дѣлами преобразованія Государства, не забывалъ разлученной съ нимъ Гвардіи. Вскорѣ по прибытіи полка въ Гродно, получены слѣдующіе, писанные рукою Монарха, пункты:

1. Чтобы безъ указа никто никому ни одинаго не посылали; ниже своевољствомъ кто куда отходить изъ города дерзаетъ.

2. Чтобы люди и лошади такъ всегда были вмѣстѣ и въ такомъ распорядкѣ, когда ударятъ сборъ, чтобы въ полчаса на площади или гдѣ кому указано будетъ, на томъ мѣстѣ стали; также никто не дерзаетъ шумень быть.

3. Чтобы на недѣлю солдаты въ переметныхъ сумкахъ или мѣшкахъ для себя корму имѣли, — а на возахъ овса и на три дни сѣна.

4. Чтобы ружья и ляпунокъ въ избы не носили, но держали въ сѣняхъ или амбарахъ, дабы порохъ въ ровной мѣрѣ ни студенъ ни тепелъ былъ.

5. Такожъ какъ по сямъ пунктамъ, такъ и что приказано отъ кого будетъ, все сіе Господамъ Офицерамъ хранить и исполнять, яко честнымъ людямъ надлежитъ, и какъ Господу Богу и воинскому суду отвѣтъ подлежитъ дать.

На подлинномъ Его Величества рукою написано:

Piter.

Дьянія Петра 1-го, Голикова.

—

7.

Между прочими распоряженіями Царь писалъ окруженному въ Гроднѣ фельдмаршалу Огильвы: «На Саксонцевъ надѣяться нечего. Если они и придуть, такъ опять убѣ-

«гуть и оставлять насъ; спасайте войска мои. Бросьте пушки, бросьте все, — сохраните мнѣ только людей; а паче «всего не оставляйте большыхъ и вывозите ихъ хоть на «быкахъ, только не отдавайте неприятелю.»

Чтобы успокоить Короля Августа, опасавшагося будтобы уклоненіе Русскихъ отъ боя влечетъ за собою разрывъ союза, — Государь отъ 12-го марта писалъ бывшему при Августѣ капитану Семеновскаго полка князю Долгорукову:

1. «Обнадежить короля въ постоянствѣ союза и просить тогоже съ его стороны.»

2. «Сказать, что войска выводятся изъ Гродно для укомплектованія и подвигаются только къ границамъ, но совершенно Польши не оставляютъ.»

Положеніе капитана князя Долгорукова было весьма затруднительное. Августъ хитрилъ и всякое дѣло Царя готовъ былъ перетолковать, лишь бы оправдать себя. Нужно было умѣть удерживать его вѣрнымъ Петру, сколько возможно долѣе, и Долгоруковъ успѣшно и ловко выполнялъ это политическое порученіе.

Саксонскій Король всячески убѣждалъ Петра дать Шведамъ сраженіе и жаловался на дѣлаемые къ отступленію приготовления. Государь съ своей стороны старался доказать, что прежде нужно спасти армію, а потомъ думать о битвѣ. «Гродно мѣсто хорошее» — писалъ онъ — «да только для Ангеловъ, которымъ хлѣба не надобно, а не для людей, которые привыкли каждый день ѣсть и безъ того жить не могутъ.» Въ другой разъ, и на тотъ же вопросъ, Петръ отвѣчалъ Королю: «А если насъ разобьютъ и Шведы вздумаютъ идти на Москву, то заставятъ насъ плясать по

«ихъ дуткѣ, и я неручаюсь, чтобы къ нимъ не пристали «и другіе музыканты.»

Исторія Петра 1-го соч. Полеваго.

—

8.

Инструкція Петра Великаго, данная начальникамъ.

«Чтобы всѣ, а наипаче Офицеры, смотрѣли того, чтобы отнюдь крику не было во время боя, а тихо, и никто, кромѣ Офицеровъ, въ то время говорить не долженъ, подъ наказаніемъ смерти; а ежели въ которой ротѣ учинится крикъ, то безъ всякаго милосердія тѣхъ ротъ Офицеры будутъ повѣшены. А Офицерамъ такая дается власть: ежели которой солдатъ закричитъ, тотчасъ заколотъ до смерти, понеже въ семъ дѣлѣ все состоитъ.»

«Во время боя или приступа, не долженъ никто раненаго или убитаго относить, или отвозить, ни начальныхъ своихъ, пока бой минется; такожь не только во время боя, но и по совершеніи его, безъ главнаго указа ни какое добро и пожитки не смотрѣть и не поднимать, подъ наказаніемъ лишенія чести и живота.»

«Сначала похода, ни которой Офицеръ не долженъ караула у себя имѣть, кромѣ сего: Генераль-Маіоръ 6 человекъ, Полковникъ 3; а прочимъ чинамъ ни по одному не держать, но довольствоваться деньщиками.»

«Во время баталіи, пѣхотнымъ стрѣлять такимъ образомъ: первая шеренга на колѣнахъ, а вторая стоя; ежели же черезъ какую переправу непріятельская конница не можетъ, то стрѣлять паденіемъ.»

«Становиться на каждомъ станѣ, или боѣ по ордеру начертанному; буде же кому мѣста не будетъ съ лѣвой

руки, такъ полки занимать справа одни за другими, во столько линіи сколько дастъ мѣста ширость »

«Никто не дерзаетъ солдатъ разсылать для какихъ дѣлъ, далѣе 300 сажень, безъ главнаго указа.»

«Всѣ указы, которые при паролѣ сказаны будутъ впредь, сверхъ сихъ, въ равномъ храненіи держать надлежитъ, яко же и сей. Такожъ никто не дерзаетъ всякаго строенія ломать, разбивать печи и окна, или жечь, или что портить безъ указа; такожъ и въ дорогѣ лишнихъ огней, шуму и прочихъ безчинствъ отнюдь не чинить, но поступать какъ высшимъ такъ и низшимъ и рядовымъ такъ, какъ добрымъ и честнымъ солдатамъ надлежитъ.»

Дьянія Петра 1-го, Голмова.

—

9.

О Головчинскомъ сраженіи отданъ былъ слѣдующій приказъ Государя, вполнѣ характеризующій ходъ дѣла.

«Многіе полки въ томъ дѣлѣ въ конфузю пришли, не «исправили свои должности, покинули пушки, непорядочно «отступили, иные и не бившись, а которые и бились, то «не солдатскимъ, а казацкимъ боемъ.»

—

10.

Письмо Государя къ Ромодановскому отъ 30 іюля, изъ Горокъ.

Sir !

«На Семеновскій полкъ мундиры прикажи немедленно «строить и прислать сюда; а денегъ 12000 рублей на строе- «ніе онаго мундира уже давно посланы; а чего не доставеть,

«то изволь изъ своихъ какихъ нибудь дополнить, которыя немедленно будутъ у солдатъ вычтены и вамъ присланы.»
Piter.

—
11.

Изъ Горокъ, 4 августа.

Господинъ Ивановъ!

«На Преображенскій и Семеновскій полки опредѣлили мы нынѣ давать, на покупку лошадей, въ годъ по 150 рублей на роту, которыя деньги нынѣ пришли сюда отъ себя, отъ солянаго сбора; а впредь откуда ихъ брать, то опредѣлимъ по времени.»

«PS. О обухахъ солдатскихъ справся съ Курбатовымъ и чтобъ ихъ указное число было и съ тѣмъ, что изъ рагуши отпустятъ.»

—
12.

Къ Ромодановскому :

«Съ симъ письмомъ посланы образцовыя палатки да пирамиды; изволь приказать сдѣлать на Семеновскій полкъ 520 палатокъ и 52 пирамиды, и прикажи выбрать къ тому полотно, которое бы было почанце; а сіе изволь приказать потщательнѣе сдѣлать, зѣло нужно, а цѣна небольшая.»

Piter.

Переписка Императора Петра 1-го.

—

13.

Такъ какъ генералъ князь Голицынъ принадлежалъ, во все время доблестной службы своей, къ числу офицеровъ Семеновскаго полка, и до смерти своей числился въ немъ по спискамъ, то не лишнимъ считаемъ замѣтить, что сраженіе при Добромъ показало въ немъ не только храбраго офицера, какимъ онъ былъ дотолѣ, но и искуснаго и распорядительнаго начальника. Онъ постоянно сохранялъ въ дѣлѣ хладнокровіе, а гдѣ нужно, умѣлъ выказать необыкновенную энергію. Не смотря на то, что въ описанномъ сраженіи князь лично бросался, впереди солдатъ, на гати, онъ не увлекся дѣломъ; зналъ, что весь успѣхъ зависитъ отъ внезапности нападенія, и что это не болѣе, какъ поискъ. Не отступилъ онъ во время, Карлъ обрушился бы на него всѣми силами, и прижалъ бы его къ болоту и гатамъ; тогда, вмѣсто побѣды, Голицынъ погубилъ бы свой отрядъ.

—

14.

Кромѣ показанныхъ наградъ, Государь предоставилъ Голицыну просить, чего пожелаетъ. Великодушный князь воспользовался этимъ случаемъ, чтобы помирился съ недоброжелателемъ своимъ Репнинымъ и отвѣчалъ Государю : «Прими въ прежнюю милость Репнина.»

Удивленный Монархъ уважилъ ходатайство героя и сверхъ другихъ наградъ пожаловалъ ему 800 крестьянскихъ дворовъ.

Знаменитые люди Русской земли, соч. Бантышъ Каменскаго.

—

15.

Письмо Государя къ Ромодановскому отъ 14-го декабря.

Sir ?

«На Семеновскій полкъ ежели кафтаны и камзолы скоро «не поспѣютъ, — то хотя епанчи прикажи поскорѣе сдѣлать «и прислать, понеже въ нынѣшнее зимнее время, отъ стужн епанчи весьма нужно надобны.»

Переписка Петра Великаго.

—

16.

Опасенія Петра на счетъ того, чтобы Швецы не узнали расположенія нашей арміи, нѣкоторые объясняютъ побѣгомъ одного изъ унтеръ-офицеровъ Семеновскаго полка (нѣмецкаго урожденца). Но могло ли такое ничтожное обстоятельство перемѣнить планъ Государя? Да и что могъ рассказать Баргу челоувѣкъ, знавшій только положеніе своего полка? Развѣ Петръ боялся измѣны Янсена, распорядителя инженерныхъ работъ подъ Азовомъ, или придалъ особенную важность побѣгу Преображенскаго капитана Гуморта подъ Нарвою, которые могли быть полезнѣе Шведамъ, чѣмъ фронтальной сержантъ? Карлъ могъ узнать о расположеніи Русскихъ рекогносцировками, которыя постоянно дѣлалъ, какъ бы ни велика была опасность смерти или плѣна. Нужно было предупредить это, а главное скорѣе выручить Полтаву, лишнюю послѣднихъ средствъ къ защитѣ. Вотъ почему Полтавскій бой начался двумя днями раньше назначеннаго времени.

—

17.

«Изъ всѣхъ сраженій» — говоритъ Вольтеръ — «когда
«либо обогрившихъ кровью землю, одно Полтавское, вмѣс-
«то гибельныхъ послѣдствій, принесло счастье роду человѣ-
«ческому, потому что дало Царю свободу производить бла-
«готворныя преобразованія въ великой части свѣта. Съ начала
«текущаго столѣтія до дня, когда я пишу эти строки, бо-
«лѣе 200 сраженій даны были знаменитыми полководцами.
«Самыя важныя изъ нихъ имѣли послѣдствіями покореніе
«городовъ, или областей, возвращенныхъ потомъ трактатами
«и снова завоеванныхъ; часто сражались стотысячныя
«арміи и немовѣрныя усилія сопровождались слабыми и
«скоро преходящими слѣдствіями; съ величайшими способами
«совершались ничтожныя дѣла. Ни одна война не принесла
«на половину добра противъ зла, которому была причиною;
«а полтавскій бой послужилъ къ счастью величайшей въ
«свѣтѣ Имперіи.»

—

18.

Подробности торжественнаго входа русской арміи въ Моск-
ву послѣ Полтавскаго сраженія, относительно Семеновскаго
полка, состояли въ слѣдующемъ:

Семеновскій полкъ открывалъ шествіе, слѣдуя за 24 тру-
бачами и литаврищиками, съ обнаженными палашами, и
съ распущенными знаменами. Велъ его генералъ-поручикъ
и полковникъ князь Голицынъ, ѣхавшій на багато-убран-
номъ конѣ. Свиту его составляли адъютанты и ординарцы
отъ полка. Потомъ чины полка несли взятые подъ Лѣснымъ

графен; за ними шли пленные, и наконецъ везли 4 пунжи подъ Лѣснымъ же отбитыя.

Дѣлїя Петра Великаго, Голикова.

—

19.

Послѣ полутора-годовыхъ пропсковъ, старанїя Короля Шведскаго увѣщались успѣхомъ. Султанъ объявилъ войну Россїи, не смотря на то, что приближенные его говорили ему: «Законъ велитъ защищать ищущихъ пристанища. Помоги Королю возвратиться благополучно въ отечество, но не воюй съ Царемъ; ибо тотъ же законъ запрещаетъ «начинать ссору съ тѣмъ, кто насъ не обидѣлъ.»

—

20.

Вотъ письмо Государя изъ прутскаго лагеря въ подлинникѣ.
Господа Сенаторы!

«Увѣдомляю васъ чрезъ сіе, что я со всемъ моимъ войскомъ, «безъ нашей вины и ошибки, но только чрезъ ложно полученное извѣстіе, окруженъ вчетверо сплнѣннмъ Турецкимъ войскомъ, такимъ обозомъ и столько, что всѣ дороги «къ провозу провіанта пресѣчены, и безъ особенной Божеской помощи ничего, какъ совершенное наше истребленіе, «или Турецкій плѣнъ предусматриваю. Если случится послѣднее, то не должны вы меня почитать Царемъ вашимъ и «ничего исполнять, чтобы вашихъ рукъ ни дошло, хотя бы «то было и своеручное мое повелѣніе, покажѣсть не увидите «меня самолично. Ежели я погибну, и вы получите вѣрное

«извѣстіе о моей смерти, то изберите между собою достойнѣйшаго мнѣ преемникомъ.»

Петръ.

—

21.

Бездѣйствіе, во время похода 1712 года, происходило отъ несогласія между союзниками. Слѣдующія слова, взятая изъ писемъ Государя къ разнымъ лицамъ, служатъ доказательствомъ тому. «Наши дѣла здѣсь за много начальствомъ «плохо уснѣвають.» — «Увѣдомить васъ ни о чемъ добромъ «не могу, только зѣло, зѣло жаль, что люди свое добро за «пустыми спорами уступаютъ.» — «Желалъ бы я васъ «отсель о чемъ либо добромъ увѣдомить, но сказать нечего: «что мы хорошее хотимъ, на то другіе не соглашаются, а «что другіе предлагаютъ, того сдѣлать нельзя.»

Переписка Петра 1-го съ княземъ Меншиковымъ и фельдмаршаломъ Шереметевымъ.

—

22.

Подобное выраженіе ни сколько не доказывало немилости Государя, который дѣлалъ и болѣе строгія замѣчанія людямъ, постоянно пользовавшимся его расположеніемъ. Оригинальность выраженій постоянно проявлялась въ письмахъ Царя. Приводимъ для примѣра письма:

Къ Курбатову.

«Съ чего ты взялъ, что я на тебя сердитъ и плачешь «о томъ, яко Юда во чревѣ кита? Еслибъ я сердитъ былъ, «то сказалъ бы тебѣ просто.»

Князю Меншикову.

«За что васъ Нептунъ такою краткою зимою пожаловалъ? «Не грѣхъ ли ему на меня сердиться, когда онъ знаетъ, «что я сердечно прилѣпленъ къ нему.»

Въ Сенатъ.

«Что было причиною вашего распоряженія? Что вы, на «смѣхъ дѣлаете, или отъ старости потушѣли? Но помните, «что я спрошу у васъ обо всемъ отвѣта не шутя.»

Къ Меншикову.

«Датчане не благодарны къ намъ, но они непріатели «Шведамъ и ихъ надобно беречь для моря. Божья воля изъ «Савла Павла сдѣлала, но я все еще какъ невѣрный Фома, «сомнѣваюсь.»

Переписка Петра Великаго.

—

23.

Подъ раіономъ полка, во время стоянки его зимою 1715 года въ Лифляндіи и Курляндіи, были слѣдующіе города и селенія : полковой штабъ — въ Франценбургъ ; первый баталіонъ — въ Блиденѣ, 3-й — въ Гольдингенѣ; кромѣ того роты занимали Гросъ-Ауцъ, Шрупдеръ, Нейгаузенъ, Вюргенъ и Цабельнъ.

Изъ дѣлъ полковаго архива.

—

24.

Во время пребыванія Семеновскаго полка въ Лифляндіи и Курляндіи, Государь весьма часто дѣлалъ различныя порученія Гелищину. Отъ 11-го января писалъ онъ ему изъ Петербурга: «Понеже отправляется отсель Принцесса Остъ-

«Фрисленская, и служители блаженные памяти Кронъ-
«Принцессы нашей невѣстки, въ отечество свое, то себе-
«рите въ Митавѣ съ совѣта Курляндскихъ Ландштурмовъ
«114 подводъ; а понеже однимъ подводамъ отъ Митавы до
«Мемеля ѣхать не безъ трудности, того для велите на по-
«ловинѣ дороги поставить другихъ лошадей, числомъ про-
«тивъ тогожь.»

Подлинное хранится въ канцеляріи полка.

—
25.

Цѣль занятія русскими войсками Копенгагена и соединенія
подъ стѣнами его флотовъ русскаго, датскаго, англійскаго
и голландскаго была — сдѣлать высадку въ Швецію, между
Гельзенборгомъ и Карлскроною. Много употреблено со сто-
роны Петра для этого усилій и всѣ они остались тщетными.
Союзники медлили, спорили, упускали время: «Богъ вѣдаетъ,
«что за мученье съ ними» — писалъ Государь Апраксину —
«Самое надобное время упускаютъ и какъ будто чужое
«дѣло дѣлаютъ.»

—
26.

Подробности о пребываніи Русскихъ въ Копенгагенѣ,
см. Исторія Петра I, соч. Полеваго.

—
27.

Тотчасъ по размѣщеніи на квартиры князь П. М. Голицынъ просилъ Государя, чтобы, воспользовавшись близостию
торговыхъ городовъ и свободнымъ временемъ, приступить
къ обмундированію полка. Его Величество не только раз-
рѣшилъ это, но принялъ на себя многія подробности распоря-

женій. Капитанъ полка Лихаревъ долженъ былъ отправиться по Высочайшему повелѣнію въ Гамбургъ, къ банкиру Говерсу, съ слѣдующимъ письмомъ Государя.

«Понеже намъ надобны деньги въ Гамбургѣ, на дѣло «мундира на нашу Гвардію, того-для посланному нашему «Капитану Лихареву, отдайте 10000 червонцевъ, вмѣсто которыхъ мы велѣли отдать корреспонденту вашему въ Петербургѣ, по 2 р. 4 коп: за червонный; и о томъ указъ посланъ въ Сенатъ, на сей же почтѣ, который вамъ отдастъ «Капитанъ Лихаревъ.»

Въ то же время Государь писалъ:

1) *Князю Федору Юрьевичу Ромодановскому.*

«Мундиръ, который у васъ сдѣланъ на Семеновскіи полкъ, «нынѣ уже сюда не присылайте, понеже мы подрядили въ «Гамбургѣ оный дѣлать вновь; а извольте тотъ мундиръ «отдать въ военный приказъ Князю Якову Федоровичу, дабы «оный употребили они въ другіе полки, и въ томъ учините «съ нимъ счетъ, и по счету, чтобы то число денегъ, что «мы велѣли выдать изъ соляныхъ 20,400 руб. были возвращены назадъ.»

2) *Въ Сенатъ:* содержаніе этого письма состоитъ въ приказаніи выдать корреспонденту банкира Говерса 20,400 руб. въ замѣнъ, взятыхъ въ Гамбургѣ на обмундированіе Семеновскаго полка, 10000 червонцевъ.

Не смотря на всѣ эти распоряженія, обмундированіе полка шло весьма неуспѣшно. По приѣздѣ въ Гамбургъ, Лихаревъ имѣлъ много хлопотъ съ Говерсомъ, который не хотѣлъ выдавать денегъ, не получивъ векселя отъ командира полка князя П. М. Голицына. Между тѣмъ мундиры были уже заказаны и подрядчики жаловались на неуплату денегъ.

Изъ дѣлъ полковаго архива.

28.

Командиръ полка, видя лишенія переносимыя солдатами во время стоянки въ Помераніи, приказалъ:

1) Если въ дивизионную квартиру потребуются унтеръ-офицеры или рядовые, не болѣе трехъ человекъ, то господамъ маіорамъ давать имъ своихъ лошадей. 2) Для заболѣвающихъ чпновъ полка, лекаря привозить на обывательской подводѣ, не вычитая за нее съ больнаго; и 3) въ случаѣ сбора ротъ, солдатскій багажъ привозить въ Ростокъ на обывательскихъ подводахъ, требуя ихъ за указную плату отъ жителей; въ случаѣ же отказа, брать сплюю.

Изъ дѣлъ полковаго архива.

29.

Вотъ подлинный переводъ письма Короля Датскаго къ командовавшему Семеновскимъ полкомъ князю П. М. Голицыну.

«Высокородный Князь, особливо-любительный Господинъ «Генералъ! Досталъ я постороннюю вѣдомость, что отъ «полковъ Царскаго Величества, подъ командою Вашешю «обрѣтающихся, роты поставлены въ мои города и деревни, «о чемъ при семъ посылаю до васъ письма отъ городовъ: «Рыбница и Бутцова, и отъ моего амта Мекленбурга и отъ «другихъ мѣсть; по которымъ я увѣдомился и которые «изволите сами усмотрѣть; и если оные люди ваши въ по- «мянутыхъ городахъ будутъ имѣть квартиры, то земля моя «весьма раззорится, понеже оные города и деревни и такъ «давно раззорены и не могутъ на мой тронъ сублистенціи «имѣть, о чемъ я принужденъ вамъ доносить; а я ради Цар-

«скаго Величества людей своихъ въ самыхъ малыхъ мѣ-
 «стахъ умѣстили, и въ шляхетскихъ деревняхъ не ставилъ,
 «дабы ссоры не произошли, и я того не могу разумѣть, какъ
 «Вы Господинъ Генералъ, по своей волѣ, расположили лю-
 «дей командъ своихъ, въ города мои и деревни, понеже
 «посланъ отъ Его Императорскаго Величества, по зимѣ вамъ
 «указъ, да Г. Фельдмаршала Шереметева, тому уже слиш-
 «комъ 10 дней, что въ города мои и деревни людей Вашихъ
 «ставить не велѣно; и я надѣялся на васъ Г. Генералъ, что
 «вы указъ Царскаго Величества слушать будите и людей
 «вашихъ изъ моихъ городовъ и деревень выведите, на ста-
 «рыя ихъ квартиры, а когда люди ваши будутъ марширо-
 «вать на старые квартиры, дабы обыватели тѣхъ городовъ
 «и деревень моихъ обидѣ и раззоренія не показали, то мои
 «трупы (войска) вступятъ въ тѣ города и деревни; а
 «дабы между ими, какой ссоры не произошло, того надле-
 «жить смотрѣть накрѣпко, какъ отъ вашихъ людей, такъ
 «и отъ моихъ Командирамъ; — и на оное требую отъ
 «васъ скоро себѣ вѣдомости.»

До васъ Г. Генерала добрый другъ Карлъ Леопольдъ.

*Письмо писано на нѣмецкомъ языкѣ; здѣсь помѣщена копія
 съ перевода, подлинникъ котораго хранится въ архивѣ полка.*

50.

Князь Петръ Михайловичъ Голицынь, подобно брату его, пользовался особеннымъ расположеніемъ Петра Великаго, который часто дѣлалъ ему порученія, не касавшіяся полковой службы. Это доказывается нѣсколькими письмами Государя, хранящимися въ дѣлахъ полка. Вотъ одно изъ нихъ:

Господинъ Подполковникъ

«По полученіи сего, мелкія суда всѣ отправьте къ Грибевальду и положите на нихъ сколько возможно муки и тотчасъ сами по указу подите сюдаже.»

Другіе письма, находящіяся въ архивѣ слѣдующаго содержания:

- 1) Объ отправкѣ оранжерейныхъ деревьевъ изъ Гамбурга къ Любеку и потомъ въ Петербургъ.
- 2) О нанятіи шкиперовъ и судовъ подъ буковыя деревья.
- 3) О заготовленіи лошадей для Царскихъ проѣздовъ.
- 4) О постройкѣ галеръ въ Ростокѣ.

51.

Строгія распоряженія князя П. Голицына относительно сбора провіанта, до того напугали Ревельскій магистратъ, что онъ отправилъ къ князю депутацію съ слѣдующимъ письмомъ: «Понеже мы вчерашняго числа повѣдали, будто Ваше Великокняжеское Сіятельство, на насъ немилость какую имѣеть, за то что мы въ С. Петербургѣ жалобу на оный полкъ, который подъ Вашею Великокняжескаго Сіятельства командою состоитъ, принесли. Объ этомъ того больше сокрушаемся и сожалѣемъ, понеже мы никогда и не думали жаловаться, а только принуждены были Г. Генералъ-Губернатора подданиѣше просить: мѣщанамъ нашего города милость оказать, равно и намъ умоленіе и льготу въ квартирахъ Его Великоцарскаго Величества. И просимъ мы Ваше Великокняжеское Сіятельство подданно, да благоволятъ немилость свою въ милость обратить и приказать, чтобы Ратманъ Фрейгъ, который нынѣ заарестованъ, освобожденъ былъ.»

Выраженія этого письма достаточно объясняютъ характеръ жителей Курляндіи, того времени, всегда покорныхъ и льстивыхъ при строгости и непослушныхъ при ласковомъ съ ними обращеніи.

Изъ дѣлъ полковаго архива.

52.

ВѢДОМОСТЬ							
о числѣ чиновъ Семеновскаго полка назначенныхъ въ походъ 1721 года и объ оставшихся по разнымъ назначеніямъ.							
ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	По списку.	Назначено въ походъ.	въ Петербургъ.	въ Монастырь.	въ Понто-родъ.	въ разномъ расходѣ.	Итого.
Штабъ-офицеровъ . . .	5	3	«	1	«	1	5
Оберъ-офицеровъ . . .	75	51	3	4	«	17	75
Сержантовъ	28	20	2	«	1	5	28
Каптенармусовъ	26	21	1	1	«	3	26
Фурьеровъ	13	10	1	1	«	1	13
Подпрапорщиковъ . . .	12	11	«	«	«	1	12
Капраловъ	78	58	5	4	1	10	78
Солдатъ	1858	1424	108	96	44	186	1858
Гобонстовъ	29	24	1	«	«	4	29
Барабанщиковъ	39	32	3	2	«	2	39
Пушкарей	37	35	1	1	«	«	37
Алебардчиковъ	7	6	«	«	«	1	7
Нестровыхъ	336	219	44	16	33	24	336
ИТОГО	2545	1914	169	126	79	255	2545

53.

Парадное вступленіе полка въ Москву, по заключеніи Ништадтскаго мира и по объявленіи Петра I-го Императоромъ, происходило въ слѣдующимъ порядкѣ: 1) Гренадерская рота; 2) Полковникъ князь М. М. Голицынъ; 3) Два подполковника; 4) четыре маіора; 5) 6 капитановъ въ рядъ; 6) шесть капитанъ-поручиковъ; 7) Двѣнадцать ротныхъ знаменъ въ двѣ шеренги; 8) Весь полкъ строемъ, имѣя мушкетоны на плечѣ, съ барабаннымъ обоемъ и музыкою, младшіе офицеры предводили ротами.

Дѣяніе Петра Великаго, Голицова.

—

54.

Съ давнихъ поръ Петръ предусматривалъ выгоды, какія могутъ доставить Россіи сношенія ея съ Персією. Для открытія этихъ сношеній, за долго еще до Ништадскаго мира, послана была на востокъ экспедиція, подъ начальствомъ Бековича. Персы уничтожили ее и съ тѣхъ поръ постоянно грабили купцовъ нашихъ, пытавшихся начатъ торговлю съ землями, лежащими за Каспійскимъ моремъ. Все это было причиною персидской войны 1722 года.

—

55.

Указъ

Какъ высшимъ, такъ и низшимъ воинскимъ чинамъ, и прочимъ служителямъ, что надлежитъ остерегаться въ сихъ жаркихъ краяхъ.

«Какъ здѣсь, такъ и куда идемъ, еще большее остерега-

«ніе имѣть надлежитъ отъ фруктовъ, ради ихъ множества, также отъ соленого, не токмо отъ рыбы, но и отъ мяса, чего ради, онаго съ собою отнюдь не брать, какъ на полторы, или на двѣ недѣли; понеже когда на землю выдемъ и маршъ землею имѣть будемъ, въ самые жары, и въ такомъ жаркомъ климатѣ, гдѣ запрещается весьма все соленое ѣсть; понеже и отъ жару довольно жажды будетъ, колыми паче отъ соленого.»

«Фрукты лучше не ѣсть вовсе, особливо остерегаться дынь, шелковицы и винограду.»

«Маркитанту по выходѣ на землю запретить продавать рыбу, соленое мясо и фрукты.»

«Такожъ смотрѣть, чтобы никто отъ 9-го часа по утру, до 5-ти часовъ пополудни, безъ шляпы не ходилъ и не сидѣлъ, гдѣ кровли нѣтъ; на голой землѣ не спать.»

«Въ питьѣ воды надзираніе имѣть; въ маршѣ не пить; сіе все чинить офицерамъ самимъ, для образца солдатамъ.»

—

36.

Чтобы вѣрнѣе изобразить персидскую компанію 1722-го года, приведу собственные слова Императора: «Маршъ былъ не великъ, но только зѣло труденъ отъ безкормицы и отъ жаровъ. Насъ всюду принимали смирно и съ пріятнымъ лицемъ. Мы даже рады были какому нибудь случаю подраться, особенно тѣ изъ насъ, кто еще свиста пуль не слыхивалъ.»

«Утемышцы оказались съ нами неучтивы и за то мы полюбовались фейерверкомъ, отдавая имъ контръ-визитъ.»

Исторія Петра Велкаго, соч. Бергмана.

—

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

—

37.

1715 года декабря 5-го дня Царица удостоила командующаго полкомъ слѣдующаго собственноручнаго письма.

«Благородный Господинъ Подполковникъ!

«По полученіи сего, прикажите въ Курляндіи приготовить «фуражу по Рижской дорогѣ до Мемеля, для нашего обоза, «на 150 лошадей; и чтобъ оный фуражъ готовъ былъ къ «25 числу сего Декабря по всѣмъ почтамъ.»

Впрочемъ пребывамъ

Царица Екатерина.

Изъ С. Петербурга.

Подлинное хранится въ канцеляріи полка.

—

38.

Не смотря на строгія взысканія, число просрочивавшихъ было весьма значительно. Государь лично обращалъ на это свое вниманіе, и писалъ Ромодановскому:

Sir!

«Противъ посланнаго при семъ имяннаго списка, сыскавъ «Семеновскаго полка офицеровъ и рядовыхъ, изволь выслать «сюда тотчасъ, не отлагая ни малаго времени.»

Въ приложенномъ списокѣ показано не явившихся изъ Москвы 7, изъ Смоленска 2, изъ Нарвы 4, изъ Кіева 13, изъ Межеричь 15.

Дьянія Петра Великаго, Голикова.

—

59.

Правила объ отпускныхъ, составленныя въ 1724 году, были слѣдующія:

1) По истеченіи срока, каждый обязанъ явиться къ полку, гдѣ бы онъ ни былъ, безъ всякихъ отговорокъ.

2) Кто не явится будетъ штрафованъ лишеніемъ чиновъ и всего движимаго и недвижимаго имѣнія.

3) По прибытіи въ дома свои явиться, въ теченіе 10-ти дней, въ губерніи или уѣзды, кому гдѣ способнѣе, и данную подорожную явить Губернатору, Воеводѣ, или другому управителю.

4) Записаться, котораго числа поѣдутъ изъ домовъ своихъ и прописывать на билетѣ время выѣзда.

5) На пути изъ Петербурга и обратно, ни проѣзжимъ, ни обывателямъ, обидъ и раззоренія не дѣлать.

6) Ежели объявлено будетъ о выступленіи полка или роты, къ которой отпускной принадлежитъ, — въ походъ, то являться прежде окончанія срока.

Изъ дѣлъ полковаго архива, за 1724 годъ.

—

40.
ДОНОШЕНІЕ.

Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полка оберъ и унтеръ офыперажъ, которые удостоены къ повышенію ранга по баллотированію, также по старшинству.

ПО БАЛЛОТИРОВАНІЮ ПШТАБЪ и ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ, ЧЕРЕЗЪ 30 ГОЛОСОВЪ.		Отмѣтка руки Его Веллчества.	БАЛЛЫ.		
			Въ блѣзми.	Въ черномъ.	Въ сокин-телинѣ.
№	Въ КАПИТАНЫ ИЗЪ КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТОВЪ.				
1	Иванъ Бахметьевъ	} быть по большому числу балловъ.	27	1	2
2	Князь Алексѣй Шаховской		23	2	5
3	Степанъ Шепелевъ		23	3	4
	Въ ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЫ ИЗЪ СЕРЖАНТОВЪ ЧЕРЕЗЪ 26 ГОЛОСОВЪ.	} быть по большому числу балловъ.			
	ВЪ АДЪЮТАНТЫ :				
4	Князь Алексѣй Щербатовъ		23	2	1
	ВЪ УНТЕРЪ-ЛЕЙТЕНАНТЫ :				
5	Дмитрій Дурново		22	«	4
6	Иванъ Зиновьевъ		17	9	«
7	Князь Петръ Волконской .		21	1	4
	ВЪ ФЕНДРИКИ :				
8	Андрей Сабуровъ		19	7	«
9	Иванъ Воейковъ		15	10	1
10	Михаилъ Вильям. Зерновъ .		15	5	6
11	Князь Давыдъ Волконскій.	19	7	«	

ПЕТРЪ.

Подлинное хранится въ канцеляріи полка.

41.

Вѣдомость, представленная въ канцелярію полка 1722 года марта 22-го, отъ
4-й роты.

НАИМЕНОВАНИЕ ВЕЩЕЙ.	Шабъ при ротѣ.	Сверхъ того въ отлученіи				Недостасть.	Всего събудеть бытъ въ ротѣ.
		въ Цетер-бургѣ.	въ Понго-ротѣ.	въ разныхъ посланкахъ.	въ отпуску.		
Партазановъ оберъ-офиц- церскихъ	4	1	«	«	«	«	5
Пика оберъ-офицерская.	1	«	«	«	«	«	1
Алебардъ Сержантскихъ.	3	«	«	«	1	«	4
— — Капральскихъ.	3	«	«	«	3	«	6
— — Каптенармус- скихъ	2	«	«	«	«	«	2
Значекъ Фурьерскій . . .	1	«	«	«	«	«	1
Барабановъ мѣдныхъ . . .	3	«	«	«	«	«	3
Сумъ каптенармусскихъ . .	4	«	«	«	«	«	4
Копій солдатскихъ	«	18	«	«	«	«	18
Кафтаноуъ	124	«	«	6	34	1	165
Камзолоуъ	124	«	«	6	34	1	165
Штановъ	124	«	«	6	34	1	165
Епанчей	120	«	«	6	34	5	165
Шляпъ новыхъ съ кис- тями	125	«	«	4	34	2	165
Фузей со штыками.	98	«	«	4	24	«	126
Мушкетовъ.	10	«	«	2	5	1	18
Лядунокъ съ патронами.	108	«	«	6	29	1	144
Палашей новыхъ	127	«	«	4	34	«	165
Портупей	117	«	«	6	34	8	165
Палатокъ	«	24	«	«	«	«	24
Пирамидъ	«	4	«	«	«	«	4
Ранцовъ	98	«	«	6	34	27	165
Полунагалищъ.	108	«	«	6	29	1	144
Въ полевомъ ящикѣ па- троновъ	«	3468	«	«	«	852	4320

НАИМЕНОВАНИЕ ВЕЩЕЙ.	Цѣна при погѣ.	Сверхъ того въ отлученіи.				Подостасть.	Всего выйдетъ бытъ въ погѣ.
		въ Петербургѣ.	въ Понтопогѣ.	въ разныхъ полкахъ.	въ отпускѣ.		
Въ галерномъ ящикѣ патроновъ	«	4320	«	«	«	«	4320
Новый патронный ящикъ	«	1	«	«	«	«	1
Картечь фузейныхъ	920	5360	«	20	«	«	6300
Картечь мушкетонныхъ	40	480	1	10	«	10	541
Лопатокъ желѣзныхъ	«	20	«	«	«	«	20
Кирокъ	«	3	«	«	«	«	3
Топоровъ	«	4	«	«	«	«	4
Лошадей	7	«	«	«	«	«	7
Фурмановъ	«	3	«	«	«	«	3
Фуражныхъ телѣгъ	«	2	«	«	«	«	2
Палуба	«	1	«	«	«	«	1
Хомутовъ	12	«	«	«	«	«	12
Унтеръ-офицерскихъ алебардъ	«	4	«	«	«	«	4
Коній капральскихъ	«	6	«	«	«	«	6

Входящія письма полковаго архива, за мартъ мѣсяць 1722 года.

42.

О томъ, что Государь обращалъ особенное вниманіе на обмундированіе полка, видно изъ многихъ писемъ, приложенныхъ выше. Приводимъ еще одно, отъ 13 февраля 1719 года, къ подполковнику князю П. М. Голпцину.

Г. Подполковникъ!

«Получили мы нынѣ письмо отъ Князя Цесаря, въ которомъ изволить писать, что на Семеновскій полкъ на дѣло мундира сукна и подбой посланы съ Москвы въ С.

«Петербургъ еще въ Декабрѣ мѣсяцѣ, и для того изъ тѣхъ «суконъ на Семеновскій полкъ мундиръ дѣлайте въ С. Петербургѣ; повеже пишетъ, что лучше тѣхъ суконъ на Москвѣ нѣтъ. А сколько въ указное число суконъ недостанетъ «оное требуйте изъ воинской коллегіи и о томъ Господамъ «президентамъ воинской коллегіи предложите.

Петръ.

Съ Марціальныхъ водъ.

Подлинное письмо хранится въ полковой канцеляріи.

—

43.

Слѣдующее письмо къ князю Ромодановскому показываетъ, до какихъ подробностей доходилъ Государь, во всемъ до полка касающемся, и вмѣстѣ съ тѣмъ, — какъ часто измѣнялись формы обмундированія въ военное время.

«Кафтаны шить объ однихъ петляхъ и прорѣзать ихъ «у большой руки по 12, а у средней по 11 петель на полгъ, «только по поясъ, и прислать сюда безъ пуговиць; а како- «вые третьяго года кафтаны присланы были въ Кіевъ больш- «шой руки, нынѣ сдѣлать средней руки, а большой руки «сдѣлать тѣхъ больше.

Переписка Императора Петра Великаго.

—

44.

Количество матеріаловъ, необходимое для обмундированія полка, какъ видно изъ входящихъ писемъ отъ 26 апрѣля 1721 года, было слѣдующее :

МАТЕРІАЛА.

НА КАКІЕ ПРЕДМЕТЫ.	СКОЛЬ- КО.	Большой ростъ (въ полку 1278 чел.).		Средній (918 чел.).		Малый (92 чел.).		ИТОГО.
На кафтанъ зеленаго сукна.	Одному.	3	14	3	4	3	2	8223 ар.
	Всѣмъ.	4952	4	2983	8	287	8	4 верш.
Краснаго на обшлага . . .	Одному.	«	5	«	4 ¹ / ₂	»	4 ³ / ₄	} 8482 ар. 15 вер.
	Всѣмъ.	399	6	258	3	18	4	
Красн. на кам- золы и штаны.	Одному.	3	8	3	5	3	3	
	Всѣмъ.	4473	«	3040	14	293	4	
Васильковаго на воротники.	Одному.	«	1	«	1	«	1	143 ар.
	Всѣмъ.	79	14	57	6	5	12	5 верш.
Байки на под- кладку.	Одному.	5	«	4	4	4	3	10676 ар.
	Всѣмъ.	6390	«	3901	8	385	4	12 верш.
Крашенины тонкой подъ файды и рукава	Одному.	4	4	3	12	3	«	9150 ар.
	Всѣмъ.	5431	8	3442	8	276	«	
Крашенины толстой вмѣсто клеенки.	Одному.	2	«	1	6 ¹ / ₂	1	6	3973 ар.
	Всѣмъ.	2556	«	1290	15	126	8	7 верш.
Холста под- кладочнаго подъ камзолы и штаны.	Одному.	12	«	11	4	10	3	26600 ар.
	Всѣмъ.	15336	«	10327	8	937	4	12 верш.

45.

Въ 1718 году, съ разрѣшенія князя Голицына, полковая канцелярія предписала начальнику московской команды, продать многія вещи, хранившіяся въ московскихъ и севе-новскихъ полковыхъ анбарахъ.

Изъ полученныхъ канцеляріею свѣдѣній видно, что въ то время были проданы прапоры:

Одинъ по зеленой, чешуйчатой камкѣ, съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ Архистратига Михаила; коймы на прапорѣ, равно какъ и откоски, расписаны золотомъ и серебромъ, кругомъ шла бахрама шелковая, желтая.

Другіе, — изъ бѣлой тафты, по которой на обѣихъ сторонахъ нарисованы орлы и звѣзды: коймы шитыя золотомъ и серебромъ (*).

Третьи, — по зеленой тафтѣ, съ изображеніемъ Царя Константина съ крестомъ, коймы и откоски писаны серебромъ.

Всѣ другіе прапоры были различныхъ цвѣтовъ, какъ то: голубаго, желтаго, радужнаго, съ изображеніями ангеловъ, херувимовъ, мѣсяца, звѣздъ, орловъ и проч. Тогда же продано было множество значковъ изъ тафты и парчи, съ шелковою, разноцвѣтною лопастью и бахрамою. Кромѣ того въ описаніи помѣщены — кафтаны всевозможныхъ цвѣтовъ: голубые, бѣлые, песочные, красные, маковые и другіе; сумы, лядунки, фузен, башмаки, чапраки старые суконные и новые телячьи, узды и проч.

Входящія письма, за 1718 годъ.

(*) Таковыхъ продано было въ одинъ разъ 77 штукъ.

46.

ШТАТЪ.

Изъ Главной артиллеріи, сколько въ Семеновскомъ полку положено имѣть артиллерійскихъ орудій и какія при нихъ принадлежности, съ означеніемъ сроковъ сихъ предметовъ.

На 15 лѣтъ.

Пушекъ, 3-хъ фунтовыхъ, мѣдныхъ 2

На 10 лѣтъ.

Мартирцевъ 6-ти фунтовыхъ, желѣзныхъ 4

На 6 лѣтъ.

Станковъ пушечныхъ, съ передками и колесами,
окованныхъ 2

Къ нимъ въ запасъ, колесъ переднихъ и заднихъ 2

Осей 2

Станковъ мортирныхъ 4

Ящиковъ пушечныхъ 4

Шуфль мѣдныхъ 4

Пыжевниковъ 2

Трещетокъ 2

Банниковъ и забанниковъ пушечныхъ. 2

Банниковъ мортирцевыхъ 2

Цѣповъ, съ ремнями по 2 4

Клиньевъ дубовыхъ 3

Галшиговъ 3

Мѣрокъ пороховыхъ, пушечныхъ 2

Тоже мортирцевыхъ 4

Покрышекъ свинцовыхъ 2

Кожъ сафьянныхъ	2
Канатовъ притяжныхъ и оттяжныхъ, двадцати саженныхъ, вѣсомъ по 2 пуда	2

На одинъ годъ.

Пушечнаго снаряда въ ящикахъ :	
Пороха пушечнаго въ заряды 11 пуд 10 фун.	
— — ручнаго на засыпки — — 6 — 2 золот.	
Пеньки на пыжи	1 —
Жести на картузы	300 лист.
Армяку на мѣшки	131 ¹ / ₄ арш.
Трубокъ тростяныхъ, наряд- ныхъ, по 1 ¹ / ₄ на выстрѣль . .	375 штукъ.
Свѣчей палительныхъ, на 7 выстрѣловъ по одной	42 шт.
Фитиля	20 фун.
Рогожныхъ цыновокъ для сушки пороха и снарядовъ	4 —

Къ мортирцамъ.

По пропорціи 10 выстрѣловъ на каждую; на всѣ 4 мор-
тирцы :

Гренадъ нарядныхъ	40
Трубокъ деревянныхъ, нарядныхъ	50
Пороха мушкетнаго въ заряды	10 пуд.

Изъ дѣлъ полковаго архива. Входящія письма № 18-й

—

47.

Каждый изъ ружейныхъ пріемовъ, названный въ уставѣ
Генерала Вейде, дѣлался слѣдующимъ образомъ :

1) Мушкетъ на караулъ. — состоялъ изъ трехъ темповъ, изъ которыхъ каждый исполнялся по особымъ команднымъ словамъ, а именно :

а) *Правую рукою за мушкетъ.*

По этой командѣ правую рукою слѣдовало взять ружье за изложину подъ курокъ, и въ то же время лѣвою обернуть его нѣсколько къ себѣ, спустивъ руку ниже изложины. Оба локтя отдѣлялись впередъ, правая нога отставлялась на полшага вправо.

б) *Мушкетъ къверху.*

Обѣими руками оттолкнуть ружье впередъ, потомъ лѣвую опустить внизъ, а правую держать фузею замкомъ вправо, и въ то же время приставить правую ногу.

в) *На караулъ.*

Опустить мушкетъ правую рукою къ низу, подхвативъ его лѣвою у второй скобки. Большой палецъ правой руки накладывался на курокъ, а конецъ ствола приходился наравнѣ съ головою. Въ то же время правая нога отставлялась на полшага назадъ, такъ что солдатъ принималъ положеніе нѣсколько похожее съ прежнимъ держаніемъ ружья на изготовкѣ въ цѣпи.

2) Мушкетъ къ ногъ, въ четыре темпа; по командѣ :

а) *Мушкетъ передъ себя.*

Обхватя ружье обѣими руками, правую — у изложины подъ куркомъ, а лѣвою — выше замка, выносить ружье передъ себя вертикально, куркомъ на четверть отъ груди; правую ногу поставить наравнѣ съ лѣвою, на полшага отъ нея.

б) *Правую рукою за стволъ.*

Правую руку изъ подъ изложины перенести на конецъ сткоа, обхватя его ладонью, и спустить ружье въ правой

ружѣ внизъ, такъ чтобы кисть послѣдней была наравнѣ съ поясомъ, и на четверть впереди его.

в) *Къ ногу.*

Лѣвая рука опускалась на свое мѣсто: ружье въ правой переносилось къ правой ногѣ и становилось у носка ея, прикладомъ на землю. Кисть правой руки оставалась на верху ствола вывороченною впередъ.

г) *Опустите правую руку къ низу.*

Правая рука отъ верха ствола опускалась на середину его и охватывала ружье, какъ нынѣ при приѣмѣ на перевѣсъ.

3) Положите мушкеты на землю : въ два темпа.

а) *Ступайте правыми ногами напередъ.*

Правая нога дѣлаетъ шагъ впередъ; правая рука переходитъ отъ середины ствола къ верхней части.

б) *Положите мушкеты.*

Ружье противъ своего мѣста клалось на землю замкомъ къ верху; корпусъ выпрямлялся и правая нога придвигалась на прежнее мѣсто.

4) Возьмите ружья : въ четыре темпа.

а) *Ступайте правыми ногами напередъ.*

Исполнялось то же самое, что по первой командѣ предыдущаго приѣма.

б) *Берите мушкеты.*

Корпусъ наклонялся впередъ, подавшись на правую ногу, и въ то же время правая рука брала фузею между серединою и концемъ дула.

в) *Вставайте.*

Солдатъ выпрямлялъ корпусъ, придвигая правую ногу на мѣсто. Правая рука переходила къ концу ствола, въ

положеніе предписанное 3-мъ темпомъ приѣма : мушкетъ къ ногѣ.

г) *Опустите правую руку.*

Исполнялось предписанное тою же командою выше.

5) Отъ ноги на караулъ : въ два темпа.

а) *Мушкетъ передъ себя.*

Ружье переносилось правою рукою впередъ и подымалось такъ, чтобы кисть была наравнѣ съ подбородкомъ и на четверть впереди его. Лѣвая рука обхватывала стволъ на его серединѣ.

б) *Мушкетъ на караулъ.*

Толкнувъ лѣвою рукою прикладъ къ верху, правою — обхватывали изложницу, какъ показано въ томъ же приѣмѣ выше.

6) ПРЕНАВРАЩЕННО НА ПЛЕЧО : въ три темпа.

а) *Мушкетъ передъ себя.*

Съ караула ружье бросалось, какъ показано въ 1-мъ темпѣ предыдущаго приѣма.

б) *Оборотите мушкетъ.*

Лѣвою рукою, (оставя ее на томъ же мѣстѣ) ружье переворачивалось дуломъ внизъ, а правая рука изъ подъ изложницы обхватывала середину дула.

в) *На плечо.*

Правая рука опускалась на свое мѣсто; лѣвая переходя къ концу дула, клала ружье на лѣвое плечо прикладомъ назадъ и замкомъ къ верху, такъ, чтобы конецъ ствола былъ противъ середины груди.

7) НА КАРАУЛЪ : (съ превращеннаго держанія на плечѣ) въ три темпа.

а) *Въ третье мушкетъ правою рукою.*

Не трогая лѣвой кисти съ мѣста, поднять ружье прикладомъ вверхъ; обхватя правою кистью середину ствола, отдѣлать ружье на четверть впередъ.

б) *Оборотите мушкеты.*

Ружье обѣими руками переворачивалось прикладомъ внизъ; лѣвая рука отъ конца дула переходила на середину расстоянія между замкомъ и правою кистью.

в) *Мушкеты на караулъ.*

Исполнялось предписанное вторымъ темпомъ той же команды, приѣма отъ ноги на караулъ.

Когда солдаты знали дѣлать каждый темпъ по особой командѣ, тогда заставляли исполнять тоже самое, ровно, по командамъ приѣмовъ.

Кромѣ вышепоказанныхъ приѣмовъ, были еще команды: *Схороните замки отъ дождя и ружье на погребеніе.* Какъ дѣлалось исполненіе этихъ командъ, въ уставѣ не объяснено; видно только, что послѣ первой, ружье бралось замкомъ подъ лѣвую мышку, какъ и нынѣ, но лѣвая рука опускалась внизъ; а по второй, точно также держали ружье, но прикладомъ впередъ.

Заряжаніе ружья производилось по 12 командамъ, изъ которыхъ каждая составляла особый приѣмъ. Уставъ не объясняетъ, какъ дѣлали первые три темпа заряжанія, но чертежи, къ нему приложенные, показываютъ положенія солдата и ружья по окончаніи cadaго приѣма и тѣмъ даютъ возможность описать ихъ.

1) *Откройте полку.* Ружье отъ ноги перебрасывалось къ правому бедру и бралось горизонтально лѣвою рукою за стволъ, близъ замка. Большимъ пальцемъ правой кисти открывалась полка.

2) *Порохъ на полку.* Правую рукою бралась висѣвшая у правого бедра натруска, и изъ нея насыпался порохъ на полку.

3) *Закройте полку.* Натруска опускалась; большой палецъ правой руки упирался въ головку курка, а двумя слѣдующими пальцами закрывалась полка.

4) *Оберните ружье къ заряду.* Лѣвая рука, перейдя на середину ствола, опускала ружье прикладомъ къ низу, перенося его въ то же время къ лѣвому бедру и ставила прикладъ на полъ-аршина за каблукъ лѣвой ноги; дуло отдѣлялось на четверть отъ середины груди; правая рука опускалась на мѣсто.

5) *Зарядъ изъ лядунки.* Правую рукою вынимался зарядъ изъ лядунки и въ то же время рука эта вытягивалась впередъ, какъ бы показывая патронъ, который держали только указательнымъ и большимъ пальцемъ.

6) *Зарядъ въ стволъ.* По этой командѣ правую рукою патронъ вставлялся въ дуло, и въ то же время безъ команды вынимали шомполъ; слѣлавъ это, держали его въ правой рукѣ за середину горизонтально, нижнимъ концомъ въ груди.

7) *Шомпола въ стволы.* Правую рукою вставляли нижній конецъ въ стволъ и потомъ безъ команды три раза прибавали зарядъ.

8) *Шомпола изъ стволовъ.* Подкинувъ шомполъ правую рукою два раза, вынимали его изъ дула и держа за середину, горизонтально, вытягивали руку впередъ, также какъ и съ патрономъ.

9) *Шомпола на лежащее или мѣсто.* Шомпола вставлялись въ трубку, безъ особенныхъ правилъ; послѣ чего правая рука оставалась у дула.

10) *Приподнимайте мушкеты.* Лѣвою рукою поднималось ружье къ серединѣ груди, на четверть отъ нея и отъ земли, правая рука отъ дула переходила на середину ствола.

11) *Ухватите лѣвою рукою подъ правую.* Оставляя ружье въ томъ же мѣстѣ, лѣвая рука отъ верхней части ствола переходила къ замку.

12) *Мушкеты на караулъ.* Эта команда соответствовала нынѣшней товсь; по ней лѣвая рука приподымала прикладъ къ правому бедру и правая — охватывала кистью изложницу, у нижней скобы; большой палецъ накладывался на курокъ, а указательный на собачку.

Пальба состояла изъ двухъ приемовъ.

1-й, Прикладывайтесь.

По этой командѣ взводили курки и, выставивъ лѣвую ногу на полшага впередъ, начинали подводить ружье горизонтально къ правому плечу, упирая прикладъ въ згибъ его.

2-й, Стреляйте.

«Тогда» — говоритъ уставъ, «солдатамъ надобно накрѣпко «смотреть», чтобъ имъ всѣмъ вдругъ выстрѣлить».

Отдѣльныя команды на каждый темпъ заряжанія, употреблялись только на ученьяхъ, для уравниенія приемовъ. Всѣ онѣ, вмѣстѣ съ пальбою, соединялись въ три главныя команды : 1) *Заряжайте ружья и будьте готовы.* 2) *Прикладывайтесь.* 3) *Стреляйте.*

Въ 1718 году, въ дни караула, Семеновскій полкъ занималъ слѣдующіе посты :

ТАБЕЛЬ

Карауловъ, занимаемыхъ полками гвардіи съ обозначеніемъ числа чиновъ въ нихъ наряжаемыхъ.

НАЗВАНІЕ КАРАУЛОВЪ.	Ч И Н Ы.									
	Оберъ-офицеровъ.	Сержантовъ.	Шляхетъ.	Барабашниковъ.	Канцелярскихъ.	Капитановъ.	Взвѣсчиковъ.	Профосовъ.	Солдатъ.	ИТОГО.
Адмиралтейская крѣпость	2	2	2	3	«	«	«	2	40	51
Въ морской канцеляріи .	«	1	«	«	«	1	«	«	12	14
У адмиралтейск. строеній	«	1	«	«	«	1	«	«	16	18
Въ адмиралтейск. канцеляріи	«	«	«	«	«	1	«	«	3	4
У соляныхъ анбаровъ. .	«	«	«	«	«	2	«	«	26	28
Въ конторѣ адмиралтейскихъ дѣлъ	«	«	«	«	«	«	1	«	4	5
У Перспективнаго моста.	«	«	«	«	«	«	1	«	4	5
У арестантовъ и денежной казны.	«	1	«	«	«	1	«	«	16	18
Въ Счетной канцеляріи .	«	«	«	«	«	«	1	«	3	4
Въ чертежной — — . .	«	«	«	«	«	«	1	«	3	4
У торшкгаута	«	«	«	«	«	«	1	«	4	5
У казенныхъ судовъ . .	«	«	«	«	«	1	«	«	11	12
У лѣснаго магазина. . .	«	«	«	«	«	«	1	«	7	8
У мачтоваго лѣса. . . .	«	«	«	«	«	«	1	«	4	5
На мастерскомъ дворѣ .	«	«	«	«	«	1	«	«	15	16
Въ большой кузницѣ . .	«	«	«	«	«	1	«	«	17	18
У прядильныхъ сараевъ	«	«	«	«	«	«	1	«	18	19
У переноски припасовъ .	«	«	«	«	«	1	«	«	7	8
У пролома	«	«	«	«	«	1	«	«	34	35
У нижняго пролома . . .	«	«	«	«	«	1	«	«	27	28

НАЗВАНІЕ КАРАУЛОВЪ.	Ч П Н Ы.									
	Оборъ-офицеровъ.	Сержантовъ.	Исарей.	Барабанцовъ.	Кантармусовъ.	Капраюнт.	Ефрейторовъ.	Профосовъ.	Солдаты.	ИТОГО.
У каменныхъ воротъ . .	«	«	«	«	«	1	«	«	29	30
У новыхъ воротъ	«	«	«	«	«	1	«	«	22	23
У якоря	«	«	«	«	«	«	1	«	2	3
Въ подрядной канцеляріи	«	1	«	«	«	2	«	«	71	74
Въ крѣпости	2	1	1	1	«	1	«	«	63	69
На галерномъ дворѣ . .	«	«	«	«	«	1	«	«	13	14
У Исакія	«	«	«	«	«	«	1	«	2	3
За адмиралт. у анбаровъ	«	«	«	«	«	«	1	«	2	3
У кожевеннаго двора . .	«	«	«	«	«	«	«	«	3	3
На соймахъ	«	«	«	«	«	«	1	«	6	7
У смолянаго двора . . .	«	«	«	«	«	«	1	«	2	3
ИТОГО	4	7	3	4	«	18	13	2	486	537

49.

Въ 1724-мъ году не только число карауловъ, но и названіе ихъ совершенно измѣнилось. Предлагаемъ таблицу того времени.

НАЗВАНІЕ КАРАУЛОВЪ.	Ч И Н Ы.							ИТОГО.		
	Оберъ-офицероу.	Сержантоу.	Цисарей.	Гаррабашниковъ.	Капитанаруковоу.	Капраолоу.	Ефрейтороу.		Профосоу.	Содатъ.
На пильн. мѣльн. въ Усть-Ижорѣ	«	«	«	«	«	1	«	«	10	11
У бум. мѣльн. въ Красномъ Селѣ	«	«	«	«	«	«	«	«	3	3
Въ Новой Голландіи . .	«	«	«	«	«	1	«	«	4	5
У датскаго резидента .	«	«	«	«	«	«	1	«	4	5
У шведскаго посланника	«	«	«	«	«	«	1	«	4	5
На каторжномъ дворѣ .	1	2	«	1	«	2	«	«	144	150
ИТОГО	7	8	3	5	1	14	20	3	585	646

Изъ дѣлъ полковаго архива Входящія письма, за 1724 годъ.

50.

Въ 1722 году, кромѣ того, что при царскихъ работахъ находились постоянно 2 офицера и 62 рядовыхъ, было разкомандировано изъ полка до 300 человекъ. Въ числѣ послѣднихъ были :

<i>Въ Амстердамъ</i> :	подполковникъ	1
	рядовыхъ	10
<i>Въ Стокгольмъ</i> :	маіоръ	1
	гобоистовъ	2
<i>Въ Кіевъ</i> , для отысканія каменнаго угля по		
<i>Днѣпру</i> :	лейтенантъ	1
	рядовыхъ	7

<i>Въ Сибири, при рудныхъ промыслахъ :</i>	
капитанъ	1
рядовыхъ	10
<i>Въ Ревель, для заказа аммуниці :</i>	
фендрикъ	1
рядовыхъ	17
<i>Въ Астрахани, при губернаторѣ :</i>	
унтеръ-лейтенантовъ	2
рядовыхъ	30
<i>Въ Глуховъ, для исправленія прокурорской должности : капитанъ</i>	1
при немъ : рядовыхъ	18
<i>Въ Казани, для повужденія вице-губернатора къ доставкѣ лѣсовъ : сержантъ</i>	1
при немъ : рядовыхъ	6
<i>Въ Сибирскихъ губерніяхъ, при завѣдывающемъ сборами податей : лейтенантъ</i>	1
рядовыхъ	27
<i>На Волховской пристани нижнихъ чиновъ</i>	42
<i>При работахъ ладожскаго канала :</i>	
капитанъ-лейтенантовъ	2
рядовыхъ	34
<i>Въ Москвѣ, для надзора въ присутственныхъ мѣ- стахъ :</i>	
сержантовъ	3
рядовыхъ	11
<i>Въ разныхъ командировкахъ отъ Сената :</i>	
оберъ офицеровъ	9
нижнихъ чиновъ	60

Взято изъ дѣлъ полковаго архива за 1722-й годъ : Входящія письма № 22-й.

51.

Переводъ подъемныхъ лошадей полка изъ Ладogi въ Новгородъ сдѣланъ по личному распоряженію Петра I-го, которое заключается въ слѣдующемъ письмѣ его къ Г. Татищеву.

«Когда къ вамъ изъ Копорья, Думашевъ пришлетъ Семеновскаго полка лошадей, которыя пришли изъ Ладogi «и ты ихъ прими и вели кормить въ Новгородѣ.»

Переписка Императора Петра I-го.

—

52.

Для доказательства того, что денегъ собираемыхъ за рационы достаточно было для содержанія полковыхъ лошадей, приводимъ, что въ 1721 году однихъ недоимокъ, взысканныхъ командированнымъ для того капраломъ Языковымъ, было :

Съ губерніи Нижегородской . .	800 руб. 5 коп.
Съ провинціи Арзамаской . . .	301 — 5 —
— — — Алатарской . . .	288 — 1 —
Съ губерніи Архангельской . . .	300 — 18 —
Съ провинціи Устюжской . . .	333 — 24 —
Съ — — Вологодской . . .	549 — 23 —
Съ — — Галицкой	609 — 4 —

Всего съ 7-ми городовъ 3180 рублей

Дѣла полковаго архива, за 1721-й годъ.

—

55.

При учрежденіи въ полку, инженерной школы, главнымъ руководствомъ принять былъ слѣдующій указъ Петра I-го, данный гвардіи въ 1721 году.

«Зѣло нужно, дабы офицеры знали Инженерство, буде «не все, то хотя часть онаго; ибо случается кто куда от- «командированъ бываетъ въ даль, или въ какой либо постъ, «гдѣ надлежитъ оборону себѣ сдѣлать; а Инженеровъ всю- «ду въ такія малыя дѣла посылать не возможно; такъ же «когда нужда позоветъ, вдругъ, около всего войска сдѣ- «лать траншеи, то гдѣ Инженерамъ возможно около «всего войска сію работу въ нѣсколько часовъ исправить; «а когда офицеры знаютъ, то по данной диспозиціи, или «гдѣ въ отлучкѣ, тотчасъ оное исправить могутъ; того «для, объявить всѣмъ оберъ и унтеръ-офицерамъ нашего «полка, чтобъ Инженерству учились; а особливо, которые «въ 25 лѣтъ и моложе, съ такимъ объявленіемъ, что сихъ «лѣтъ, ежели кто не будетъ знать, а особливо нижеписан- «ной нужной части, тотъ не будетъ произведенъ выше то- «го чина, въ которомъ онъ нынѣ обрѣтается; а для сего «ученія всегда, гдѣ полкъ станетъ на квартиры, занимать «особенный дворъ; и что бы изъ нашихъ офицеровъ, ко- «торые инженерство знаютъ, по одному или по два, непре- «станно въ оной перемѣняясь, жили и офицеровъ обучали; «въ чемъ майорамъ смотрѣть на-крѣпко, который у полка «присутствуетъ.»

Нужнѣйшая часть Инженерства :

- 1) Пять частей Ариметики, а по самой крайней нуждѣ, хотя одна нумерація.
- 2) Планъ—Геометрію, со всѣми циркульными приѣмами.

3) Маштабъ, по которому бы могъ чертить на бумагѣ и послѣ оное перевести на землю, къ дѣлу.

4) Шанцы полевые въ грунтъ, рисованіе фасовъ, фланковъ, куртинъ съ ихъ дефензією и профилію.

5) Циркомъ-валаціонъ и контро-валаціонъ линіи, съ ихъ дефензією и профилемъ и фельдъ-батараи.

На подлинномъ подписано собственною Его Величества рукою :

Петръ.

—

54.

Въ 1715 году, при распредѣленіи сиротскаго жалованья, спросили Государя : слѣдуетъ ли продолжать выдачу пенсій отставнымъ? Вотъ отвѣтъ Его Величества.

«Не ужели долженъ при старости терпѣть нужду тотъ, «кто лучшія лѣта пожертвовалъ мнѣ, на службѣ? Если «кто служить не можетъ, никакой службы не требовать; «но въ чемъ кто опытомъ искусился, спрашивать у того «совѣта. ибо кто ревностно въ лучшія лѣта мнѣ послужить, «если узнаетъ, что при старости будетъ пренебреженъ и «оставленъ отъ того самаго, на службѣ коего онъ силы «свои истощалъ?»

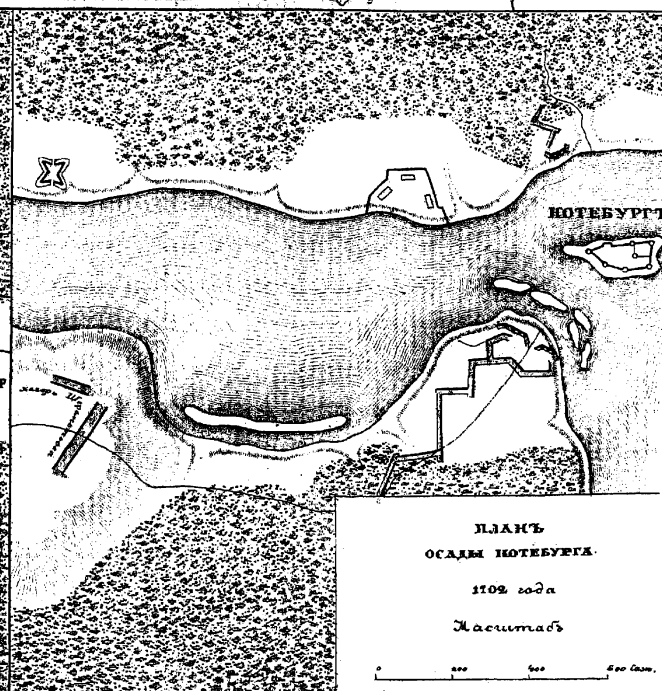
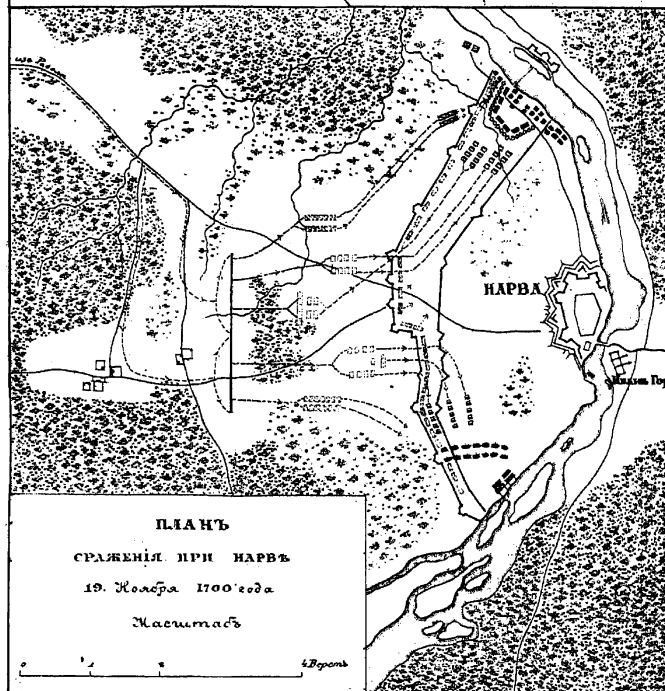
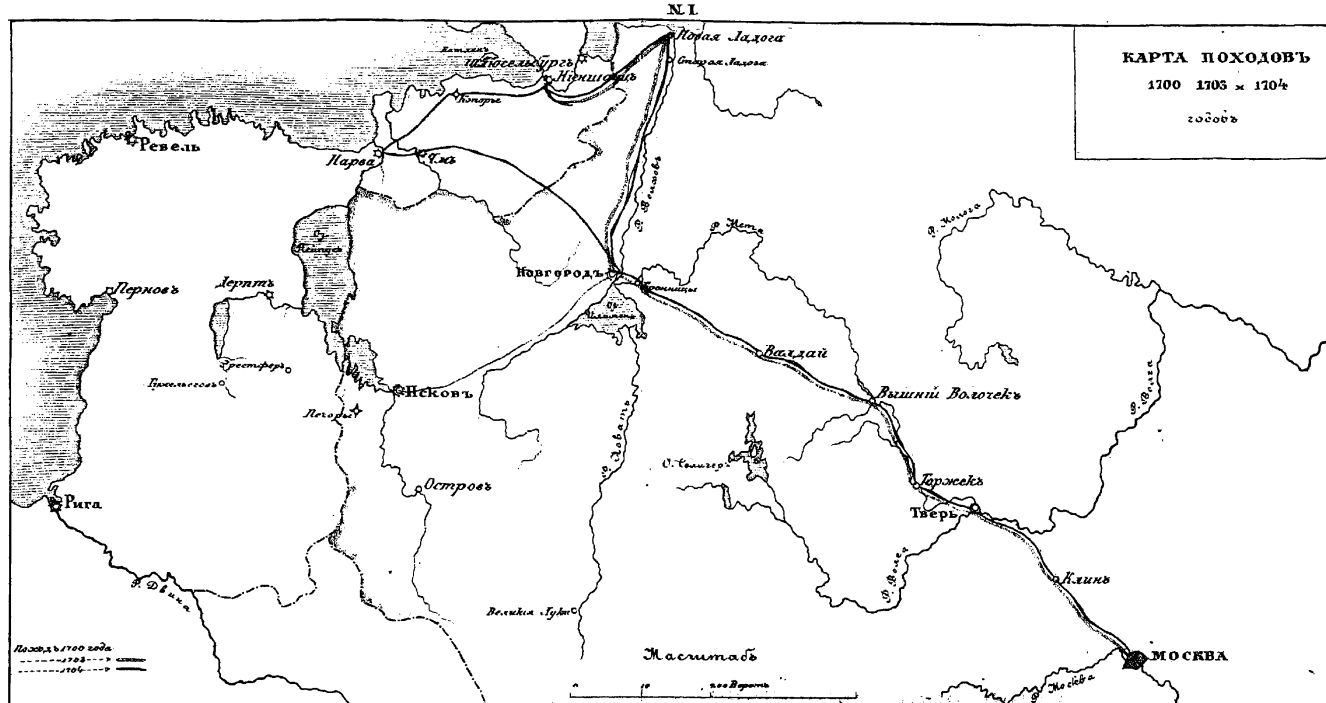
Дьянія Петра Великаго, Голикова.

ЗАМѢЧЕННЫЯ О ПЕЧАТКѢ.

страница	строка	напечатано :	сѣдуетъ:
4	17	подчпненности	подчиненности.
—	—	доселѣ	дотогѣ.
5	2	новобранцевъ (а).	новобранцевъ.
9	13	Бутурлуна	Бутурлыва.
13	1	деревянныя	деревянные.
14	1	обусурманится	обасурманится.
16	17	всемъ	всѣмъ.
18	9	въ дополненіяхъ (б),	въ дополненіяхъ (с)
34	3	вызженный	выжженный.
49	1	битвы	битвъ.
69	6	пропшедшій	прошедшій.
78	19	Гусадаря	Государя.
86 и 87	4 и 1	нѣкогда и нѣкому	искогда и некому.
93	20	генараламп	генералами.
98	1	многовеніе	мгновеніе.
140	16	въ дальномъ	въ дальнемъ.
144	1	которыя	которыя.
148	3	выбытыя	выбитыя.
152	5	укреплѣнія	укрѣпленія.
153	11	со всемъ	со всѣмъ.
165	22	за стростію	за старостію.
175	16	мало Приносили	мало приносили.
176	1	перепески	переписки.
201	24	приложили № 26	приложеніе № 27.
237	19	ходилитуда	ходил туда.
243	16	двугихъ	другихъ.
приложенія			
29	5	Другіе	другія.
43	30	стока	стока.
56	6	фельдъ-батараи	фельдъ-батареи.

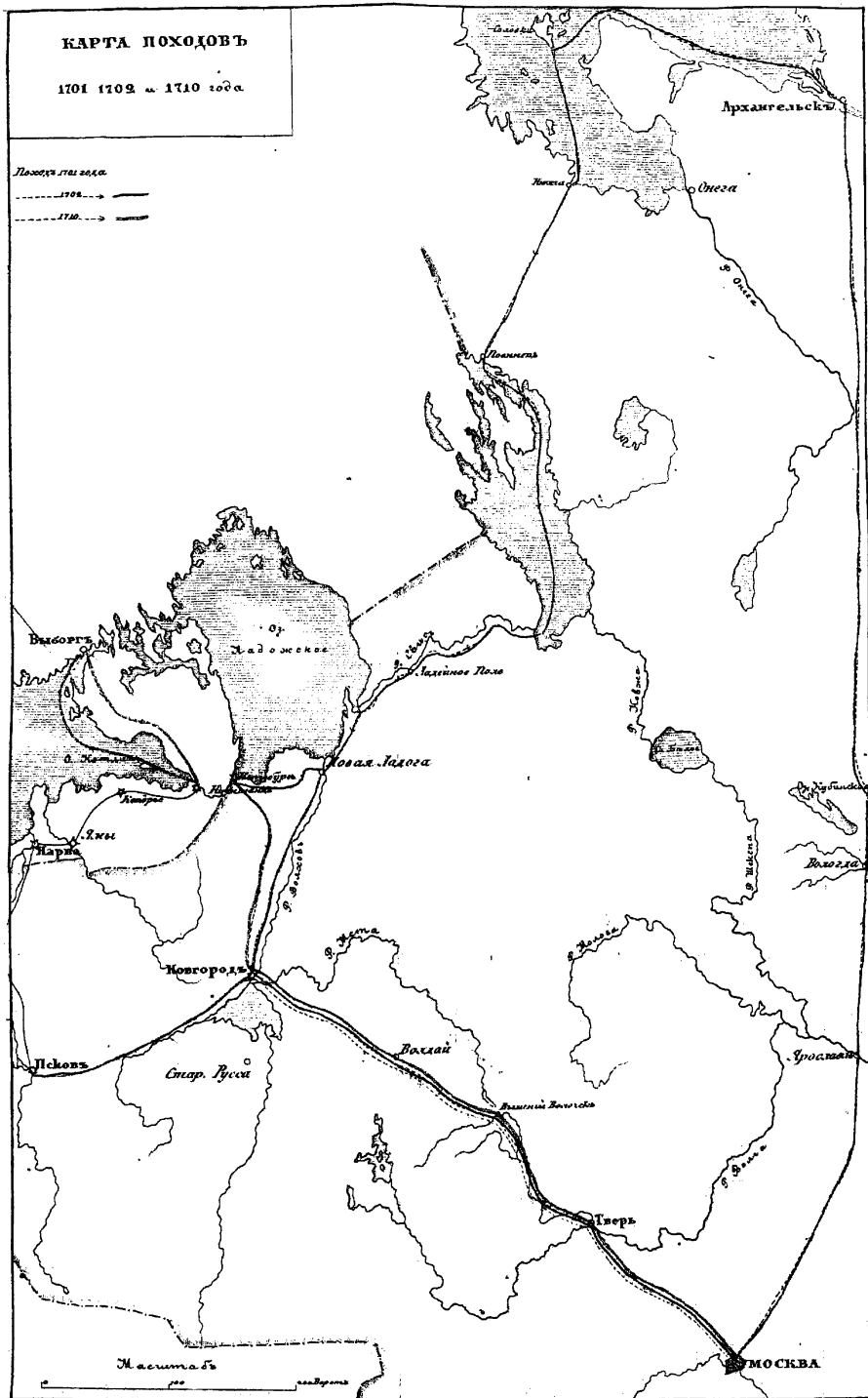

КАРТА ПОХОДОВЪ

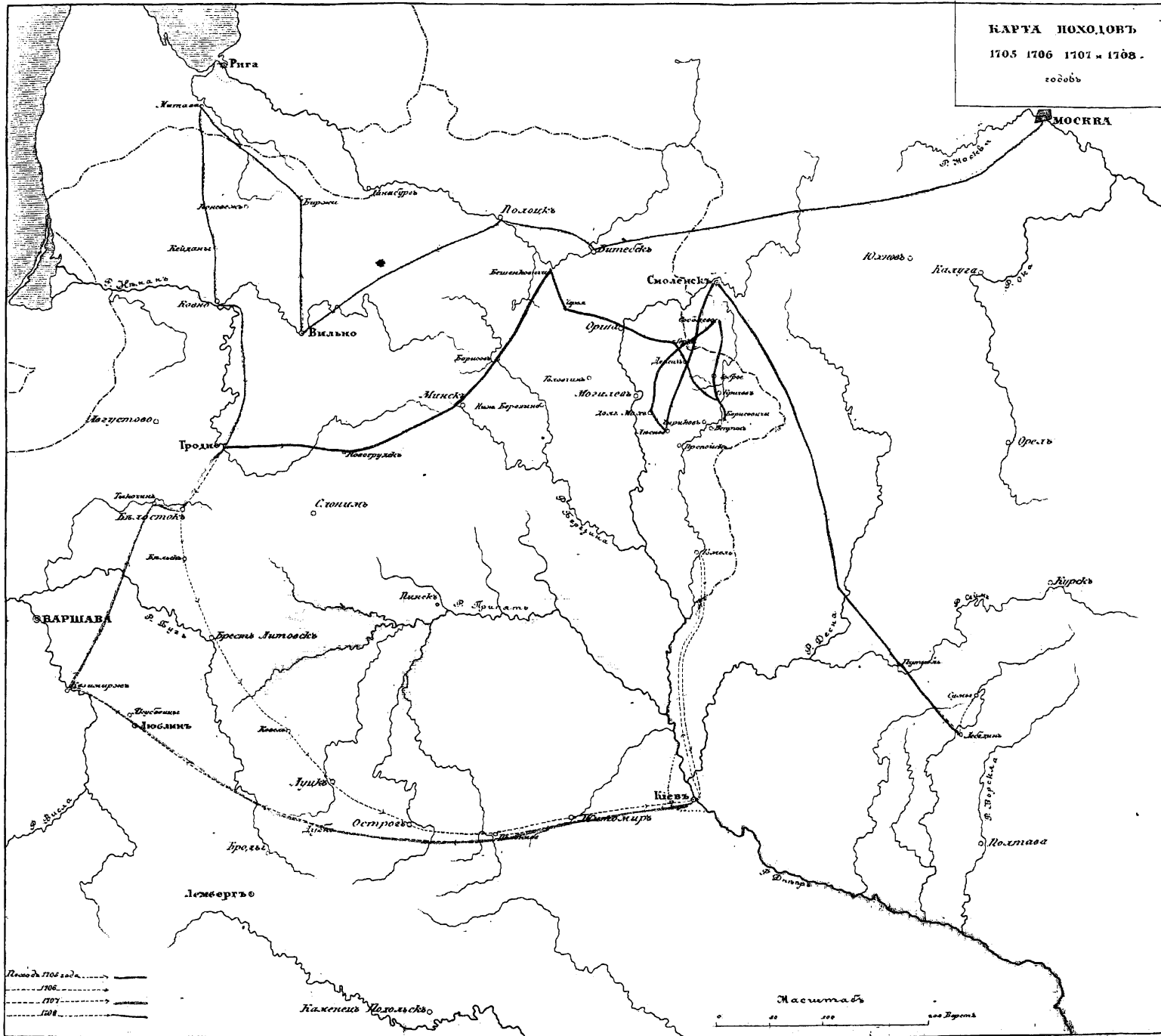
1701 1702 и 1710 года

Походы эти года

----- 1701 ----
----- 1702 ----
----- 1710 ----

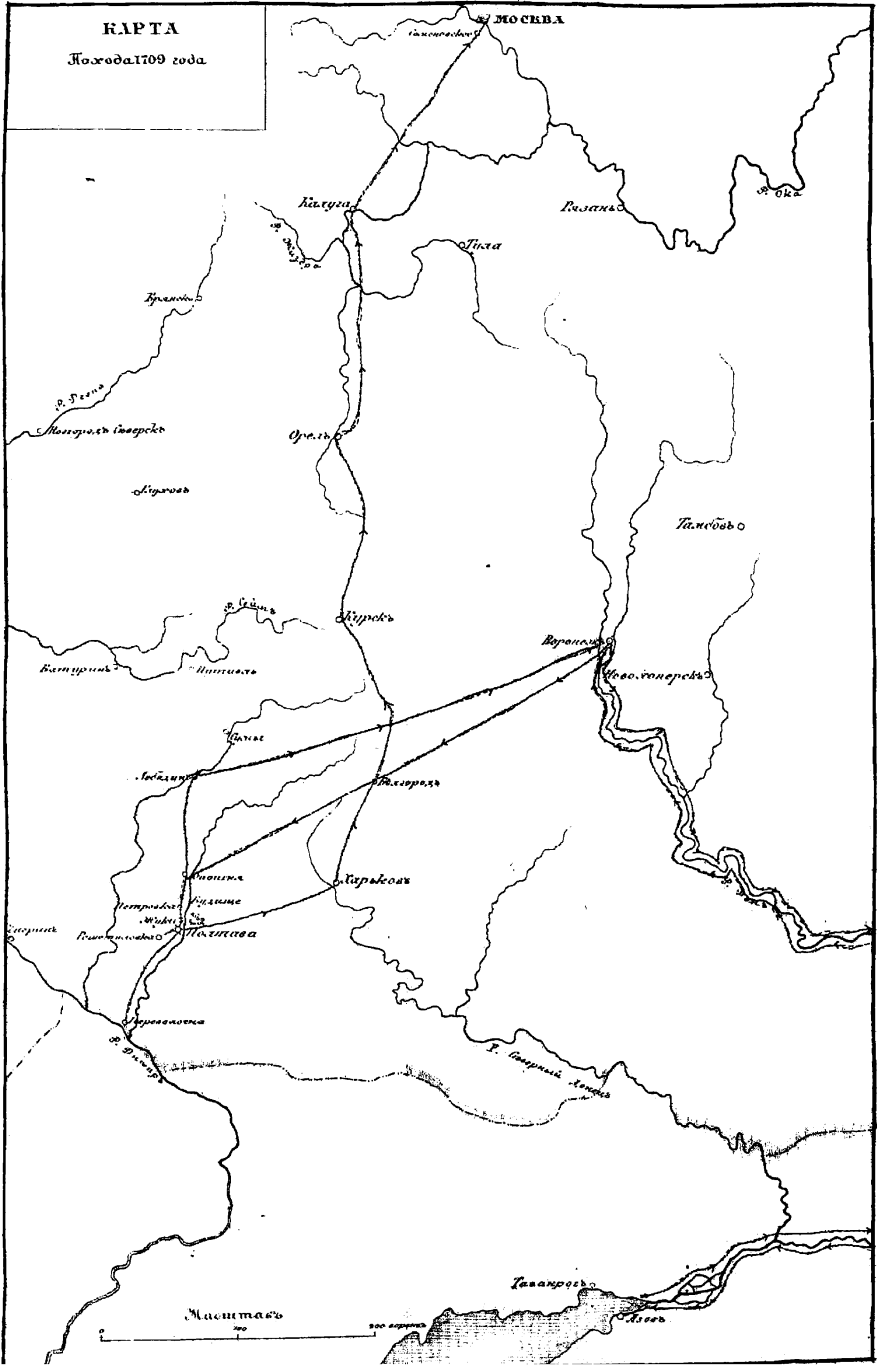

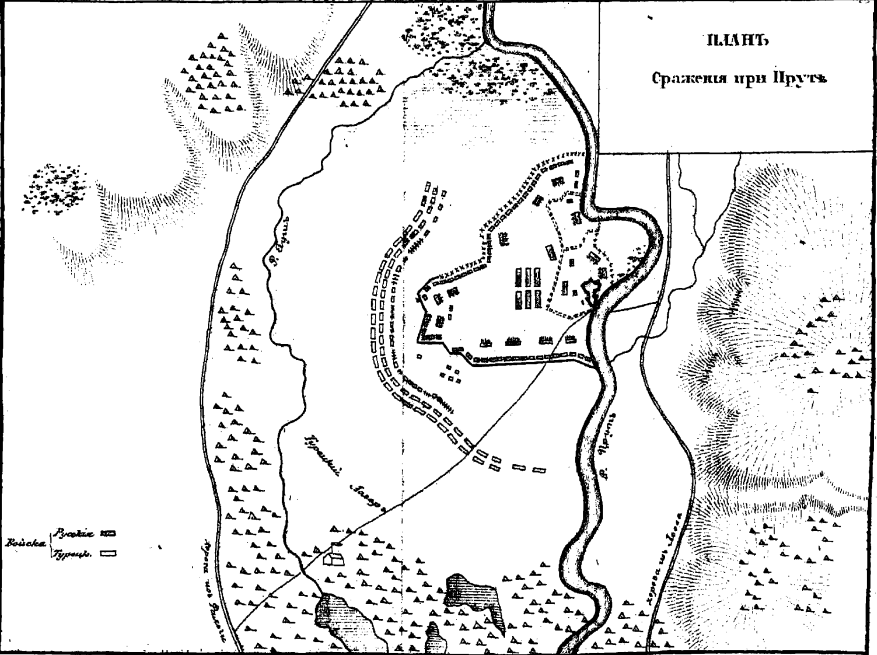
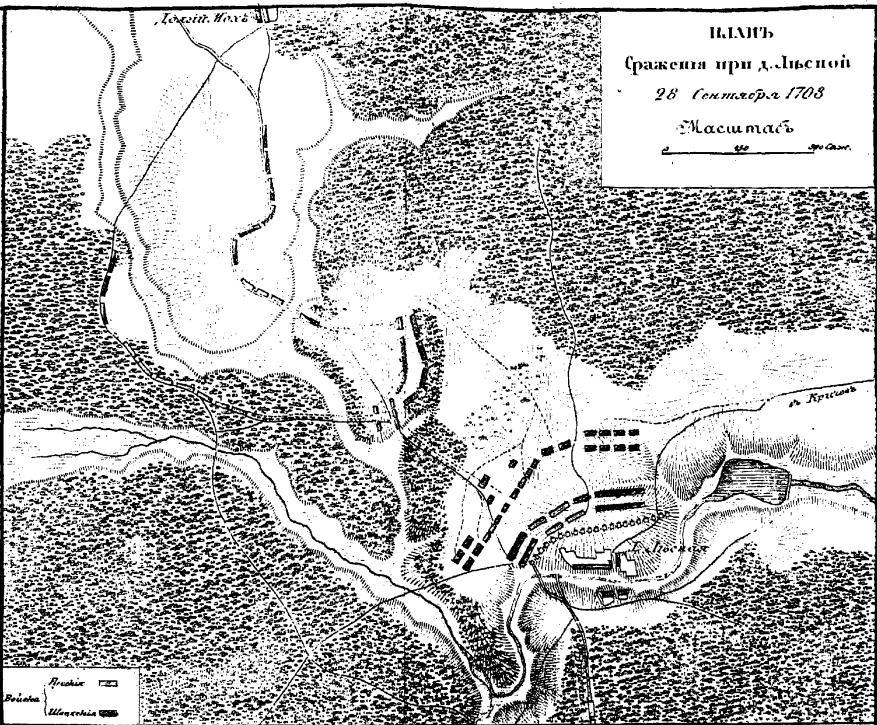
КАРТА ПОХОДОВЪ
1705 1706 1707 и 1708 .
годовъ

Линия по годамъ
 1705
 1706
 1707
 1708

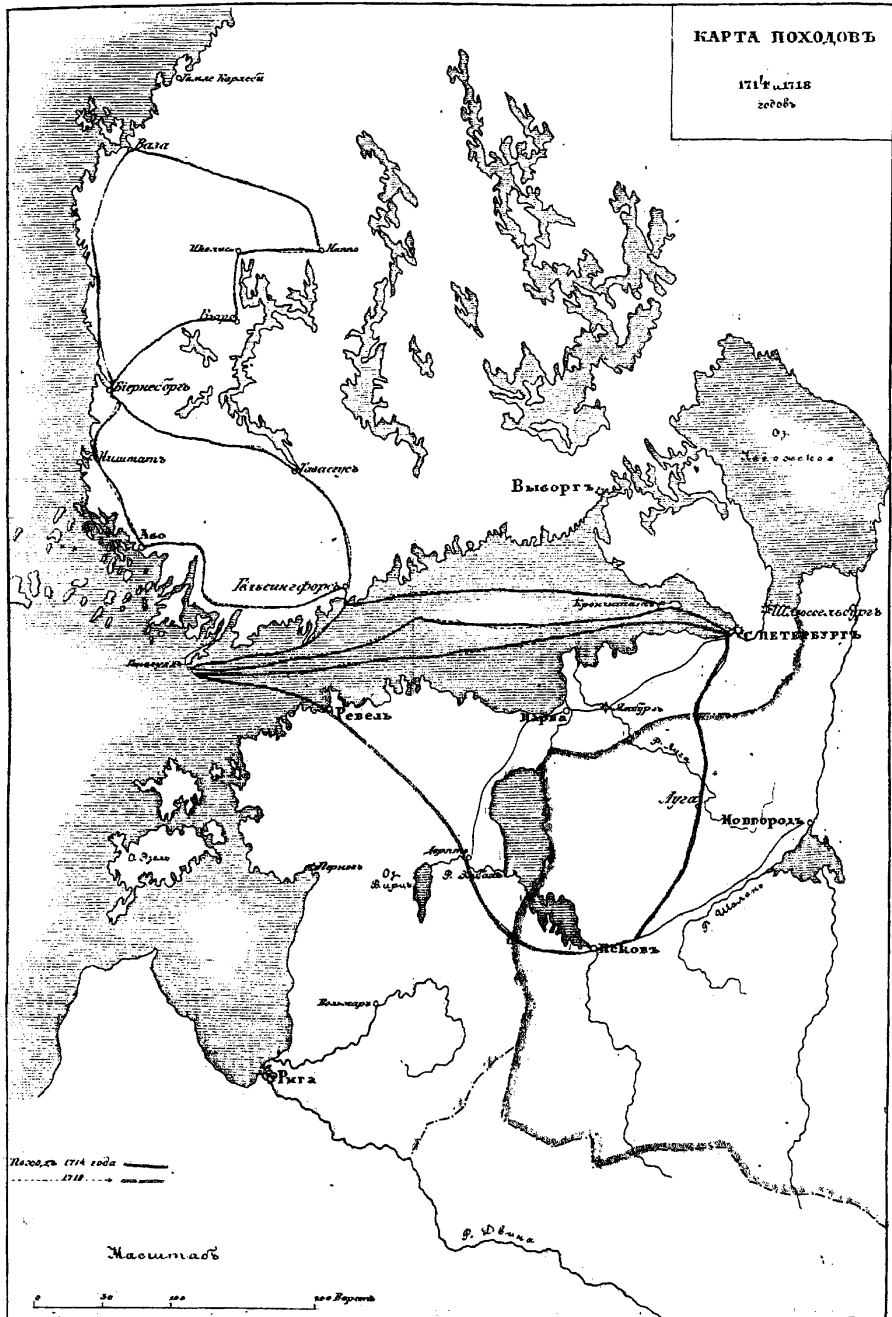
Масштабъ
 0 100 200 верста

КАРТА ПОХОДОВЪ

1717 и 1718
годовъ

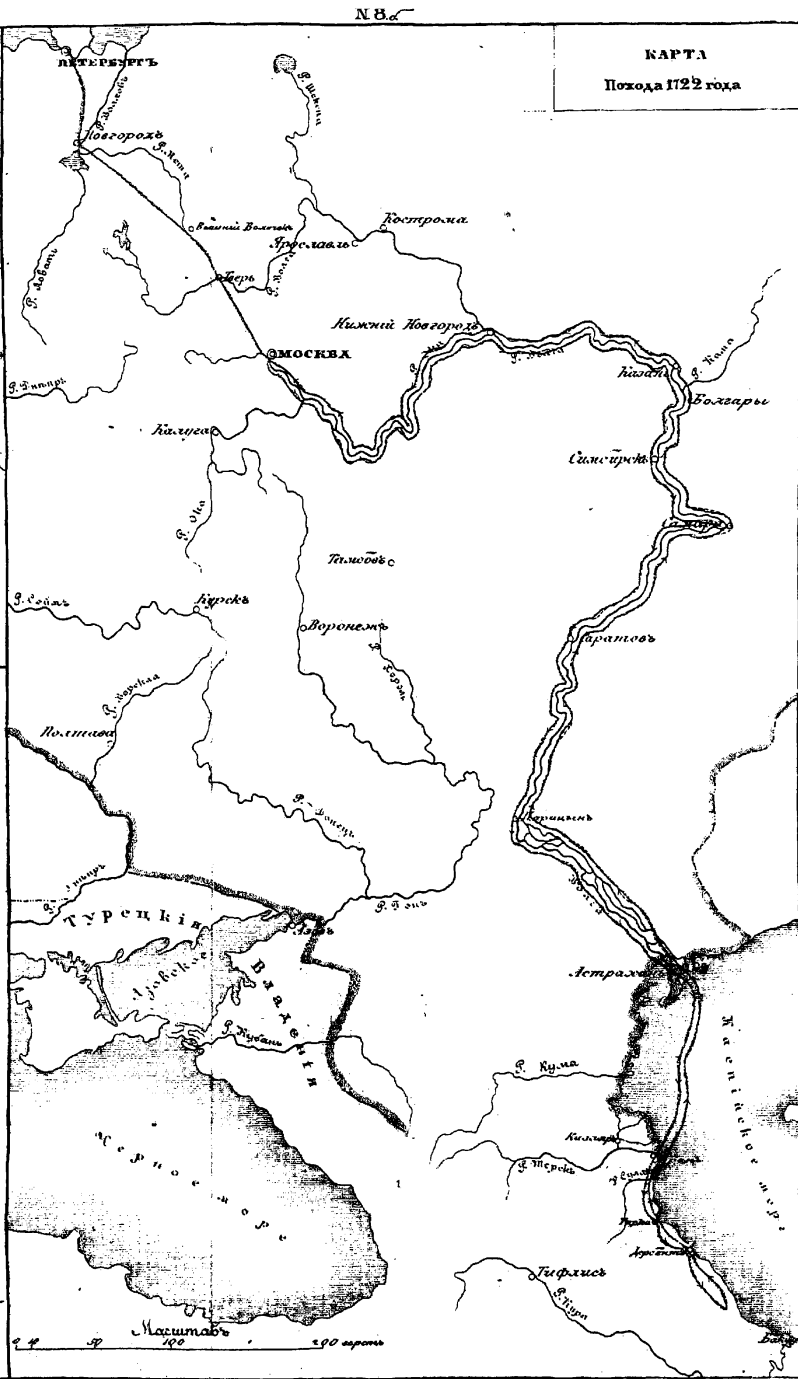
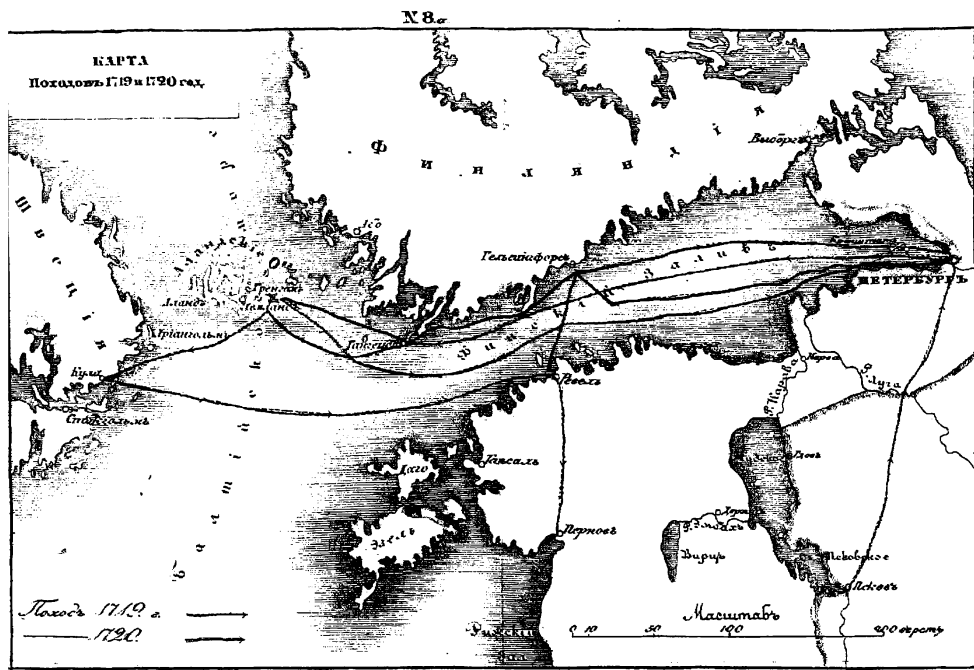

ТАБЛИЦА
Походовъ, совершенныхъ л.гв. Семеновскимъ полкомъ съ 1700 по 1722 ггов.

1700. Отъ Москвы до Нарвы и обратно въ 34 мѣсяца.	1625 в.
1701. Отъ Москвы въ Новгородъ и обратно.	1040 в.
1702. Изъ Москвы въ Архангельскъ по р. въ Сибирь, чрезъ Попповскъ въ Малосельскъ и въ Москву.	4930 в.
1703. Изъ Москвы чрезъ Новгородъ и Ладозу въ Петербургъ, и обратно въ Москву.	1510 в.
1704. Изъ Москвы чрезъ Петербургъ въ Нарву, оттуда чрезъ Псковъ и Новгородъ въ Москву.	1744 в.
1705. Изъ Москвы чрезъ Витебскъ и Вильно въ Митаву, оттуда чрезъ Коново въ Гродно.	1800 в.
1706. Отъ Гродно чрезъ Брестъ и Житомиръ въ Бѣла 715 оттуда въ Гамель и обратно 560: всего.	1375 в.
1707. Изъ Бѣлы чрезъ Луско въ Калужскъ 780; оттуда чрезъ Тулицу въ Гродно.	1080 в.
1708. Изъ Гродно чрезъ Минскъ въ Крычевъ 610; около Лясной 460; далее чрезъ Смоленскъ въ Сузему.	1670 в.
1709. Отъ Суземы чрезъ Воронежъ въ Лвовъ и назадъ 2720; около Полтавы 240; далее чрезъ Орехъ въ Москву.	3273 в.
1710. Отъ Москвы чрезъ Петербургъ въ Выборгъ и обратно.	1600 в.
1711. Отъ Москвы чрезъ Смоленскъ и Погонье въ Фалки и Шк; далее въ Вилу, Вильно и Дерптъ.	3232 в.
1712. Отъ Вильны чрезъ Коново, Марьинскъ, Штетинскъ, Штернскъ и Лесна въ Гамельбургъ.	1320 в.
1713 г. Изъ Гамельбургъ въ Рекенбургъ, Гусенъ, Темисенъ, Маеринъ, Штетинскъ, Коново, Ригу въ Ревель.	1880 в.
1714. Изъ Пскова въ Дерптъ, Вару, Петербургъ, Ловъ, и обратно до Петербурга.	1540 в.
1715 г. Водомъ изъ Петербурга чрезъ Ревель и Гатсину въ Лоситу.	820 в.
1716. Водомъ отъ Ловбу чрезъ Давидовъ до Котельнаго, оттуда въ Ростовъ.	1800 в.
1717. Отъ Ростова до Ревеля 2020, изъ Ревеля въ Псковъ 520: всего.	1740 в.
1718. Отъ Пскова въ Петербургъ, потомъ къ м.гв. Гатсину и оттуда въ Псковъ.	850 в.
1719. Отъ Пскова чрезъ Петербургъ къ Архангельску и Вургу, потомъ въ Перновъ и Ревель.	1460 в.
1720. Отъ Ревеля въ Гельсингфорсъ, Ловъ, Грессамъ, и оттуда обратно въ Петербургъ.	1800 в.
1721. Изъ Петербурга въ Кронштадтъ и оттуда чрезъ Петербургъ въ Москву.	735 в.
1722. Изъ Москвы въ Астрахань, Дербентъ, Баку и обратно въ Москву.	3800 в.
Итого	30463 в.